

Виктор Бусловский

*70-летию славной Победы Советского  
народа в Великой Отечественной войне  
посвящается:*

# ПОБЕДОНОСЦЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПЛАНЕТА»  
МОСКВА, 2015 г.

**ББК 68.49 (2 Рос)  
Б92**

**Бусловский В.Н.**

Победоносцы – М.: , 2015. – 240 с.

*Автор выражает сердечную благодарность Генеральному директору ООО «Управляющая компания «Айтакс» Алексею Валентиновичу Грицине и президенту Союза издателей России Сергею Николаевичу Моисееву за большую помощь в издании книги.*

Книга «Победоносцы» написана Первым заместителем председателя Совета Общероссийской общественной организации ветеранов Вооружённых Сил Российской Федерации генерал-лейтенантом запаса Виктором Николаевичем Бусловским в год 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

В этой книге автор рассказывает об усилиях советского государства в годы войны по отпору вражеской агрессии, мужестве и героизме защитников Родины, о полководческом таланте маршалов Победы, а также даёт отпор фактам фальсификации истории при освещении итогов Второй мировой войны.

Книга предназначена для широкого круга читателей, особенно молодых защитников Родины.

ISBN

**ББК 68.49 (2 Рос)**

©Бусловский В.Н., 2015

# СОДЕРЖАНИЕ

<b>От автора</b> .....	4
<b>Глава I.</b> Священная война .....	7
<b>Глава II.</b> Важнейшее слагаемое победы .....	30
<b>Глава III.</b> Маршалы Великой Победы:	
а) Члены ставки Верховного главнокомандования .....	56
б) Командующие фронтами – Маршалы Советского Союза .....	111
в) Командующие (начальники) – маршалы родов войск периода Великой Отечественной войны .....	152
<b>Глава IV.</b> Долгожданная победа .....	197
<b>В качестве эпилога</b> .....	236



## ОТ АВТОРА

*«...Мы будем защищать правду об этой войне и бороться с любыми попытками исказить эту правду, унижить и оскорбить память тех, кто пал»*

Президент Российской Федерации В.В. Путин

Уважаемый читатель!



Завершились торжества в связи с празднованием 70-летия Великой Победы советского народа над фашистской Германией.

Походным маршем прошёл по улицам Москвы и городов России двенадцатимиллионный «Бессмертный полк». В парадном строю в 26 городах России также прошли 126 тысяч военнослужащих и 2 500 единиц техники.

К этой светлой и торжественной дате вышла в свет моя книга под названием «Подвиг духа». В ней я попытался раскрыть исторические истоки русского победоносного патриотизма, величие духа советских воинов победивших нацизм, показать необходимость продолжения славных боевых тради-



ций, усиления патриотического воспитания подрастающего поколения, в том числе морально-психологического потенциала военнослужащих Вооружённых Сил России.

Высокая идейная убеждённость в правоте своего дела, тесное межнациональное единение народов Советского Союза, мужество и героизм при выполнении боевых задач, иногда вплоть до самопожертвования, стали важнейшими, а по отзывам врагов главным фактором победы нашего народа во Второй мировой войне.

Успех в Великой Отечественной войне, наряду с высоким духом наших воинов, лучшим оружием и техникой, другими факторами, был обеспечен и грамотным стратегическим планированием, чутким управлением войсками, высоким личным примером командно-политического состава, бережным отношением к простому солдату.

В новой книге «Победоносцы» мне хочется популярно раскрыть эти важнейшие слагаемые победы над фашизмом, особенно необыкновенный полководческий талант руководителей страны, наших военачальников, т.е. тех, кто привёл наш народ к Великой Победе, что, безусловно, нисколько не умаляет героического подвига простых воинов Красной армии и флота, всего Советского народа.

Выход в свет новой книги обусловлен и тем фактором, что в последнее время появилось много фактов фальсификации и спекуляции на эту тему. Дошли до того, что вроде бы Сталин готовил захват Германии и Европы и поэтому-то Гитлер, напав на СССР, упредил коварные замыслы большевиков, спасая европейскую цивилизацию от «коммунистических варваров», что применение Соединёнными штатами Америки ядерного оружия в 1945 году было гуманным актом для Японии, потому что, якобы, оно сберегло квантунскую армию от ещё больших потерь, что советские полководцы своим непрофессионализмом в годы войны потопили воинов Красной армии и флота в крови. Невольно возникает вопрос, а как же мы победили?

Короче говоря, наши недруги на Западе, Востоке и в Соединённых штатах Америки и те псевдолибералы в России, которые идут в фарватере этой политики, бьют по самому важному нравственному стержню единства нашего общества — Великой Победе над фашизмом.

В этой связи вспоминаю слова известного проповедника и миссионера Ионна Восторгова: «Клевета норовит прилипнуть чаще к той области, где человек (страна, общество, — автор) наиболее безукоризненно себя проявляет».

Да, враг был очень силен, покорил практически всю Европу, но сломал зубы о нашу «красную машину», о полководческий талант наших воителей всех степеней, поэтому мы и победили.



Хотелось бы верить, что выход в свет этой книги, наряду со многими другими хорошими книгами о Великой Отечественной войне, вышедшими в последнее время, поможет молодёжи лучше узнать нашу героическую историю, отдать должное полководческому гению наших командных исполинов, героическому подвигу воинов Красной Армии и Военно-Морского Флота в годы войны.

В последние годы, оторопев от наглого американо-английского самохваления, попыток вырвать победу из рук России, очернить её, русский человек выходит из летаргического сна западных прислужников «демократии», проявляет желание самому во всем разобраться. Помните пушкинскую сцену в корчме из «Бориса Годунова», когда полуграмотный монах Варлаам вот так наглую ложь Гришки Отрепьева, переносящего на него свои приметы, что грозило повешением, вырвал бумагу у Гришки и твёрдо, неуступчиво воскликнул: «Постой уж, если дело дошло до шеи, то я прочитаю»? Ныне дело «дошло до шеи» и следует «прочитать» свою славную военную историю так, как надо.

Виктор  Бусловский



# ГЛАВА I. СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

*«Пусть ярость благородная вскипает, как волна!  
Идёт война народная, священная война!»*

Василий Лебедев-Кумач

**И**менно слова песни «Священная война», написанной композитором Александром Александровым и поэтом Василием Лебедевым-Кумачом в июне 1941 года, я определил главным лейтмотивом этой главы, ибо объявление руководством страны войны «священной», слишком много значило для Советского народа. Пожалуй, лучше чем об этом написал наш замечательный писатель — патриот Александр Проханов и не скажешь:

«Священная война» — так в песне народ назвал Великую Отечественную. Священная не только потому, что она велась за родные пороги и родные просторы, за Пушкина и ДнепроГЭС, за ненаглядную Родину, сотворившую народ свой из дождей и радуг, из древних сказаний и волшебных песен. Война была священной, ибо сражение шло за тот изначальный замысел, по которому Господь Бог сотворил человечество и весь белый свет. Белый свет, который не объемлет тьма, свет, который охватывает весь тварный мир, всякое земное дыхание, всякий человеческий помысел, направляя их к чудесному и бессмертному блаженству. И этот свет не могли затмить пытки в застенках, печи в концлагерях, горечь первых поражений, в которых ни на мгновение не меркнул образ победы.

Чёрная тьма фашизма накатывалась на мир, покрывая его непроглядной мглой, глотала народы и страны, стирала и комкала, изначально задуманный Богом чертёж мироздания, свет, превращая во тьму. Война была схваткой света и тьмы, двух плюсов мироздания, один из которых являл собой ослепительный райский свет, а другой — непроглядную вечную тьму, чёрную дыру, в которую падало человечество.

Победа — это высшее достижение советской эры, высшее проявление советского строя. Быть может, весь советский проект был задуман историей для того, чтобы в недрах этого проекта воссияла победа. Мистический религиозный характер победы делает весь период не богоборческим,



не богопротивным, а богоносным и богооткровенным. Священная победа одержана священным народом, священными взводами и ротами, священными батальонами и полками, священными армиями и фронтами. Святая армия, святой народ, святые герои-мученики, святые полководцы.

*(«Чудотворная Победа», газета «Завтра» № 9 от 5 марта 2015 года).*

Но прежде, чем стать поистине святыми, наш народ, наши воины, наши полководцы прошли очищение очень тяжёлым началом войны, серьёзными ошибками. Поэтому, прежде чем приступить к рассказу о наших полководцах Победы, считаю важным обратить внимание читателя на начальный период войны, сделать определённые выводы и уроки из этого периода, которые имеют непреходящее значение и сегодня. К этому нас обязывает и сложнейшая международная обстановка, повсеместное окружение России натовскими базами.

### **Так как же все было?**

В конце 1930-х годов, после «мюнхенского сговора», Сталин знал: западные державы попытаются столкнуть Германию и СССР, поэтому предполагал, что сообщения о скором нападении Германии, которые стали поступать к нему в начале 1940-х годов, — одна из операций по дезинформации. Подобного рода операции были в то время очень распространены.

Английский историк А. Булок пишет: «Сталин видел, что британцы и американцы старались столкнуть Россию и Германию: отсюда предупреждения, которые они слали Москве в надежде, что Россия предпримет оборонительные шаги, которые спровоцируют Гитлера на нападение. Любой ценой советские войска должны избежать провокаций».

*(В. Артемов. «Маршалы Победы». М. 2015. С. 6)*

С другой стороны, было ясно, что война неизбежна. Поэтому Сталин делал все возможное, чтобы максимально оттянуть её начало, выиграть время, необходимое для укрепления обороны страны. В связи с этим он запрещал военным любые действия, которые Германия могла бы использовать как повод к нападению.

Между тем, сроки начала войны были уже определены. Роковое решение о грядущем нападении на СССР было объявлено Гитлером германским генералам в Бергхофе 31 июля 1940 года. Он определил дату, а также основные стратегические контуры своего замысла. Фюрер хотел сокрушить Россию одним ударом: «Уничтожить у России саму волю к жизни. Такова наша цель!»

31 июля генерал Гальдер записал в дневник следующие слова Гитлера: «Весна 41. Чем скорее Россия будет раздавлена, тем лучше. Нападение может достичь цели только тогда, если корни российского государства будут подорваны одним ударом. Захват части страны ничего не даёт... Если мы начнём в мае 41-го, у нас будет пять месяцев, чтобы все закончить...»



Война началась не в мае, как намечал Гитлер, а месяцем позже — в июне. Спасибо братьям — сербам, поскольку своими партизанскими действиями они на целый месяц отвлекли на себя войска вермахта. Нам была уготована незавидная судьба. Гитлер выразился так: «Славянский гад должен содержаться под присмотром расы господ».

9 августа 1940 года начались первые мероприятия по размещению войск на подступах к СССР. Захваченные документы германских архивов говорят о гигантской операции, проводимой Гитлером, по введению в заблуждение правительства СССР. Движение крупных войсковых соединений не могло пройти незамеченным. Поэтому германский военный атташе в Москве Э. Кестринг был уполномочен уведомить советский Генеральный штаб, что речь идёт о массовой замене личного состава более молодыми солдатами.

К весне 1941 года из авторитетных источников и информации, поступавшей по многим каналам, становится ясно, что фашистская Германия, легко разгромив государства Западной Европы, переносит военные усилия с запада на восток, что она все шире развёртывает интенсивную подготовку для нападения на Советский Союз.

**Готовился ли Сталин к предстоящей войне или нет? Конечно, готовился и очень конкретно.**

В выступлении 5 мая 1941 года на приёме в Кремле выпускников военных академий И.В. Сталин предупредил присутствующих командиров Красной Армии и Военно-морского флота, что международная обстановка крайне напряжённая, возможны всякие неожиданности и что не исключено в самом скором времени нападение Германии на Советский Союз. И.В. Сталин призывал повысить бдительность и быть готовым к отражению любой агрессии.

*(Л. Безыменский. «Особая папка «Барбаросса», — М. 1972. С. 303–304)*

Подготовка к отражению агрессии проводилась на прочной экономической основе. Численность советских рабочих и служащих в предвоенном 1940 году выросла до 31,2 млн. человек по сравнению с 11,4 млн. человек в 1928 году. Эти люди имели постоянную работу и социальное признание, получали жильё, могли беспрепятственно повышать свой образовательный уровень, успешно растить детей и быть уверенными в их будущем.

Объём промышленной продукции продолжал расти высокими темпами и к концу третьей пятилетки увеличился в 2,2 раза. Выработка электроэнергии увеличилась в 2,7 раза. 80% всей промышленной продукции было на предприятиях, вновь построенных или полностью реконструированных за годы 1-й и 2-й пятилеток. Производительность труда в промышленности выросла в 1,9 раза, т.е. удвоилась.



Было введено в действие 4500 крупных промышленных предприятий. В числе крупнейших – Уральский и Краматорский заводы тяжёлого машиностроения, Челябинский тракторный, Уральский вагоностроительный, Новолипецкий и Новоуральский металлургические заводы, что позволило выпустить новые образцы техники, оружия. Среди них: танки Т-34, КВ, реактивная артиллерийская установка БМ-13, самолёты: ИЛ-2, ПЕ-2, ЯК-1, МИГ-3, ЛАГГ-3, ЛА-5 и другие.

В 1935 году была пущена в эксплуатацию первая очередь Московского метрополитена, ставшего гордостью страны и украшением столицы.

Значительно увеличилось число театров, кинотеатров, клубов, библиотек. Особое внимание уделялось распространению киноустановок и клубов в сельской местности. Активно строились санатории и дома отдыха.

Жилищное строительство в период второй пятилетки было ещё более масштабным, чем в годы первой. Всего введено в 1933–1937 гг. 42,2 млн. жилья. Дома, построенные в сталинскую эпоху, и сейчас являются настоящим украшением наших городов. А новоявленные богачи не гнушаются быть собственниками жилого фонда, созданного в ту пору. Таким образом, в стране был создан могучий военно-промышленный потенциал.

В связи с угрозой нападения фашистской Германии на Советский Союз проводилось спешное развёртывание Вооружённых сил нашей страны. За период с 1 января 1939 года по 1 июня 1941 года их штатная численность возросла почти в 2,8 раза. С сентября 1939 года по июнь 1941 года было развёрнуто 125 стрелковых и 25 авиационных дивизий. Началось формирование 29 механизированных корпусов, 27 артиллерийских полков и 10 артиллерийских противотанковых бригад резерва Верховного главнокомандования. Эти части в последующем сыграли очень большую роль в уничтожении гитлеровских танков. В конце мая 1941 года около 800 тысяч военнообязанных были призваны из запаса на учебные сборы. Была проведена, таким образом, скрытая частичная мобилизация.

Принимались меры и в политическом, и дипломатическом плане. Для этого сделаю небольшой экскурс в историю. Подписанный в августе 1939 года пакт Молотова – Риббентропа, который, по сути, являлся договором о непадении, был не единственным вынужденно-необходимым документом, определяющим сотрудничество нацистской Германии и СССР. Через месяц после его подписания, 28 сентября 1939 года был подписан гораздо более важный в политическом плане «Договор о дружбе и границе».

Выступая 3 июля 1941 года перед советским народом по радио, И.В. Сталин, в частности, сказал: «Могут спросить: как могло случиться, что Советское Правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь



допущена со стороны Советского Правительства ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское Правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп. И это, конечно, при одном неперемennom условии — если мирное соглашение не задевает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом.

Что выиграла мы, заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определённый выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии».

*(«Правда». 4 июля 1941 г.)*

Когда в 1987 году на Пленуме творческих союзов Латвийской ССР один из деятелей местного «возрождения» Маврик Вульфсон «открыл правду» о секретном приложении к советско-германскому договору о ненападении от 23 августа 1939 года, первый секретарь ЦК КПЛ Борис Пуго сказал в ответ: «Только что ты убил Советскую Латвию».

Наверное, «убил», но не потому, что «открыл правду», а потому, что открыл не всю правду. Установка открывать «не всю правду», прятать её за потоками сомнительных фактов, цифр, цитат и т.д. или вообще исказить её — всё это активно используется Западом для разрушения России, реформирования стран Центральной и Восточной Европы, провоцирования русофобских настроений в Украине, Молдове, Грузии, других странах.

Так о чём же умолчал Маврик Вульфсон, упоминая «пакт Молотова — Риббентропа»? Прежде всего о том, что практика достижения секретных договорённостей в связи с подписанием международных документов известна далеко не с августа 1939 года. Не будем говорить о делах давних, но сама по себе Версальская система, которая возникла после Первой мировой войны и начала рушиться во второй половине 30-х годов XX века, стала результатом секретных договорённостей держав-победителей. После Второй мировой войны границы сфер интересов США и Великобритании, с одной стороны, и СССР — с другой, тоже определялись, как известно, далеко не публично.

Ну а тогда, на переговорах с Молотовым, которые прошли в то время, Гитлер неоднократно и настойчиво повторял: «У нас с вами нет никаких



конфликтов, наши интересы нигде не пересекаются». Не секрет, что в то время шёл активный торговый обмен. Причём в ответ на поставляемые из СССР сырьё и материалы, из Германии шли составы с новейшими самолётами, артсистемами, танками, радиолокаторами, гидроакустическим оборудованием. Понятно, что в такой ситуации Сталин не хотел убивать «курицу, несущую золотые яйца». Понимал ли Гитлер, что он повышает военный потенциал вероятного будущего противника? Конечно, понимал, но «хватался за соломинку». Германия пока не могла себе позволить войну на два фронта, вермахту нужны были силы на западном направлении. Поэтому Гитлер всё-таки надеялся на договор о дружбе и пакт о ненападении. Все изменилось к концу 1940 года, когда Советский Союз заявил свои претензии на некоторые территории Восточной Европы. В частности, в область государственных интересов СССР были включены Румыния, Болгария, Греция и Югославия.

Если присоединение Прибалтики было прописано в пакте Молотова – Риббентропа, то подчинение СССР других регионов стало для Гитлера неприятным сюрпризом.

Стоит отметить и ещё одно обстоятельство. У Сталина к концу 1940 года тоже стало меняться отношение к Гитлеру, как к союзнику, и ко всей европейской ситуации в целом. Ранее, в документах Генерального штаба СССР в качестве возможного противника совершенно чётко указывались Англия и Франция, а также их союзники. При этом Германия как возможный противник не рассматривалась вовсе.

К началу 1941 года акценты изменились. Франция была полностью разгромлена Гитлером. Сталин понял и то, что Англия в нынешних условиях никак не может быть противником СССР. Британцам приходилось отбиваться от немецких налётов и опасаться потенциального броска войск вермахта через Ла-Манш. Вот тогда-то в служебных записках Генштаба РККА и остался единственный потенциальный противник – Германия. Немецкая разведка в СССР работала неплохо, и, скорее всего, копии этих сверхсекретных документов поступили к Гитлеру.

Таким образом видим, что И.В. Сталин совершенно правильно оценил полученные сведения о подготовке нападения Германии на СССР как искусно инспирированные гитлеровцами, разглядел «нордическую» хитрость гитлеровцев с целью:

– **во-первых**, в неблагоприятных условиях для Красной Армии добиться сосредоточения её основных сил в приграничных округах, что дало бы возможность гитлеровцам одним ударом уничтожить Красную Армию и молниеносно выиграть войну. Сталин правильно понял, что авантюристическая ставка гитлеровцев на «молниеносную» войну не была случайностью.



При всей своей политической ограниченности правящая клика фашистской Германии понимала временный характер своих военных преимуществ, понимая и то, что германская экономика, в конечном счёте, не выдержит затяжной войны против Советского Союза. Именно поэтому заправили гитлеровской Германии поставили на карту все, чтобы рядом молниеносных ударов разбить Красную Армию до того, как развернутся её главные силы и начнёт на полную мощность действовать военно-экономический потенциал Советского Союза. Именно по этой причине гитлеровцы в первые дни с начала войны, не жалея сил, не считаясь с потерями, оголтело лезли вперёд;

— **во-вторых**, вынудить советское правительство ещё до нападения Германии на СССР провести в нашей стране всеобщую мобилизацию, расценить её как объявление войны Германии и свалить, таким образом, вину за развязывание войны на Советский Союз.

10 мая Сталин получил возможность убедиться, что он правильно разгадал замысел плана «Барбаросса», директивы Генерального штаба Вермахта от 31 января 1941 года, ознакомившись с копиями, снятыми советскими разведчиками с этих документов. Не случайно американский обершпион — бывший начальник Американского разведывательного управления США Аллен Даллес писал: «Информация, которую добывали советские разведчики во время Второй мировой войны, содействовала военным успехам Советов и представляла собой такого рода материал, который является предметом мечтаний для разведки любой страны»

*(А. Даллес. «Искусство разведки». — М., 1965. С. 112).*

Как мы видим, вся гитлеровская стратегия «молниеносной» войны смахивала на авантюру и была построена в надежде на то, что Советский Союз ещё до объявления всеобщей мобилизации в стране расположит свои имеющиеся регулярные войска у новых советских границ. Поэтому, единственно правильным в этих условиях решением было не продвижение войск к новым советским границам, а организация глубоко эшелонированной обороны, рассредоточение советских войск на обширной территории до 4,5 тыс. км по фронту и свыше 400 км в глубину. Только в этом случае можно было после нападения фашистской Германии на Советский Союз, проведя всеобщую мобилизацию и превратив страну в единый военный лагерь, сорвать гитлеровский план молниеносной войны, организовать активную стратегическую оборону и, ликвидировав преимущество гитлеровцев в самолётах и танках, в итоге выиграть войну.

Именно это и хотел сделать Сталин.

### **Что же его сдерживало?**

М.М. Литвинов, будучи послом СССР в США 13 декабря 1941 года, говорил: «Моё правительство получило предупреждение о предательских



намерениях Гитлера в отношении Советского Союза, но оно не воспринимало их всерьёз и делало так не потому, что верило в священность подписи Гитлера или считало его неспособным нарушить подписанные им договоры и часто повторяемые им торжественные обещания, а потому, что считало безумием с его стороны начинать войну на Востоке против такой мощной страны, как наша, не завершив войны на Западе».

*(В. Артемов. «Маршалы Победы». М. 2015. С. 6)*

Были ли у Сталина сомнения по поводу того, что нападение фашистской Германии на СССР произойдет 22 июня 1941 года?

Безусловно, такие сомнения были. Оставались эти сомнения и после того, как Сталин ознакомился с содержанием плана «Барбаросса». Не случайно Г.К. Жуков в своих воспоминаниях писал об этих сомнениях у И.В. Сталина: «Правда, однажды он (Сталин) сказал мне: «Нам один человек передаёт очень важные сведения о намерениях гитлеровского правительства, но у нас есть некоторые сомнения».

**В чём же причина сомнений у И.В. Сталина, что нападение фашистской Германии на СССР произойдёт именно в июне 1941 года? Их было несколько.**

**Во-первых**, сведениям самой превосходной и преданной Родине разведки никогда нельзя доверять на все сто процентов, поскольку искусная дезинформация со стороны противников никогда не исключается. Фактов же, чтобы опасаться такого рода провокаций, как со стороны англо-американских правящих кругов, так и со стороны фашистской Германии, у Сталина было в то время больше, чем достаточно. Как я уже подчёркивал, голубой мечтой англо-американских правящих кругов было нападение Германии на Советский Союз.

**Во-вторых**, фашистская Германия, как это ни парадоксально звучит, особенно для людей, не знакомых с секретами большой политики, была не готова к большой войне против Советского Союза в июне 1941 года, более того, нападение фашистской Германии на Советский Союз в июне 1941 года было равносильно для неё самоубийству. Дело в том, что в плане «Барбаросса» имелись столь существенные дефекты и недостатки, что такому умудрённому политику и экономисту, каким являлся И.В. Сталин, действительно трудно было поверить, что в этих условиях Гитлер решится (не ликвидировав хотя бы частично эти недостатки) напасть на СССР.

Фашистская Германия испытывала острую хроническую нужду в нефти, объективно имеющую решающее значение для ведения успешных боевых действий против Вооружённых сил СССР.

Начальник отдела экономики и вооружения германской армии генерал Томас, весьма грамотный в экономическом отношении человек, ещё 14 августа 1939 года в поданной на имя Гитлера докладной писал:



«Скоротечная война и скоротечный мир — полнейшая иллюзия. Нападение на Польшу приведёт к мировой войне, для ведения которой Германия не имеет ни сырья, ни продовольствия». Однако Гитлер с мнением Томаса не посчитался.

Не случайно наиважнейшая задача гитлеровских войск после нападения на Советский Союз состояла в захвате любой ценой советских нефтяных промыслов. Вот что об этой задаче писал генерал Гальдер: «19 ноября 1941 года Гитлер определил главную цель на 1942 год так: «задачи на будущий год — в первую очередь Кавказ...» В директиве Гитлера № 41 от 5 апреля 1942 года говорится: «... захватить нефтяные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет».

1 июля 1942 года на совещании командующих армейской группировки «Юг» в районе Полтавы Гитлер заявил, что если он не получит нефть Майкопа и Грозного, то должен будет покончить с этой войной.

**В-третьих**, фашистская Германия накануне нападения на СССР испытывала серьёзную нехватку зерна и других видов продовольствия, что делало её крайне уязвимой в войне. «В Германии, — записал в своём дневнике Геббельс, — очень плохо с продовольствием, предстоит ещё снижение нормы на мясо... И так, вперёд! Богатые поля Украины манят».

**В-четвёртых**, в Германии накануне нападения на СССР не хватало железнодорожных вагонов. 23 июня 1939 года на секретном заседании Совета начальник транспортного отдела германского Генерального штаба Сухопутных войск полковник Рудольф Герке открыто заявил: «С точки зрения транспорта Германия к войне не готова». Положение это не изменилось и в июне 1941 года. Нехватка железнодорожных эшелонов стала ахиллесовой пятой гитлеровцев, особенно в ходе развернувшейся партизанской войны советского народа.

**В-пятых**, вступив в пределы такого, в общем-то северного, государства, как Россия, гитлеровцы даже не имели необходимых резервов зимнего обмундирования, надеясь «запасться» им после «молниеносного» разгрома Красной Армии.

**В-шестых**, в плане «Барбаросса» имели место явная переоценка танковых частей и недооценка советской артиллерии, которая уже позже в течение первых двух недель войны в основном и выбила более 50% гитлеровских танков.

И тем не менее, гитлеровская команда не посчиталась с этими весьма важными и объективными недостатками плана «Барбаросса» и всё-таки напала в июне 1941 года на Советский Союз.

**Так, кто же тот человек — «зверь», который спланировал и вверх Европу, Советский Союз в самую кровопролитную за всю историю человечества войну? Это информация, конечно, прежде всего для молодёжи.**



Адольф Гитлер (Шикльгрубер) (1889–1945) — политический деятель, в 1933–1945 гг. фюрер и рейхсканцлер Германии. Выходец из простой семьи, австриец по происхождению. После Первой мировой войны на волне европейского фашизма создал в Германии тоталитарный режим, не имевший себе равных. Достиг небывалого успеха, отождествляя собственное болезненное состояние с нуждами германской нации. Провёл перевооружение Германии, в значительной степени разрушил общеевропейское устройство, развязал Вторую мировую войну, поставив европейскую цивилизацию на грань уничтожения.

Его политическая карьера началась в Мюнхене, после участия в Первой мировой войне, где он отравился газом. В этой баварской столице Адольф Гитлер, родившийся 20 апреля 1889 г. в австрийском городке Браунау на Инне в семье австрийского таможенного чиновника, агитировал против вновь возникшей германской республики — Веймарской республики. В феврале 1919 года он стал членом Немецкой рабочей партии (с февраля 1920 г. — Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП)).

В июле 1921 года Адольф Гитлер стал председателем этой партии, которая придерживалась националистической, шовинистической, антисемитской программы. Благодаря своему ораторскому таланту Адольф Гитлер быстро стал известен и за пределами баварской столицы.

В 1923 году он предпринял неудавшуюся попытку государственного переворота. Партия была запрещена, а Гитлер приговорен к пяти годам заключения в крепости. Во время заключения Гитлер написал книгу «Майн Кампф» («Моя борьба»), в которой изложил принципы своего расистского мировоззрения и цели своей политики.

В конце 1924 года Гитлер досрочно вышел на свободу и уже в феврале следующего года вновь возглавил НСДАП. На фоне мирового экономического кризиса партия Гитлера, начиная с 1929 года, приобретала все больше приверженцев, в особенности среди консервативных, националистически настроенных групп мелкой буржуазии.

30 января 1933 года Адольф Гитлер достиг своей первой большой политической цели: президент Пауль фон Бенкендорф унд фон Гинденбург назначил Гитлера рейхсканцлером правого коалиционного правительства. Правоконсервативные круги в Германии надеялись, что, войдя в состав правительства, Гитлер станет вести более умеренную политику, нежели ту, которую он провозглашал прежде, но они серьёзно заблуждались. С помощью чрезвычайных декретов и Закона о чрезвычайных полномочиях, который давал правительству право принимать законы без одобрения рейхстага, ему удалось разрушить парламентскую демократию в течение нескольких месяцев. Тогда же в Германии начались преследования политических



противников и евреев. Так Адольф Гитлер стал неограниченным диктатором Германской империи.

Итак, 22 июня 1941 года объединённая Европа в очередной раз самоуверенно вломилась «в нашу дверь», началось нашествие завоевателей на русскую землю.

Агрессор обеспечил к моменту нападения на нашу страну общее численное превосходство над советскими войсками на направлениях главных ударов по танкам, орудиям и миномётам — в 3 раза, по личному составу — в 3,5 раза. Хорошо отобриллированная опытная сила вторжения, вооружённая до зубов, насчитывала 5,5 млн. солдат и офицеров, состояла из трёх групп армий: «Север», «Центр» и «Юг» и была развёрнута от Баренцева до Чёрного моря.

В своём обращении к нации Адольф Гитлер, сообщая о нападении на СССР, ложно характеризует войну против бывшего союзника как превентивное мероприятие: «Большевистская Москва намеревалась в своей борьбе за существование нанести удар в спину национал-социалистической Германии...»

В 3.15 утра соединения немецкого вермахта широким фронтом, от Балтийского моря до Карпат, без объявления войны атакуют Советский Союз. В нападении участвуют 118 пехотных, 15 моторизованных и 19 танковых дивизий с общим числом более 3 млн. военнослужащих.

### **А что же наши?**

С середины 1960-х годов наши историки и писатели, описывая первые часы Великой Отечественной войны, с придыханием и «знанием дела» сообщали, как Сталин мирно проспал в своей постели начало войны, не ведая о налёте супостата. Якобы только один нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов бдил и вовремя приказал перейти флоту в полную боевую готовность, а командующий Черноморским флотом Ф.С. Октябрьский, якобы блестяще отбил первую атаку немецких самолётов, сбив, по докладу самого командующего, даже несколько бомбардировщиков противника.

### **А дело реально было так.**

Согласно недавно опубликованным выпискам из журналов записей лиц, принятых Сталиным: 21 июня он принял 12 человек (с 18 часов 27 минут до 23 часов), после отдыхал.

22 июня 1941 года в половине четвёртого ночи Тимошенко с Жуковым получили сообщение об авианалёте на Минск и Киев. У Жукова, естественно, был телефон дачи Сталина, и вождь был разбужен. Сталин приказал через час быть у него в кабинете в Кремле. Он, несмотря на тяжёлую ангину и температуру до 40 градусов, выехал в Кремль. Собрались все члены Политбюро. Сталин с белым лицом сидел за столом. В руках у него была набитая табаком трубка.



В 4.30 он открыл заседание и приказал Молотову встретиться с послом Германии графом Шуленбургом. Г.К. Жуков вспоминает, что все просили дать приказ на ответные действия, но Сталин решил дождаться Молотова. Вернувшись, тот подтвердил, что Германия объявила войну СССР. После мучительной паузы Сталин согласился на директиву войскам, но с условием, чтобы они не нарушали немецкую границу.

На совещании у Сталина Молотову было предложено выступить по радио перед народом. Нарком поехал по улицам города на радиостанцию. Настроение было мрачное. В последствии, при встрече с писателем Иваном Стаднюком Молотов вспоминал: «Москва была залита июньским солнцем, на клумбах цвели сочные и душистые розы. Москвички в ярких, цветастых крепдешиновых платьях были им под стать. Многие семьи шли в ЦПКиО имени Горького, в кино, на пригородные поезда, но никто не спешил. У тележек с мороженым толпились дети. Добродушные мороженщицы, положив на дно формы вафлю, накрывали её ложкой сливочной массы, и, наשלпнув другую вафлю, выталкивали кругляшок мороженого в руки счастливого карапуза. Мужчины сдували пену с кружек, и аппетитно причмокивая, прикладывались к светло-коричневому бочковому пиву. Женщины тянули их в зелёные аллеи и к торговым палаткам, а дети — на карусели и к разноцветию резиновых шаров. Пахло вкусными шашлыками, жареными хлебцами и пирогами. Пахло духами и свежестью. Пахло летом, скошенной на лужайках травой, цветами. Было весело и светло, радостно и уютно. У скамеек, у ног прохожих копошились и подбিরали крошки бойкие воробьи, не обращая внимания на суету.

Блестящие брызги фонтанов, зелёная листва деревьев, торжественно плывущие зонтики одуванчиков — все было красиво, просто, естественно».

«Они не знают, а я знаю, — с горечью думал он. — Война...»

В 12.15 состоялось выступление Молотова на радиостанции на нынешнем главпочтамте по Тверской улице.

Когда он ехал обратно — всё изменилось. Москва приблизилась к его состоянию. У пивных ларьков никого не было. Одиноко стояли мороженщицы. Детей как бы сдуло с улиц. Цветы на клумбах поблели, зелень потемнела, женские платья посерели. Солнце безжалостно жгло увядающие розы, фонтаны выбрасывали стальные иглы воды, разрезая пространство. Старые запахи исчезли, пахло железом, пылью, заводской гарью. По улицам спешили группы встревоженных, озабоченных людей. Нахохлившиеся и ничего не понимавшие воробьи взлетали с земли и рассеивались по ветвям деревьев. Радость, ещё недавно наполнявшая город, испарилась, иссушилась, исчезла с улиц, из домов, с лиц. В воздухе разлилась напряжённость, суровость и тревога. Какая-то невидимая сила отрезала прежний мир от дня 22 июня 1941 года.

Началась война...



...22 июня 1941 года — по церковному календарю День всех Святых, в Земле Российской просиявших. В Елоховском соборе отслужили литургию. И вот война. Как только прозвучало выступление Молотова, пришедший с богослужения Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей, стал рассылать послание «Пастырям и пасомым христианской Православной Церкви». В нём было сказано:

«...Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыея, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят ещё раз попытаться поставить народ на колени перед неправдой, голым насилием, принудить его пожертвовать благом и целостью Родины, кровными заветами любви к своему Отечеству. Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью и на сей раз он развеет фашистскую вражью силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что молили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своём долге перед Родиной и выходили победителями. Не посрамим же их славного имени и мы, православные, родные им по плоти и по вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить Отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может.

...Именно нам нужно помнить заповедь Христову: «Больше сея любви ничтоже имать, да кто душу свою положит за други своя». Душу свою положит не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой или выгодой ради Родины»

Сергий далее говорил, что «негоже пастырям лишь посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорчённого не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией». И уж если найдутся те, кто искусится «лукавыми соображениями насчёт возможных выгод на той стороне границы, то это прямая измена Родине и своему пастырскому долгу, поскольку Церкви нужен пастырь, несущий свою службу истинно ради Иисуса, а не ради хлеба куса, как выразился Дмитрий Ростовский. Положим же души своя вместе с нашей паствой».

Послание заканчивалось торжественно, высоко, жертвенно:

«Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины.

Господь дарует нам победу».

И подпись: Патриарший Местоблюститель смиренный Сергей, митрополит Московский и Коломенский. Москва, 22 июня 1941 года.

*(В. Ганичев. «Слово. Писатель. Отечество». М. 2013. с. 267–268)*



Потрясающий по силе воздействия документ.

На второй день войны советское правительство и Центральный комитет ВКП(б) создали Ставку Верховного Главнокомандования. Ставка принимала решение стратегического характера, основываясь на утренних и вечерних сводках Генерального штаба.

30 июня был создан Государственный Комитет обороны (ГКО).

3 июля Сталин, как Председатель ГКО, выступил по радио: «Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага. Народы Советского Союза видят теперь, что германский фашизм неукротим в своей бешеной злобе и ненависти к нашей Родине, обеспечившей всем трудящимся свободный труд и благосостояние. Народы Советского Союза должны подняться на защиту своих прав, своей земли против врага.

Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и смётку, свойственные нашему народу».

10 июля 1941 года он стал председателем Ставки Верховного Главнокомандования.

7 ноября 1941 года, выступая на историческом параде войск, отправляющихся прямо на фронт, И. Сталин сказал: «Война, которую вы ведёте, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!»

Сила и жизнеспособность многонационального Советского Союза проявились в том, что наш народ не поддался всеобщей панике, а сохранил мужество и волю в защите Отечества. Советский Союз был вынужден вступить в эту грандиозную войну с целью защитить свой народ от гибели, отстоять независимость государства, свою территорию. На самом деле, выбор у нас был невелик: «или ты — его, или он — тебя». Война со стороны СССР и его союзников была освободительной, справедливой, поэтому и получила название Великой Отечественной.

В связи с нашествием сильного, до зубов вооружённого врага, перед советским государством встали новые задачи чрезвычайной сложности. Надо было незамедлительно организовать отпор грозному противнику. Для этого следовало в кратчайшие сроки мобилизовать со всех уголков огромной страны миллионы воинов, обучить, вооружить и направить их на фронт, перебазировать целые промышленные комплексы и гражданское население,



оказавшееся под угрозой вражеской оккупации и истребления, в глубокий тыл страны, перестроить всё производство в соответствии с потребностями военного времени, сделать многое-многое другое. В этой обстановке единственно возможным ответом агрессору в нашей стране стало проведение масштабного комплекса мероприятий по превращению страны в единый военный лагерь, перестройка жизни на военный лад, в соответствии с задачами защиты Отечества.

Советское государственное и военное руководство с первых часов войны взяло сложную военно-политическую обстановку под свой контроль.

Буквально в первые дни войны началось массовое перемещение миллионов людей, ценностей и оборудования из фронтовых и прифронтовых районов вглубь страны, на Восток. В считанные недели в местах эвакуации налаживалось производство для фронта.

С июля по декабрь 1941 года было эвакуировано почти 2600 предприятий, вывезено в тыл — железнодорожным транспортом 10 млн., водным — более 2 млн. человек. К концу августа 1941 года только из Ленинграда было отправлено в тыл 100 крупных предприятий и 600 тысяч человек. Из Москвы к концу ноября эвакуировано 500 промышленных предприятий, множество культурных объектов, сотни тысяч деятелей науки, культуры, искусства.

В восточные районы страны эвакуировали не только заводы. Юные сельские комсомолки перегнали из фронтовой зоны на Восток 2,4 млн. голов крупного рогатого скота, 5,1 млн. коз, 800 тысяч лошадей. Эвакуировали сельскохозяйственную технику, вывезли миллионы тонн зерна — запас для фронта.

2 миллиона добровольцев стали бойцами и командирами в дивизиях народного ополчения.

Опираясь на исторические традиции освободительной борьбы русского народа в деле защиты своего Отечества, руководители страны заявили тогда: **«Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»** Для этого были необходимы сплочённость и единение народа. От каждого в отдельности и от всех вместе в условиях военного времени требовались дисциплина, организованность, самоотверженность. Всенародные усилия концентрировались на обеспечении нужд Красной Армии, флота и авиации, обеспечении победы над врагом.

Наступающих немцев с первых дней потрясло невиданное мужество, упорство и героизм, с которыми их встретили наши воины. Такого сопротивления им не оказала ни одна европейская армия.

В первые дни войны совершили свои беспримерные подвиги воины — «панфиловцы» и «катуковцы», Виктор Талалихин и Николай Гастелло, Борис Сафонов и Зоя Космодемьянская, тысячи других советских воинов.



К примеру, танкист Герой Советского Союза старший лейтенант Дмитрий Федорович Лавриненко в боях под Москвой уничтожил 52 вражеских танка. Погиб от разрыва мины (не в танке) 18 декабря 1941 года в Волоколамском районе. Это один из самых результативных советских танковых асов Великой Отечественной войны. 28 схваток – 52 танка, то есть практически по 2 танка за бой.

Или другой героический пример. На второй день войны советский танковый экипаж КВ 2 танковой дивизии не стал эвакуироваться в лес из сложившегося по технической причине танка в районе Дайняй (Литовская ССР), а принял решение остаться и ценой своей жизни остановить движение танковой колонны группы «РАУС» 6 немецкой танковой дивизии.

Двое суток его обстреливали немецкие танки, пушки, зенитки, взрывали сапёры, а он как заколдованный отражал атаки врага. Когда немцы, наконец, добились своей цели, то внутри танка обнаружили останки двух советских офицеров, которые немцы, восхищаясь их подвигом, захоронили со всеми воинскими почестями. Только через 24 года, в 1965 году при перезахоронении останков этих двух героев в братское кладбище удалось узнать фамилии этих двух офицеров. Это В. Смирнов и П. Ершов. Вечная им память и слава.

Участник Великой Отечественной войны Маршал Советского Союза Дмитрий Тимофеевич Язов в своей книге «Битва под Москвой. Рождение полководцев» (М.: Издательство «Патриот», 2012 г., с. 6) подчёркивает: «Героизм – это не дар природы, это результат воинского и нравственного воспитания, да и, пожалуй, принуждения – принуждения сознательного, во имя высокой цели идти навстречу смертельной опасности».

И всё же страна несла большие потери.

Группы немецких армий, благодаря внезапности нападения, численному превосходству, быстрому продвижению окружают крупные советские войсковые соединения и глубоко вторгаются на советскую территорию. Так, группа армий «Север» под командованием генерал-фельдмаршала Вильгельма фон Лееба наступает из Восточной Пруссии через балтийские государства на Ленинград; группа армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Теодора фон Бока марширует по линии Варшава – Москва на Минск и Смоленск, а группа армий «Юг» под командованием генерал-фельдмаршала Герда фон Рундштедта имеет задание уничтожить советские силы в Галиции и на Украине западнее Днепра, а также своевременно захватить переправы через Днепр под Киевом. Немецкое нападение поддерживается всей мощью авиации. Люфтваффе непрерывно бомбардируют важные военные объекты в СССР.

Вооружённые Силы СССР к началу войны состояли из Сухопутных войск – 79,3%, Военно-Воздушных Сил – 11,5%, Военно-Морского Флота –



5,8%. Войска ПВО страны составляли 3,4%. Функционировали также войска тыла вооружённых сил, Пограничные войска и Внутренние войска.

Советская сторона, располагая 88 пехотными, 54 танковыми и моторизованными, 7 кавалерийскими дивизиями оказала наступающим немецким частям упорное сопротивление. Тем самым, она замедлила запланированное быстрое продвижение вермахта, несмотря на его сенсационные победы. Замедлила, но не остановила. Лавина немецких танков при поддержке авиации все дальше продвигалась на восток. Противник систематически нарушал связь и командование советских армий и корпусов часто теряло управление войсками. В этих условиях до конца июня немцы захватывают, среди прочего, Ригу, Минск, Даугавпилс. За армиями следуют айнзатцгруппы полиции безопасности и службы безопасности СС, важнейшей задачей которых, является планомерное умерщвление всех евреев, цыган и представителей других национальностей, а также хозяйственный штаб, который должен использовать экономический потенциал завоёванных областей для нужд Германского рейха.

Анализ состояния обороноспособности нашей страны накануне войны показывает, что сил и материальных средств было вполне достаточно для оказания отпора немецко-фашистскому вторжению. Дело упиралось в умение во время распорядиться всеми ресурсами, использовать с максимальной эффективностью имевшиеся реальные возможности.

Именно просчёт в определении сроков нападения Германии, а после того как неизбежность нападения стала очевидной — нерешительность и, связанная с нею медлительность, явились в то время главной причиной, которая повлекла за собой вереницу других ошибок — в планировании военных действий по нанесению удара, хотя бы авиацией, по местам сосредоточения ударных группировок немецких войск.

Опоздание с приведением войск приграничных округов в боевую готовность и другие серьёзные просчёты привели к тому, что уже с первых дней войны около 1200 самолётов, из них только на Западном фронте 738, было потеряно, 528 из них было уничтожено на земле, что составило 38 процентов своей материальной части.

*(ЦАМО ф. 208, оп. 355802 д. 1., л. 4).*

В этих условиях те лётчики, которые сумели поднять в воздух свои боевые машины, мужественно сражались с врагом. В первый день войны они совершили 1900 самолёто-вылетов и сбили в воздушных боях более 100 самолётов противника.

Тем не менее через месяц из 149 советских дивизий вышли из строя 28 (из них 12 стрелковых, 10 танковых, 4 моторизованных, 2 кавалерийских), а более 70 потеряли половину своего состава в людях и боевой технике.



Во время отхода советских войск нарушилась работа оперативного и войскового тыла. Захват противником значительной территории, где оказалось почти 200 складов округов и центра, лишил соединения и части большого количества накопленных запасов горючего, боеприпасов, вооружения и других материальных средств. Медико-санитарные батальоны не во всех дивизиях были полностью укомплектованы личным составом и необходимым оборудованием, что отрицательно отразилось на оказании своевременной квалифицированной помощи раненым.

На резком снижении устойчивости оперативной обороны сказалось само оперативное построение армий и фронтов на, практически необорудованных в инженерном отношении, участках и полосах; отсутствие у командного состава, сверху донизу, боевого опыта.

Таким образом, обстановка в начальный период войны сложилась тяжёлой. Боевые действия велись в 120 км от Ленинграда, в районе Смоленска и на подступах к Киеву. Враг создал непосредственную угрозу захвата крупных административных центров. Советские войска нуждались в пополнении людьми и вооружением. Из имеющихся в составе действующей армии дивизий были укомплектованы полностью лишь 90.

*(История Второй мировой войны, т. 4, с. 60.)*

Советские войска оставили огромную густонаселённую, развитую в промышленном и сельскохозяйственном отношении территорию — Прибалтийские республики, Белоруссию, Украину и западные области РСФСР.

Это стало возможным и в результате того, что против СССР воевала практически вся Европа: Испания, Италия, Дания, Норвегия, Венгрия, Румыния, Словакия, Финляндия, Хорватия (Дания и Испания без формального объявления войны), а остальные европейские страны, не принимая участия в военных действиях против СССР, так или иначе работали на Германию. Становится очевидным, какое тяжёлое испытание выпало на долю нашей страны.

Силу и техническую оснащённость армии, вторгшейся в СССР, обеспечивали десятки миллионов квалифицированных рабочих всей Европы.

В рядах вермахта и СС служили австрийцы. Служило 500 тыс. поляков. По примерным оценкам чехов служило тоже около полумиллиона, после войны в советском плену их насчитали 70 тысяч. Призывали под ружье французских уроженцев Эльзаса и Лотарингии. На фронтах действовали французская дивизия СС «Шарлемань», бельгийские «Лангемарк» и «Валлония», скандинавские «Викинг», «Нордланд», Голландская «Лансторм Нидерланд», чешская «Валленштайн», мусульманская «Ханджар», албанская «Скандербег», Индийский Легион СС. Из шведских добровольцев было сформировано несколько полков, воевавших с русскими в составе финской армии. Также на



стороне неприятеля воевало около 800 тыс. советских граждан — украинские, эстонские, латышские, литовские соединения вермахта и СС. Кавказские, среднеазиатские, татарские, калмыцкие, русские части «Остгруппен», «Казачий стан», 15-й кавалерийский (казачий) корпус СС, две дивизии власовцев.

Позже, в 1953 году немецкий профессор К. Пфеффер писал: «Большинство добровольцев из стран Западной Европы шли на Восточный фронт потому, что видели в этом общую задачу для всего Запада...»

Вот с силами почти всей Европы и суждено было столкнуться СССР, а не только с Германией, и столкновение это было по выражению «просвещённых» европейцев не «двух тоталитаризмов», а «цивилизованной и прогрессивной» Европы с «варварским государством недочеловеков».

*(В. Артёмов. «Маршалы Победы». М. 2015. С. 8)*

Не напоминают ли Вам эти слова выражения нынешних киевских руководителей, планомерно уничтожающих жителей Донецкой и Луганской областей?

Если же к этому добавить некоторые упущения и в стратегическом плане, как отсутствие чёткого плана стратегической обороны страны, о чем впоследствии писал маршал Георгий Жуков, то становится ясным, что при подготовке к войне упущено было немало. В своих воспоминаниях Г.К. Жуков подчёркивал, что «в то время наша военно-теоретическая наука вообще не рассматривала глубоко проблемы стратегической обороны, ошибочно считая её не столь важной». А что касается конкретно того способа, который применил в 1812 году в войне против французов Михаил Кутузов, то есть к чему наши войска перешли вынужденно под тяжелейшим грузом обстоятельств, то тот же Жуков писал: «Анализируя проблемы организации обороны, мы тогда не выходили за рамки оперативно-стратегического масштаба. Организация стратегической обороны, к которой мы вынуждены были перейти в начале войны, не подвергалась обсуждению».

И всё же это не так. Возможно, плана, как такового, и не было, но политическое руководство такой вариант действий наших войск рассматривало. В. Молотов рассказывал писателю Ф. Чуеву: «Мы знали, что война не за горами, что мы слабее Германии, что нам придётся отступить. Весь вопрос был в том, куда нам придётся отступить — до Смоленска или до Москвы, это перед войной мы обсуждали».

Судя по сказанному, беру на себя смелость утверждать, что разговоры среди военно-политического руководства страны о возможном отступлении Красной Армии до Смоленска или до Москвы велись до того, пока западные границы не были отодвинуты, пока бескровно не были присоединены Западная Белоруссия и Западная Украина, Бессарабия и Буковина, Прибалтийские республики, часть Карелии с перешейком.



Во временном полевом уставе РККА-ПУ-36, в первом параграфе устава говорилось: «Всякое нападение на социалистическое государство рабочих и крестьян будет отбито всей мощью Вооружённых Сил Советского Союза, с перенесением военных действий на территории напавшего врага».

Были войсковые соединения и даже объединения, которые в первый же день этот первый параграф ПУ-36 выполнили. Так, генерал-майор Матвей Васильевич Захаров, будущий Маршал Советского Союза, Дважды Герой Советского Союза, будучи начальником штаба Одесского военного округа, за две недели до начала войны по согласованию с Тимошенко и Жуковым привёл округ в боевую готовность, провёл передислокацию самолётов на запасные аэродромы, вывел войска к границе, в том числе стрелковый корпус, где командиром был генерал-майор Р.Я. Малиновский. Уже позже за годы войны он и далее успешно спланировал свыше 20 крупнейших фронтовых наступательных операций.

Но многие этого не сделали, как это имело место в Западном и Киевском военных округах. Погибли тысячи людей, за что были расстреляны и осуждены десятки руководителей.

В документах, опубликованных недавно в сборнике «Неизвестная Россия» Московского городского объединения архивов, даны протоколы допросов бывшего командующего Западным фронтом генерала армии, члена ВКП(б) Павлова Дмитрия Григорьевича. Боевой генерал, воевавший в гражданскую, получивший Героя Советского Союза за участие в боевых действиях в Испании, был на этих допросах мужественен и горько беспощаден к себе, но он же сообщил следователям о том, что в разговоре с наркомом в ночь 22-го сказал тому, что немцы снимают проволоку, непрерывно передвигают мехколонны. Народный комиссар обороны ответил ему: «Вы будьте поспокойнее и не паникуйте, штаб соберите на всякий случай сегодня утром, может, что-нибудь и случится неприятное, но смотрите, ни на какую провокацию не идите! Если будут отдельные провокации – позвоните». Павлов на допросе вначале оговорил себя, сообщив, что он вместе с Уборевичем готовил до войны военно-государственный переворот. Потом же, когда начался суд, он отказался от наговора, объяснив его своим болезненным состоянием и стремлением ускорить суд.

Драматично его последнее слово перед расстрелом. Сокрушённый поражением, генерал не плакал, не молил о прощении. Он просил лишь изъять из приговора заключение о вражеской деятельности. В предсмертном слове он вносит вклад в новую стратегию войны: «...стрелковые дивизии в настоящее время являются недостаточными в борьбе с крупными танковыми частями противника. Количество пехотных дивизий не обеспечит победы над врагом. Надо немедленно организовывать новые противотанковые дивизи-



зии с новой материальной частью, которые обеспечат победу». Павлов признал свою вину во многом. Самые последние слова его были: «Я прошу доложить нашему правительству, что в Западном особом фронте измены и предательства не было. Все работали с большим напряжением. Мы в данное время сидим на скамье подсудимых не потому, что совершили преступления в период военных действий, а потому, что недостаточно готовились в мирное время к этой войне».

Другой символ поражения – генерал Кирпонос. В результате того, что в районе Лохвицы, Лубны, в сентябре 1941 года замкнулись клещи танковых армий Гудериана и Бока, в окружение попала вся киевская группировка наших войск. По подсчётам только убитых, пропавших без вести, пленных было 616 тысяч, захвачено много боевой техники, танков, орудий.

Кирпонос несколько раз радировал в Ставку и Сталину, просил оставить Киев, отвести войска и сохранить их. Ему не разрешали, понимая, что это изменит все стратегическое состояние фронтов. Ставка не увидела опасности грандиозного окружения. Кирпоносу поступила директива: «Во что бы то ни стало удержать Киев». И хотя отвод войск начался, было уже поздно. Так, что в разноцветье салюта Победы мы должны видеть и жертвенные цвета погибших воинов.

В качестве урока на будущее я преднамеренно несколько сгустил краски, рассказав о катастрофических результатах первого этапа войны, о котлах и окружениях, о танковых прорывах вермахта и наших пленных.

Руководство страны, наши военачальники, как говорится, учились прямо на марше. Уже позже английский историк Дж. Эриксон напишет: «...после года, не имеющего параллелей полевого опыта, Красная Армия едва не рухнула в отчаяние поражений, но удержалась на грани превращения в более гибкую и современную машину, начала медленно воспринимать уроки войны, болезненно приспосабливаться к её требованиям в отношении овладения новой техникой, системой подготовки и опытом управления».

Все потому, что руководство страны в лице Государственного Комитета Обороны, Ставки Верховного Главнокомандования, командующих фронтами (флотами), безусловно, сделали выводы из первоначального периода войны, что впоследствии позволило известному русскому мыслителю, публицисту, общественному деятелю Ивану Солоневичу (1891–1953) сказать такую фразу: «Русская армия иногда проигрывала первые сражения, но никогда ещё не проиграла последнего».

*(В. Артемов. «Маршалы Победы». М. 2015. С. 8, 9)*

Были сделаны решающие шаги, прежде всего, в экономическом плане.

Даже в такое трагическое время, как годы войны, страна продемонстрировала нам пример способности сталинской системы к беспрецедентным



экономическим прорывам. В 1942 году СССР превзошёл гитлеровскую Германию по производству танков в 3,9 раза, боевых самолётов – в 1,9 раза, орудий всех видов – в 3,1 раза. В 1943 году продукция советских оборонных отраслей увеличилась более чем в два раза по сравнению с предвоенным 1940. Выстояло под ударами войны и отечественное сельское хозяйство. Новые посевные площади осваивались в восточных районах, где они выросли на 5 млн. га. За военные годы посевы озимых в Сибири возросли на 64%. Военная экономика СССР сумела обеспечить высокие темпы производства, способствующие победе.

Крепла и боевая мощь Вооружённых Сил.

«Всего за годы войны в стране было сформировано около 80 общевойсковых и 6 танковых армий, объединённых к концу 1944 года в 15 фронтов. На активную вооружённую борьбу с захватчиками поднялся весь народ – патриот. Анализ национального состава 200 стрелковых дивизий РККА (более 1 млн. человек) по состоянию на 1 января 1943 г. показал: русские составляли в них 64,6%, украинцы – 11,8%, казахи – 3,05%, татары – 2,69%, узбеки – 2,42%, белорусы – 1,9%, грузины – 1,82%, азербайджанцы – 1,85% и т.д. Важно заметить, что представители того или иного народа были мобилизованы не обязательно из «своих» республик, а из любого региона, в котором проживали.

Громить агрессоров войскам помогали 60 добровольческих формирований народного ополчения, Уральский добровольческий танковый корпус, истребительные батальоны, а также более 1 млн. партизан из всех республик СССР и зарубежные патриоты-антифашисты.

Важное значение для поддержания и повышения боеспособности Армии и Флота имела сложившаяся система подготовки кадров для всех видов и родов войск. К концу 1943 года полноценно функционировали 17 военных академий, 2 военных института, 8 военных факультетов при гражданских вузах, 184 военных училища и более 200 курсов».

*(«Великая Победа над фашизмом». М., 2015,*

*Н. Кондакова. «СССР – испытание войной». с. 16.)*

Реальный вклад в Победу внесло спортивное оборонное общество ОСОАВИАХИМ (ДОСААФ). О весомости его вклада говорит тот факт, что только за годы войны в нём прошли обучение более 9 млн. человек, в том числе 63 тысячи моряков, 93 тысячи авиационных специалистов, 139 тысяч снайперов, 266 тысяч истребителей танков, более 1 миллиона автоматчиков и пулемётчиков, вставших в строй защитников Отечества.

Защищая родное Отечество, воины не просто шли – они рвались в бой, чтобы защитить социалистические завоевания. Не будь в стране такого социального единения, такой веры в идеи, отражающие интересы большин-



ства и гарантирующие их соблюдение, СССР вряд ли бы выстоял под натиском мощнейшего врага. Но в стране это было. И поэтому наши бойцы шли в атаку, умирали и прорывали вражеское окружение со словами: «За Родину! За Сталина!».

Незадолго до Великой Победы кинорежиссёр А.П. Довженко записал в дневнике: «Советский народ весь воспитан в стремлении к подвигу. И вся его жизнь, неизвестная и непонятная никаким иностранцам и глубоко скрытая от них, это жизнь подвижников, протекавшая именно в направленности подвижничества. Четверть столетия этой жизни, полной событий беспримерных, лишений и ограничений во имя всемирного счастья, были как бы подготовкой к исполинскому подвигу, потрясшему на долгие века весь мир. — «Почему мы победили? В Америке думают все: потому что у вас каждый такой бедный, что ему нечего терять и поэтому не жаль расставаться с жизнью. Им привожу текст письма бойца: «Дорогая моя, любимая мама. На моём боевом счёту уже пятнадцать фашистов. Так что теперь уже, если меня и убьют — не жалко...».

*(Довженко А.П. «Дневниковые записи»,  
1939–1956. — Харьков, 2013. — с. 333.)*

Пророчески точное, исторически пронизательное наблюдение художника, современника



## ГЛАВА II. ВАЖНЕЙШЕЕ СЛАГАЕМОЕ ПОБЕДЫ

*«Война показала не только богатырскую силу и беспримерный героизм нашей армии, но и полное превосходство нашей стратегии и тактики над стратегией и тактикой врага. В победоносном исходе Отечественной войны мы видим торжество нашей передовой сталинской военной науки».*

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков



Как уже подчёркивалось, важным фактором победы явилась способность государственного стратегического руководства, военачальников-командующих войсками фронтов и армий, командиров всех степеней эффективно применять силы, средства и умело управлять войсками для достижения успеха в боевых действиях. Под их руководством в ожесточённых сражениях и боях войска испытали радость побед, иногда горечь поражений.

Важнейшей составляющей государственно-политической мощи Советского Союза, продемонстрированной во время войны, являлась высокая степень централизма и организованности системы управления, созданной в предвоенные годы и с началом войны.

Вся жизнедеятельность советского государства и общества в условиях войны, деятельность Вооружённых Сил определялась в основном решениями Государственного Комитета Оборона СССР (ГКО), созданного совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР 30 июня 1941 года, как уже говорилось, через неделю после начала войны. В этом постановлении подчёркивалось, что в руках ГКО сосредотачивается вся полнота власти в государстве и все граждане, все партийные, советские, комсомольские и военные органы обязаны беспрекословно выполнять решения и распоряжения Государственного Комитета Оборона.

ГКО — чрезвычайный высший государственный орган, в котором в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 была сосредоточена вся полнота власти. В его состав вошли: И.В. Сталин (председатель), В.М. Молотов (заместитель председателя), Л.П. Берия, К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков. Затем в его состав были введены Н.А. Булганин, Н.А. Вознесенский, Л.М. Каганович, А.И. Микоян.



---

## ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ГКО руководил деятельностью всех государственных ведомств и учреждений, направлял их усилия на всемерное использование материальных, духовных и военных возможностей страны для достижения победы над врагом, решал вопросы перевода экономики страны на обеспечение нужд войны, мобилизации людских ресурсов страны для нужд фронта и народного хозяйства, подготовки резервов и кадров для Вооружённых Сил и промышленности, эвакуации промышленности из угрожаемых районов, перевода промышленных предприятий в освобождённые Красной Армией районы и восстановления разрушенного войной народного хозяйства в западных областях страны, устанавливал объём и сроки поставок промышленностью военной продукции и др. Каждый член ГКО ведал определённым кругом вопросов. Постановления ГКО имели силу законов военного времени. Все советские, государственные, партийные, военные, хозяйственные и профсоюзные органы были обязаны беспрекословно выполнять решения и распоряжения ГКО.

Как высший орган государственного управления, ГКО ставил перед Верховным Главнокомандованием и в целом перед Вооружёнными Силами СССР военно-политические задачи, совершенствовал структуру Вооружённых Сил, расставлял руководящие кадры, определял общий характер использования Вооружённых Сил в войне. Большое внимание ГКО уделял руководству борьбой советского народа в тылу врага. В своей деятельности ГКО опирался на аппарат СНК, уполномоченных ГКО на местах, которыми, как правило, являлись секретари партийных комитетов крупных промышленных краёв и областей, местные городские комитеты обороны, партийные и государственные органы. Народный комиссариат обороны и его управления были рабочими органами ГКО по военным вопросам, непосредственными организаторами и исполнителями его решений. Высшим исполнительным органом ГКО по оперативно-стратегическому руководству вооружённой борьбой являлась Ставка Верховного Главнокомандования.

По аналогии с Государственным Комитетом Обороны в экстремальных условиях военного времени создавались чрезвычайные органы власти более низкого уровня. Так, постановлениями ГКО от 22 и 23 октября, 3 и 18 ноября 1941 года в прифронтовых городах и областях были образованы комитеты обороны. В них входили председатели исполкомов Советов депутатов трудящихся, начальники гарнизонов и управлений НКВД. Председателями их назначались первые секретари горкомов и обкомов партии. Комитеты обороны были созданы в Севастополе, Сталинграде, Туле, Ростове, Астрахани, Иванове, Мурманске, Курске, Воронеже, Горьком, Ярославле — всего



более чем в 70 городах. Они занимались вопросами военно-мобилизационной работы, организацией народного ополчения и других добровольческих формирований, строительством оборонительных рубежей, вопросами, связанными с боевой техникой и вооружением, эвакуацией и т.д. Эти органы сыграли положительную роль в деле мобилизации сил трудящихся городов и областей на отпор врагу.

Таким образом, в годы войны был создан не только необходимый в военное время чрезвычайный орган руководства страной, но и осуществлена полная и абсолютная централизация власти в стране.

После окончания Великой Отечественной войны решением Президиума Верховного Совета СССР от 4 сентября 1945 года ГКО был упразднён.

### **СТАВКА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ (СВГК)**

Ставка Верховного Главного Командования – высший орган стратегического руководства Вооружёнными Силами СССР в войне. Образована постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1941 года. Находилась в Москве и первоначально именовалась Ставкой Главного Командования. В её состав входили: С.К. Тимошенко (председатель), К.Е. Ворошилов, В.М. Молотов, И.В. Сталин, Г.К. Жуков, С.М. Буденный, Н.Г. Кузнецов.

10 июля 1941 года Ставка Главного Командования была преобразована в Ставку Верховного Командования, её возглавил И.В. Сталин, в состав введён Б.М. Шапошников. 8 августа 1941 года И.В. Сталин был назначен Верховным Главным Командующим. С этого времени Ставка стала именоваться Ставкой ВГК. В ходе войны (в разное время) в её состав входили видные политические государственные и военные деятели. 17 февраля 1945 года постановлением ГКО был определён следующий состав Ставки ВГК: И.В. Сталин, Г.К. Жуков, А.М. Василевский, А.И. Антонов, Н.А. Булганин, Н.Г. Кузнецов. Ставка осуществляла свою деятельность под руководством Государственного Комитета Обороны.

Деятельность Ставки заключалась в оценке военно-политической и стратегической обстановки, принятии стратегических и оперативно-стратегических решений, создании группировок войск, организации взаимодействия и координации действий в ходе операций между группами фронтов, фронтами и отдельными армиями, между действующей армией и партизанскими силами. Ставка руководила формированием и подготовкой стратегических резервов, материально-техническим обеспечением Вооружённых Сил, решала другие вопросы, касающиеся военных действий.

В стратегическом руководстве Ставка ВГК опиралась на подчинённый ей Генеральный штаб, управления Наркомата обороны и Наркомата ВМФ. Все



решения по подготовке военных кампаний и стратегических операций принимались после обсуждения предложений Генштаба и командующих фронтами (флотами). К подготовке предложений и обсуждению их на заседаниях Ставки привлекались крупные военачальники, государственные деятели, а также руководители ведущих наркоматов (при рассмотрении вопросов материального обеспечения). При Ставке существовал институт постоянных советников, которыми в разное время были Н.Ф. Ватутин, Н.А. Вознесенский, Н.Н. Воронов, А.А. Жданов, П.Ф. Жигарев, К.А. Мерецков, А.И. Микоян, Б.М. Шапошников и другие военные, партийные и государственные деятели.

Ставка непосредственно руководила фронтами, флотами и авиацией дальнего действия: ставила им задачи, утверждала планы операций, обеспечивала их необходимыми силами и средствами. Через Центральный штаб партизанского движения руководила партизанским движением.

Связь между Ставкой, Генштабом и фронтами, флотами, авиацией дальнего действия обеспечивалась как техническими средствами, так и личным общением. Командования фронтов (флотов) вызывались на заседания Ставки. Её представители – Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков, А.М. Василевский, К.Е. Ворошилов, С.К. Тимошенко, Б.М. Шапошников, адмирал флота Н.Г. Кузнецов, главный маршал артиллерии Н.Н. Воронов, генералы армии А.И. Антонов С.М. Штеменко, Главный маршал авиации А.А. Новиков, и другие – выезжали на фронты (флоты) для контроля и оказания помощи в организации и ведении операций, координации действий фронтов (флотов).

В ходе войны полностью оправдала себя сложившаяся двухступенная система управления: СВГК – фронт (флот). В отдельные периоды войны, особенно в её начале, эта система заменялась трёхступенной: между Ставкой ВГК и фронтами, создавались промежуточные звенья стратегического руководства в виде Главкомандований направлений, но они существовали недолго (Северо-Западного направления – с 10 июля по 29 августа 1941 г., Западного направления – с 10 июля по 11 сентября 1941 г. и с 1 февраля по 3 мая 1942 г., Юго-Западного направления – с 10 июля 1941 г. по 21 июня 1942 г., Северо-Кавказского направления – с 21 апреля по 19 мая 1942 г.) и были упразднены по мере стабилизации фронта улучшения руководства войсками со стороны командующих фронтами. В 1945 году на завершающем этапе войны была учреждена должность Главкомандующего Вооружённым, Силами на Дальнем Востоке, руководившего действиям – против милитаристской Японии. Главкомандующий имел широкие полномочия по руководству фронтами, флотом и флотилией, и в конкретных условиях военных действий на Дальнем Востоке опыт создания трёхступенной системы стратегического руководства оправдался.



## ЦК ВКП(б) И ЕГО ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

В период Великой Отечественной войны эффективность государственной политики в огромной степени была обеспечена благодаря многогранной деятельности Коммунистической партии. Её руководящая роль – не выдумка партийных пропагандистов. ВКП (б) – правящая и единственная партия в стране являлась основой политической системы в СССР. В ней в начале войны состояло 3,8 млн. коммунистов. Члены и кандидаты в члены ЦК ВКП(б) возглавили основные направления руководства вооружённой борьбой и перестройки народного хозяйства на военный лад. Реально руководство партией, а через неё – страной было сосредоточено в высших исполнительных органах ЦК – Политбюро, Оргбюро и Секретариате.

Практически все важнейшие партийные и государственные дела, в том числе кадровые вопросы в высшем звене, за исключением тех, которые входили в компетенцию ГКО, проходили через Политбюро ЦК ВКП(б) и скреплялись подписью Сталина. Значительная их часть оформлялась как указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления ГКО или как совместные постановления СНК СССР, Президиума ВС СССР и ЦК ВКП(б).

Партийно-государственное руководство опиралось на местные органы партии, на первичные организации, на рядовых коммунистов, которые в течение всей войны находились в авангарде и на фронте, и в партизанских отрядах, среди тружеников тыла. На фронт ушло 40% довоенного состава территориальных партийных организаций. В бою рядом сражались коммунист и беспартийный – смерть между ними не выбирала. На трудовой вахте они тоже стояли рядом. Авторитет партии в военное время неизмеримо вырос.

### СНК И НАРКОМАТЫ: РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ СТРАНОЙ

Особое место в централизованной государственной системе управления принадлежало разветвлённому аппарату исполнительной и распорядительной власти, охватывавшему своим влиянием все сферы жизнедеятельности страны. Высшим его органом являлся Совет Народных Комиссаров СССР (СНК СССР), в который входили наркомы союзных и союзно-республиканских наркоматов, председатели Госплана СССР, ВЦСПС, действовавших при СНК комитетов, правления Государственного банка СССР. Возглавлял Совнарком И.В. Сталин, назначенный председателем СНК СССР 6 мая 1941 г. и остававшийся им на протяжении всей войны.

Совнарком и наркоматы разрабатывали и проводили в жизнь постановления ГКО. СНК занимался вопросами эвакуации промышленных предприятий и восстановления их на новых местах, координировал и направлял работу наркоматов, ведавших производством невоенной продукции. Он решал



вопросы капитального и жилищного строительства, сельского хозяйства, осуществлял общее руководство внешней политикой, ведал социально-культурной сферой, статистикой, кредитной и денежной системами.

Хотя структура исполнительной власти с началом войны не претерпела больших изменений, обстановка военного времени продиктовала необходимость расширения прав наркоматов в решении ряда вопросов. Перестройка деятельности и структуры высших государственных органов страны в условиях войны была проведена в сравнительно короткий срок и организовано, если учесть, что производить её пришлось в условиях эвакуации многих из них. Была создана наиболее отвечающая создавшейся обстановке система управления военными действиями и экономикой страны, которая в последующие годы войны уже не потребовала крупных изменений. Важным направлением в деятельности СНК СССР с конца 1941 г. стало руководство восстановлением народного хозяйства на освобождённой территории.

Несмотря на допущенные ошибки, просчёты как накануне, так и в ходе войны в целом государственная власть была достаточно авторитетной среди народа, пользовалась его широкой поддержкой, являлась важной организующей силой. Она объединяла экономику страны в единый цельный организм с целесообразно связанными между собой звеньями, планомерно направляла её деятельность на достижение победы над врагом.

### **ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР**

Формально, согласно действовавшей Конституции СССР, на протяжении всей войны, высшим законодательным органом оставался Верховный Совет СССР, включавший 1388 депутатов. В обстановке военного времени созыв его сессий не был регулярным (лишь трижды – в 1942, 1944 и 1945 гг.), а состоявшиеся обсуждали далеко не самые важнейшие вопросы из тех, которыми в то время жила вся страна. Между сессиями Верховного Совета СССР законодательные функции осуществлял его Президиум, бессменным председателем которого был «всесоюзный староста» М.И. Калинин.

С образованием в начале войны Государственного Комитета Оборона СССР, он стал выполнять значительную часть функций высших органов государственной власти, в том числе Президиума Верховного Совета СССР. В местностях же, находившихся на военном положении, все функции органов государственной власти в сфере обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности были переданы военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где не имелось военных советов, – командованию войсковых соединений и частей. В стране складывалось своеобразное сочетание чрезвычайных и конституционных, гражданских и военных органов власти.



Президиуму Верховного Совета в основном представлялись те решения и документы, которые требовали, согласно Конституции и существовавшему законодательству, оформления их в виде указов. В частности, о введении военного положения, осуществлении общей и частичной мобилизации в армию, мобилизации людских и материальных ресурсов народного хозяйства, введении новых налогов, оборонительном строительстве, назначениях на высшие государственные должности и других делах.

В компетенцию Президиума Верховного Совета СССР входили назначение и снятие наркомов, послов, присвоение маршальских званий, ратификация договоров и соглашений с иностранными государствами, введение новых и изменения во взимании старых налогов, учреждение новых орденов и медалей, лишение советского гражданства, помилование и снятие судимостей. Им в законодательном порядке устанавливались, определялись, видоизменялись права и обязанности существовавших органов власти. 14 декабря 1941 года им был, например, принят указ «О предоставлении Военным советам фронтов и флотов права снимать судимости с военнослужащих, отличившихся в боях с немецкими захватчиками».

В ведении Президиума Верховного Совета СССР находилось награждение орденами и медалями отличившихся на фронтах воинов и тружеников тыла, воинских частей, соединений, промышленных и сельскохозяйственных предприятий, учреждений. Все представления на них рассматривались наградными отделами и утверждались Президиумом Верховного Совета СССР.

Президиумы Верховных Советов СССР и РСФСР, а также других республик обязаны были осуществлять общее руководство местными Советами, в составе которых числилось свыше миллиона депутатов, направлять и координировать их работу. Местные Советы и их отделы в годы войны действовали в сокращённом составе. В действующую армию и на флот было призвано 38% всех членов исполнительных комитетов Советов. Во всех звеньях местных Советов осталось лишь 481 тыс. человек (40,8%) – депутатов первого созыва.

Тем не менее, в годы Великой Отечественной войны в деятельности Советов проявились потенциальные возможности, заложенные в их природе изначально. Советская государственная система проявила гибкость в перестройке своей деятельности, всецело нацеленной на решение оборонных задач.

Обстановка военного времени не могла не вызвать к жизни ряд весьма существенных изменений и дополнений советского законодательства, направленных на укрепление дисциплины и соблюдение правопорядка, значительное расширение полномочий военных властей, применение чрезвычайных



мер по обеспечению общественного порядка, государственной безопасности и укреплению обороноспособности страны.

Законодательство военного времени внесло существенные изменения в функционирование судебных органов. Значительно расширилась сеть военных трибуналов НКВД, деятельность которых была направлена на борьбу с правонарушениями в военной промышленности и прифронтовой полосе. Продолжало действовать и Особое Совещание НКВД, в сферу исключительной компетенции которого входили все дела о, так называемых, антисоветских и контрреволюционных преступлениях.

Образование чрезвычайных органов власти в центре и на местах, полное слияние партийного и государственного руководства способствовали повышению его гибкости и оперативности, ответственности за исполнение принимаемых решений на всех уровнях.

*(Великая Победа. Энциклопедическое издание. М., 2015, с. 94–97).*

Таким образом, Победа в Великой Отечественной войне была достигнута самоотверженными усилиями как в центре, так и всего народа на фронте и в тылу. Но для реализации этих усилий, интеллектуального и духовного потенциала страны на полях сражений требовался высокий уровень военного искусства армии и флота и прежде всего их военачальников

Ещё до того, как вступали в сражение войска и в ходе военных действий происходила умственная и волевая схватка полководцев, командиров и штабов.

Для организации и проведения операций командующие фронтами и армиями должны были обладать обширными знаниями и искусством подготовки и ведения операций и сражений, боевым опытом и способностью вселять в подчинённых высокий морально-боевой дух и веру в успех боевых действий.

Военная наука определяет, что **полководец (флотоводец)** — это военный деятель или военачальник, непосредственно руководящий вооружёнными силами государства или крупными воинскими формированиями (стратегическими, оперативно-стратегическими объединениями) во время войны и добившийся высоких результатов в искусстве подготовки и ведения военных действий. К полководцам (флотоводцам) обычно относят лиц, обладающих военным талантом, творческим мышлением, способностью предвидеть развитие военных событий, сильной волей и решительностью, боевым опытом, авторитетом, высокими организаторскими способностями.

Известный советский психолог Борис Михайлович Теплов в одной из своих работ писал: «От полководца требуется наличие двух качеств — выдающегося ума и сильной воли». Под словом «воля» здесь следует понимать совокупность таких необходимых военному человеку качеств, как сила характера, мужество, решительность, энергичность, стойкость, умение работать



с подчинёнными, сохраняя при этом доступность и способность не теряться в сложнейших условиях боевой обстановки.

Полководец должен обладать даром предвидения, основанном на глубоких военных знаниях и опыте, быть в высшей степени подготовленным к руководству тем войсковым объединением, которое ему доверено. Он должен знать и уметь применять силы и средства всех подчинённых ему видов и родов войск.

В то же время М.И. Калинин говорил: «...известные полководцы не были только мастерами стратегии и тактики. Нет, они знали и дорогу к сердцу своих солдат, своей армии. Они были мастерами высокого духа войск, умели вселить в душу солдата прочное доверие к себе».

*(Калинин М.И. «О воспитании советских воинов». М., 1975, с. 160).*

В годы Великой Отечественной войны возросший размах вооружённой борьбы, высокая подвижность войск, быстрое и резкое изменение обстановки значительно усложнили управление войсками. Участие в военных действиях крупных масс войск, оснащённых большим количеством танков, артиллерии и самолётов, повысили роль командования и штабов фронтов и армий в их эффективном применении и организации согласованных действий. Потребовалось иметь высокоподготовленные и слаженные органы управления — штабы фронтов и армий, способные обеспечить командующего данными для выработки и своевременного принятия решений.

Наш легендарный маршал Победы Георгий Константинович Жуков подчёркивал: **«Наука побеждать — непростая наука. Но тот, кто учится, кто стремится к Победе, кто берётся за дело, в правоту которого верит, всегда победит».**

*(Д. Язов. «Битва под Москвой. Рождение полководцев». М. 2012. с. 1)*

К большому сожалению, ряд генералов и старших командиров, встретивших Великую Отечественную войну в высоких должностях, так и не смогли стать настоящими полководцами, оказались не готовы управлять подчинёнными войсками в экстремальных условиях боевой обстановки. Некоторые из генералов сразу же потеряли управление подчинёнными войсками, поплатившись за свою беспечность и бездеятельность, проявленные накануне войны; другие просто растерялись, убедившись в своей неспособности как-то повлиять на ситуацию; многим просто не хватило необходимых знаний и опыта, для того чтобы успешно выполнять возложенные обязанности. В результате Верховное Главнокомандование вынуждено было в первые же дни войны отстранять от занимаемых должностей многих командующих фронтами, армиями, командиров корпусов.

В то же время многие военные руководители, особенно в звене «бригада, дивизия, корпус», с самого начала войны проявили высокую организован-



ность, мужество, стойкость, смело брали на себя ответственность, проявляли разумную инициативу и громили врага не числом, а умением.

В тяжёлых испытаниях первых месяцев войны постепенно выкристаллизовывалась плеяда военачальников, которых по праву назовут полководцами Великой Отечественной войны.

«Всего к началу войны в Красной Армии и Военно-Морском Флоте насчитывалось около 1106 генералов и адмиралов. В ходе войны это звание получили ещё 3 700 человек. Всего 4 800 генералов и адмиралов».

*(«Независимое Военное обозрение» (НВО). 7-13 августа 2015 г., № 28, с. 1, 14. М. Гареев «Полководцы Второй мировой».)*

«43 военачальника командовали фронтами, 55 возглавляли штабы, около 150 генералов командовали общевойсковыми армиями, 15 — танковыми армиями (некоторые из них кратковременно). Многие из них показали высокие полководческие способности. Значимый вклад в победу внесли командующие и начальники танковых войск, Военно-воздушных сил, артиллерии, Войск ПВО, руководители штабов оперативно-стратегического масштаба, роль которых в годы войны возросла».

*(«Великая Победа». Энциклопедическое издание, М., 2015, с. 98).*

Благодаря когорте замечательных военачальников, Вооружённые Силы СССР освоили способы ведения стратегической обороны, перехода от обороны к контрнаступлению, подготовки и ведения стратегического наступления.

Как показал опыт Второй мировой войны, командование войсками в оперативно-стратегическом масштабе в военное время — это труднейшее дело. Оно под силу лишь военачальникам, обладающим богатым боевым опытом, глубокими военными знаниями, высокими интеллектуальными, волевыми и организаторскими качествами. К сожалению, при подготовке кадров, прохождении военной службы в мирное время эти требования нередко оказываются на втором плане, за что приходится тяжело расплачиваться.

Маршал Советского Союза И.С. Конев по этому поводу писал:

«Война постепенно отодвигала от командных постов тех, кто однобоко, механически понимал ответственность за порученное дело, порой примитивно выполнял приказы и потому терпел неудачи... Обстановка войны лучше всяких кадровых органов исправляет те ошибки, которые до неё были допущены и кадровыми органами, и высшим командованием в выдвижении на те или иные посты тех или иных людей... Фронтами командовали не те, кто был предназначен к этому в мирное время и кто оказался на этих постах в первые дни войны. Все командующие фронтами выявились в ходе войны».

В основе тех качеств, которые сделали их способными к вождению войск на поле боя в условиях современной войны, лежали большие и всесторонние знания, опыт долгой службы в армии — последовательно, ступенька



за ступенькой, без перепрыгивания через несколько ступенек. Эти люди знали войска, знали природу солдата. Они ещё в мирное время умно учили войска тому, что потребуется на войне. Сами учились вместе с войсками и, добавлю, учились у войск. Все лучшее, передовое, что давал тогдашний опыт, они брали от войск и аккумулировали в себе».

*(«Великая Победа». Энциклопедическое издание. М., 2015, с. 98).*

При более внимательном взгляде не только с точки зрения итогов военной деятельности и проигранной войны в целом, а даже по формальным критериям прохождения военной службы, о чем писал Иван Степанович Конев, германская профессиональная система была далека от совершенства. По крайней мере среди 25 фельдмаршалов Третьего рейха не было ни одного, кто бы, как Жуков, Конев, Рокоссовский, Еременко, Мерецков и другие, выражаясь словами Черчилля, проходил военную службу в «установленном порядке». Даже такие служаки, как Манштейн и Гудериан.

Известный американский историк Сэмюэль Митчем, рассматривая биографии германских фельдмаршалов, подчёркивает, что к моменту прихода Гитлера к власти ни один из фельдмаршалов не находился на действительной службе более 10 лет.

В Советской армии многие командующие фронтами и армиями (Жуков, Конев, Рокоссовский, Еременко, Мерецков, Малиновский, Говоров, Гречко, Москаленко, Батов и др.) начали войну и завершили её на высших должностях оперативно-стратегического уровня.

Из фельдмаршалов вермахта, начинавших войну, к концу войны, по существу, не осталось никого. Война всех их смела.

После войны среди трофейных документов германского командования было найдено досье на советских военачальников. Об этом досье Геббельс (в то время комиссар обороны Берлина) 18 марта 1945 года записал в своём дневнике: «Мне представлено генштабом дело, содержащее биографии и портреты советских генералов и маршалов... Эти маршалы и генералы почти все не старше 50 лет. С богатой политико-революционной деятельностью за плечами, убеждённые большевики, исключительно энергичные люди, и по их лицам видно, что народного они корня... Словом, приходится прийти к неприятному убеждению, что военное руководство Советского Союза состоит из лучших, чем наше, классов...».

Немецкий фельдмаршал Ф. Паулюс подчёркивал: «Советская военная стратегия оказалась настолько выше нашей, что я вряд ли мог понадобиться русским хотя бы для того, чтобы преподавать в школе унтер-офицеров. Лучшее тому доказательство — исход битвы на Волге, в результате которой я оказался в плену, а также и то, что все эти господа сидят вот здесь на скамье подсудимых».

*(НВО. 7–13 августа 2015 г. № 28, с. 1, 14. М., Гарева «Полководцы Второй мировой».)*



За годы войны в Советских Вооружённых Силах выросла блестящая плеяда полководцев, флотоводцев и военачальников, которые успешно осуществляли руководство крупными операциями. Среди них: И.Х. Баграмян, А.М. Василевский, Н.Ф. Ватутин, К.А. Вершинин, Л.А. Говоров, А.Г. Головкин, С.Г. Горшков, А.А. Гречко, А.И. Ерёмченко, Г.К. Жуков, Г.Ф. Захаров, И.Х. Исаков, И.С. Конев, Н.И. Крылов, Н.Г. Кузнецов, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, К.С. Москаленко, А.А. Новиков, И.Е. Петров, М.М. Попов, К.К. Рокоссовский, В.Д. Соколовский, Ф.И. Толбухин, В.Ф. Трибуц, И.Д. Черняховский, В.И. Чуйков, И.С. Юмашев и др.

В проведении стратегических и фронтовых операций свой талант и высокое знание военного дела продемонстрировали работники Генштаба и других органов центрального аппарата, начальники штабов фронтов, командующие родами войск. Среди них: В.А. Алафузов, А.И. Антонов, С.С. Бирюзов, А.Н. Боголюбов, М.П. Воробьев, Н.Н. Воронов, Л.М. Галлер, А.Е. Голованов, М.С. Громадин, С.Ф. Жаворонков, П.Ф. Жигарев, М.В. Захаров, К.П. Казаков, В.В. Курасов, М.С. Калинин, И.Т. Пересыпкин, А.П. Покровский, Н.Х. Псурцев, Л.М. Сандалов, Я.Н. Федоренко, А.В. Хрулев, С.А. Худяков, М.Н. Чистяков, С.М. Штеменко, Н.Д. Яковлев и др.

Творческая военная мысль и её органическая связь с боевой практикой — характерная черта деятельности большинства советских полководцев и военачальников Великой Отечественной войны. Наряду с общими чертами, свойственными большинству полководцев, у каждого из них был свой особый, уникальный, отличавшийся от других стиль. Этот их особый почерк передавался и войскам. На фронте часто можно было слышать: мы «жуковцы», «рокоссовцы», «коневцы» и т.д. В большинстве своём, солдаты любили своих полководцев и стремились хоть как-то походить на них.

**За успешные стратегические операции, проведенные в годы войны высшим советским полководческим орденом «Победа» были награждены 16 человек (11 советских полководцев и 5 иностранных).**

Орден «Победа» — это самый дорогой и самый крупный орден. Он изготавливался из платины. В выполненные из платины лучи звезды вставлены рубины, обрамленные бриллиантами. Этим орденом награждали только лиц Высшего командования за успешное проведение боевых операций в масштабе одного или нескольких фронтов, в результате которых фронтовая обстановка менялась в пользу Красной Армии.

Первый Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом «Победа» был подписан 10 апреля 1944 года о награждении командующего 1 Украинским фронтом маршала Жукова, принявшего командование фронтом после смертельно раненого командующего Ватутина, попавшего в марте 1944 г. в засаду украинских националистов. В этот же день орденом



«Победа» № 2 был награждён начальник Генерального штаба маршал Василевский. Орденом «Победа» № 3 был награждён Верховный Главнокомандующий маршал Сталин. Все они были награждены за освобождение Правобережной Украины.

Последующие награждения этим орденом происходили уже в 1945 году. Им были награждены ещё восемь советских военачальников: Антонов, Говоров, Конев, Малиновский, Мерецков, Рокоссовский, Тимошенко, Толбухин

Маршалы Василевский, Жуков и Сталин награждены этим орденом дважды. Жуков – за взятие Берлина; Василевский – за взятие Кенигсберга и освобождение Восточной Пруссии (он принял командование 3 Белорусским фронтом после гибели Черняховского); Сталин 26 июня 1945 г. через 2 дня после Парада Победы на Красной площади «за исключительные заслуги в организации всех Вооружённых Сил Советского Союза и умелое руководство ими, закончившееся полной победой над гитлеровской Германией». В тот же день был подписан Указ о присвоении ему звания Героя Советского Союза.

Однако поначалу Сталин отказался принимать эти награды. Только в 1950 г. перед Первомайским праздником ему были вручены эти заслуженные награды. Придворные живописцы той эпохи любили изготавливать его портреты при всех регалиях, хотя, как правило, он надевал только свой привычный полувоенный френч, а если приходилось ему выходить в военном мундире с погонами маршала Советского Союза (хотя в июне 1945 г. ему было присвоено звание генералиссимуса), то на мундире всегда была только одна награда – золотая звезда «Серп и Молот» (этой наградой Героя Социалистического Труда за № 1, он был удостоен ещё в 1939 г.).

Её он не снимал. Однажды проснулся в день рождения, а звёздочка приколата к свежевыглаженному кителю. Дочь Светлана приколатола. С тех пор, согласно легенде, и не снимал.

Почему-то мне кажется, что по большому счёту он именно так сам себя и воспринимал: как Героя Социалистического Труда.

Сейчас стало «хорошим тоном» замалчивать заслуги Сталина и его роль, как верховного главнокомандующего в Великой Отечественной войне.

Как бы мы не относились к личности Сталина, нельзя забывать, что он страница нашей истории. Его могут любить, могут ненавидеть, но из истории, как и из песни слов не выбросишь. Даже англичане, вечные враги страны Советов, вынуждены были признать, что Сталин принял разрушенную страну с сохой, а оставил её крупной империей с атомной бомбой, вернее атомным реактором; страну, победившую самого опасного врага всей мировой цивилизации – гитлеровскую Германию.



Чего только стоят знаменитые 10 сталинских ударов:

Первый удар – снятие блокады Ленинграда.

Второй – освобождение правобережной Украины.

Третий – операции по освобождению Крыма, черноморского побережья, Одессы.

Четвёртый удар – разгром финской армии.

Пятый – операция «Багратион», освобождение Белоруссии.

Шестой – Львовско-Сандомирская операция.

Седьмой – Яско-Кишинёвская операция.

Восьмой – освобождение Прибалтики.

Девятый – разгром противника в Карпатах и Венгрии.

Десятый – Петсамо-Керкенесская операция в Заполярье.

И.В. Сталин – единственный в истории России, СССР интегральный полководец, который в годы войны провёл титаническую работу по руководству Вооружёнными Силами, оборонно-промышленным комплексом, организации взаимодействия с союзниками. На его плечах лежало также руководство правительством, партией, обществом, народом.

Единственным кавалером ордена «Победа», не имевшим звания маршала, стал начальник Генерального штаба генерал армии Антонов. Он до 1917 г. успел прослужить офицером в Российской императорской армии, причём в лейб-гвардии.

Два кавалера этого ордена прошли через сталинский ГУЛАГ. Им пришлось пережить и арест и пытки – это Рокоссовский (попал под довоенные репрессии в 1938 г.) и Мерецков, который был арестован на второй день войны (23 июня 1941 г.). В сентябре 1941 г. он был освобождён по личному распоряжению Сталина и после личной встречи с ним направлен под Ленинград.

Пять человек награждённых орденом «Победа», были граждане других государств. Это британский маршал Монтгомери и главнокомандующий силами союзников в Западной Европе, будущий президент США Дуайт Эйзенхауэр. Орденом «Победа» их наградили 5 июня 1945 года. Причём, в отличие от других кавалеров этого ордена, которых награждали отдельно именными Указами, они были награждены одним Указом.

На следующий день (6 июня 1945 г.), после награждения Монтгомери и Эйзенхауэра, был принят Указ о награждении орденом «Победа» «его величества Короля Румынии Михая I за мужественный акт решительного поворота политики Румынии в сторону разрыва с гитлеровской Германией и союза с Объединёнными нациями в момент, когда ещё не определилось ясно поражение Германии». Король Румынии Михай I оказался самым молодым из кавалеров ордена «Победа». К моменту награждения ему не исполнилось ещё и 24 лет. Он единственный кавалер ордена «Победа», который в настоящее время здоров.



Что касается ордена, принадлежавшего королю, то с начала 50-х годов он служит поводом для слухов и сплетен. По одной из версий награда была продана в конце 40-х годов монархом с аукциона, где её приобрёл коллекционер миллионер Джон Рокфеллер за 4 млн. долларов. По другим, он никогда не продавался и находится в имении Михая в Швейцарии.

Предпоследним кавалером ордена «Победа» стал польский маршал Роля-Жимерский, награждённый 9 августа 1945 г. Он скончался в Варшаве в 1989 г., не дожив до своего 100-летнего юбилея всего один год. Как всегда в таких случаях, за гробом маршала несли подушечки с его многочисленными орденами, но ордена «Победа» среди них не было. Весной 1953 г., после смерти Сталина, маршал по ложному обвинению был арестован и брошен в тюрьму. Все его награды были конфискованы. Из тюрьмы он был освобождён Хрущёвым в 1955 г., но орден ему не вернули.

Как имеющий огромную материальную ценность орден был возвращён в Москву и помещён в хранилище Гохрана, вслед за хранившимся там с 1949 г. орденом «Победа» маршала Толбухина, умершего в 1949 году на 56 году жизни.

Последнее, 16-е по счёту награждение орденом «Победа» по итогам Великой Отечественной войны было произведено Указом Президиума Верховного Совета СССР 9 сентября 1945 г. маршалу Иосипу Броз Тито (Главком народно-освободительной армии Югославии).

После кончины Тито в 1980 г. его орден «Победа», вместе с личными вещами, включая подаренную ему Сталиным саблю с 99 бриллиантами и подарками, хранится в музее в бывшей резиденции Тито в пригороде Белграда.

Орден «Победа», вручённый Дуайту Эйзенхауэру, также оказался замешанным в политической истории. В 1951 году Эйзенхауэр объявил о своём намерении баллотироваться в президенты США, где и пробыл два срока подряд (с 1952 г. по 1960 г.). В 1951 г., т.к. шла война в Корее, Эйзенхауэр посчитал неудобным для будущего президента держать у себя награду «главного политического противника» и передал орден на хранение в краеведческий музей своего родного города в штате Канзас. Уйдя в отставку из президентов, он получил право создать библиотеку своего имени за счёт федерального бюджета. Эта библиотека была развёрнута на базе того же музея, где за бронированными стеклами и хранятся все 60 боевых наград Эйзенхауэра из 30 стран мира.

Что касается ордена «Победа», принадлежавшего маршалу Монтгомери, то после его кончины в 1976 г. все боевые награды маршала были переданы в «Имперский военный музей» в Лондоне, где выставлены сих пор.

Всего в 1943–1944 годах было изготовлено 30 экземпляров ордена «Победа», из которых, как уже подчёркивалось, 11 были вручены советским награждённым и 5 – иностранным.



Все ордена «Победа», вручённые советским военачальникам, после кончины были возвращены в Президиум ВС СССР. Оттуда орден «Победа» Малиновского (в 1967 г.) и оба ордена «Победа» Жукова (в 1980 г.) были переданы в Центральный музей Вооружённых сил СССР. Остальные эти ордена советских полководцев хранятся в засекреченных, строго охраняемых кладовых Алмазного фонда РФ. Единственное исключение – орден «Победа» маршала Тимошенко, который выставлен в Постоянной экспозиции Алмазного фонда рядом с Оружейной палатой Кремля. Там же хранятся все невручённые экземпляры ордена Победы, за исключением одного, который передан на хранение в орденскую коллекцию Эрмитажа.

Последний официальный акт, связанный с этим орденом, власти осуществили 9 мая 2000 года. В день 55-й годовщины Победы президент России В.В. Путин торжественно открыл в Кремле бронзовую мемориальную доску размером 2х3 метра и весом 2,5 тонны, изготовленную в мастерской Зураба Церетели, на которой золотыми буквами выбиты имена 16 кавалеров ордена «Победа». Установка этой доски предусматривалась ещё Указом Президиума ВС СССР об учреждении ордена «Победа» от 8 ноября 1943 года, но не была реализована по политическим мотивам того времени.

Таким образом, Великая Отечественная война показала полное превосходство советской полководческой школы над германским военным руководством.

В науке под школой понимается направление, связанное единством основных взглядов, общностью и преемственностью принципов, методов, выводов из предшествующего опыта, традиций.

Как отмечает в своей книге «Победа: свершение отцов, долг сыновей. В горниле битв, операций, боёв», (М.:2012, Часть II. с. 300, 301) участник Великой Отечественной войны генерал-полковник в отставке Борис Павлович Уткин: «Советская полководческая школа представляет собой совокупность, общность идей, концепций, решений военачальников, а также методов их реализации в практике военного дела, приведших к успеху, победе в боевых действиях, сражениях, операциях. Такие достижения полководческой школы, как высшее проявление таланта, ума, воли, эффективности деятельности военачальников-полководцев, как правило, получают широкое, даже мировое признание, входят в классику военного дела, находят закрепление в уставах, наставлениях, основах проведения операций, а также служат примером для военачальников многих поколений, проверяются и развиваются в новых условиях. Наряду с тем, что о полководческой школе говорят как о результате деятельности многих теоретиков и практиков, в истории известны случаи, когда деятельность одного выдающегося полководца признавалась школой его имени».



Под непосредственным руководством Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина Вооружённые Силы СССР одержали всемирно-историческую победу в Великой Отечественной войне, сокрушили фашизм, принудили Германию к безоговорочной капитуляции. Освобождённые Красной Армией страны и народы Европы и Азии обрели свободу, независимость, возможность реализации своего выбора на путях исторического развития.

Всего за годы войны Красная Армия провела 14 оборонительных и 37 наступательных стратегических операций.

Советские войска решали такие сложные проблемы, как достижение стратегической и оперативной внезапности удара, дробление стратегического фронта обороны, развитие оперативного успеха в стратегический, использование оперативных и стратегических резервов для наращивания усилий войск, гибкого маневра с быстрым переносом усилий с одного направления на другое, организация взаимодействия различных родов и видов Вооружённых Сил.

Стратегические операции советских войск отличались, как правило, большим размахом (важнейшие из них развёртывались на фронте свыше 1000 км и на глубину до 500–800 км) и высоким динамизмом. Крупным достижением явилось проведение операций на окружение, а также на рассечение и дробление группировок противника с их последующим уничтожением.

Динамично развивались оперативное искусство и тактика. Фронтные операции имели разнообразные формы. Были решены вопросы активной оперативной и тактической обороны, повышения её противотанковой устойчивости, нанесения решительных контрударов и контратак, ведения боевых действий в окружении и выхода из него. На основе развития идей глубокой операции были разработаны новые способы подготовки и ведения наступательных операций армий, фронтов и прорыва глубоко эшелонированной обороны противника, практически решены задачи ввода в сражение вторых эшелонов и подвижных групп, высадки и действий морских десантов.

Значительное развитие получило военное искусство видов Вооружённых Сил, родов войск. Стали проводиться воздушные операции, зарождались противовоздушные. Повысилась эффективность операций флотов и флотилий разнородных сил.

Тактика советских войск обогатилась различными способами и приёмами выполнения боевых задач, творческим подходом к построению боевых порядков, чёткой организацией взаимодействия, применением скрытного сосредоточения войск и внезапного перехода в атаку, умелым использованием передовых отрядов, организацией непрерывного ведения боевых действий днём и ночью.

Важнейшим слагаемым боевой мощи советских войск был возрастающий по ходу войны профессионализм военных кадров. Советские солдаты



и офицеры превзошли в боевом мастерстве «хвалёных немецких солдат и офицеров». В результате принятых руководством страны мер в первые месяцы войны была расширена сеть военно-учебных заведений, увеличен приём в них, созданы многочисленные курсы переподготовки и усовершенствования командных, политических и технических кадров. Сеть военно-учебных заведений за годы войны подготовила около 2 млн. офицеров. Все это позволило на новый уровень поднять подготовку командных кадров и военных специалистов, всех воинов, войска овладели «умением воевать профессионально, малой кровью».

Те, кто преклоняется перед армией Германии, пусть сравнят исход двух вполне сопоставимых операций – Московской и Берлинской. И ответят: почему немецкая армия, имея превосходство в живой силе, танках и артиллерии, потеряв 500 тысяч человек, Москву так и не взяла? А армия, которая, по мнению злопыхателей, воевала хуже, потеряв 78 тысяч человек, овладела Берлином и вынудила фашистскую Германию капитулировать.

Одной из особенностей деятельности советских полководцев было управление коалиционными группировками войск Красной Армии и армий, освобождённых стран Европы и Дальнего Востока.

К концу войны совместную с РККА вооружённую борьбу против Германии вело около полумиллиона воинов стран, ставших союзниками СССР: 1-я и 2-я польские, 3-я и 4-я румынские, 1-я и 2-я болгарские, несколько югославских армий, чехословацкий армейский корпус, венгерская дивизия. СССР вооружил эти войска, снабдил всем необходимым, помог офицерами-специалистами.

Важным аспектом для полководцев было взаимодействие с союзниками по антигитлеровской коалиции. Согласование усилий стран антигитлеровской коалиции СССР, США, Англии, Франции достигалось различными путями. Главные из них – личные встречи, переговоры и переписка глав государств, взаимное направление военных миссий, активная работа Министерств иностранных дел, Генеральных штабов, военных атташе.

В Генштабе РККА пришлось расширить отдел внешних сношений, а в сентябре 1943 года создали управление, которое выполняло специальные задания, связанные с союзниками, и ведало всеми вопросами внешнеполитической деятельности Генштаба. Начальником управления в годы войны был генерал Н.В. Славин.

При Генштабе были аккредитованы военные миссии союзников – США (генерал Дин), Англии (генерал Бэрроруз), правительства сражающейся Франции (генерал Делатр де Тассиньи), Норвегии (полковник Даль), Чехословацкой Республики (генерал Пико), Национального комитета Югославии (генерал В. Терзич).



При генштабах союзников были учреждены советские военные миссии (в Англии – адмирал Н. Харламов, при штабах вооружённых сил сражающейся Франции и главнокомандующего войсками союзников в Европе Д. Эйзенхауэра – генерал-майор Н. Сулопаров, в Югославии – генерал Н. Корнеев и др.). В 1942 году в СССР была учреждена должность уполномоченного по воинским формированиям союзников (им стал генерал А. Панфилов).

Советское Верховное Главнокомандование, советские полководцы с большим уважением относились к своим коллегам по антигитлеровской коалиции – генералам США Великобритании, Франции, других стран, отдавая должное их военному искусству и вкладу в достижение Победы. На долю союзников приходится около 15% уничтоженных германских дивизий и выведенной из строя боевой техники. И.В. Сталин не раз высказывал одобрение действиям союзных войск, особенно в операциях в Италии и Франции.

Планирование стратегических и оперативных операций осуществлялось в тесном контакте с 6 штабами партизанского движения, которым руководил центральный штаб партизанского движения (начальник – генерал-лейтенант П.К. Пономаренко). При военных советах фронтов были учреждены специальные отделы для координации действий войск и партизан. Общая численность советских партизан достигала одного миллиона человек (равнялась численности крупного фронта). Партизаны сковывали боем до десяти процентов войсковых формирований вермахта на советско-германском фронте, на их долю приходится и нанесение противнику около 10% всех потерь.

Важнейшей чертой деятельности полководцев СССР, в которой ярко проявилось превосходство над германскими военачальниками, была политическая деятельность в общем русле задач достижения Победы. Глубокая партийность, доверие партии и государства, руководство военными советами вырабатывали у полководцев государственный подход к службе, помогали становиться подлинными военно-политическими деятелями. Эти качества были особенно востребованы после переноса боевых действий за рубежи СССР. Их активность сказалась практически на многих направлениях.

Особое место в руководстве политорганами, всей партийно-политической работой в годы войны отводилось замечательному руководителю – начальнику Главного Политического управления Красной Армии генерал-полковнику Александру Сергеевичу Щербакову.

Именно благодаря А.С. Щербакову, его таланту организатора пропаганды с началом Великой Отечественной войны удалось вырвать у противника инициативу в информационной войне, обеспечивая население объективной информацией, а затем и перейти в решительное идеологическое наступление. По воспоминаниям Маршала Советского Союза А.М. Василевского, И.В. Сталин безоговорочно доверял А.С. Щербакову, и «материалы, согласо-



ванные с Александром Сергеевичем или завизированные им, он подписывал без задержки».

В шутку близкие товарищи иногда называли его «маршалом информационно-идеологического фронта СССР». А был он с 1943 года генерал-полковником, кавалером трёх орденов Ленина, орденов Суворова, Кутузова и Отечественной войны I степени. Скончался от сердечного приступа 10 мая 1945 года, на следующий день после Победы. Как говорится, «сгорел на работе».

Под руководством Щербакова была проведена переаттестация политсостава, политработникам были присвоены военные звания, одинаковые с комсоставом. Полную определённость обрела штатная иерархия.

К началу Великой Отечественной войны в РККА было 947 политорганов, 1943 г. – 2 400, на 1 июня 1945 г. – 3 517.

Работники политорганов несли большие потери в боевых действиях. В 1943 г. потери убитыми и ранеными из числа офицеров политуправлений фронтов и армий достигли 227 человек, начальников политотделов дивизий – 228, заместителей начальников политотделов дивизий – 307, работников политотделов соединений – 1188, а всего 1950 человек. Политические работники в полном смысле были героическими и самоотверженными воинами, было на кого равняться.

В этой связи, особого анализа требует деятельность военных советов и политорганов в операциях. Вряд ли кто-то будет отрицать коллективные начала в оценке обстановки, выработке замысла, решения, плана операции. В этой связи, бесспорно, заметной является роль члена Военного совета. Он не только участвовал, наряду с другими членами Военного совета в вышеуказанных мероприятиях, он подписывал и план, и приказы, и боевые распоряжения. Как правило, член Военного совета вместе с командующим, начальником штаба фронта докладывал план операции И.В. Сталину и, естественно, нёс равную ответственность.

Яркими фигурами среди членов военных советов фронтов были: К.Ф. Телегин, Д.С. Желтов, К.В. Крайнюков, И.З. Сусайков, Н.В. Шикин, А.Н. Тевченков, К.И. Гуков, В.М. Рудаков и др. Особняком стоят личности Л.З. Мехлиса и Н.С. Хрущева. Обладая большой властью (как члены ЦК ВКП(б), а Хрущев – член Политбюро), они не имели военного образования, в своей деятельности больше использовали административный ресурс.

К сказанному следует добавить, что командующим гвардейскими миномётными частями в 1943–1944 году был генерал П.А. Дегтярёв, бывший до этого членом Военного совета. И не только Дегтярёв. Командующий 3-й гвардейской танковой армией П.С. Рыбалко – бывший политработник, И.С. Конев – бывший комиссар корпуса. Г.К. Жукову предлагали перейти на политическую



работу. С.К. Тимошенко, Г.К. Жуков, И.С. Конев, К.К. Рокоссовский, А.И. Еременко, Н.Н. Воронов, В.И. Казаков и многие другие совмещали в 1920–1930-х годы должности командира и комиссара (в полку, в дивизии, корпусе). Подготовленный, активный, деятельный политработник оперативно-стратегического звена играл огромную роль и в операциях, и в обычной деятельности объединений.

Привожу характерный пример. В годы войны членом Военного совета 38-й армии, которой командовал будущий Маршал Советского Союза К.С. Москаленко, был генерал-майор Алексей Алексеевич Епишев, который в последствии почти 23 года руководил Главным политическим управлением Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Так вот, в воспоминаниях маршала есть такой эпизод. Когда одна из дивизий армии, преодолевая сопротивление вражеских арьергардов, начала отставать от своих правифланговых соседей, он вынужден был выехать на её участок. С ним отправился и член Военного совета армии генерал А.А. Епишев. Так было всегда — туда, где трудно, они ехали вместе. Делили пополам и радость побед и превратности войны. В одну из поездок на командном пункте дивизии А.А. Епишев был тяжело ранен. В тот июльский день 1944 года командующий не мог знать, направят ли по выздоровлении члена Военного совета снова в 38-ю армию. И потому послал руководству следующую телеграмму: «Член Военного совета 38-й армии генерал-майор А.А. Епишев в боях за Родину тяжело ранен. Ранение не смертельное, требует лечения 30–45 суток. До выздоровления прошу на его место другого кандидата не назначать...» Просьба была удовлетворена. После лечения Алексей Алексеевич Епишев возвратился в свою армию.

*(Б.П. Уткин. «Победа: свершение отцов, долг сыновей». Часть II, с. 343).*

Непосредственным результатом работы политорганов было развёртывание и функционирование эффективной, отвечающей условиям боевой обстановки и боевым задачам организаторской, идеологической, культурно-просветительской, партийной и комсомольской работы с целью выполнения установок военной политики партии во всех звеньях войскового организма, во всех сферах боевой деятельности войск.

Суммарным результатом всех видов деятельности политорганов — а под их руководством партийных, комсомольских и других организаций — стало достижение высокого морально-политического и психологического превосходства над противником, утверждение у личного состава веры в победу и её достижение.

Чем отличались фронтовые политработники? Простотой. Доступностью. Бескорыстием. Правдивостью. И, что очень важно, жизнью «как все». Без каких-либо привилегий. Это относится к политическим работникам любого



ранга — от политрука роты до члена Военного совета армии, фронта. Вся история советского военного строительства, все боевые действия советских Вооружённых Сил, неразрывно связаны с деятельностью политических органов, политработников, комиссаров, политруков. Именно они вместе с командирами способствовали формированию у воинов высокой идейной убеждённости, преданности Родине, высокого морального духа, мужества и отваги в бою.

Теперь часто можно слышать даже из уст маститых военачальников, писателей и публицистов, что партийные, политические работники «отсиживались» в тылу, но первыми получали награды. Это неправда. Как уже подчёркивалось, политработники были первыми в бою. Что касается наград... Из 11 603 Героев Советского Союза, удостоенных этого звания в годы Великой Отечественной войны, политработников было... 211, то есть около 2 %.

Особая роль в достижении Великой Победы занимает личная примерность коммунистов. 3,5 миллиона из них отдали свои жизни за Победу.

В Центральном музее Вооружённых Сил в Москве находится партбилет фронтовика с такими словами:

«Я клянусь — не ворвётся  
Враг в траншею мою.  
А погибнуть придётся —  
Так погибну в бою.

Чтоб глядели с любовью  
Через тысячу лет  
На окрашенный кровью  
Мой партийный билет».

Почти 71% воинов, удостоенных звания Героя Советского Союза, в момент совершения подвига были членами партии.

Вслед за коммунистами в бой шли комсомольцы. Более 2 млн. комсомольцев были награждены орденами и медалями. 7 тысяч комсомольцев стали Героями Советского Союза.

В 70-е годы прошлого столетия вышла в свет книга бывшего Первого секретаря ЦК ВЛКСМ в годы войны Н.М. Михайлова. Он рассказывал, что И.В. Сталин вызвал его специально в Кремль и потребовал внимательно следить за подвигами комсомольцев — юношей и девушек и лично докладывать о наиболее героических ребятах. Вот тогда-то появились брошюры-молнии, книжечки, листовки и плакаты о молодых героях войны.

Воспитанные в патриотическом духе советские люди были готовы на подвиг. И этот подвиг продолжительностью 1418 дней и ночей состоялся.



По свидетельству немецкого генерала Фредборга «германский солдат встретил противника, который с фантастическим упорством держался за своё политическое кредо и блицнаступлению немцев противопоставил тотальное сопротивление». А вот ещё одно признание гитлеровского генерала Блюментрита: «Основная масса русской армии, вдохновляемая комиссарами, стойко сражалась до конца».

Хотел бы отметить, что понимая большую роль политработников, комиссаров в деле мобилизации личного состава на успех в бою, верховное командование вермахта издало «Директиву об обращении с политическими комиссарами». Так называемый, «приказ о комиссарах», предусматривал немедленное уничтожение взятых в плен во время войны против СССР политических руководителей Красной Армии.

Привожу небольшой отрывок приказа: «В борьбе против большевизма не следует применительно к врагу считаться с основными законами о правах человека. В особенности от комиссаров всех видов, по сути носителей сопротивления, следует ожидать только полное ненависти, жестокое и бесчеловечное обращение с нашими пленными...». Этот приказ был доступен только командирам частей, которые в устной форме сообщали своим подчинённым о необходимости его исполнения. Главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал Вальтер фон Браухич в дополнение к «приказу о комиссарах» предписывает: «Ликвидация политических комиссаров должна совершаться частями незаметно, сразу же после их выявления и за пределами непосредственных зон боевых действий. Война против Советского Союза ведётся нацистским руководством с целью завоевания нового «жизненного пространства» и в то же время как схватка между находящимися в «смертельной вражде» противостоящими друг другу идеологиями большевизма и национал-социализма».

*(«Вторая мировая война. День за днём». М. 2005. с. 108)*

А началось все ещё 30 марта 1941 года, когда Гитлер заявил: «Политические комиссары являются основой большевизма... Поэтому после пленения их надо расстреливать».

Одно из сильнейших качеств советских полководцев — товарищество, солидарность, взаимопомощь. В основе товарищества — классовое происхождение. Большинство наших полководцев — дети рабочих и крестьян, родились в деревне. У них у всех примерно одинаковые судьбы: после 1917 года — служба в Красной Армии, бои с белогвардейцами, учёба на многочисленных курсах. Лишь некоторым удалось окончить академию. Жизненная закалка, партийность, многолетняя служба на войне и в мирное время, здравый смысл, стремление к знаниям формировали личность командира, военачальника, полководца.



Для сравнения. К началу войны с СССР германская армия насчитывала 2198 генералов.

Из них:

- 41% — выходцы из среды высокопоставленных чиновников;
- 27% — продолжатели военных династий;
- 25% — выходцы из среды землевладельцев и предпринимателей.

Полководцы, военачальники испытывали на войне колоссальные перегрузки. И это касалось не только физического напряжения (действие поражающих факторов поля боя, полевые условия быта, не обеспечивавшие условий нормального отдыха, многочисленные перемещения на местности). Главное в состоянии полководца на войне — умственное, интеллектуальное, нервно-психическое напряжение, граничащее подчас с шоковым, стрессовым состоянием.

Печальная статистика показывает, что большинство полководцев ушло из жизни значительно раньше своего физиологически прогнозируемого возраста. Не дожили до 60 лет: Ф.И. Толбухин (55), П.С. Рыбалко (54), Л.А. Говоров (58), Г.Ф. Захаров (60). Не достигли 70-летнего рубежа — Р.Я. Малиновский (69), С.Н. Богданов (66), А.И. Антонов (66). В самом расцвете творческих сил ушли из жизни полководцы — Г.К. Жуков (78), И.С. Конев (76), К.К. Рокоссовский (72), А.С. Жадов (76), Ф.Ф. Жмаченко (71), М.Е. Катукон (76), С.И. Руденко (78).

Только в один високосный 1968 год из жизни ушли 4 маршала. (Рокоссовский К.К., Соколовский В.Д., Мерецков К.А., Воронов Н.Н.).

В годы Великой Отечественной войны Красная Армия понесла тяжёлые потери среди полководцев, военачальников, командиров всех степеней. Из общего числа потерь офицерского состава (1 023 100 человек) погибло, умерло от ран и болезней 631 003 человек (61,68%), пропало без вести и попало в плен 392 085 человек (38,32%).

По воинским званиям эти потери распределяются:

- генералы и адмиралы — 416;
- полковники — 2 502;
- подполковники — 4 887;
- майоры — 19 404;
- капитаны — 71738;
- старшие лейтенанты — 168 229;
- лейтенанты — 353 040;
- младшие лейтенанты — 279 967;
- военнослужащие без офицерских званий, занимавшие офицерские должности — 122 905.



Потери генералитета:

- Маршал Советского Союза — 1;
- генералы армии — 4;
- генерал-полковники — 4;
- генерал-лейтенанты — 56;
- генерал-майоры — 343;
- вице-адмиралы — 2;
- контр-адмиралы — 6.

Итого: 416 человек.

*(Б.П.Уткин. «Победа: Свершения отцов, долг сыновей». М., 2012, Том 1, часть II. с. 357–358).*

Советские полководцы были плоть от плоти, кровь от крови рабочих и крестьян. Они сами, пройдя в молодости солдатскую школу, повидав солдата в войнах, которые вынуждена была вести наша Родина, видели в советском солдате сына, брата, родного человека. Они сказали о солдатах самые лучшие слова, они посвятили свои книги ему — родному солдату.

В 1972 году видный советский, русский писатель Валерий Ганичев от имени комсомола и издательства «Молодая гвардия» поздравлял с 75-летием Георгия Константиновича Жукова. В беседе он спросил у маршала: «А всё-таки, Георгий Константинович, почему мы победили?» Маршал после паузы сказал: «Правильный вопрос. Вот один из ответов. Действительно, Германия по всем статьям тогда была лучше готова к войне, чем мы. Возьмите генералов. Мы в академиях военных учились у Клаузевица, Шлиффена, Мольтке. Прусский офицер — это же военная косточка, каста целая. Немецкий солдат покорил Европу, победоносно прошёл по дорогам Франции, Бельгии, Польши, взял Норвегию, Грецию, Крит. Англия дрожала. Немецкая техника на начало войны была лучше нашей — «мессершмиты», «фокевульфы», «тигры», автоматы. Мы войной учились. — Подумав, Жуков закончил торжественно и с назиданием: — Мы победили потому, что у нас был самый храбрый, патриотический молодой солдат, политически обученный, душевно подготовленный сражаться за Родину».

*(В. Ганичев. «Слово. Писатель. Отечество». М., 2013 г., с. 295).*

В этой связи хочу привести малоизвестный пример героического подвига в годы войны простого советского солдата-артиллериста старшего сержанта Николая Сиротинина. 17 июля 1941 года он один вступил в единоборство с колонной фашистских танков и в двухчасовом бою отбил все атаки врага. Николай добровольно вызвался прикрывать однополчан. Известны его последние слова: «Уходите. Я вас прикрою».



Противотанковую пушку старший сержант скрыл за сарайчиком на пригорке. У Сиротина как на ладони была дорога и переправа через речушку Добрость. Танковая колонна из состава частей Гудериана (командующий 2-й танковой армией вермахта) уверенно двигалась от Могилёва по направлению к Москве. За плечами уже лежала завоёванная Европа, через которую немецкие танки прошли как нож сквозь масло. Впервые они споткнулись только у Брестской крепости. Но здесь, среди колосистого поля, виднелся лишь один сарайчик...

Расчёт артиллерийского орудия обычно состоит из трёх человек. Николай справлялся один: сам подносил снаряд, сам заряжал, наводил, стрелял. Сразу подбил первый танк и последний. Образовался затор. Желая объехать горящие машины, остальные танки пошли в сторону от дороги и увязли. А Николай продолжал расстреливать немецкие машины и пехоту. Гитлеровцы были уверены, что против них действует артиллерийская батарея. «Это был ад. Танки горели один за другим», — писал в дневнике обер-лейтенант Хёнфельд. Бой длился несколько часов. В конце концов немцы зашли с тыла и почти в упор расстреляли Николая.

Худенький Коля Сиротинин в свои 20 лет из-за роста 1 м 64 см был похож на подростка. Глядя на погибшего русского героя, потрясённые фрицы не могли понять, как он один несколько часов сдерживал наступление целой танковой дивизии. 11 танков, 7 бронемашин и 50 фашистов уничтожил боец.

Подвиг Коли настолько потряс немцев, что они похоронили его с воинскими почестями. После похорон они долго молча стояли у могилы русского, недалеко от которой выстроилось более 50 свежих берёзовых крестов — могилы гитлеровцев, которых успел уничтожить Николай. «Оберст сказал, что если бы все солдаты фюрера сражались, как этот русский, то мы завоевали бы весь мир. Три раза стреляли залпами из винтовок». Это строки из дневника всё того же Хёнфельда, погибшего впоследствии в боях под Тулой. Дневник попал в советские архивы. Но имя русского бойца, о котором говорилось в записях, более чем 15 лет оставалось неизвестным. До тех пор, пока в 1958 году в популярный советский журнал «Огонёк» из белорусской деревни Сокольничи (Могилёвская обл.) не пришло письмо от местного краеведа Михаила Мельникова. Тогда же вышла статья о подвиге Николая.

К сожалению, ему так и не присвоили звание Героя Советского Союза.

С такими солдатами наша страна непобедима.

Однажды во время какого-то торжества, посвящённого нашей светлой Победе, к маршалу Жукову подошёл солдат. Он был в гимнастёрке, которую бережно сохранил с военной поры. На груди Золотая Звезда Героя. И сказал: «Спасибо вам, товарищ маршал, вы сделали меня Героем!» Жуков пожал Герою руку и ответил: «Спасибо тебе, солдат! Ты сделал меня маршалом!».



## ГЛАВА III. МАРШАЛЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

*«Великие подвиги Красной Армии во время войны в Европе вызвали восхищение всего мира. Как солдат, наблюдавший кампанию Красной Армии, я проникся глубочайшим восхищением мастерством её руководителей».*

Президент США Д. Эйзенхауэр

### **а) Члены ставки Верховного главнокомандования:**

- ★ Сталин И.В.
- ★ Жуков Г.К.
- ★ Василевский А.М.
- ★ Антонов А.И.
- ★ Будённый С.М.
- ★ Булганин Н.А.
- ★ Ворошилов К.Е.
- ★ Кузнецов Н.Г.
- ★ Молотов В.М.
- ★ Тимошенко С.К.
- ★ Шапошников Б.М.



оздавая новую армию, царь Пётр I ввёл в 1695 году для главнокомандующего (главного воеводы Большого полка) чин генералиссимуса, но в 1699 году заменил его на чин генерал-фельдмаршала, который, по мнению монарха, «...есть командующий главный генерал в войске. Его ордер и повеления должны все почитать, понеже вся армия от государя своего ему вручена».

До 1917 года в России чин генерал-фельдмаршала получили чуть менее 70 человек. В разных источниках можно встретить немного отличающиеся цифры: это связано с тем, что чин, как почётный, присваивался и иностранцам, никогда в русской армии не служивших, а некоторые российские подданные имели чины, приравняемые к фельдмаршальским, например — чин гетмана.

Сам же термин «маршал» происходит от старонемецкого *marahscale* — конюх, или даже от древне-верхненемецкого *marah* — лошадь и *scale* — слуга. В некоторых государствах (дореволюционная Россия, Великобритания, Германия, Австрия, Индия) соответствующий чин назывался и называется «фельдмаршал» — от немецкого *feldmarschall, teld-* — полевой, походный, войсковой.

Знаком различия маршала во многих армиях является торжественно вручаемый символический жезл, украшенный символикой государства; скрещенные жезлы нередко составляют часть герба маршала, присутствуют на погонах и т.п.

В СССР и России особым знаком различия маршальского звания является Маршальская Звезда. Советские маршалы стали носить этот знак в 1940 году. Она задумывалась как советский аналог маршальского жезла. Есть версия, что на появление Маршальской Звезды повлияли события лета 1940 года, когда после разгрома Франции целому ряду высших немецких военачальников были вручены фельдмаршальские жезлы.

Маршальская Звезда была знаком различия, подобная погонам, но вручалась она как орден — в торжественной обстановке. Обладателю Маршальской Звезды выдавалась особая грамота.

Она представляет собой пятиконечную золотую звезду с гладкими двухгранными лучами на лицевой стороне. В середине знака вмонтирована платиновая пятиконечная звезда с бриллиантами; в центре бриллиант весом 2,62 карата, в лучах 25 бриллиантов весом 1,25 карата. Общий вес маршальского знака отличия 36,8 г.

После смерти (или после «разжалования») маршала звезда подлежала сдаче в Алмазный фонд.

Существовала и малая Маршальская Звезда. Начиная с 1943 года, этот знак вручался лицам, имеющим звание маршала отдельных родов войск:



артиллерии, авиации, бронетанковых войск. Позже малую Маршальскую Звезду получили право носить маршалы инженерных войск и маршалы войск связи.

В 1955 году Маршальскую Звезду стали вручать Адмиралам Флота Советского Союза; с 1974 года по 1997 год года малая Маршальская Звезда вручалась генералам армии.

Воинское звание высшего офицерского состава в Вооружённых Силах СССР – звание Маршала Советского Союза, «персонально присваиваемое Правительством СССР выдающимся и особо отличившимся лицам Высшего командного состава», было введено Постановлением Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР от 22 сентября 1935 года. С 7 мая 1940 года звание Маршал Советского Союза присваивалось Президиумом Верховного Совета.

Первыми звания Маршала были удостоены 20 ноября 1935 года сразу пять человек: нарком обороны К.Е. Ворошилов, начальник Генерального штаба Рабоче-крестьянской Красной армии А.И. Егоров и три полководца Гражданской войны – В.К. Блюхер, С.М. Буденный и М.Н. Тухачевский.

Следующее относительно массовое присвоение маршальских званий произошло в мае 1940 года, когда их получили С.К. Тимошенко, Б.М. Шапошников и Г.И. Кулик.

В период Великой Отечественной войны звание Маршала Советского Союза становится не столько должностным, сколько почетным; оно присуждается командующим фронтами в «индивидуальном порядке» за конкретные операции (Г.К. Жукову и А.М. Василевскому – за Сталинградскую операцию, Л.А. Говорову – за прорыв на Карельском перешейке).

В период Великой Отечественной войны первым его получил, в январе 1943 года, Г.К. Жуков. В тот год маршалами также стали А.М. Василевский и И.В. Сталин. Остальные маршалы военной поры получили высшее воинское звание в 1944 году, тогда оно было присвоено И.С. Коневу, Л.А. Говорову, К.К. Рокоссовскому, Р.Я. Малиновскому, Ф.И. Толбухину и К.А. Мерецкову.

В дальнейшем звание Маршала Советского Союза получили Л.П. Берия (1945 год), В.П. Соколовский (1946 год), Н.А. Булганин (1947 год).

До 1955 года звание Маршал Советского Союза присваивалось только в индивидуальном порядке специальными указами.

В 1950-х годах маршалами стали: И.Х. Баграмян (1955 год), С.С. Бирюзов (1955 год), А.А. Гречко (1955 год), А.И. Ерёмченко (1955 год), К.С. Москаленко (1955 год), В.И. Чуйков (1955 год), М.В. Захаров (1959 год).



В 1960-х годах это звание было присвоено Ф.И. Голикову (1961 год), Н.И. Крылову (1962 год), И.И. Якубовскому (1967 год), П.Ф. Батицкому (1968 год), П.К. Кошевому (1968 год).

В 1970-х годах маршалами стали Л.И. Брежнев (1976 год), Д.Ф. Устинов (1976 год), В.Г. Куликов (1977 год), Н.В. Огарков (1977 год), С.Л. Соколов (1978 год).

В 1980-х годах Маршалами Советского Союза стали С.Ф. Ахромеев (1983 год), С.К. Куркоткин (1983 год), В.И. Петров (1983 год).

Последним Маршалом Советского Союза стал предпоследний министр обороны СССР Д.Т. Язов (1990 год).

Таким образом, за всю историю звание Маршала Советского Союза получил 41 человек. Дольше всего маршальские знаки различия носил С.М. Буденный (38 лет). Самым молодым маршалом был М.Н. Тухачевский (42 года), самым пожилым в момент получения звания – Л.И. Брежнев (69 лет).

В настоящее время жив единственный обладатель этого звания – Д.Т. Язов (1924 года рождения).

После распада СССР как государства звание Маршала Советского Союза было отменено.

Маршальская Звезда продолжала некоторое время существовать в Российской армии как знак отличия.

Первым и единственным обладателем звания Маршала Российской Федерации стал И.Д. Сергеев.

С отменой в России маршальского звания закончилась и история Маршальской Звезды.

Кроме звания Маршала Советского Союза в годы войны, как уже подчёркивалось, лучшим представителям командного состава родов войск были присвоены высшие специальные звания: Главных маршалов (маршалов) бронетанковых войск, артиллерии, авиации, маршалов инженерных войск и войск связи.

В этой главе рассказ пойдёт о военной элите Советского Союза, получившей высшее звание маршала именно в суровые годы Великой Отечественной войны. Все должности маршалов указаны на период Великой Отечественной войны.

При подготовке этой главы книги широко использовались труды А.И. Грибкова, М.А. Гареева, Б.П. Уткина, В.Ф. Ермакова, Ю.Н. Лубченкова, В.В. Артемова, М.И. Молюкова, Ю.Н. Никифорова, Д.В. Суржика, С.Е. Михеенкова, воспоминания боевых друзей и родственников легендарных маршалов, другие материалы.



**Председатель Государственного комитета обороны,  
Верховный главнокомандующий,  
Народный комиссар обороны СССР,  
Председатель Совета народных комиссаров,  
Генеральный секретарь ЦК ВКП(б)**

**Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович**

**(21(09).12.1879–05.03.1953)**

**Генералиссимус Советского Союза(1945),  
Герой Социалистического труда (1939),  
Герой Советского Союза (1945)**

Иосиф Виссарионович Джугашвили (Сталин) родился 21 декабря 1879 года в семье сапожника. Своё детство и отрочество он провёл в небольшом грузинском городке Гори.

В восемь лет его определили в Горийское духовное училище. Однако Иосиф не был подготовлен для обучения и потому вместо четырёх лет учился шесть. Это было связано с тем, что обучение велось на русском языке, на котором в семье Джугашвили никто не говорил. Иосиф научился складно писать по-русски, однако до конца жизни сохранял свой родной грузинский акцент.

После окончания училища с отличием Иосиф поступил в Тифлисскую духовную семинарию. В это время любимым героем Иосифа стал Коба — герой романа А. Казбеги «Отцеубийца». Таким образом, учёба в семинарии привела Иосифа Джугашвили в ряды партии большевиков.

Сталин участвовал в большинстве партийных съездов, проводившихся в эмиграции. Пребывая за границей для выполнения партийных поручений, он познакомился с Лениным. Вождь большевиков быстро оценил Сталина за его твёрдость и выдержку и стал постепенно выдвигать его на руководящие посты. Он, правда, несколько критиковал его за догматизм, однако рассчитывал, что со временем Сталин преодолит этот недостаток.

После окончания гражданской войны и смерти В.И. Ленина в руководстве партии разгорелась борьба за власть между Генеральным секретарём ВКП(б) Сталиным и Троцким, занимавшим пост председателя Реввоенсовета республики и наркома по военным и морским делам. Борьба эта, постепенно вовлекавшая всё более широкие слои рядовых членов партии, не могла не затронуть и руководство Красной Армии, в котором было сильно влияние председателя Реввоенсовета. Объяснялось это тем, что многие военспецы



и комиссары были выдвиженцами Троцкого и теперь опасались, что его падение станет крушением и их карьеры.

Сталину, опиравшемуся на нижние звенья руководства партии при содействии созданного им аппарата, понадобилось достаточно длительное время, чтобы установить полный контроль над Красной Армией. Для этого он прибегнул к политике «разделяй и властвуй». Троцкий был снят с поста председателя Реввоенсовета и наркома по военным и морским делам и заменён М.В. Фрунзе, который больше устраивал Сталина на этом посту. Однако и эта фигура Генеральному секретарю казалась не совсем подходящей, он нуждался в человеке, который был бы начисто лишён военных дарований, но одновременно являлся бы проводником его политики в Красной Армии. Потому, когда Фрунзе неожиданно скончался после неудачной операции, на пост наркома обороны был назначен К.Е. Ворошилов, хорошо известный Сталину по боевым действиям на юге России в годы гражданской войны.

Вскоре было сфабриковано дело о «заговоре генералов», которое носило во многом характер конфликта между наркомом обороны Ворошиловым и его заместителем Тухачевским. Первый совместно с командующим 1 Конной армии С.М. Буденным по-прежнему считал, что в будущей войне решающую роль будет играть кавалерия, другой настаивал на коренной модернизации Красной Армии и называл будущую войну «войной моторов». В результате разногласий Тухачевский предпринял попытку сместить своего прямого начальника с поста наркома обороны и тем самым покусился на полномочия человека, которому принадлежало единственное право смещать и назначать людей, стоящих во главе Красной Армии. Этого Сталин не мог потерпеть, и именно это обстоятельство явилось главной причиной появления «дела генералов» в июне 1937 года.

В связи с репрессиями, историки часто акцентируют внимание на характеристике Сталина, данной в последних письмах Ленина.

Из письма Ленина к съезду от 24 декабря 1922 года: «Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью...»

«Дополнение к письму от 24 декабря 1922 года», под которым стоит дата 4 января 1923 года:

«Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпим в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т.д.»



Гибель Тухачевского, Якира, Уборевича, Путны, других военачальников всё же не могла бы коренным образом отразиться на боеспособности Красной Армии. Но следом за «процессом военных» репрессии начали затрагивать все высшее и среднее звено её командного состава. На место репрессированных пришли новые люди, не имевшие ни боевого опыта, ни военных знаний, однако они обладали качествами, необходимыми Иосифу Сталину, — неучастием в оппозиционных группах и беспрекословным повиновением, которое было так необходимо вождю в проведении его будущей стратегии.

Наиболее частыми встречи Сталина с командным составом Красной Армии стали осенью 1939 года, незадолго до начала советско-финляндской («зимней») войны 1939 — 1940 года. Именно эта война показала непригодность прежнего руководства Красной Армии и необходимость его срочной замены. Сталин отстранил Ворошилова от занимаемой должности, назначив на его место С.К. Тимошенко, который в «зимней войне» возглавлял войска Северо-Западного фронта, прорвавшие «линию Маннергейма» на Карельском перешейке.

Новые назначения получили и военачальники, отличившиеся во время боев в Финляндии. К.А. Мерецков стал начальником Генерального штаба вместо заболевшего Шапошникова, М.П. Кирпонос — командующим Киевским особым округом. Широкими шагами делал свою карьеру и бывший командующий Киевским особым округом Г.К. Жуков, осенью 1939 года разгромивший на Халхин-Голе японскую группировку и получивший за это звание Героя Советского Союза.

Именно эти генералы новой формации все чаще начинали ставить перед Сталиным вопрос об увеличении численности Красной Армии, её последующей мобилизации и нанесении превентивного удара по Германии, связанной на западе боевыми действиями с Англией и Францией. Казалось, генералы вновь чрезмерно увлеклись политикой. Однако их не постигла судьба предшественников, и причина этого была одна — идеи генералов во многом разделялись самим Сталиным.

Но в отличие от своих генералов Иосиф Сталин не мог принимать столь быстрые решения. Он хотел проверить на практике, действительно ли генералы способны достаточно быстро разгромить гитлеровские войска. Со 2 по 11 января 1941 года были проведены оперативно-стратегические игры, в которых отрабатывались различные сценарии кампаний.

К своему удивлению Сталин увидел, что ни Генеральный штаб во главе с Мерецковым, ни командующий Западным Особым военным округом генерал Д.Г. Павлов, играющий за «восточных», то есть за Красную Армию, не готовы к варианту событий, в котором превентивный удар



наносили германские войска — в игре их представлял Жуков, руководивший «западными».

Сталин заменил Мерецкова Жуковым на посту начальника Генерального штаба, переведя Мерецкова на пост заместителя начальника Генерального штаба по боевой подготовке.

Новый начальник Генерального штаба сразу же занялся вопросами мобилизации и распределения ресурсов по войскам, начавшим скрытно стягиваться к советско-германской границе.

И всё же первый удар Гитлера смешал военным все их карты.

Уже 22 июня 1941 года Генеральным штабом был подготовлен проект указа о проведении всеобщей мобилизации и образовании Ставки, которую должен был возглавить непосредственно Сталин. Однако он не согласился принимать эту должность и председателем Ставки Главного Командования был назначен нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко.

30 июня ведущие члены Политбюро выехали к Генеральному секретарю и председателю Совнаркома. Они заявили, что надо создать чрезвычайный орган военного времени — Государственный комитет обороны, и предложили Сталину возглавить его. Сталин согласился с этим предложением.

В этот же день был образован Государственный комитет обороны (ГКО) во главе со Сталиным. Заместителем его стал В.М. Молотов, членами — К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков, Л.П. Берия. Впоследствии в ГКО были включены А.И. Микоян, Н.А. Вознесенский, Л.М. Каганович и Н.А. Булганин. Легко заметить, что в составе ГКО не было ни одного профессионального военного. ГКО был скорее политическим, чем военным органом, которому формально подчинялась и Ставка.

Тимошенко был назначен командующим войсками Западного фронта. Жуков вскоре также отправился на фронт и его место уже в третий раз занял Шапошников.

8 августа Сталин принял на себя обязанности Верховного главнокомандующего, а его орган управления получил название Ставка Верховного Главнокомандования. Членами её стали Тимошенко, Жуков, Молотов, Ворошилов, Буденный и Шапошников.

Произошла концентрация в руках Сталина всей полноты власти. Он по-прежнему оставался Генеральным секретарём ЦК ВКП(б), председателем Совета народных комиссаров, но теперь он был ещё и председателем ГКО, наркомом обороны и Верховным главнокомандующим. Недаром в войсках его называли «хозяином». Он стал им в полном смысле этого слова.

«Надо сказать, что с назначением Иосифа Виссарионовича Сталина председателем ГКО и Верховным главнокомандующим, сразу почувствовалась его твёрдая рука», — вспоминал впоследствии Жуков.



Под руководством Сталина Ставка начала работать круглосуточно. Сам её председатель работал по 12—16 часов, причём в вечернее и ночное время, что не могло не отражаться на состоянии всех, кто был тем или иным образом связан с работой ГКО или Ставки. Но Сталин умел заставить людей работать.

Постановлением ГКО № 83 СС от 10 июля 1941 года было создано три главных направления: Северо-Западное во главе с Ворошиловым, Западное во главе с Тимошенко и Юго-Западное во главе с Будённым.

Таким образом, к концу осени 1941 года сформировался стиль руководства Сталина как Верховного главнокомандующего. Наиболее выгодным для фронта и для страны являлось его пребывание в Ставке, куда сходились все нити телефонной и телеграфной связи и потоком шла разнообразная информация.

В то же время он произвёл и некоторые изменения в работе Ставки, создав институт её представителей, направляемых на наиболее важные участки. В основном к делу привлекались Жуков и Василевский, ставший в июне 1942 года начальником Генерального штаба. Но в войска посылали и Тимошенко, и даже Ворошилова.

Представители Ставки должны были помогать командующим фронтами планировать оборонительные и наступательные операции, но нередко они дезорганизовывали работу управления фронта, вступали в конфликт с командующим. Справедливости ради необходимо отметить, что они и сами подвергались жёсткому контролю со стороны Верховного Главнокомандующего, который лично инструктировал их перед убытием в войска и принимал с докладами по прибытии. Чтобы ещё более ясно представить себе картину на фронтах, Сталин стал вызывать к себе командующих и вместе с ними изучал все вопросы, прорабатывая их в деталях.

Обладая превосходной памятью, Иосиф Сталин запоминал многие детали театра военных действий, и приехавшие к нему на доклад командующие фронтами нередко удивлялись его знанию даже малозначащих названий.

К этому времени относится и метод подготовки фронтовой операции. Командующий фронтом вместе со своим начальником штаба готовили план операции, уточняли необходимые для пополнения резервы и затем представляли этот план в Ставку. Сталин вместе с офицерами Генерального штаба внимательно изучал этот план, вносил в него необходимые коррективы, зачастую урезая просимые резервы, и утверждал план.

С выходом к Берлину война все более приобретала политический характер. В начале января Сталин приказал начать наступление раньше положенного срока в ответ на просьбу союзников об оказании им помощи в связи с наступлением немецких войск в Арденнах.

Но это была лишь внешняя причина, главная же заключалась в ином — Сталиным овладела навязчивая идея, что союзники могут раньше него



овладеть Берлином. Но столицу Германии должны были взять его войска. Наступала пора реванша.

Именно потому он укреплял ударные фронты командующими, наиболее прославившими себя в ходе Великой Отечественной войны – Коневым, Рокоссовским и Жуковым. Он поручил Жукову овладеть Берлином, а войскам двух остальных фронтов оказать ему содействие.

30 апреля над рейхстагом взвилось Знамя Победы, а вскоре Сталин получил известие о самоубийстве вождя германского рейха. Он очень жалел, что Гитлера не удалось взять живым, и долго не мог поверить в то, что его главного противника больше не существует. Потому органам НКВД и СМЕРШа было приказано добыть реальные доказательства смерти Гитлера, вплоть до доставки его останков непосредственно в Москву.

На протяжении всей своей жизни Сталин и конфликтовал с военными, и внутренне тянулся к ним. Через два года после победы маршалами было принято решение о присвоении Сталину звания генералиссимуса.

В годы войны в Сталине постоянно жили стратег и политик. Эти две фигуры как бы боролись одна с другой, однако опыт военного стратега оказался гораздо меньшим, чем опыт политика, и это играло неблагоприятную роль при ведении военных действий.

Тем не менее, роль Сталина в успешном завершении войны огромна. Не случайно, при телевизионном опросе «имя России» люди интегрально поставили Сталина на 3 место за более чем тысячелетнюю историю России.

Показательны в этом плане слова ряда политиков и военных деятелей:

Черчилля – многолетнего столпа мировой политики, не любившего и даже ненавидевшего СССР: «Большое счастье для России было то, что в годы тяжелейших испытаний Россию возглавлял гений и непоколебимый полководец И.В. Сталин».

Де Голль писал о Сталине, что он в дни национальной угрозы «старался выступать уже не столько как полномочный представитель режима, сколько как вождь извечной Руси».

А.М. Василевский: «Сталин... не был военным человеком, но он обладал гениальным умом. Он умел глубоко проникать в сущность дела и подсказывать военные решения».

Верил ли в бога «отец народов» трудно сказать. С одной стороны, воспитанник духовной семинарии во время войны он отказался от политики ликвидации церкви. Жизнь заставила его установить новые взаимоотношения церкви и государства. Духовенство перестали притеснять. А в церквях стали собирать деньги на оборону и читать проповеди, мобилизующие на борьбу с фашизмом. Единственным человеком, которого Сталин во время банкетов брал под локоть и почтительно вёл к столу, – был патриарх



Сергий, а после его смерти следующий патриарх – Алексей. С другой стороны, он никогда не демонстрировал свою принадлежность церкви. Вспоминается интересный случай с всемирно известным хирургом, автором книги «Очерки гнойной хирургии», удостоенной Сталинской премии, архиепископом В.Ф. Войно-Ясинецким (Святителем Лукой). Сталин вызвал автора книги на «ковёр» и задал ему «философский» вопрос: «Вот вы хирург, как же вы в Бога верите – столько людей резали, а души ни разу не видели?» Архиепископ ответил: «Совести я тоже ни разу не видел, а она есть...».

Одновременно Сталин не гнушался общением с магами, или, как их сейчас называют экстрасенсами. Отсюда имя Сталина носит мистический характер. Перед войной он встречался с потомственной ведьмой Натальей Львовой из Ленинграда, для этого он даже выделил ей в Москве квартиру, он часто пользовался её услугами, в том числе при подборе кадров.

Как гласит легенда чуть позже, в годы войны состоялись встречи Сталина с Матроной Московской и Вольфом Мессингом.

Прошли годы. Имя Сталина, по-прежнему, вызывает многочисленные споры. С одной стороны, его преподносят как тирана и палача, с другой стороны, определённая часть народа отдаёт должное его лидерским качествам при оценке итогов Великой Отечественной войны.

Вот это и пугает недругов России. Они нагромождают вокруг его имени горы фантастических небывлиц. Сталин это предвидел. «Я знаю, – говорил он, что после моей смерти на мою могилу нанесут кучу мусора, но ветер истории безжалостно развеет её». Похоже, ветер приступил к своей очистительной миссии.



**Заместитель Верховного главнокомандующего,  
Начальник Генерального штаба РККА,  
Командующий войсками Резервного, Ленинградского,  
Западного, 1 Украинского, 1 Белорусского фронтов**

**Жуков Георгий Константинович**

**(01.12(19.11).1896–18.06.1974)**

**Маршал Советского Союза(1943),  
Герой Советского Союза(1939, 1944, 1945, 1956)**

Георгий Константинович Жуков родился 1 декабря 1896 года в деревне Стрелковка Угодско-Заводского района Калужской губернии. Незадолго до начала Первой мировой войны Георгий Жуков приехал в Москву и поступил на работу в скорняжную мастерскую. В разгар войны в 1915 году он был призван на военную службу и зачислен рядовым драгунского полка. За храбрость в боях Жуков был награждён двумя Георгиевскими крестами и произведён в унтер-офицеры.

После создания Красной Армии он добровольно вступил в её ряды и участвовал в боях против войск А.И. Деникина и отрядов восставших крестьян на Тамбовщине.

В 1923 году Жуков становится командиром кавалерийского полка, а затем и кавалерийской бригады. В 1924 году он был послан на учёбу в Ленинград в недавно созданную Высшую кавалерийскую школу.

Впоследствии Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян вспоминал: «Георгий Константинович Жуков среди слушателей нашей группы считался одним из наиболее способных. Он уже тогда отличался не только ярко выраженными волевыми качествами, но и особой оригинальностью мышления. На занятиях по тактике конницы Жуков не раз удивлял нас какой-нибудь неожиданностью. Его решения всегда вызывали наибольшие споры, и он обычно с большой логичностью умел отстаивать свои взгляды».

Военное образование Жуков завершил на курсах высшего начсостава при Академии им. М.В. Фрунзе, которые он окончил в 1930 году.

В первой половине 1930-х годов Жуков командовал дивизией и корпусом. В эти же годы он заслужил доверие наркома обороны К.Е. Ворошилова и был награждён орденом Ленина.

1 июня 1939 года заместитель командующего Белорусским военным округом комдив Жуков был вызван в Москву к наркому обороны. Ворошилов



сообщил Жукову, что он назначается командующим 1 армейской группой советских войск в Монголии. Войска находились там по просьбе правительства Чойбалсана для защиты Монголии от посягательства Японии. Ещё 1 июня со стороны Советского Союза было официально объявлено о том, что «границу Монгольской народной республики мы будем защищать как свою собственную».

Впервые Жукову были предоставлены неограниченные полномочия при ведении боевых действий. Вместе с Жуковым в Монголию прибыла и группа слушателей военных академий. Их он намеревался использовать в качестве своеобразного резерва для замещения командиров, не справлявшихся со своими задачами.

За короткий срок Жуков сумел разработать план своей первой самостоятельной операции. Наступление началось 15 августа 1939 года. В 5 часов 45 минут началась авиационная и артиллерийская подготовка, а затем — наступление танковых группировок. В ходе наступления оборона противника была прорвана, и уже через трое суток японские войска были окружены и разгромлены.

Это была первая победа Красной Армии после конфликта на КВЖД в 1929 году. Жуков получил за неё звание Героя Советского Союза, производство в генералы армии и назначение на пост командующего Киевским особым военным округом — самым мощным округом Советского Союза. Ко времени возвращения Жукова из Монголии относится и его личное знакомство со Сталиным.

12 января 1941 года Сталин объявил Жукову, что он назначается начальником Генерального штаба. На этом ранее настаивал Тимошенко, нуждавшийся в поддержке человека, который мог стать его правой рукой в подготовке к предстоящей войне. Сам Жуков не был готов к назначению на эту должность, о чем не замедлил сказать самому Сталину. Но тот ответил, что так решило Политбюро. Как показали будущие события, Жуков действительно оказался не готовым к роли начальника Генерального штаба.

Уже в начале февраля 1941 года Тимошенко и Жуков предложили Сталину полностью перевести страну на военные рельсы: преобразовать округа во фронты, сформировать фронтовые штабы, начать развёртывание войск с призывом в них 800 тысяч человек. Промышленность также должна была увеличить выпуск военной продукции. Но Сталин опасался, что немецкая разведка быстро вскрыет начавшуюся мобилизацию, и это в свою очередь позволит Гитлеру нанести первый удар. И он отверг предложение наркома обороны и начальника Генерального штаба.

Сталин надеялся воспользоваться подобным предложением лишь тогда, когда германские войска окончательно увязнут в войне с Англией.



Сам же начальник Генерального штаба по-прежнему видел свою задачу в организации предстоящего наступления. Уверенные в предстоящем успехе наступления, Тимошенко и Жуков игнорировали сведения военной разведки о скрытом сосредоточении новых немецких войск на западной границе.

К концу мая на границе было сосредоточено около 170 дивизий. Разведка докладывала, что войска, ранее сосредоточенные на побережье против Англии, куда-то увозят в эшелонах.

В ночь на 22 июня всем сотрудникам Генерального штаба было приказано оставаться на своих рабочих местах. Сам Жуков находился в служебном кабинете наркома обороны. Уже в 3 часа он стал получать сообщения от командующих округами и флотами о налётах вражеской авиации. Он спешно соединился со Сталиным и доложил ему о нападении противника. В ответ Сталин приказал Жукову и Тимошенко немедленно прибыть в Кремль. Там он услышал слова наркома иностранных дел В.М. Молотова о том, что «германское правительство объявило нам войну».

Первые месяцы войны были очень тяжёлыми для Красной Армии. Она отступала, сдавая города.

В конце августа Жуков доложил Сталину о необходимости отвести большую часть войск Юго-Западного фронта за Днепр. Он говорил об опасности её полного окружения немецкими танковыми группами, а также о необходимости организовать контрудар на ельнинском направлении, где в ходе Смоленского сражения образовался выступ, который командование группы армий «Центр» могло использовать для наступления на Москву. На вопрос Сталина, что же будет с Киевом в случае отвода войск, Жуков определённо ответил – придётся оставить. Сталин вспыхнул, обругал Жукова, тот потребовал своей отставки с поста начальника Генерального штаба. Верховный объявил, что может обойтись и без него, и пусть теперь Жуков едет под Ельню и решает там вопрос, который сам поставил.

На следующий день Жуков отбыл в район Ельни, где вступил в командование войсками Резервного фронта. Их основу составляла 24 армия генерала К.И. Ракутина, но фактическое командование стал осуществлять сам Жуков. 30 августа он начал операцию по ликвидации выступа. Одновременно в районе Смоленска и Рославля были нанесены мощные контрудары по войскам группы армий «Центр». Все это вынудило немецкое командование начать постепенный отвод своих войск с ельнинского выступа и 3 сентября советские войска вступили в город. Нескольким отличившимся дивизиям было присвоено звание гвардейских, впервые в истории Красной Армии.

Сразу же после окончания операции Жуков был вызван к Сталину, который объявил ему, что назначенный командующим Ленинградским



фронтом маршал Ворошилов не справляется со своими обязанностями и потому Жукову необходимо вылететь в Ленинград и принять срочные меры по предотвращению его сдачи немцам. Жукову удалось остановить продвижение немецких войск к колыбели революции.

5 октября Сталин вызвал его снова в Москву. Жуков прибыл к больному гриппом Сталину, и тот сообщил ему об окружённых советских войсках в районе Вязьмы и о том, что все подходы к Москве открыты. Особенно тревожная обстановка сложилась на Можайском направлении. Сталин не был уверен, что Москву удастся удержать, и теперь предлагал Жукову возглавить оборону города в качестве командующего войсками Западного фронта.

Жуков предложил стянуть все имеющиеся силы на Можайскую линию обороны, закрыв образовавшуюся брешь любыми силами — курсантами военных училищ, частями НКВД, дружинами народного ополчения. Такая оборона будет носить временный характер до прибытия на фронт войск из Сибири и Дальнего Востока. Позади Можайской линии должны быть сооружены и другие линии обороны, в том числе и в самой Москве, если придётся отходить и туда.

Упорное сопротивление советских войск, жёсткие меры, предпринимаемые Жуковым и самим Сталиным по организации обороны столицы, принесли свои плоды. Наступление противника захлебнулось, а потом он был разбит под Москвой.

В дни Сталинградской битвы Жуков уже не командовал отдельным фронтом, а координировал действия фронтов в ранге представителя Ставки. Так было в Сталинграде, где Жуков был награждён орденом Суворова I степени (№ 1), под Ленинградом в январе 1943 года, за координацию прорыва блокады которого он получил звание Маршала Советского Союза, на Курской дуге и в битве за Днепр.

Почти весь 1943 год Жуков занимался координацией действий различных фронтов, не вступая в командование ни одним из них. Но когда в феврале 1944 года в разгар подготовки Проскуровско-Черновицкой операции был смертельно ранен командующий войсками 1 Украинского фронта генерал армии Н.Ф. Ватулин, Жукову пришлось принять на себя командование войсками фронта.

После освобождения правобережной Украины советские войска во многих местах вышли к государственной границе. За это Г.К. Жуков был награждён орденом «Победа» за № 1.

В конце 1944 года Жуков был назначен командующим войсками 1 Белорусского фронта, нацеленными на берлинское направление. После овладения плацдармом на Одере (Висло-Одерская операция) войска Жукова были готовы к броску на столицу рейха. Перед ними фактически не было немецких



войск, и Жуков был готов начинать наступать на Берлин уже 20 февраля. Его план предусматривал оказание поддержки войскам 2 Белорусского фронта, застрявшим в Восточной Пруссии. Однако Сталин приказал Жукову подождать, пока подтянется Рокоссовский. За это время немцы сумели подготовить Берлин к обороне, возведя вокруг столицы мощные укрепления и стянув к ним все силы рейха.

1 и 2 танковым армиям, ранее нацеленным на охват Берлина, теперь пришлось прорывать вражескую оборону с фронта. Темп войск снизился, а у Зееловских высот фронт совсем замер и войска понесли тяжёлые потери. По приказу Сталина и по инициативе командующего войсками 1 Украинского фронта маршала Конева в сражение были введены 3 и 4 танковые армии, направленные в обход Берлина. 30 апреля 1945 года Берлин пал.

За взятие Берлина Жуков был награждён третьей Золотой Звездой Героя Советского Союза, а вскоре и вторым орденом «Победа». Сталин предоставил ему и особую честь – принимать вместо себя Парад Победы на Красной площади 24 июня 1945 года.

Как пишут сегодня большинство историков, война была стихией Жукова; он был словно рождён для неё. Американский военный историк Мартин Кайдэн в книге «Тигры горят» написал о нём так: «Многие не понимали, что Жуков действительно был полководцем полководцев в ведении войны массовыми армиями двадцатого столетия. Он нанёс немцам больше потерь, чем другой военачальник или группа их во Второй мировой войне. В каждой битве он командовал более чем миллионом людей. Он вводил в действие фантастическое количество танков. Немцы были более чем знакомы с именем и сокрушающим мастерством Жукова, ибо перед ними был военный гений. Он был «чудо-маршалом».

Конечно, стиль руководства у Жукова был явно не кутузовский. До интеллигентности и аристократизма ему было далеко. Таков был общий стиль управления в стране. Ломка чужой воли. Некогда убеждать, объяснять. Проще – приказать, заставить. Но нет никаких фактов, подтверждающих, что он немецкие окопы «трусами заваливал». «Людей не щадить» – таких слов в его приказах нет. Нигде, ни в одном документе.

Вопреки расхожим представлениям, армейские группировки, которыми командовал Жуков, несли меньшие потери, чем у других командующих соседними фронтами.

Многие из очевидцев вспоминали, что перед сражением Жуков выбирался куда-нибудь на передовую и за несколько часов до артподготовки брал горсть земли и нюхал её. Словно пытался понять, принесёт битва победу или нет. Сталин похоже, видел в этом нечто религиозное. Дочь Мария Георгиевна в книге об отце написала: «Отец был по рождению и воспитанию, по самому



своему мировосприятию православным человеком, как православны были его солдаты, вместе с ним перед боем говорившие: «Ну, с богом!»

В народе сохраняется придание о том, что Жуков возил по фронтам Казанскую икону Божьей матери. Архимандрит Иоанн (Крестьянин) подтвердил это. Не знаю, правда ли это? Но когда в 1945 году Берлин взяли, Пасха совпала с днём Святого Георгия Победоносца, сокрушителя змия и принимал парад в 1945 году Г.К. Жуков, как и Георгий Победоносец на белом коне.

Но для командования армией мирного времени нужны были совсем иные качества — качества политика, которых у Жукова было мало.

Хрущев завидовал авторитету Жукова и думал, наверное, что Жуков, как Эйзенхауэр мечтает стать главой государства. Напрасно! Он никогда не хотел государственной власти — он был военным, и армия была его прямое дело. Тем не менее, в 1958 году Жукова Г.К. уволили из рядов Вооружённых Сил. Он стал единственным маршалом Советского Союза, уволенным в отставку. Первое время жил надеждой, что успокоятся, призовут. Готов был принять любую самую скромную должность, лишь бы снова вернуться в армию. И вот получил очередной отказ: «В настоящее время предоставить вам работу представляется нецелесообразным».

Жукову оставили порученца, двоих охранников и солдата, который на служебной даче занимался хозяйством. Чистил снег на дорожках, убирал листву. Зимой маршал порой выходил в сад и сам брался за лопату. Осенью вместе со всеми окапывал яблони. Любил собирать грибы, играл на баяне, пел русские песни.

В 1960 году на даче отключили телефон.

Жукова сняли с партийного учёта в Министерстве обороны. Учётную карточку направили в Краснопресненский район, в одну из заводских парторганизаций. Теперь на партийные собрания он должен был ездить на завод. Видимо, расчёт делался на то, чтобы как можно плотнее блокировать общение опального маршала с бывшими сослуживцами и вообще с военными. Его возможное влияние на сотрудников аппарата Минобороны считали нежелательным и даже опасным. Однако на пресненском машиностроительном заводе новоприбывшего члена партии сразу полюбили. Правда, выступать на партсобраниях, ему было категорически запрещено.

На протяжении десяти лет Жуков работал над своими «Воспоминаниями и размышлениями». Ещё до выхода книги по ней тщательно прошёлся карандаш цензуры, и сам Жуков после выхода книги признавал, что она наполовину не его.

И, тем не менее, авторитет Жукова в обществе был высок. Военачальники вспоминали: «Шло торжественное собрание в честь 50-летия Великой



Октябрьской социалистической революции, на которое, несмотря на опалу, был приглашён Жуков. Когда в президиум вошли Генеральный Секретарь Л.И. Брежнев и члены Политбюро, раздались аплодисменты. Но, когда в зал неожиданно для всех вошёл маршал Жуков, весь зал встал, и стоя аплодировал ему. Эта незапланированная овация и крики «ура», на фоне которых поблекла фигура Генерального Секретаря, оставили великого полководца до конца жизни в опале».

Георгий Константинович Жуков умер 18 июня 1974 года в 14 часов 35 минут. Остановилось сердце. В свидетельстве о смерти написали вместо «сердечная недостаточность» «недостаточность сердца»...

Его сильно подкосила ранняя смерть любимой жены – Галины Александровны, Галюши, как он её называл. Порученец Иван Прядухин, долгие годы наблюдавший их взаимоотношения, говорил: «Такой любви можно только позавидовать».

А завершить рассказ о легендарном маршале хотелось бы словами академика ВАСХНИЛ дважды Героя Социалистического Труда Терентия Семёновича Мальцева, обращённых к Г.К. Жукову: «Моя русская душа преисполнена гордостью и радостью, что из среды нашего русского народа выходят непревзойдённые полководцы. Ваше имя будет, как имена Суворова и Кутузова, вечно прославляться нашими потомками, и оно никогда не изгладится из народной души».



**Начальник Генерального штаба РККА,  
Заместитель народного комиссара обороны СССР,  
Командующий войсками 3 Белорусского фронта,  
Главкомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке**  
**Василевский Александр Михайлович**

**(30(18).09.1895–05.12.1977)**

**Маршал Советского Союза (1943),  
Герой Советского Союза (1944, 1945)**

А.М. Василевский родился 30 сентября 1895 года в селе Новая Гольчиха под Кинешмой в семье бедного священника. В 1909 году он окончил духовное училище в Кинешме и поступил в Костромскую духовную семинарию. Летом 1914 года началась Первая мировая война, и Василевский, перешедший в последний класс семинарии, решает держать выпускные экзамены экстерном, с тем чтобы отправиться в армию.

Зимой 1915 года Василевского направляют в Алексеевское пехотное училище, находящееся в Лефортове. Пройдя ускоренный курс обучения, Василевский направляется в запасной батальон, стоявший в Ростове (Великом), а осенью в должности командира роты он отправляется добровольцем на Юго-Западный фронт.

Весной 1916 года полк, в котором служил Василевский, в составе войск 9 армии принял участие в знаменитом Брусиловском прорыве. После вступления в войну Румынии полк отправился на новый Румынский фронт. После начала революционных волнений и развала армии Василевский увольняется в отпуск и едет домой. Здесь он начинает работать учителем в местной школе.

В 1919 году Василевский был призван в Красную Армию и направлен в запасной батальон, стоящий в городе Ефремове. Поход на Москву армии Деникина вынудил большевиков временно назначать бывших офицеров на ответственные командные должности. Так, Василевский стал командиром полка Тульской стрелковой дивизии, но участвовать в боях с Деникиным полку Василевского не пришлось, поскольку противник не дошёл до Тулы.

В декабре Тульская дивизия была направлена на Западный фронт, где ожидалось наступление войск Польши. Под командованием Тухачевского Василевский принимал участие в нескольких наступательных операциях: на Березине, под Сморгонью, Вильно.



В 1926 году Василевский, будучи уже командиром полка, прошёл годичное обучение на курсах «Выстрел».

В 1936 году Василевскому было присвоено звание полковника, а осенью того же года приказом наркома он был зачислен в первый набор слушателей Академии Генерального штаба.

Аресты среди высших военачальников Красной Армии в 1937–1938 годах ускорили продвижение молодых специалистов на их места. В конце августа 1937 года Василевский назначается начальником кафедры оперативного искусства (армейской операции) академии, а через месяц – начальником отдела Генерального штаба. И с этого времени военная деятельность Василевского будет связана с Генеральным штабом.

Немалую роль в воспитании Василевского как первоклассного генштабиста сыграл видный военный ученый, много лет проработавший в должности начальника Генерального штаба, Б.М. Шапошников. В эти же годы стали складываться и личные взаимоотношения Василевского со Сталиным.

22 июня началась война. Через несколько дней создается Ставка Верховного главнокомандования вначале во главе с наркомом обороны С.К. Тимошенко, а затем во главе с И.В. Сталиным. Членом Ставки становится и Василевский.

Начальником Генерального штаба был вновь назначен Б.М. Шапошников, а его заместителем и начальником оперативного управления – Василевский. С этих пор его встречи со Сталиным сделались почти ежедневными.

Однажды Сталин спросил Василевского: «Вам что-нибудь дало духовное образование? Не думали никогда над этим?» Василевский нашёлся: «Бесполезных знаний не бывает... Что-то оказалось нужным и в военной жизни...» – «Главное, чему попы научить могут, – это понимать людей», – сказал Сталин.

В мае 1942 года из-за тяжёлого заболевания Шапошников был освобождён от обязанностей начальника Генерального штаба. Последние были возложены на Василевского. Ему было присвоено звание генерал-полковника.

Начальник Генерального штаба Красной Армии Александр Михайлович Василевский вошёл в историю Второй мировой войны как один из главных авторов основных стратегических операций. У Сталина было правило: при подготовке особо ответственных операций и при возникновении кризисных ситуаций на фронте, туда обязательно выезжали Жуков или Василевский. Под Сталинград они ездили сразу оба. Жуков был жесток, Василевский – мягок, но настойчив, они отлично дополняли друг друга. По рассказу Семёна Константиновича Тимошенко, Сталин в шутку говорил: «Если бы соединить вместе Жукова и Василевского и затем разделить пополам, мы получили бы двух лучших полководцев. Но в жизни так не получается».



Общеизвестно, что Сталин обратился к нему однажды: «Товарищ Василевский, вы вот такой массой войск руководите, и у вас это неплохо получается, а сами, наверное, и мухи не обидели». Маршал, комментируя позже эту похвалу, то ли недоумение, честно признавался, что нелегко было оставаться спокойным и не позволять себе повышать голос: «Но сожмёшь, бывало, до боли кулаки и смолчишь, удержишься от ругани и окрика».

*(«Красная Звезда» от 28 сентября 2015 г. «Полководцы с суворовским озарением»)*

Есть версия, что под Сталинградом Жуков и Василевский договорились занизить численность немецких войск, подлежащих окружению, чтобы убедить Ставку провести дерзкую и рискованную операцию.

Уже в первые дни наступления, начавшегося 19 ноября, Василевский понимал, что германское командование попытается оказать помощь своей окружённой группировке и деблокировать её. Потому он заранее настоял перед Сталиным на создании достаточно сильного внешнего кольца окружения, а за ними резервов из подвижных войск.

На завершающем этапе Сталинградской битвы Василевский руководил боевыми действиями по отражению попыток деблокировать окружённую группировку и её окончательной ликвидации. По его инициативе одна из лучших армий – 2 гвардейская была брошена против группы армий «Дон», пытающейся деблокировать окружённую 6 армию Паулюса.

За участие в разгроме немецкой группировки в районе Сталинграда Василевский был награждён орденом Суворова I степени (№ 2).

После Сталинградской битвы немецкое командование решило подготовить наступление из Курского выступа, сложившегося в результате боёв зимой и весной 1943 года. На этот раз разведка Генерального штаба своевременно вскрыла замысел противника. Было решено не переходить первыми в наступление, а занять жёсткую оборону, выбить немецкие танки, измотать противника в оборонительных боях и только тогда перейти в наступление путём введения накопленных резервов. 16 февраля 1943 года Василевский А.М. первым в войну получил звание Маршала Советского Союза. Между воинским званием генерала армии и Маршала Советского Союза прошло всего 30 дней.

5 июля началось немецкое наступление на Курской дуге, отражаемое соединением Центрального и Воронежского фронтов. Кульминацией оборонительных боёв стало знаменитое танковое сражение под Прохоровкой 12 июля, в котором принимали участие до 1200 танков и самоходных установок. В тот же день перешли в наступление Брянский и Западный фронты, а 15 июля – и войска Центрального фронта.

Когда ранним утром 5 июля 1943 года на советско-германском фронте началась грандиозная Курская битва, в США из печати вышел очередной



номер журнала «ТАЙМ» с портретом маршала Василевского на обложке. «Это простое русское лицо на фоне красноармейских штыков» воплощает для американцев — наших союзников — саму Красную Армию». Так писала американская пресса.

В августе началась битва за Донбасс, в которой координация действий Юго — Западного и Южного фронтов была возложена на Василевского. С этими фронтами была связана деятельность Василевского и в ходе битвы за Днепр и в ходе освобождения Мелитополя, Кривого Рога, Запорожья, освобождения Крыма.

В следующем году войска фронтов, действия которых координировал Василевский, в весеннюю распутицу освободили Никополь, Николаев, Одессу и вышли к Днестру. В день освобождения Одессы 10 апреля 1944 года Василевский был награждён орденом «Победа».

Летом основные военные действия были перенесены в Белоруссию, где войска четырёх фронтов начали операцию «Багратион». По предложению Василевского две армии, освободившие Крым были переброшены в Белоруссию, туда же выехало и бывшее управление 4 Украинского фронта. Василевскому было приказано координировать действия 1 Прибалтийского и 3 Белорусского фронтов, которыми командовали молодые генералы И.Х. Баграмян и И.Д. Черняховский.

22 июня началось наступление фронтов. В первые дни боёв был освобождён Витебск, западнее которого в котле оказалось около 5 немецких дивизий. 27 июня была освобождена Орша. Советские войска форсировали Березину. 3 июля войска 3 и 1 Белорусского фронтов встретились в Минске. Началось освобождение Прибалтики, которую Василевский не покидал до самого нового года.

Из Прибалтики бои перешли в Восточную Пруссию, изобилующую укрепленными районами. В начале Василевский по-прежнему координировал действия 1 Прибалтийского и 3 Белорусского фронтов. Но после гибели Черняховского Василевский лично возглавил его войска. Он попросил Сталина освободить его от должности начальника Генерального штаба и назначить на своё место бывшего начальника Оперативного управления Генерального штаба генерала армии А.И. Антонова.

Решающие бои развернулись на Земландском полуострове и у Кенигсберга. 6 апреля начался штурм города-крепости, прикрываемого цепью фортов. Четыре армии штурмовали Кенигсберг, и к исходу четвёртого дня штурма гарнизон крепости капитулировал.

Ещё до окончания Великой Отечественной войны, летом 1944 года, Василевскому было объявлено о предстоящем назначении на пост Главнокомандующего войсками на Дальнем Востоке в войне с Японией. Сразу же



после окончания Восточно-Прусской операции Василевский был отозван в Москву, где приступил к подготовке плана войны.

Замысел Василевского сводился к одновременному нанесению ударов со стороны Забайкалья, Приморья и Приамурья к центру Северо-Восточного Китая. Боевые действия предстояло развернуть на территории около 1,5 млн. кв. км и на глубину 200–800 км. Советским войскам предстояло рассечь на части Квантунскую армию японцев и затем разгромить её. В операции должны были принимать участие войска Забайкальского фронта (командующий Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский), 1 и 2 Дальневосточных (командующие Маршал Советского Союза К.А. Мерецков и генерал армии М.А. Пуркаев), а также корабли Тихоокеанского флота и Амурской флотилии.

Огромная масса войск и техники была скрытно перебросена на Дальний Восток и в Монголию. 9 августа началось наступление, завершившееся 17 августа. Советским войскам сдалась 600-тысячная японская армия. Это был последний военный акт Второй мировой войны.

8 сентября 1945 года Василевский А.М. был награждён вторым орденом «Победа».

Факт истории. Маршал Василевский А.М. сегодня обеспечил нам действующие государственные границы как на Западе (Калининград), так и на Востоке (Япония).

В марте 1946 года Василевский был вновь назначен начальником Генерального штаба, почти одновременно он стал заместителем министра.

В августе 1948 года старшая дочь Жукова Эра вышла замуж за сына маршала Василевского – Юрия.

В 1949–1953 годах Василевский А.М. являлся министром Вооружённых сил СССР.

В 1953–1957 годах – первым заместителем министра обороны.

Затем по болезни он уволился в отставку и с 1959 года находился в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

С 1956 по 1958 гг. А.М. Василевский возглавлял Советский комитет ветеранов войны.

Скончался Василевский 5 декабря 1977 года.



**Начальник Генерального штаба РККА**  
**Антонов Алексей Иннокентьевич**  
**(27(15).09.1896–18.06.1962)**  
**генерал армии(1943)**

Алексей Иннокентьевич Антонов родился в городе Гродно 27 сентября 1896 года в семье военнослужащего. Его отец служил командиром батареи 26 артиллерийской бригады в небольшом крепостном гарнизоне. В 1904 году семья Антоновых переехала в город Острог, куда перевели на службу отца. Здесь Алексей поступил в гимназию.

В 1908 году умер отец Алексея. Небольшой пенсии семье не хватало.

С началом Первой мировой войны Острог оказался в районе боевых действий и Антоновы перебрались в Петроград к родственникам матери. Вскоре заболела и скончалась мать Алексея, а затем прекратилась и выдача пенсии за отца. Алексей, успешно сдавший вступительные экзамены в Петроградский университет на физико-математический факультет, не мог начать учёбу. Он был вынужден пойти работать на завод.

В феврале 1916 года его призвали в армию и направили в Павловское военное училище. Ускоренный курс обучения военного времени был закончен к декабрю того же года, а Алексей Антонов получил звание прапорщика и зачислен в лейб-гвардии егерский полк.

Боевое крещение прапорщик Антонов получил 18 июня 1917 года, когда армия после артиллерийской подготовки перешла в наступление южнее Станислава. К 27 июня части русской армии заняли Галич, на следующий день — Калуш. В одном из боёв отличился взвод, которым командовал Антонов, и орден Св. Анны IV степени стал его первой боевой наградой. В следующем бою Антонов получил ранение в голову и был эвакуирован в один из госпиталей Петрограда. После выздоровления Антонов возвращается в свой полк. 1 мая 1918 года прапорщик Антонов был уволен в запас. Он поступил в Петроградский лесной институт, работал в продовольственном комитете города.

11 апреля 1919 года в жизни Алексея Иннокентьевича Антонова наступил новый этап — он был призван в Красную Армию.

На заключительном этапе гражданской войны он стал начальником штаба бригады 15 стрелковой дивизии, которая форсировала Сиваш и громила



войска Врангеля в Крыму. Его воинское мастерство, мужество и храбрость были отмечены Почётным оружием революционного военного совета республики и Почётной грамотой.

С окончанием гражданской войны Антонов проходил службу в Николаеве в должности начальника оперативной части 15 стрелковой дивизии. В 1926 году Антонов вступил в кандидаты РКП(б) и через два года стал членом партии.

Осенью 1927 года А.И. Антонов поступает слушателем основного (командного) факультета Военной академии им. М.В. Фрунзе. В период учёбы в академии выявились его способности к военному делу и склонность к научным исследованиям. Тогда же он успешно освоил французский язык (позднее и немецкий) и получил квалификацию военного переводчика.

После выпуска из академии, в марте 1931 года, Антонов назначается начальником штаба 46 стрелковой дивизии.

В должности начальника оперативного отдела штаба Харьковского военного округа он принимает непосредственное участие в подготовке и проведении осенью 1935 года киевских маневров. За умелую организацию высадки крупного воздушного десанта (десантировалось 1 200 человек) получил благодарность от наркома обороны СССР.

Учитывая выдающиеся способности Антонова, командование округа направило его в 1936 году для дальнейшей учёбы в Академию Генерального штаба РККА.

Антонов закончил Академию и в звании генерал-майора исполнял обязанности заместителя начальника штаба Киевского военного округа, а с началом Великой Отечественной войны возглавил его штаб.

«Ледяной сфинкс» – так называл его дивизионный комиссар С.М. Ларин, – член Военного совета фронта, имея, в виду, наверное, невозмутимость, уравновешенность и некую непостижимость характера Антонова.

С.М. Будённый сразу подчинился «ледяному сфинксу», отзывался с восторгом о нем в разговоре с высшим начальством.

В декабре 1942 года он перешёл работать в Генеральный штаб, где руководил Оперативным управлением, одновременно исполняя обязанности заместителя начальника Генерального штаба. Впоследствии частое общение Верховного Главнокомандующего с умным и немногословным молчаливым генералом сделали Антонова одним из ближайших военных помощников Сталина. По мнению ближайшего его окружения высокая штабная культура, организованность, продуманность как главной идеи, так и путей её реализации, весьма импонировали Верховному главнокомандующему.

Нравилось Сталину и умение Алексея Иннокентьевича логично, аргументированно обосновывать выдвигаемые предложения. По воспоминани-



ям авиаконструктора А.С. Яковлева, «Антонов был очень близок к Сталину, который считался с его мнением, питал к нему явную симпатию и доверие, проводил вдвоём с ним долгие часы, обсуждая положение на фронтах и планируя будущие операции».

К Сталину Антонов ходил ежедневно с тремя папками: красной, синей и зелёной. Зелёную, с представлениями о награждении, он раскрывал далеко не каждый день. Синюю, с просьбами и делами второго ряда, по возможности. Но не уходил, пока не получал резолюцию Верховного на каждую бумагу в красной папке. Там были главные дела войны.

Жуков писал о нём: «Этот культурный и образованный человек производил очень благоприятное впечатление. Антонов держался просто, без высокомерия и гонора. Он был всегда скромно одет — защитная гимнастерка, бриджи, сапоги, и только генеральские погоны выдавали его высокое положение в армии».

За участие в разработке решающих операций орденом «Победа» награждены 10 маршалов и только один генерал армии — Антонов. При том, что до февраля 1945 года формально начальником Генштаба оставался Василевский, с конца 1943 года директивные документы чаще всего подписывались Сталиным вместе с Антоновым или одним Антоновым от имени Ставки. После того, как в феврале 1945 года А.М. Василевский заменил смертельно раненного командующего 3 Белорусским фронтом генерала Черняховского, Алексей Иннокентьевич возглавил Генеральный штаб.

Под его руководством были разработаны стратегические наступательные операции на завершающем этапе войны: Восточно-Померанская, Венская, Берлинская, Пражская, Маньчжурская. Он активный организатор Ялтинской и Потсдамской конференций. Однако он так и не стал ни маршалом, ни Героем Советского Союза. Виноват, по-видимому, Берия. Именно он подпортил Антонову карьеру. Поначалу пытался с ним задружиться, но Антонов держался сухо-официально, как и вся армейская верхушка в отношении «палача». Тогда Берия стал методично «капать» на Антонова Сталину и таки добился своего: в 1946 тот вернулся в замы начальника Генштаба, а потом и вовсе отправился в Закавказский военный округ.

Антонов А.И. после войны возглавил штаб Объединённых вооружённых сил стран — участниц Варшавского Договора. По крайней мере, теперь у него было время на классическую музыку. Антонов признавался, что всю войну мечтал о дне, когда сможет поставить пластинку и прослушать от начала до конца Первый фортепианный концерт Чайковского и Третий Рахманинова.

Антонову удалось в короткий срок создать аппарат управления, организовать его работу, наладить процесс обучения и подготовки войск к совместным боевым действиям в современной войне. Он неоднократно выезжал



в страны, вошедшие в Варшавский Договор. Антонов лично беседовал с министрами, начальниками Генеральных и Главных штабов, организовывал штабные игры, проводил учения. Постепенно усилиями всех участников Договора шаг за шагом вырабатывались принципы военного сотрудничества государств, формы и методы совместной оперативной и боевой подготовки, воспитания личного состава. На этом посту он оставался до конца своей жизни.

В домашней обстановке он был приятным собеседником и гостеприимным хозяином. Его жена Мария Дмитриевна была ему под стать. После её смерти в 1955 году, он женился второй раз на Народной артистке СССР, известной балерине Ольге Лепешинской. Детей не имел. Увлекался театром, волейболом, греблей, лыжами.

Алексей Иннокентьевич Антонов скончался 18 июня 1962 года в возрасте шестидесяти шести лет. Генерал армии Антонов был похоронен у Кремлёвской стены.



**Главнокомандующий войсками Юго-Западного  
и Северо-Кавказского направлений,  
Командующий войсками Западного резервного,  
Северо-Кавказского фронтов,  
Командующий кавалерией Красной Армии  
Буденный Семён Михайлович  
(25(13).04.1883г. – 26.10.1973г.)  
Маршал Советского Союза (1935),  
Герой Советского Союза (1958, 1963, 1968)**

С.М. Буденный родился в семье батрака на хуторе Козюрин станицы Платовской Донской области 25 апреля 1883 года. Предки его происходили из Воронежской губернии. В детстве и юности Буденный работал мальчиком у купца, помощником кузнеца, молотобойцем, кочегаром, машинистом на молотилке. Что касается военного образования, то первоначально Буденный его фактически не имел. В его активе – окончание курсов наездников для нижних чинов при Офицерской кавалерийской школе. Но после Гражданской войны он частным образом занимался с выдающимся военным учёным, генштабистом старой армии, бывшим генералом А.Е. Снесаревым, а в 1932 году окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе.

Осенью 1903 года будущий маршал был призван в армию, в Приморский драгунский полк. Участвовал в русско-японской войне, в основном в стычках с хунхузами. После войны Буденный был произведён в унтер-офицеры, остался на сверхсрочную службу. В годы Первой мировой Буденный снискал славу отважного кавалериста, за храбрость стал полным георгиевским кавалером (получил четыре Георгиевских креста и четыре Георгиевских медали). Войну закончил старшим унтер-офицером.

После Февральской революции в России, летом 1917 г., в Минске был избран председателем полкового комитета и заместителем председателя дивизионного комитета. Участвовал в разоружении верных Л.Г. Корнилову частей в Орше. В феврале 1918 года сформировал и возглавил кавалерийский отряд, с которым выступил против белых, подчинялся Б.М. Думенко. Партизанский отряд постепенно разрастался до полка, бригады и дивизии.

В июне 1919 г. войска Буденного были развёрнуты в корпус, а в ноябре – в Первую Конную армию. Создание стратегической конницы в РККА, как мощной ударной силы, стало важным фактором победы «красных».



Конница позволяла в условиях Гражданской войны осуществлять глубокие прорывы фронта, что меняло стратегическую обстановку.

Тем более, что наряду с превосходной по составу конницей, отличной экипировкой бойцов, в Первой Конной были артиллерия, самолёты, бронепоезда и бронепоезда. В своей основе Первая Конная армия была крестьянско-казачьей. В строй ставились и пленные белогвардейцы. Будённый участвовал в разгроме войск генерала А.И. Деникина в Воронежско-Касторненской операции. По сути, будённовцы спасли тогда Советскую Россию от гибели, поскольку на подступах к Москве белые смогли разгромить 8 советскую армию.

В дальнейшем, Первая Конная армия участвовала в Донбасской, Ростово-Новочеркасской, Тихорецкой операциях, в Егорлыкском сражении.

В период советско-польской войны армия Будённого была переброшена походным порядком на польский фронт (за 53 дня), где участвовала в Киевской операции, осуществила Житомирский прорыв, выйдя в глубокий тыл противника. Армия освободила Житомир, Бердичев, Новоград-Волынский, Ровно, Дубно, Броды. В период Львовской операции армия Будённого сковала значительные силы противника и вышла из окружения в Замостье.

Будённый проявил себя как прекрасный тактик кавалерийского боя, однако полководческих способностей, стратегического мышления у него не было. За боевые отличия в Гражданскую войну был награждён тремя орденами Красного Знамени (1919, 1923, 1930), почётным революционным холодным и огнестрельным оружием (1919, 1923). За рубежом Будённый получил прозвище «Красный Мюрат».

Сильной стороной Красной Армии как раз и была возможность выдвижения на руководящие посты таких «народных полководцев», которые вряд ли могли выдвинуться у «белых», хотя и обладали незаурядными командирскими качествами.

Высокую, несколько идеализированную оценку Будённому дал В.И. Ленин. В беседе с Кларой Цеткин осенью 1920 г. он сказал: «Наш Будённый сейчас, наверно, должен считаться самым блестящим кавалерийским начальником в мире. Вы, конечно, знаете, что он крестьянский парень. Как и солдаты французской революционной армии, он нёс маршальский жезл в своём ранце, в данном случае — в сумке своего седла. Он обладает замечательным стратегическим инстинктом. Он отважен до сумасбродства, до безумной дерзости. Он разделяет со своими кавалеристами все самые жестокие лишения и самые тяжёлые опасности. За него они готовы дать разругать себя на части».

В его аттестации 1921 года привлекает внимание следующая запись: «Врождённый кавалерист-начальник. Обладает оперативно-боевой интуицией.



Кавалерийское дело любит и хорошо знает. Недостающий общеобразовательный багаж усиленно и основательно пополнен и продолжает самообразование. С подчинёнными мягок и обходителен... В должности командарма Конной-незаменим...»

В 1921–1923 гг. Будённый был членом Реввоенсовета (РВС) Северо-Кавказского военного округа. В октябре 1923 г. Первая Конная армия была расформирована. Будённый занял пост помощника главкома РККА по кавалерии, стал членом РВС СССР.

На руководящие посты в РККА пришли ветераны Первой Конной – К.Е. Ворошилов и С.М. Будённый. Конармейцы образовали своеобразное землячество в Красной Армии и помогали друг другу.

В 1935 году Будённый стал одним из первых маршалов Советского Союза.

С 1937 года командовал войсками Московского военного округа.

С августа 1940 г. занимал пост Первого заместителя наркома обороны СССР (с 1939 г. был заместителем наркома). Активный сторонник формирования конно-механизированных соединений в армии.

В годы Великой Отечественной войны – член Ставки Верховного главнокомандования, Главнокомандующий войсками Юго-Западного направления с июля по сентябрь 1941 г. Это он отдал приказ взорвать ДнепроГЭС при отступлении Красной Армии, что привело к обширным затоплениям и немцам не достались промышленные запасы Запорожья.

В период сентября – октября 1941 г. командовал Резервным фронтом. Именно он принимал легендарный парад на Красной площади 7 ноября 1941 г. В апреле – мае 1942 г. Будённый занимал пост главнокомандующего Северо-Кавказским направлением, а с мая по август 1942 г. – командующего Северо-Кавказским фронтом. Его деятельность в период войны не всегда была успешной. В 1942 г. отстранён с командных постов. В январе 1943 г. получил почётное назначение командующим кавалерией Красной Армии и членом Высшего военного совета Наркомата обороны.

После войны, наряду с должностью командующего кавалерией, в 1947–1953 гг. – заместитель министра сельского хозяйства СССР по коневодству. Выведен из состава ЦК ВКП(б) в 1952 году, вновь став кандидатом в члены ЦК. С 1954 г. – в почётной отставке в группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. До глубокой старости Будённый ездил верхом, всю жизнь любил лошадей.

Уже в преклонном возрасте Будённый за прежние заслуги стал трижды Героем Советского Союза (1958, 1963, 1968), опубликовал трёхтомные воспоминания «Пройденный путь».

Будённый скончался в Москве на 91-м году жизни 26 октября 1973 года, прах погребён на Красной площади у Кремлёвской стены.



**Председатель правления Государственного банка СССР**  
**Булганин Николай Александрович**  
**(11.06(30.05).1899–24.02.1975)**  
**Маршал Советского Союза(1947),**  
**Герой Социалистического Труда (1955)**

Булганин Н.А. родился 11 июня 1899 года в Нижнем Новгороде в семье служащего. После окончания в 1917 году реального училища работал учеником электрика и конторщиком. Член РСДРП(б) с 1917 года.

В 1918–1919 годах Николай Булганин – заместитель председателя Московско-Нижегородской железнодорожной Чрезвычайной Комиссии (ЧК), в 1919–1921 годах – начальник сектора оперативной части по транспорту Особого отдела Туркестанского фронта, в 1921–1922 годах – начальник транспортной ЧК Туркестанского округа.

После окончания Гражданской войны в 1922–1927 годах Н.А. Булганин работает в Высшем Совете Народного Хозяйства (ВСНХ) РСФСР и СССР: помощником председателя электротехнического треста Центрального района, председателем Государственного электротехнического треста.

С 1927 года Булганин Н.А. – директор Московского электротехнического завода, который выполнил пятилетний план за два с половиной года. В 1931–1937 годах председатель Исполнительного комитета Московского городского Совета.

С февраля 1934 года Булганин кандидат в члены, а с октября 1937 года – член Центрального Комитета ВКП(б). В 1937 году избран депутатом Верховного Совета СССР. В июле 1937 года – октябре 1938 года – председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР. Одновременно с января 1938 года – председатель Комиссии по иностранным делам Совета национальностей Верховного Совета СССР. С сентября 1938 года по май 1944 года – заместитель председателя Совета Народных Комиссаров СССР. Одновременно в сентябре 1938 года – апреле 1940 года и в октябре 1940 года мае 1945 года занимал пост председателя правления Государственного банка СССР.

С начала Великой Отечественной войны направлен в действующую армию. Булганин Н.А (псевдоним: «Николин») являлся членом Военного совета Западного фронта (июль 1941 года – декабрь 1943 года), где командующим был Г.К. Жуков, 2 Прибалтийского (декабрь 1943 года – апрель 1944 года), 1 Белорусского (май–ноябрь 1944 года) фронтов. С тех пор как



Булганину присвоили генеральское звание, он предпочитал везде появляться в военной форме.

21 ноября 1944 года генерал армии Булганин Н.А. назначен заместителем Наркома обороны СССР и членом Государственного Комитета Обороны СССР, с марта 1946 года – заместитель министра Вооружённых Сил СССР, с марта 1947 по март 1949 года – Министр Вооружённых Сил СССР и заместитель Председателя Совета Министров СССР. Ему присваивается звание Маршала Советского Союза.

С марта 1949 года – заместитель Председателя Совета Министров СССР. После XIX съезда КПСС (1952 год) по предложению И.В. Сталина в составе Президиума ЦК КПСС была создана «руководящая пятерка», куда вошёл и Н.А. Булганин. После смерти 5 марта 1953 года И.В. Сталина при «разделе» высших государственных постов между его бывшими соратниками стал первым заместителем Председателя Совета Министров СССР и Министром обороны СССР.

В феврале 1955 года назначен Председателем Совета Министров СССР, став ближайшим соратником Н.С. Хрущёва. Совершал вместе с ним международные визиты, получив широкую мировую известность.

В 1957 году Маршал Советского Союза Булганин Н.А. вошёл в состав, так называемой, «антипартийной группы Молотова – Кагановича – Маленкова и примкнувшего к ним Шепилова», выступившей против политики Н.С. Хрущёва, но вскоре успел отойти от них и покаяться...

В марте 1958 года Н.А. Булганин был освобождён от должности Председателя Совета Министров СССР. С марта по август 1958 года был председателем правления Государственного банка СССР (в 3-й раз).

30 декабря 1959 года уволен в отставку. Зная, как Булганин дорожит своим маршальским званием, Н.С. Хрущёв понизил его в чине до генерал-полковника.

Булганин был единственным человеком в истории СССР, который трижды возглавлял правление Госбанка СССР и дважды – военное ведомство. Кроме того, он был единственным министром обороны СССР, который с этой должности ушёл на пост премьера. С августа 1958 года по февраль 1960 года работал на посту председателя Ставропольского совета народного хозяйства. С февраля 1960 года – на пенсии.

Избирался депутатом Верховного Совета СССР 1–5-го созывов (1937–1958). До октября 1961 года оставался членом ЦК КПСС.

Николай Александрович Булганин на пенсии скромно жил на подмосковной служебной даче. Жена умерла, с детьми он что-то не очень ладил. Собственную дачу кому-то отдал. С квартирой тоже были какие-то проблемы. Каждую неделю ему давали путёвку в дом отдыха «Назарьево» имени



В.В. Куйбышева. Булганин приезжал туда утром в пятницу, а к вечеру туда привозили сотрудников аппарата правительства. Булганин встречал автобус и здоровался со всеми как со своими близкими. Люди пожимали ему руку, обнимали, перекидывались парой фраз. Такой он завёл ритуал. В столовой этого дома отдыха у него был свой столик. Отдыхающие вспоминали: «Придѣшь завтракать – он всегда встанет, подойдѣт поздороваться, поговорить. Пытался хоть как-то скрасить своё одиночество. Незавидная у него была роль на нашей политической сцене – безропотного исполнителя. Отыграл её и оказался совсем никому не нужен».

Скончался Булганин Н.А. 24 февраля 1975 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.



**Главкомандующий войсками Северо-Западного направления,  
Командующий войсками Ленинградского фронта,  
Главком партизанского движения**

**Ворошилов Климент Ефремович**

**(04.02(23.01).1881–02.12.1969)  
Маршал Советского Союза(1935),  
Герой Советского Союза(1935)**

Ворошилов К.Е. родился 4 февраля 1881 года «недалеко от разъезда Екатериновской железной дороги» в семье железнодорожника.

Подростком он пошёл работать на завод, где вступил в партию социал-демократов. В революцию 1905–1907 годов он возглавил большевиков Луганска.

В период Гражданской войны Ворошилов был одним из организаторов 1 Конной армии, затем членом её Реввоенсовета (РВС). Командуя группой войск при обороне Царицына, он сблизился со Сталиным. Его боевые заслуги были оценены в 1920 году первым орденом Красного Знамени, за участие в подавлении Кронштадтского мятежа он получил второй, а за руководство борьбой с бандитизмом на Северном Кавказе – третий.

Хотя Клим не блистал военными талантами, он был храбрым и бесхитрым человеком. Настолько, что всерьёз полагал, будто Рабоче-крестьянской Красной армии и устав-то не нужен – её бойцы должны действовать в соответствии с революционным самосознанием и классовым чутьём. На практике это могло означать изгнание из армии всех военных специалистов, по большей части – бывших царских офицеров. «Прогрессивный» взгляд не нашёл поддержки у руководства.

Смерть Ленина обострила отношения в стане вчерашних единомышленников. Основная борьба за лидерство развернулась между Троцким и Сталиным. Последнему, как воздух, были нужны свои люди на руководящих постах. Таким был пост наркома по военным и морским делам, занимаемый Михаилом Фрунзе. После кончины легендарного командарма его место занял протеже «отца народов» – Климент Ворошилов.

Отношение Ворошилова к семье Фрунзе оказалось на редкость чело-вечным. Дело в том, что через год, так и не смирившись со смертью мужа,



покончила с собой Софья Фрунзе. Потрясённый Клим добился разрешения на усыновление их детей — Тимура и Татьяны. И это при том, что в семье наркома уже воспитывались трое приёмных детей (Своих детей у Ворошиловых не было). Впрочем, знакомые Ворошиловых утверждали, что это решение было не столько Клина, сколько его жены Екатерины. (До крещения Голды Горбман). За отступничество от родной веры родные прокляли девушку и даже провели обряд её похорон.

Главой военного ведомства Ворошилов оставался 15 лет — дольше, чем кто-либо. В армии сформировался своеобразный миникульт наркома обороны. Широкою известность приобрели звание «Ворошиловский стрелок» и название танка КВ — «Клим Ворошилов». В 1935 году Ворошилов стал четвёртым Маршалом Советского Союза.

Зная его преданный и прямолинейный характер, Сталин мог не опасаться удара в спину со стороны армии. Была у этой преданности и обратная сторона. Следуя линии Сталина, Ворошилов не мог не запачкаться в крови репрессий. Нарком обороны в числе других сановников активно участвовал в утверждении «расстрельных списков». Архивы сохранили 185 документов с фамилиями 18 тысяч командиров, отправленных Ворошиловым на казнь. И хотя выбора у наркома не было, оправдание этому факту найти невозможно. Своё мнение о военном «talante» Ворошилова Сталин изменил лишь после советско-финской войны. Имея заведомо более слабого противника, СССР умудрился потерять 250 тысяч военных. Хотя, будь на месте Клина другой военачальник, его ждала бы печальная участь «финского шпиона», а Ворошилов просто сменил кресло наркома на пост заместителя председателя Правительства.

Ещё более плачевный результат дало назначение Ворошилова в 1941 году на должность командующего Северо-Западным направлением. Второй город страны — Ленинград — оказался в блокаде, и если бы не Жуков, мог и вовсе пасть под натиском гитлеровцев.

В конце концов, Сталин нашёл соратнику «безопасный» пост — Главнокомандующий партизанским движением, а позднее — председатель Трофейного комитета. Интересно, что и после смерти Сталина Ворошилов не оказался «за бортом», а остался у власти. Однажды он как председатель Президиума Верховного Совета СССР принимал посла Ирана. В какой-то момент Климент решил «поучить жизни» иранца. Он стукнул кулаком по столу и сказал: «Что это вы у себя шаха всё терпите? Мы своего царя скинули, и вам пора...» Шокированный дипломат поспешил уйти. Вскоре об инциденте узнал Хрущев. Но не от Клина, а от разведки, перехватившей донесение посла в Тегеран. Никита Сергеевич вызвал Ворошилова и со словами: «Да ты так и войну объявить можешь!» потребовал написать заявление «по собствен-



ному желанию». Клима сняли со всех официальных постов, оставив ему лишь членство в Президиуме Верховного Совета.

На политический Олимп партийного аксакала вернул Леонид Брежнев. Вновь оказавшись в Политбюро, Ворошилов уже не делал резких движений, а голосовал в соответствии с генеральной линией. Всем было известно о его желании быть похороненным у Кремлёвской стены. Так и произошло после смерти «красного» маршала 2 декабря 1969 года.



**Народный Комиссар ВМФ СССР –  
Главкомандующий ВМФ СССР  
Кузнецов Николай Герасимович  
(24(11).07.1902–06.12.1974)  
Адмирал флота Советского Союза(1955),  
Герой Советского Союза(1945)**

Родился 24 июля 1902 года в деревне Медведки Котласского района Архангельской области в крестьянской семье. С 1912 по 1915 год учился в церковно-приходской школе и окончил только три класса. Учился Коля Кузнецов успешно и во время учёбы пристрастился к чтению. В 1915 году умирает отец, и семья остаётся без кормильца. Брат отца, живший в Архангельске, забирает к себе 13-летнего Николая. Так мальчик впервые покинул родную деревню и отправился в своё первое «дальнее плавание» по Двине на колёсном буксире.

В сентябре 1919 года Николая Кузнецова зачислили на службу в Северодвинскую военную флотилию. В звании краснофлотца Николай Кузнецов принял участие в гражданской войне.

Осенью 1920 года Кузнецов был переведён в Петроград и зачислен в Центральный флотский экипаж. Он принимал участие в ликвидации Кронштадтского мятежа. Обратив внимание на трудолюбивого и целеустремлённого молодого человека, начальство посоветовало Кузнецову продолжить учёбу, и в декабре 1920 года он поступает на подготовительные курсы при военно-морском училище.

В сентябре 1922 года Кузнецов стал курсантом. В училище юный моряк настойчиво изучал программу, участвовал в практических плаваниях. 5 октября 1926 года Кузнецов с отличием окончил военно-морское училище и получил звание командира РККФ с зачислением в средний строевой командирский состав ВМС РККА. Ему как отличнику было предоставлено право выбора флота. К удивлению многих Кузнецов избрал местом своей будущей службы Черноморский флот, крейсер «Червона Украина».

Вскоре как наиболее подготовленного и перспективного командира его направляют на учёбу в академию. С 1 октября 1929 по 4 мая 1932 года Н.Г. Кузнецов учится в Военно-морской академии. После окончания с отличием академии Кузнецов получил назначение на должность старшего помощника командира нового крейсера «Красный Кавказ».



В ноябре 1933 года капитан 2-го ранга Кузнецов назначается командиром крейсера «Червона Украина». В этой должности он пробыл до 15 августа 1936 года. В 1935 году крейсер «Червона Украина» занял первое место в Морских Силах СССР.

В августе 1936 года Н.Г. Кузнецов назначается военно-морским атташе и главным военно-морским советником, а также руководителем советских моряков-добровольцев в Испании. Им много было сделано для того, чтобы республиканский флот выполнил поставленные задачи.

Вернувшись из Испании, 35-летний капитан 1-го ранга получил назначение на должность заместителя командующего Тихоокеанским флотом и с присущей ему энергией стал укреплять один из самых молодых флотов страны. 28 марта 1939 года Н.Г. Кузнецов был назначен заместителем наркома ВМФ, а 28 апреля 1939 года – народным комиссаром ВМФ. Кузнецов стал самым молодым наркомом в Союзе. Он был назначен на эту должность в 34 года.

Он предложил ежегодно праздновать День Военно-Морского Флота в последнее воскресенье июля.

К началу 1941 года ВМФ насчитывал более 900 кораблей и обладал значительным боевым потенциалом. Ещё в ноябре 1939 года Кузнецов утвердил инструкцию о состоянии боевой готовности к отражению и проведению первых операций в случае нападения противника. Система предусматривала три степени готовности. За несколько часов до начала Великой Отечественной войны все ВМС страны перешли к готовности № 1. 22 июня 1941 года флот встретил войну по боевой тревоге, не потеряв ни одного корабля и приступив к выполнению заранее разработанных планов.

В августе 1941 года нарком ВМФ предложил нанести бомбовые удары по Берлину силами авиации ВМФ с аэродромов острова Эзель. Морская авиация не понесла потерь в первые дни войны, а использование её для помощи армейским частям в Прибалтике позволило накопить достаточный опыт для проведения такой операции. Ставка дала согласие, возложив всю ответственность на Кузнецова. 7 августа 15 бомбардировщиков Балтийского флота поднялись в воздух и взяли курс на Берлин. Группу возглавил полковник Е.Н. Преображенский. Бомбардировки причинили определённый ущерб германской столице, но более важным было моральное и политическое значение этих налётов. За период с 8 августа по 5 сентября 1941 года на Берлин было совершено 9 налётов и сброшено 311 больших бомб.

Ещё одной сложной и ответственной задачей, которой пришлось заниматься Кузнецову в годы войны, стала организация морских перевозок из США в СССР. Путь был выбран самый короткий, но и самый трудный – через Северную Атлантику в Баренцево море и далее в порты Мурманска



и Архангельска. Был разработан порядок встреч и сопровождения конвоев и меры по защите с моря и воздуха мест выгрузки. Для этих целей Северный флот был усилен подводными лодками с Тихого океана и сумел обеспечить проводку 77 конвоев (1 464 транспорта) в порты СССР и из советских портов в порты союзников.

Флот успешно справлялся с самыми разнообразными задачами. Это и борьба на коммуникациях противника, и высадка десантов, и эвакуация населения, войск и различных грузов, и блокада побережья, занятого врагом, и содействие войскам при обороне или освобождении городов и многие другие. За годы войны силами флота было потоплено свыше 670 транспортов и до 615 кораблей охранения противника общим водоизмещением около 1 600 тысяч тонн. Было также уничтожено в воздушных боях и на аэродромах 5 тысяч самолётов врага, высажено 113 морских десантов. Флоты обеспечили перевозку более 100 миллионов тонн грузов и 10 миллионов человек (в том числе по знаменитой ладожской Дороге жизни 1 690 тысяч тонн грузов и 1 миллион человек).

В 1944 году Н.Г.Кузнецову было присвоено звание адмирала флота.

22 июля 1945 года в связи с Днём Военно-Морского Флота вышел приказ № 371, в котором Сталин дал оценку действиям флота в годы войны.

Военные моряки отличились и в боях с японцами. Адмирал Кузнецов руководил операциями на море и остался доволен действиями подчинённых. В сентябре 1945 года адмирал Кузнецов был удостоен звания Героя Советского Союза.

В послевоенные годы Н.Г. Кузнецов продолжал службу на посту наркома ВМФ и главнокомандующего ВМС. Но служба для него складывалась неблагоприятно. Пока шла война, вождь прислушивался к мнению прославленных военачальников и даже соглашался с ними. Но после войны все стало иначе. Сначала попал в опалу Г.К. Жуков, теперь пришла очередь Н.Г. Кузнецова.

Тогда шли оживлённые споры по кораблестроительной программе. Кузнецов считал необходимым строить корабли с тактико-техническими данными, которые отвечали бы современным требованиям. Он рано оценил перспективность использования на флоте ядерной энергии для кораблей и, особенно, для подводных лодок. Однако Сталин, вернувшись после войны к идее строительства океанского флота, в вопросах концептуального содержания программы строительства остался на прежних, довоенных позициях.

«Со временем я стал уверен в себе, — вспоминал Николай Герасимович, — упорнее отстаивал интересы флота и осмеливался возражать даже самому Сталину, когда считал это нужным для дела. На этом, собственно, я и «свернул себе шею»... В один из дней весной 1946 года у меня состоялся разговор со Сталиным по телефону. Он предложил разделить Балтийский флот на два.



Сначала я, как всегда, попросил время подумать, а потом, дня через два, ответил ему, что считаю это неправильным. Театр небольшой и с оперативной точки зрения неделимый. Сталин, как выяснилось позднее, остался моей позицией не доволен, но тогда, ничего не сказав, повесил трубку... Вызванные на следующий день в кабинет к Сталину, мы докладывали ему своё мнение... Я остался на своих позициях, будучи глубоко убеждённым в своей правоте. И.С. Исаков молчал, А.И. Микоян, сославшись на него, сказал, что Исаков за предложение Сталина. Сталин начал ругать меня, а я не выдержал и ответил, что, если я не подхожу, прошу меня убрать. Сказанное обошлось мне дорого. Сталин ответил: «Когда нужно, уберём», — и это явилось сигналом для подготовки последовавшей позднее расправы со мной. Правда, снят я был почти год спустя, но предreshён этот вопрос был именно на том злополучном совещании... Оглядываясь назад, я прихожу к выводу, что поступил так, как надлежит поступать честному человеку».

В феврале 1947 года Н.Г. Кузнецов был освобождён от руководства ВМФ и снижен в воинском звании до контр-адмирала. Одновременно был упразднён и Наркомат ВМФ.

В дальнейшем Кузнецов работал заместителем главкома войсками Дальнего Востока по ВМС, а с февраля 1950 по июль 1951 года был командующим 5 флотом (на Дальнем Востоке).

В 1951 году Сталин предложил восстановить Наркомат ВМФ — теперь уже Министерство ВМФ и 20 июля 1951 года был назначен военно-морской министр. Им стал Н.Г. Кузнецов. Возможно, Сталин не нашёл лучшей кандидатуры на этот пост. Николай Герасимович про это написал в своих мемуарах: «Быстрый подъём опасен не только для водолазов... он таит в себе много опасностей».

В марте 1953 года Н.Г. Кузнецов был назначен первым заместителем министра обороны и главнокомандующим ВМС. 11 мая 1953 года пленум Верховного суда Союза ССР отменил приговор Военной коллегии от 3 февраля 1948 года. Дело за отсутствием состава уголовного преступления было прекращено. 13 мая 1953 года постановлением Совета министров Кузнецов был восстановлен в звании адмирала флота, а решение от 10 февраля 1948 года было отменено.

Снова став главкомом ВМС, он приложил много сил для принятия реальной государственной программы развития флота, и в конце концов программа строительства сбалансированного флота была принята и начала реализовываться. При Кузнецове была спроектирована и заложена первая атомная подводная лодка, и началось создание ракетно-ядерного флота. На крейсере «Адмирал Нахимов» и в одной из береговых частей появились первые опытные образцы ракетных установок и проведены стрельбы.



Напряжённая работа сказывалась на здоровье главкома. В мае 1955 года Николай Герасимович перенёс инфаркт, попросил освободить его от должности и дать ему работу меньшего объёма. Его просьба была оставлена без ответа. Но в декабре того же года Кузнецова, который из-за болезни уже длительное время, по существу, не мог руководить флотом, сняли с должности главкома за якобы «неудовлетворительное руководство ВМС».

В октябре 1955 года в Севастополе в результате взрыва затонул линкор «Новороссийск». Сразу же была создана специальная комиссия по расследованию причин случившегося, и на основании её выводов в феврале 1956 года Н.Г. Кузнецов был понижен в звании до вице-адмирала и уволен с военной службы.

Уходя в отставку, Николай Герасимович сказал: «От службы во флоте я отстранён, но отстранить меня от службы флоту — невозможно». Будучи в отставке, несмотря на болезнь, Николай Герасимович написал десятки статей, несколько книг, выступал перед общественностью по вопросам истории и проблемам флота. Николай Герасимович свободно владел немецким, французским, испанским и английским языками. Когда печатал свои работы, подписывал — Герой Советского Союза Н. Кузнецов.

В декабре 1974 года ему сделали операцию. Больное сердце не выдержало и 6 декабря 1974 года Николай Герасимович Кузнецов скончался. Он был похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. На его могиле долгое время не было указано воинского звания. Семья считала, что несправедливо писать вице-адмирал.

26 июля 1988 года после долгой волокиты Николай Герасимович Кузнецов был восстановлен в звании Адмирала Флота Советского Союза. Его именем был назван авианесущий крейсер, вошедший в состав Северного флота. В трёх городах — Санкт-Петербурге, Архангельске и Котласе — есть улицы адмирала Кузнецова. На его родине создан мемориальный музей. Имя Николая Герасимовича Кузнецова было присвоено Военно-морской академии.

Исследователи истории флота России справедливо полагают, что XVIII век для русского флота является эпохой побед Фёдора Ушакова, XIX век прошёл под звездой Павла Нахимова, XX век по праву принадлежит Николаю Кузнецову — адмиралу Флота Советского Союза.



**Народный комиссар иностранных дел СССР –  
Министр иностранных дел СССР**

**Молотов Вячеслав Михайлович**

**(09.03(25.02).1890 – 08.11.1986)**

**Герой Социалистического труда (1943)**

Вячеслав Михайлович Молотов (настоящая фамилия Скрябин) родился 9 марта 1890 года в слободе Кукарка Вятской губернии.

Отец – Михаил Прохорович Скрябин, выходец из крепостных, сумел выбиться в приказчики и жениться на дочери богатого купца. Мать – Анна Яковлевна Небогатикова из очень богатой купеческой семьи. Он был третьим ребёнком в семье, в которой родилось десять детей, трое из которых умерли в раннем возрасте. В семье Скрябиных детям дали хорошее воспитание. Юный Вячеслав играл на скрипке и писал стихи. Кстати, родной брат Молотова Николай стал известным композитором. В 1902 году вместе со старшими братьями поступил и по 1908 год учился в Казанском Первом реальном училище. Казань в начале XX века была местом сосредоточения увлечённого идеями революции радикального студенчества.

Член РСДРП с лета 1906 г., большевик, участвовал в создании нелегальной революционной организации учащихся. В 1909 г. был арестован за революционную деятельность и отправлен в ссылку в Вологду. В 1911 г. освобождён, сдал экстерном экзамены за реальное училище и в том же году (по другим данным, в 1912 г.) поступил на экономический факультет Политехнического института в Санкт-Петербурге, окончил только два курса. В это время Молотов вёл партийную работу в Петербурге и Москве. Здесь проявилось качество Молотова, которое за ним признавали на протяжении всей жизни и друзья, и враги – очень высокая работоспособность. Усидчивость Молотова настолько поражала товарищей по партии, что, помимо других партийных кличек, он получил прозвище «Каменная задница».

В 1915 г. сослан в Иркутскую губернию, но в 1916 г. бежал, с этого же года – член Русского бюро ЦК РСДРП.

В 1915 г. В.М. Скрябин начинает публиковать статьи и брошюры под псевдонимом Молотов. Помимо близости такого псевдонима к пролетариату, было в этом выборе и практическое соображение – такую фамилию было



проще произносить самому Вячеславу, который заикался и в минуты волнения с трудом справлялся даже с произнесением фамилии «Скрябин».

Его влияние в партии было достаточно велико – с введением партбилетов ему достался документ под № 5, то есть фактически сразу вслед за первой шеренгой партийных лидеров.

Ставший в 1921 г. секретарём ЦК ВКП(б) В.М. Молотов во внутрипартийной борьбе примыкает к И.В. Сталину. Спустя девять лет этот выбор позволит Вячеславу Молотову стать главой советского правительства, сменив попавшего в опалу А.И. Рыкова.

Молотов был сильнейшим организатором, действительно вторым человеком в государстве после Сталина. Он умел точно оценивать свои возможности, всегда знал, что в любом деле есть граница, переходить которую нельзя даже ему. Это позволило ему около десяти лет уверенно руководить Совнаркомом и около 40 лет работать в высших эшелонах власти.

Любой вопрос, поступающий в правительство, сначала обсуждался на совещании замов (СЗ). Решения принимались быстро, квалифицированно. Молотов вообще не терпел многословия. Зато был незаменимым корректором. Во время революции он был редактором «Правды» и привычка править и сокращать любой текст осталась у него навсегда. Надо отметить, что делал он это блестяще.

Молотов ввёл ускоренную систему оформления решений правительства. В один из столов в зале был встроены скрытый микрофон, и секретарь заседания тихо диктовал только что принятые решения машинисткам, находившимся в соседних помещениях.

Там же сидели юристы, которые выверяли текст. Потом отпечатанные карточки с решениями приносили Молотову, он вносил свои правки, и в конце заседания протокол был готов. И все без задержек отправлялось исполнителям – в наркоматы на места.

В то же время он был очень педантичен, аккуратен в одежде и требовал этого от других. Если человек не справлялся, заменял его без лишних разговоров. Так за время пока он возглавлял Совнарком, он сменил семь управляющих делами. В то же время не терпел никакого чванства, был доступен в обращении.

Индустриализация, рост промышленного производства напрямую связаны с деятельностью В.М. Молотова. В то же время ошибки и просчёты в сельскохозяйственной политике привели к масштабному голоду начала 1930-х гг., который сейчас особенно рьяные прозападные историки пытаются представить неким «геноцидом украинского народа».

Но если обвинения в геноциде в адрес В.М. Молотова надуманны, то его участие в «Большом терроре» несомненно. В 1937–1938 гг. он



санкционировал казни политических противников. В этом вновь проявился радикализм В.М. Молотова, который и десятилетия спустя полагал, что его действия были правильными.

3 мая 1939 г. И.В. Сталин перевёл В.М. Молотова на дипломатическую работу. Он сменил М.М. Литвинова на посту руководителя НКВД СССР.

Причиной перестановки стало то, что проект создания системы коллективной безопасности в Европе, который продвигал М.М. Литвинов, надежд не оправдал. Отныне Советский Союз намеревался отражать угрозы по принципу «каждый сам за себя», и в этих условиях Молотов показался Сталину более подходящей фигурой.

В качестве министра иностранных дел В.М. Молотов вёл активные переговоры с Германией и заключил, так называемый «Пакт Молотова – Риббентропа», который, как уже подчёркивалось, по сей день вызывает ожесточённые споры историков и общественных деятелей.

28 сентября 1939 г. подписал новый германо-советский договор «О дружбе и границе», который передал в руки СССР Прибалтийские республики в обмен на часть территории Польши

6 мая 1941 г. Молотов освобождён от должности главы правительства «ввиду неоднократных заявлений о том, что ему трудно исполнять обязанности, наряду с исполнением обязанностей наркома». СНК СССР возглавил лично И.В. Сталин, В.М. Молотов был назначен его заместителем.

22 июня 1941 г. Германия напала на СССР.

В 12.15 часов того же дня Молотов выступил по радио с сообщением о начале войны, закончив речь знаменитыми словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

На фронт В.М. Молотов практически не выезжал, лишь в октябре 1941 во время катастрофы под Вязьмой послан в войска (однако основные решения принимались сопровождавшим его А.М. Василевским). Подписал постановление СНК о производстве бутылок с зажигательной смесью, которые получили неофициальное название «коктейли Молотова».

С именем В.М. Молотова непосредственно связаны создание антигитлеровской коалиции, восстановление дипломатических отношений с правительствами европейских государств, оккупированных фашистской Германией, и многие другие вехи истории военного периода. Важным этапом переговоров об открытии Второго фронта в Европе, а также о поставках в Советский Союз вооружений и продовольствия стал визит В.М. Молотова в Лондон и Вашингтон в мае–июне 1942 года.

Многочисленные контакты и переговоры с коллегами, послами, другими высокопоставленными представителями союзных держав, прежде всего США, Великобритании и Франции, выдержка и твёрдость в отстаивании



интересов страны снискали ему авторитет сдержанного, уверенного и знающего министра иностранных дел, умело и настойчиво защищавшего внешне-политические интересы своего государства.

Говоря о В.М. Молотове, английский премьер-министр У. Черчилль писал, что он обладал выдающимися способностями и беспощадным хладнокровием. Его пронизательные глаза, словесная ловкость и невозмутимость, «его улыбка, дышавшая сибирским холодом, его часто мудрые слова, его любезные манеры делали из него идеального выразителя советской политики в мировой ситуации, грозившей смертельной опасностью».

«Он был, очевидно, разумным и тщательно отшлифованным дипломатом», который составил бы достойную компанию таким корифеям как Мазарини, Талейран или Меттерних», так оценил Молотова как дипломата У. Черчилль уже в отставке.

16 августа 1942 г. Молотов В.М. повышен до ранга первого заместителя председателя СНК.

С именем В.М. Молотова связаны все международные конференции глав правительств и государств, прежде всего в Тегеране в 1943 г., в Ялте в 1945 г., в Потсдаме в 1945 г., в Сан-Франциско в 1945 г., которые заложили основы послевоенного устройства мира и системы международных отношений.

В годы войны В.М. Молотов, будучи членом ГКО, отвечал за производство танков. Танковая промышленность сделала огромные успехи, за это в 1943 он получил звание Героя социалистического труда. На начальной стадии советского атомного проекта В.М. Молотов также руководил им, курируя «работы по урану», однако позднее руководство по созданию советского ядерного оружия перешло в наркомат под руководством Л.П. Берия.

Первый тост Сталина после Великой Победы в 1945 году был: «За нашего Вячеслава!» Этим он, видимо, хотел подчеркнуть роль нашей дипломатии в годы войны.

В первые послевоенные годы В.М. Молотов в качестве главы советской внешней политики часто выезжал за границу: он участвовал в конференции в Сан-Франциско, на которой создавалась Организация Объединённых Наций.

19 марта 1946 г. при реформировании СНК в Совет министров В.М. Молотов потерял пост Первого заместителя, став простым заместителем председателя Совета министров СССР. В это время В.М. Молотов попал в немилость к И.В. Сталину (который, вероятно, решил заменить «старую гвардию» молодыми выдвиженцами).

Молотов оставался одной из влиятельнейших фигур государства до марта 1949 г., когда новый виток внутрипартийной борьбы привёл к тому, что многолетний соратник И.В. Сталина угодил в опалу. Более того, в тюрьме оказалась



жена Молотова — Полина Семёновна Жемчужина, с которой они к тому времени прожили вместе 28 лет.

Жемчужина, являвшаяся видным государственным деятелем (С 1932 по 1936 год она руководила советской парфюмерной промышленностью, являлась создателем духов «Красная Москва»), была обвинена в преступных связях с «еврейскими националистами» и получила в 1949 году пять лет ссылки. В.М. Молотов защитить жену не смог. На заседании, где решался вопрос о судьбе П. Жемчужиной, бывший глава правительства воздержался от голосования.

Сразу после кончины вождя В.М. Молотов снова стал главой МИД СССР и 1-м заместителем председателя Совета Министров СССР. В 1953 году Л.П. Берия отдал приказ об освобождении П. Жемчужиной, вернув её мужу. Всё это не помешало В.М. Молотову принять участие в заговоре против Л.П. Берии в июне того же года.

Однако после устранения всесильного главы МВД, конфликты стали возникать уже между Молотовым и Хрущёвым. Министру иностранных дел не нравился новый курс как во внешней, так и во внутренней политике. Молотов, например, считал не до конца просчитанными последствия освоения целины, а передача в 1954 г. Крыма Украинской ССР, по его мнению, был и вовсе волюнтаристский шаг.

1 мая 1956 г. В.М. Молотов под предлогом неправильной югославской политики был освобождён от должности министра иностранных дел.

29 июня 1957 г. В.М. Молотов был снят с постов Первого заместителя председателя Совета министров СССР и министра иностранных дел, «за принадлежность к антипартийной группе» выведен из состава Президиума ЦК и из ЦК КПСС.

Окончательно добила карьеру В.М. Молотова критика планов построения коммунизма к 1980 г., которые были подготовлены Н.С. Хрущёвым к XXII съезду КПСС. История в дальнейшем показала, что критика и скепсис В.М. Молотова были вполне обоснованы, но тогда гнев Н.С. Хрущёва завершился отправкой ветерана советской политики на пенсию и исключением его из КПСС.

12 сентября 1963 г. В.М. Молотов был отправлен на пенсию.

Молотов был политически реабилитирован и восстановлен в партии только летом 1984 года по инициативе министра иностранных дел СССР А.А. Громыко.

В.М. Молотов в своё время был непосредственным руководителем А.А. Громыко. По инициативе В.М. Молотова Громыко был назначен послом СССР в США, после 1945 г. был одним из заместителей В.М. Молотова, как министра иностранных дел, наконец, в 1957 г. сменил того на посту министра.



Не стало Вячеслава Михайловича Молотова 8 ноября 1986 г., когда на дворе уже бушевали ветры перестройки. В.М. Молотов, переживший семь инфарктов, дожил до 96 лет.

У Молотовых была единственная дочь – Светлана Вячеславовна (1926 – 1986), научный сотрудник Института всеобщей истории. Зять – Алексей Дмитриевич Никонов (1917–1992) был офицером НКВД, профессором МГИМО, потом сотрудником Института мировой экономики и международных отношений, редактором журнала «Коммунист».

Внук – Вячеслав Алексеевич Никонов (род. в 1956 г.) – известный российский политолог, соучредитель фонда «Политика», депутат Государственной Думы ФС РФ.



---

**Народный комиссар обороны СССР,  
Главнокомандующий войсками  
Западного и Юго-Западного направлений,  
Командующий войсками Западного,  
Юго-Западного, Северо-Западного фронтов  
Тимошенко Семён Константинович**  
**(18(06).02.1895 – 31.03.1970)**  
**Маршал Советского Союза (1940),**  
**Герой Советского Союза(1940, 1965)**

Тимошенко С.К. родился 18 февраля 1895 года в с. Фурманка Измайловского района Одесской области, из крестьян, русский. В 1907 г. закончил обучение в сельской школе, в 1915 г. сдал экстерном за 3 класса городского училища.

В 1914 году разразилась Первая мировая война.

В 1915 г. Тимошенко С.К. был призван в царскую армию. Его зачислили рядовым запасного батальона, расквартированного в городе Николаеве.

Через шесть месяцев молодого способного солдата откомандировали в 1 пулемётный полк, находившийся в городе Ораниенбауме, где готовились инструкторы пулемётного дела, а после окончания курса направили в одну из кавалерийских дивизий действующей армии.

После окончания пулемётной школы его назначили исполняющим обязанности фельдфебеля пулемётного эскадрона. Семён Тимошенко воевал на Западном фронте, участвовал в Брусиловском прорыве в составе 4 кавалерийской дивизии, был трижды ранен, награждён медалью «За храбрость» и тремя Георгиевскими крестами.

После Февральской революции Тимошенко избрали в солдатский эскадронный комитет.

В ноябре 1917 года Тимошенко вступил в ряды Красной гвардии. Командовал взводом, затем эскадронам, полком, бригадой, дивизией в составе Первой Конной армии.

В марте 1918 года он вступил в Первый Черноморский красногвардейский партизанский отряд, сражавшийся с белогвардейцами в Крыму и на Кавказе. С тех пор и до конца жизни его деятельность неразрывно была связана с Красной Армией. Его избрали вначале командиром взвода, а затем



командиром эскадрона. Этот отряд являлся одним из самых дисциплинированных и боеспособных.

Окончил Дивизионную партийную школу в 1924 году.

Отличаясь могучей статью, Тимошенко был прекрасным конником с очень сильным сабельным ударом. Его соратники подарили комбригу старинный меч с необычайно длинным клинком, которым тот, по воспоминаниям Буденного, «рубил направо и налево... да так отчаянно, что, казалось, от одного удара его падают на изрытую копытами коней землю несколько белогвардейцев».

Маршал Советского Союза Тухачевский М.Н., аттестуя в 1925 году командира 3 кавалерийского корпуса Тимошенко С.К., писал, что «он один из основных, из лучших командиров конницы. Обладая высокими качествами рубаки, в то же время непрерывно изучает военное дело и вопросы военной техники. Прекрасно понимает роль конницы».

В тридцатые годы Советские Вооружённые Силы усиленно оснащались боевой техникой и вооружением. Разрабатывались и принимались новые уставы и наставления, совершенствовались командные кадры Красной Армии. Как один из способных военачальников, Тимошенко выдвигается на высшие командные должности.

Он был заместителем командующего, командующим войсками ряда военных округов, в том числе крупнейшего Киевского особого военного округа. За большой вклад в дело укрепления Красной Армии С. К. Тимошенко награждается орденом Ленина.

В 1932 г. командующий войсками Белорусского военного округа Уборевич И.П. так писал в аттестации С.К. Тимошенко:

1. Лично учился этот год много и успешно.
2. Нужно продолжать личную оперативную подготовку.
3. Исключительно опытный организатор боевой подготовки конницы. Овладевает успешно вопросами механизации и артиллерии.
4. Много положил трудов, чтобы 3 кавалерийский корпус занял первое место по подготовке.
5. Весьма дисциплинирован.
6. Достоин выдвижения вне очереди на должности Помкомвойск или инспектора кавалерии РККА.

С июля 1937-го по февраль 1938 года Семён Константинович три раза назначался командующим войсками округа – Северо-Кавказского, Харьковско-го, Киевского Особого. Применяя богатый опыт Гражданской войны, новшества, он проявил себя умелым организатором боевой подготовки частей и соединений. Под его командованием 17 сентября 1939 года части Красной Армии перешли границу и совершили освободительный поход в Западную Украину.



Германское командование обратилось к советскому с предложением взять Львов в ходе совместного наступления. Тимошенко отклонил его и потребовал немедленного отвода немецких частей и соединений от города. 20 сентября Гитлер отдал соответствующий приказ. Немцы отошли на 10 километров западнее Львова. Через два дня 15-тысячный польский гарнизон сдался советским войскам.

В ноябре 1939 г. началась война с Финляндией. Тимошенко, зная условия театра военных действий, предостерегал от шапкозакидательских настроений и оказался прав. После первоначальных неудач произошла реорганизация всей структуры сражающихся войск. На Главном военном совете Сталин поставил вопрос о том, кто из присутствующих готов взять на себя командование. Наступило долгое молчание. Все отдавали себе отчёт в том, что неудача повлечёт за собой суровое наказание. Затем поднялся Тимошенко и заявил: «Если вы мне дадите все, о чем было сказано, я готов взять командование на себя, и, надеюсь, не подведу вас». Началось обучение личного состава ведению боя в условиях плотной обороны, была разработана новая тактика артиллерийской подготовки, улучшено материальное обеспечение войск.

Когда советская военная машина забуксовала в снегах Финляндии, он вызвался взять ответственность на себя. Наступательная операция готовилась очень тщательно. Все это позволило прорвать хорошо укрепленную линию Маннергейма и одержать победу. 21 марта 1940 г. Семену Константиновичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

В мае 1940 года в обстановке резко возросшей военной опасности со стороны фашистской Германии С.К. Тимошенко был назначен Народным комиссаром обороны СССР с присвоением ему воинского звания Маршал Советского Союза.

Опираясь на богатый боевой опыт, он приложил много усилий для укрепления обороноспособности Советской страны и повышения боевой готовности Красной Армии. В середине 1940 года Тимошенко представил на имя Сталина справку-доклад с просьбой пересмотреть около 300 дел репрессированных командиров и лиц высшего начальствующего состава. Marshалы Будённый и Ворошилов отговаривали Тимошенко от этой затеи. Неожиданно Сталин согласился положительно решить вопрос.

Занимая большой пост, Семён Константинович приложил много усилий для укрепления обороноспособности государства и повышения боеготовности Красной Армии. Под его руководством осваивался современный боевой опыт. Во всех округах и, прежде всего в западных военных округах, проводились учения и маневры войск. Тимошенко всячески старался усилить техническую и огневую мощь армии, подготовить личный состав к суровым испытаниям.



В те годы Наркомат обороны проделал большую работу по мобилизации ресурсов, проявляя заботу о перевооружении армии новейшими типами танков и самолётов, лучшими образцами артиллерийских орудий.

Боясь спровоцировать руководство фашистской Германии на преждевременную агрессию, Сталин не принимал предложение наркома обороны в середине марта 1941 года призвать приписной состав запаса для стрелковых дивизий. Но в конце марта все же было решено направить 500 тысяч человек в приграничные военные округа. Через несколько дней Тимошенко убедил Сталина увеличить численность Красной Армии ещё на 300 тысяч человек.

22 июня 1941 года немецко-фашистские войска вторглись на территорию Советского Союза. Народный комиссар обороны С.К. Тимошенко выехал на фронт. По решению Государственного Комитета Обороны он был назначен главнокомандующим Западным направлением и одновременно командующим Западным фронтом. Положение создалось чрезвычайно тяжёлое. Советские войска отступали. В ходе боевых действий С.К. Тимошенко пришлось создавать фронтовое управление, устанавливая связь с войсками, всеми силами сдерживать стремительное наступление противника.

19 июля 1941 года вместо Ставки Главного Командования во главе с Тимошенко была создана Ставка Верховного командования под началом И.В. Сталина. В этот же день Сталин сменил Тимошенко на посту наркома обороны СССР. Тимошенко остался заместителем наркома обороны СССР и был им до сентября 1941 года.

В июле Тимошенко был назначен сначала командующим Западным фронтом, а затем главнокомандующим войск Западного направления, осуществлял руководство Смоленским сражением. Осенью Тимошенко руководил войсками на Юго-Западном направлении, пытаясь вывести их из окружения под Киевом. В начале 1942 года Семён Константинович возглавил наступление под Харьковом, но первоначальный успех завершился окружением его войск, и Тимошенко был понижен в должности до командующего Юго-Западным фронтом. Позже при его участии был проведён ряд крупнейших операций Великой Отечественной войны, в том числе Яско-Кишиневская. Тем не менее, во время войны Тимошенко ни в чем себя особенно не проявил и, как и другие военачальники старой закалки, был вынужден уступить первые роли более талантливым полководцам — Г.К. Жукову, К.К. Рокоссовскому и другим.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны Маршал Союза С.К. Тимошенко командовал войсками Барановичского, Южно-Уральского и Белорусского военных округов. Под его руководством проведена большая работа по переводу объединений и соединений с военного на мирное положение. Все свои организаторские способности он вложил в дело обеспечения обустройства войск, ликвидации десятков трофейных скла-



дов боеприпасов, разминирования территории Белоруссии, восстановления железнодорожных и шоссейных коммуникаций.

В июне 1945 маршал Тимошенко узнал, что, его дочь Катя встречается с сыном Верховного главнокомандующего – Василием Сталиным. Тимошенко испугался не на шутку. Сталин со своими родственниками не церемонился – почти все близкие его жены Надежды Аллилуевой были репрессированы. К тому же маршал знал: сын Сталина был уже женат, имел двоих детей и славился склонностью к пьянству и беспутному образу жизни. Несмотря на запрет отца, в августе 1945 года Катя сбежала из дома с Василием и вышла за него замуж, а вскоре родила дочь и сына.

В 1953 году в связи с оснащением армии и флота ядерным оружием в военном деле происходили коренные преобразования. Войскам надо было в короткие сроки освоить новую технику и вооружение, изучить боевые возможности и принципы использования нового оружия, овладеть способами ведения боевых действий в условиях его применения. В этот сложный период перевооружения и реорганизации Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко руководил войсками Белорусского военного округа. Он много сил отдавал дальнейшему укреплению боевой готовности соединений и частей, повышению их полевой выучки. За выдающиеся заслуги С.К. Тимошенко был награждён орденом «Победа», тремя орденами Суворова I степени и многими медалями.

В период с 1962 по 1970 год С.К. Тимошенко являлся председателем Советского комитета ветеранов войны.

18 февраля 1970 года Маршал Советского Союза Семён Константинович Тимошенко отметил 75-летие. Вся страна чествовала в тот день юбиляра, одного из своих славных полководцев. Маршал Жуков вручил юбиляру дарственный экземпляр своей книги «Воспоминания и размышления» с надписью: «Я многому от Вас научился. Это дало возможность мне овладеть оперативно-стратегическим искусством, которое так пригодилось в Великой Отечественной войне...». А через месяц, 31 марта 1970 года Семён Константинович скончался.

Похоронен в Москве у Кремлёвской стены.



**Начальник Генерального штаба РККА,  
Заместитель наркома обороны СССР,  
Главнокомандующий войсками Западного направления  
Шапошников Борис Михайлович  
(02.10(20.09).1882–26.03.1945)  
Маршал Советского Союза (1940)**

Борис Михайлович Шапошников родился в городе Златоусте в семье служащего. Учился в Красноуфимском промышленном (реальном) училище, а затем окончил Пермское училище. Полученное образование давало ему право на поступление в одно из высших учебных заведений, и он, выбрав карьеру военного, в 1901 году поступает в Московское Алексеевское военное училище. Это училище Шапошников окончил в 1903 году по первому разряду и, получив офицерский чин, был направлен для прохождения службы в 1 Туркестанский пехотный батальон.

В 1907 году Шапошников был зачислен в Николаевскую академию Генерального штаба, окончив которую в 1910 году, «за отличные успехи в науках» был произведён в штабс-капитаны. До Первой мировой войны Борис Шапошников служил в Варшавском военном округе и начало войны встретил на должности адъютанта штаба 14 кавалерийской дивизии. Во время войны Борис Михайлович проявил не только личную храбрость, но и показал себя хорошим специалистом в вопросах тактики, что дало ему возможность быстро продвигаться по службе, и в 1917 году он уже был произведён в полковники. В сентябре Шапошников стал командиром полка, а в ноябре 1917 года был избран начальником дивизии.

В марте 1918 года он демобилизовался по состоянию здоровья, но уже в мае вступил добровольцем в ряды Красной Армии. Он получил назначение на должность помощника начальника Оперативного управления Высшего военного совета. В годы гражданской войны Шапошников занимал должности начальника разведывательного отдела Полевого штаба Реввоенсовета республики. Он участвовал в разработке планов ряда наступательных операций в 1919—1920 годах на Юго-Западном и Западном фронтах, в Крыму и обеспечивал их выполнение.

В 1921 году он назначается первым помощником начальника штаба РККА и в том же году награждается орденом Красного Знамени. На этом посту Шапошников находился до 1925 года.



В 1924–1925 годах Борис Михайлович активно участвовал в проведении военной реформы, став ближайшим помощником М.В. Фрунзе, на которого была возложена разработка программы реформы и планов её осуществления.

В мае 1925 года Шапошников назначается заместителем, а вскоре и командующим войсками Ленинградского, а затем Московского военных округов. В это время он начал работу над капитальным трудом «Мозг армии» (1929), посвящённым обобщению опыта деятельности Генеральных штабов разных стран при подготовке и в ходе Первой мировой войны. В этом труде он также остановился на проблемах и возможном характере будущей войны, определил место Генерального штаба в системе государственного и военного управления.

В 1928 году Шапошников назначается начальником штаба РККА. На этом посту его деятельность была направлена на улучшение структуры и содержания работы высшего военного управления. Он много сделал для решения вопросов по руководству боевой и оперативной подготовкой войск и штабов.

В октябре 1930 года Шапошников был принят в ряды ВКП(б) без прохождения кандидатского стажа.

В апреле 1931 года он назначается на должность командующего войсками Приволжского военного округа. С апреля 1932 до октября 1935 года он являлся начальником и военным комиссаром Военной академии им. М.В. Фрунзе. Шапошников был также и профессором этой академии.

В 1935 году Борис Михайлович Шапошников получил звание командарма 1 ранга и в том же году вновь возглавил войска Ленинградского военного округа.

В мае 1937 года он стал начальником Генерального штаба РККА. В августе 1940 года Шапошникову было присвоено звание Маршала Советского Союза, и он был назначен заместителем наркома обороны. На этом посту он прилагал максимум усилий по выполнению программы строительства оборонительных укреплений, принятой на 1940–1941 годы.

С началом Великой Отечественной войны с июля 1941 года Шапошников был назначен начальником Главного командования войск Западного направления, но уже в конце месяца он снова переводится на должность начальника Генерального штаба. При его прямом участии были разработаны планы и проведены Смоленское сражение, контрнаступление советских войск под Москвой, общее наступление войск зимой 1942 года. Напряжённая работа ухудшила его здоровье, которое и раньше вызывало серьёзное беспокойство.

В мае 1942 года Борис Михайлович обратился в ГКО с просьбой освободить его от должности начальника Генерального штаба и перевести на другую работу. Его просьба была удовлетворена, и он как заместитель наркома



обороны стал руководить пересмотром старых и разработкой новых уставов Красной Армии с учётом опыта Великой Отечественной войны. Он организовал работу по изучению опыта войны, и уже под его редакцией в 1943 году был издан трёхтомный труд о битве под Москвой.

В июне 1943 года Шапошников возглавил Академию Генерального штаба.

На всех постах Шапошников отличался безукоризненной вежливостью, корректностью отношений с подчинёнными. Любимое слово, с которого он часто начинал обращение как к подчинённым, так и к равным и вышестоящим по должности: «Голубчик...». Борис Михайлович относился с истинно отеческой теплотой к своим молодым сотрудникам. Если что получалось у них не так, он не бранился, даже не повышал голоса, а лишь спрашивал с укоризной: «Что же это вы, голубчик?». Понимая всю важность «личностного фактора», Шапошников оставался даже в самой тяжёлой ситуации человеком большого обаяния, немногословным, сдержанным и, по возможности, далёким от политической сцены.

Адмирал Н. Г. Кузнецов вспоминал о Борисе Михайловиче Шапошникове, что тот обладал удивительной способностью запоминать детали, у собеседника создавалось впечатление, что он знает труд классика военного искусства Карла фон Клаузевица «О войне» — наизусть. Обладая буквально феноменальной памятью, Борис Михайлович мог, не пользуясь записью, провести разбор крупных и сложных учений или без карты заслушать доклад о боевой обстановке.

Умер Б. М. Шапошников 26 марта 1945 года. Похоронен на Красной площади в Москве.



**б) Командующие фронтами —  
Маршалы Советского Союза:**

- ★ **Говоров Л.А. (1944)\***
- ★ **Конев И.С. (1944)**
- ★ **Малиновский Р.Я. (1944)**
- ★ **Мерецков К.А. (1944)**
- ★ **Рокоссовский К.К. (1944)**
- ★ **Толбухин Ф.И. (1944)**

---

\* Год присвоения звания Маршала



---

**Командующий войсками Ленинградского фронта  
Говоров Леонид Александрович**

**(22(10).02.1897–19.03.1955)  
Маршал Советского Союза (1944),  
Герой Советского Союза (1945)**

Леонид Александрович Говоров родился 22 февраля 1897 года в деревне Бутырки Вятской губернии в семье крестьянина. Его отец самостоятельно изучил грамоту и стал письмоводителем реального училища в городе Елабуге. До переезда в Елабугу Леонид Говоров успел окончить три класса сельской школы, а в городе поступил в реальное училище. Учился и одновременно работал, репетиторствовал, чтобы не быть в тягость родителям. Окончив училище в 1916 году, Говоров поступает в Петроградский политехнический институт на факультет кораблестроения. Но Первая мировая война разрушила все планы. В декабре 1916 года Леонид Говоров был призван в армию и направлен на учебу в Константиновское артиллерийское училище. Так он стал юнкером. Февральскую революцию он встретил в Петрограде, а октябрь 1917 года – в Сибири, в городе Томске, где проходил службу в мортирной батарее в чине подпоручика.

В 1918 году, после упразднения старой армии, Говоров был демобилизован и вернулся в Елабугу. После захвата города войсками Колчака его опять призвали в армию – теперь в белогвардейскую. В составе колчаковских войск Леонид Александрович находился до октября 1919 года, а затем ему удалось покинуть её ряды вместе с частью солдат своей батареи.

Скрываясь от белогвардейцев, ему удалось добраться до Томска. Вскоре город был освобождён войсками Красной Армии, и Говоров добровольно вступает в её ряды. Он сформировал артиллерийский дивизион, который и возглавил. Почти десять лет судьба Говорова тесно была связана с этой частью. Войдя в состав 51 стрелковой дивизии, он активно воевал против войск Врангеля, штурмовал Каховку и Перекоп, был дважды ранен. Говоров прошёл путь от командира дивизиона до начальника артиллерии дивизии. За боевые отличия при штурме Перекопа дивизии было присвоено название Перекопской, а её начальник награждён орденом Красного Знамени. В годы гражданской войны Говоров зарекомендовал себя отличным боевым офицером, прекрасным специалистом по вопросам артиллерии, честным и скромным человеком.

Впоследствии, имея твёрдые практические навыки по применению артиллерии, а также глубокие знания общей тактики, будучи требовательным и в то же время чутким и внимательным командиром, Говоров занимает



должности начальника артиллерии укрепленного района, а затем — начальника артиллерии 14 и 15 стрелковых корпусов.

Леонид Александрович в отличие от многих командиров гражданской войны долго (до 1942 года) оставался беспартийным. Причиной отказа в приеме в партию была его служба в колчаковской армии.

Он предъявлял высокие требования к профессиональной подготовке не только к подчиненным, но в первую очередь к себе. Несмотря на большую служебную загруженность, он находит время для учёбы и в 1933 году заочно оканчивает Военную академию им. М.В. Фрунзе. Кроме того, он самостоятельно изучает немецкий язык и сдает экзамены на военного переводчика.

В 1936 году Говоров становится слушателем Академии Генерального штаба. В 1938 году, ещё не окончив академию, он был назначен преподавателем тактики в Артиллерийскую академию имени Ф.Э. Дзержинского. Леонид Александрович и в новом качестве сумел проявить себя, и в следующем 1939 году он получает ученое звание доцента. Его научная работа была посвящена весьма актуальной теме и носила название «Атака и прорыв укрепленного района».

Начавшаяся советско-финляндская война привела Говорова в район боевых действий. В 1940 году он назначается на должность начальника штаба артиллерии 7 армии Северо-Западного фронта. Здесь ему удалось применить свои теоретические разработки по организации и прорыву укрепленного района на практике — на «линии Маннергейма». За успешные действия армии и личные боевые заслуги Говоров получил внеочередное звание комдива и был награжден орденом Красной Звезды. В том же году при переезде ему было присвоено звание генерал-майора артиллерии, и он получил назначение на должность генерал-инспектора артиллерии Главного артиллерийского управления Красной Армии.

С началом Великой Отечественной войны Леонид Александрович Говоров был назначен начальником артиллерии западного стратегического направления, а позднее — Резервного фронта. В боях под Ельней он зарекомендовал себя не только как талантливый артиллерист, но и как военный специалист, блестяще разбирающийся в подготовке общевойсковых операций.

С октября 1941 года он занимает должность заместителя командующего войсками Можайской линии обороны. В том же месяце по рекомендации Военного совета Западного фронта Говоров был назначен командующим 5 армией, заменив тяжелораненого генерала Д.Д. Лелюшенко.

Как командарм Говоров принял боевое крещение на знаменитом Бородинском поле. На пять дней немецкие войска были задержаны армией Говорова на поле русской славы 1812 года. Все настойчивые попытки противника выйти в район Можайска были отбиты со значительным уроном для немцев.



В сложнейшей обстановке Говоров проявил себя решительным и инициативным командующим, твёрдо и чётко управлявшим войсками как в обороне, так и в наступлении.

В дальнейшем, войдя во взаимодействие с 16 армией К.К. Рокоссовского, он сумел добиться значительного успеха и, вновь перегруппировав ударные силы, развил наступление на левом фланге, что привело к освобождению города Рузы.

Заслуги Говорова в сражениях под Москвой, а также успешные действия под его командованием 5 армии в период дальнейшего зимнего наступления были отмечены присвоением ему звания генерал-лейтенанта артиллерии и награждением его дважды орденом Ленина.

Весной 1942 года Говоров назначается командующим группой войск Ленинградского фронта, а в июне — командующим войсками этого фронта. В период героической обороны города, продолжавшейся 900 дней, 670 дней город защищался под непосредственным руководством Леонида Александровича.

Задачу усиления внешних оборонительных рубежей командующий фронтом решил созданием на ближних подступах к Ленинграду пяти полевых укрепленных районов и размещением в них отдельных артиллерийско-пулеметных батальонов. Одновременно Говоров добился усовершенствования построенных ранее оборонительных рубежей, сооружения новых отсечных позиций и ходов сообщения. В Ленинграде Говоров впервые в масштабе фронта применил систему сплошных траншей, связав оборонительные укрепления в единое целое. Он также перестроил систему применения миномётов. Город был разделен на семь частей — семь боевых секторов обороны. В каждом секторе был назначен командир, который отвечал за подготовку городских кварталов к обороне против пехоты, танков, авиации и флота противника. При этом командующий фронтом делал все для того, чтобы силы внутренней обороны при необходимости были способны самостоятельно отразить наступление вражеских войск. В связи с этим все сектора были оснащены оружием и боевой техникой.

Леонид Александрович Говоров, являясь профессиональным артиллеристом, был мастером огневого поражения противника, организации боевого применения крупных масс артиллерии для решения самых разнообразных задач. Именно артиллерия, сорвав штурм города, вынудила противника перейти к позиционной обороне. Затем она успешно противостояла дальнебойным вражеским батареям, державшим на прицеле город.

Под руководством Говорова на Ленинградском фронте артиллерия впервые стала как тактическим, так и оперативным средством в руках командования.

Творчески решил Говоров и вопрос централизации управления средствами противовоздушной обороны, что значительно повысило эффективность



борьбы с авиацией противника. Усилия фронтовой, армейской и морской авиации были объединены путём создания оперативных авиагрупп, что способствовало массированному применению авиации на решающих направлениях. Командующий фронтом много внимания уделял также организации взаимодействия войск с Балтийским флотом и Ладожской военной флотилией.

Наступление советских дивизий продолжалось семь суток, бои велись и днём и ночью. Войскам удавалось продвигаться вперёд всего лишь на 1–2 километра в течение дня. Очень медленно войска Ленинградского и Волховского фронтов шли навстречу друг другу. И наконец, 18 января 1943 года произошло их соединение в районе рабочих посёлков №№ 1 и 5. Блокада была прорвана.

В последующие месяцы началась активная подготовка командования, штаба и войск Ленинградского фронта к решающим сражениям за полный разгром частей вермахта под Ленинградом. В это же время Говоровым была проведена Синявинская операция по овладению ключевой позицией врага — главными высотами в обширном болотистом районе Синявино. Операция длилась трое суток и закончилась полным успехом советских частей.

В самый разгар подготовки операции по разгрому немцев под Ленинградом пришло постановление о присвоении Говорову звания генерала армии, что означало признание его как полководца.

В январе 1944 года войска под командованием Говорова успешно провели Красносельско-Ропшинскую наступательную операцию. За 17 суток они продвинулись на 70–100 километров от Ленинграда, освободили Пушкин, Красногвардейск, другие города и вышли на рубеж реки Луги и форсировали её на отдельных участках. За успешное проведение операции по разгрому противника под Ленинградом Говоров был награждён вторым орденом Суворова I степени.

В июне этого же года Ленинградский фронт провёл Выборгскую операцию по разгрому группировки противника на Карельском перешейке. Система обороны имела здесь в глубину до 100 километров и была оснащена всеми современными видами фортификационных сооружений.

14 июня и вторая линия обороны — новая «линия Маннергейма» — тоже была прорвана в результате второй атаки при поддержке всей артиллерии и бомбардировочной авиации. Советские войска вышли на государственную границу с Финляндией.

18 июня 1944 года, через четыре дня после успешного завершения операции на Карельском перешейке, Леониду Александровичу Говорову было присвоено звание Маршала Советского Союза.

Войска Ленинградского фронта под командованием Говорова продолжали вести активные наступательные действия и осенью 1944 года. В это время



ими были успешно проведены операции по освобождению Эстонии, а в тесном взаимодействии с Балтийским флотом была проведена десантная операция по освобождению островов Моонзундского архипелага.

До конца Великой Отечественной войны Говоров оставался командующим Ленинградским фронтом. Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян говорил: «Если бы у этого выдающегося военачальника Красной армии не было никаких других славных дел, кроме героической обороны Ленинграда, то и тогда его имя навеки сохранили бы благодарные потомки».

С октября 1944 года он одновременно координировал действия своего, а также 2 и 3 Прибалтийских фронтов, являясь представителем Ставки Верховного главнокомандования.

В январе 1945 года за боевые заслуги, проявленные в годы войны, Леонид Александрович Говоров был удостоен звания Героя Советского Союза. В конце войны полководческий талант и личное мужество Леонида Александровича были отмечены орденом «Победа».

Война окончена. Но и в мирное время Говоров находился на ответственных постах в Вооружённых Силах СССР. С июля 1945 по апрель 1946 года он был командующим войсками Ленинградского военного округа, главным инспектором Сухопутных войск, затем, с апреля 1946 по июль 1948 года, — главным инспектором Вооружённых Сил СССР.

Последующие годы службы Леонида Александровича связаны с Войсками противовоздушной обороны.

Войска ПВО организационно оформились как самостоятельный вид вооруженных сил страны в послевоенное время, а именно с 1948 года. Первым командующим войсками ПВО был назначен Л.А.Говоров. Кроме этого нового назначения, он с мая 1950 года одновременно являлся заместителем военного министра СССР. В мае 1954 года Говоров стал главнокомандующим Войсками ПВО страны — заместителем министра обороны. На этой должности Леонид Александрович трудился до конца своей жизни. В войсках противовоздушной обороны его называли главнокомандующим № 1.

Говоров как всегда с головой ушел в работу. На его плечи легло решение многих вопросов по совершенствованию вооружения войск ПВО. Им было начато перевооружение истребительной авиации ПВО с поршневых на реактивные самолеты. Более современной техникой были оснащены и наземные части. Создавались зенитные артиллерийские комплексы и велась большая работа по организации дистанционного управления ими.

19 марта 1955 года после тяжёлой продолжительной болезни Леонид Александрович Говоров скончался. Урна с его прахом захоронена в Кремлёвской стене.



Сын Леонида Александровича — Владимир Леонидович Говоров, участник Великой Отечественной войны, дослужился до звания генерала армии, заместителя Министра обороны СССР — начальника гражданской обороны СССР. После увольнения из Вооружённых Сил он возглавлял Российский комитет ветеранов войны и военной службы. Был женат на дочери главного Маршала артиллерии М.И. Неделина.



---

**Командующий войсками Калининского, Западного,  
Северо-Западного, Степного, 1 Украинского фронтов**

**Конев Иван Степанович**

**(28(16).12.1897–21.05.1973)**

**Маршал Советского Союза (1944),  
Герой Советского Союза (1944,1945)**

Иван Степанович Конев родился 28 декабря 1897 года в деревне Лодейно Вятской губернии в бедной крестьянской семье. После окончания Инского училища он стал работать табельщиком на лесосплавах Архангельской и Вологодской губерний.

В 1916 году он был призван в армию и направлен в учебную команду для подготовки унтер-офицеров. После окончания учёбы Конева отправили на Юго-Западный фронт унтер-офицером 2 отдельного артдивизиона.

После распада старой армии Конев вернулся к себе на родину, участвовал там в установлении советской власти. Вскоре он был избран членом Никольского уездного исполкома, а затем назначен военным комиссаром уезда.

В 1918 году Конев добровольно вступил в ряды Красной Армии и в качестве комиссара бронепоезда сражался против армии Колчака на Восточном фронте, затем был назначен комиссаром стрелковой бригады, а потом и дивизии. После разгрома армии Колчака он в 1921 году был переведён комиссаром штаба Народно-революционной армии Дальневосточной республики, действующей против японских интервентов.

Будучи делегатом X съезда РКП(б), в марте 1921 года он участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа.

После гражданской войны Конев окончил курсы усовершенствования высшего начальствующего состава и командовал полком, а затем и дивизией. В 1934 году он окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе и был назначен командиром стрелковой дивизии. В аттестации за 1936 г. подчёркивалось, что его «военная подготовка после окончания академии вполне удовлетворительная. Командуя дивизией, имеет большие достижения, особенно на маневрах 1936 года. По характеру твёрдый и настойчивый».

Затем Конев был вновь командирован на Дальний Восток, где получил назначение командующим особой группой войск в Монголии, потом 2 Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армией и войсками Забайкальского военного округа.

Летом 1940 года Коневу было присвоено звание генерал-лейтенанта, и он получил назначение на должность командующего Северо-Кавказским военным округом.



Весной 1941 года Конев по приказу наркома обороны начал формирование 19 армии из войск своего округа, части которой за несколько дней до начала войны стали перебрасываться к границе, но к 22 июня полностью сосредоточены не были.

Главные силы армии вступили в боевые действия в июле в районе Витебска, где на несколько суток задержали продвижение немецкой 3 танковой группы. Затем армия Конева участвовала в Смоленском сражении, нанося контрудар под Духовщиной. В сентябре Коневу было присвоено звание генерал-полковника. Тогда же он был назначен командующим войсками Западного фронта, действующего на Московском направлении на 340-километровом отрезке от озера Селигер до Ельни. В эти же дни командование вермахта завершало подготовку к операции «Тайфун», целью которой был захват Москвы.

В первые же дни оборона войск Западного и Резервного фронтов была прорвана, противник продвинулся в глубину от 15 до 70 километров. Проведённые командованием Западного фронта контрудары не принесли успеха. Это вынудило Конева доложить Сталину о реальности выхода противника в тыл войск первого эшелона и просить его разрешения на отход. Но Сталин не дал такого разрешения, и уже 7 октября немецкие танковые группы соединились в районе Вязьмы, взяв в кольцо войска 19, 20, 24 и 32 армий.

Для расследования случившегося в штаб Конева приехали члены ГКО В.М. Молотов и К.Е. Ворошилов. Дело шло к отдаче Конева под трибунал. Но бывшего командующего спас Г.К. Жуков, назначенный на должность командующего Западным фронтом и взявший Конева своим заместителем.

В середине октября возникла угроза прорыва немецких войск к столице с севера, и Конев, направленный на этот участок, сумел провести контрудар, в результате которого в районе Торжка была разгромлена прорвавшаяся танковая группировка противника.

Это реабилитировало Конева в глазах Сталина, который приказал возложить на него командование вновь созданным Калининским фронтом из войск, действовавших ранее на правом крыле Западного фронта.

Войска Калининского фронта первыми начали контрнаступление против гитлеровских войск и уже 5 декабря прорвали оборону 9 немецкой армии, а 16 декабря освободили Калинин. К началу января 1942 года войска Конева вышли к Волге северо-западнее Ржева.

Большую часть 1942 года войска Калининского фронта действовали против Ржевского выступа, который Сталин считал важным стратегическим плацдармом противника для нового наступления на Москву. Несмотря на то, что войска группы армий «Центр», находящиеся в этом выступе, окружить не удалось, командование вермахта было вынуждено перебрасывать сюда



войска с действительно важных стратегических направлений, что облегчило положение действующих там советских войск.

Весной 1943 года Конев был назначен командующим Степным (Резервным) фронтом, силы которого должны были быть введены на втором этапе сражения на Курской дуге. Но уже на первом этапе по приказу Ставки ему пришлось вводить в полосу Воронежского фронта 5 гвардейскую танковую и 5 гвардейскую армии, сыгравшие решающую роль в сражении под Прохоровкой.

К 13 августа войска Конева подошли к Харькову, прорвали внешнее кольцо его обороны, а через четыре дня завязали бои на его окраине. По приказу Конева город был охвачен почти со всех сторон. По единственной шоссейной и железной дорогам противник стал отходить из Харькова. 22 августа последовал ночной штурм города, и к 12 часам следующего дня город был освобождён. Чтобы не дать немецким войскам опомниться, по приказу Конева был организован авиационный удар по отходящему противнику. 28 августа 1943 года ему было присвоено звание генерала армии.

23 сентября была освобождена Полтава, а на следующий день был захвачен плацдарм на Днестре северо-западнее Днепродзержинска.

5–8 января 1944 года была успешно проведена Кировоградская операция.

В конце января в результате проведённых операций на стыке 1 и 2 (бывшего Степного) Украинских фронтов в районе Корсунь-Шевченко образовался выступ, который Гитлер приказал удержать с целью восстановления обороны по Днестру. Этот выступ Ставка приказала «срезать» командующему 1 Украинским фронтом генералу Н.Ф. Ватутину и И.С. Коневу. Операция проходила с 24 января по 17 февраля. Была окружена и уничтожена группировка генерала Штиммермана. Коневу было присвоено звание Маршала Советского Союза.

В марте войска 2 Украинского фронта овладели Уманью и форсировали Южный Буг на протяжении 100 км. К концу марта войска вышли на государственную границу, перенесли военные действия на территорию Румынии. К середине апреля войска Конева достигли Карпат, вышли на подступы к Яссам и Кишиневу. Но Коневу освободить Молдавию и Румынию не пришлось. В мае он был назначен командующим 1 Украинским фронтом.

Целью новой операции был разгром группы «Северная Украина», освобождение Западной Украины и юго-восточной Польши. Планируя операцию, Конев решил нанести два равных по силе удара на львовском и рава-русском направлениях, учитывая, что это вынудит немецкое командование расплыть свои силы.

13 июля операция началась, и к 18 июля оборона противника была прорвана на глубину 50–80 км. Немецкое командование ожидало главного удара



на львовском направлении, сосредоточив здесь значительные силы, и потому сопротивление на рава-русском направлении оказалось незначительным. Поэтому часть войск Конев повернул в тыл Львовской группировки. Вскоре под Бродами было окружено 8 немецких дивизий. К концу дня 22 июля вражеская группировка была ликвидирована. 27 июля были освобождены Львов, Перемышль, Станислав.

К 1 августа в районе Сандомира была форсирована Висла и создан важный плацдарм для дальнейшего наступления.

Немецкое командование, понимая всю опасность этого плацдарма, попыталось нанести по оборонявшимся на нем советским войскам несколько контрударов, подтянув для этого 16 пехотных и танковых дивизий. Тогда Конев ввёл в сражение 5 гвардейскую танковую армию из своего резерва, которая отразила натиск противника. За Львовско-Сандомирскую операцию Коневу было присвоено звание Героя Советского Союза.

1 октября войска 1 Украинского фронта перешли чехословацкую границу северо-западнее Дукельского перевала и при содействии чехословацких войск овладели перевалом.

В завершающем году войны войска фронта начали наступление с Сандомирского плацдарма. В ходе наступления были разгромлены как тактические, так и оперативные резервы противника и создана угроза его окружения между Пулковским и Сандомирским плацдармами.

Незадолго до начала операции Сталин в разговоре с Коневым потребовал предотвратить разрушение немцами важного Домбровско-Силезского района и сохранить Краков.

Коневу пришлось отказаться от применения артиллерии и авиации и создать для немецких войск угрозу окружения, предварительно оставив для них коридор для отхода на юг. Но лишь только противник оставил Краков и стал отходить, как его колонны были накрыты артиллерийским и авиационным огнем.

Краков послужил для Конева ключом к Силезии. 3 гвардейская танковая армия была повёрнута с вроцлавского на силезское направление. Армии полукольцом охватывали двухсоттысячную группировку немцев, угрожая ей окружением. Но, учитывая приказ Сталина сохранить Силезский район от разрушения, Конев вновь оставил немцам коридор для отступления.

Уже к 20-м числам января войска Конева вышли к Одеру и форсировали его. Вместе с командующим 1 Белорусским фронтом маршалом Г.К. Жуковым Конев настаивал на немедленном наступлении на Берлин, где не было создано прочной обороны и не имелось достаточного количества войск. Но Жуков опасался удара по своему правому флангу со стороны Восточно-Померанской группировки.



Коневу же пришлось проводить Нижнесилезскую операцию с целью разгрома группы армий «Центр». В течение суток 8 февраля войска 1 Украинского фронта прорвали Одерский оборонительный рубеж. Были захвачены плацдармы на западном берегу Нейсе. 1 апреля капитулировал 18-тысячный гарнизон города-крепости Глогау. В районе Бреслау была окружена 40-тысячная группировка противника. Войска 1-го Украинского фронта овладели Нижней Силезией и охватили верхнесилезскую группировку. На правом крыле фронта войска были готовы к штурму Берлина.

В первый же день наступления 16 апреля войска Конева прорвали главную полосу обороны противника и форсировали Шпрее. В это же время войска Жукова застряли на достаточно укрепленных Зееловских высотах.

Желая взять Берлин к 1 мая, Сталин приказал Коневу повернуть танковые армии на Берлин, сказав обоим командующим, что «Берлин возьмёт тот, кто первым туда ворвётся».

Танковые армии, дополнительно усиленные артиллерийскими и авиационными соединениями, перешли в наступление и 22 апреля вышли к южной окраине Берлина. 25 апреля войска 1 Белорусского и 1 Украинского фронтов соединились западнее Берлина. Вся группировка противника была окружена.

Гитлер приказал 12 армии Венка оставить на западе рубеж своей обороны против американцев на Эльбе и направиться к Потсдаму на соединение с окружённой 9 армией. В штаб Венка для координации боевых действий был направлен главный советник Гитлера по оперативно-стратегическим вопросам фельдмаршал В. Кейтель. С севера действия Венка должны были поддерживаться контрударами армейской группы. Но пробиться к окружённому Берлину Венк не смог. 2 мая 1945 года столица Германии капитулировала.

Последним актом в войне для Конева было взятие Праги 9 мая и пленение остатков группы армий «Центр».

За победы на завершающей стадии Великой Отечественной войны Конев дважды был удостоен звания Героя Советского Союза и награждён орденом «Победа».

В годы войны Сталин регулярно вызывал командующих фронтов для заслушивания и Совета. Больше всех он приглашал к себе в Кремль Конева И.С. — 25 раз.

В первый послевоенный год Конев был назначен главнокомандующим Центральной группой войск и Верховным комиссаром по Австрии.

После своего возвращения из Австрии он назначается главнокомандующим сухопутными войсками и заместителем министра обороны. На этом посту он пробыл до 1950 года.

С 1950 по 1955 год Конев командовал войсками Прикарпатского военного округа.



В мае 1955 года был образован Варшавский договор, первым главнокомандующим объединёнными войсками которого стал Конев. Одновременно (в 1956 году) он был назначен первым заместителем министра обороны и главнокомандующим сухопутными войсками. Конев осуществлял непосредственное руководство подавлением венгерского восстания в октябре — ноябре 1956 года.

В 1961—1962 годах Конев являлся главнокомандующим Группой советских войск в Германии и принимал активное участие в «берлинском кризисе» 1961 года.

Генерал армии И.Е. Петров писал, что у Конева была «удивительная память и особый дар видеть поле сражения. Есть шахматисты, которые могут играть, не глядя на доску: вся доска, расположение фигур — у них в уме. Так и он может представить себе расстановку частей, не глядя на карту. И даже точно сказать, что против них стоит и на какой местности... Умело и точно все подсчитывает. Все как есть. И возможности транспорта, и снабжение, учитывает даже характер своих командиров и командиров противника. Только когда все рассчитано, расставлено, подвезено, тогда и отдаётся приказ о наступлении...»

Среди его наград 27 иностранных орденов, включая высшие награды США — «Орден чести», Франции — орден Почётного легиона. Конев — Герой Чехословакии и Герой Монголии.

После увольнения из Вооружённых Сил Иван Степанович увлёкся садоводством, чтением литературы, изъяснялся с людьми доходчивым красивым правильным языком.

Иван Степанович Конев скончался 21 мая 1973 года.

Накануне 100-летия Конева в посольстве Великобритании в Москве британский министр обороны вручил вдове и дочери маршала самую высокую английскую награду — «Орден очистительной купели».



**Командующий войсками Южного, Юго-Западного,  
2, 3 Украинского, Забайкальского фронтов**

**Малиновский Родион Яковлевич**

**(23(11).11.1898–31.03.1967)**

**Маршал Советского Союза (1944),**

**Герой Советского Союза (1945, 1958)**

Родион Яковлевич Малиновский родился в Одессе 23 ноября 1898 года. Отец – Яков Васильевич, мать – Варвара Григорьевна, по национальности турки – караимы. Вскоре отец умер, и Родион вместе с матерью переехал в сельскую местность, где она нашла место кухарки при сельской больнице. Здесь мальчика определили в местную церковно-приходскую школу. Окончив школу в 1911 году, Родион нанимается в батраки. Вскоре он уезжает в Одессу, где работает разнорабочим и подручным в галантерейной мастерской.

С началом Первой мировой войны Родион Малиновский решает отправиться на фронт добровольцем. Он тайком уезжает на фронт в воинском эшелоне и добивается зачисления в ряды действующей армии. Его зачисляют рядовым в пулемётную команду 256 Елисаветградского полка 64 дивизии. Уже 14 сентября 1914 года он принимает боевое крещение при форсировании реки Неман. В октябре 1915 года за бой у Кальварии Родион получает свою первую награду – Георгиевский крест IV степени и производится в ефрейторы. По ранению, полученному в бою под Сморгонью, он был эвакуирован в тыл, а затем снова вернулся в строй.

В феврале 1916 года вместе с русским экспедиционным корпусом Малиновский был отправлен во Францию в составе 4 пулемётной команды 2 Особого пехотного полка. В конце июня полк был направлен на фронт в начале в район Реймса, затем под Сюлери и форт Бримон. В апреле 1917 года в бою под фортом Родион Малиновский был тяжело ранен разрывной пулей в левую руку и надолго оказался прикованным к больничной койке. Он был награждён за храбрость и героизм.

После октября 1917 года русские полки были разоружены, а часть солдат отправили на работу в каменоломни. Другим, в том числе и Малиновскому, было предложено вступить в Иностранный легион и продолжить борьбу с кайзеровской Германией. Ещё два года войска экспедиционного корпуса оставались во Франции. Малиновский воевал в составе Иностранного



легиона 1 марокканской дивизии и за отвагу в боях в Пикардии был отмечен второй французской наградой.

В Россию он возвратился в 1919 году.

В составе 240 полка Красной Армии на Восточном фронте Малиновский участвовал в освобождении от войск Колчака Омска, Новониколаевска, сражался за Ачинск и Мариинск.

В 1920 году его посылают в школу подготовки младшего командного состава, и, окончив её в декабре того же года, он принимает под своё командование пулемётный взвод. Вскоре Малиновского назначают начальником пулемётной команды. В 1923 году он уже командир батальона 240 стрелкового полка.

В 1927 году Родион Яковлевич становится слушателем Военной академии им. М.В. Фрунзе, которую через три года заканчивает по первому разряду.

После окончания академии Малиновский некоторое время проходит службу в должности начальника штаба 67 кавалерийского полка 10 кавалерийской дивизии. Затем в течение нескольких лет служит в штабах Северо-Кавказского и Белорусского военных округов. Став начальником штаба 3 кавалерийского корпуса, Малиновский работал вместе с С.К. Тимошенко, который был командиром корпуса. Эта совместная работа оказала большое влияние на дальнейшую военную карьеру Родиона Яковлевича.

С января 1937 до мая 1938 года Малиновский находился в Испании, где его называли полковником Малино. Он помогает республиканцам в разработке планов военных операций, передаёт свой военный опыт, участвует в боях. С его именем связаны многие места в Испании — Махадаонда, Гвадалахара, Сеговия, Барселона и другие. Деятельность Малиновского в Испании была отмечена орденами Ленина и Красного Знамени.

После возвращения на Родину Родион Яковлевич стал старшим преподавателем кафедры службы штабов Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Весной 1941 года он получает назначение в Одесский военный округ на должность командира 48 стрелкового корпуса. За неделю до начала Великой Отечественной войны корпус был выдвинут к реке Прут на границу СССР.

Для Родиона Яковлевича Малиновского первые сражения с противником начались 22 июня 1941 года. Хотя корпус вовремя приступил к выполнению задач по полной боевой готовности, остановить врага на границе корпусу было не по силам — численное превосходство его было очевидным. С тяжёлыми непрерывными боями части корпуса вынуждены были отходить на Котовск, Николаев, Херсон. Немцы постоянно пытались окружить корпус и только в районе Николаева смогли взять его в кольцо. Но отчаянное сопротивление солдат и умелое управление войсками со стороны командования корпуса смогли прорвать кольцо окружения, и вскоре части корпуса соединились с основными силами Южного фронта.



В августе 1941 года Малиновский был назначен начальником штаба 6 армии, а затем стал её командующим. Почти месяц войска 6-й армии вели оборонительные бои в районе Днепропетровска, успешно отражая все атаки превосходящих сил противника. Немцы так и не смогли прорваться на этом участке и перенесли свои усилия на другие позиции. За успехи в боях Малиновскому присваивается воинское звание генерал-лейтенанта и он награждается орденом Ленина. Затем, осенью 1941 года, армия под его командованием с не меньшей стойкостью защищала Донбасс.

В декабре 1941 года Малиновский был назначен командующим войсками Южного фронта. В начале января 1942 года войска Южного фронта при взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта провели наступательную операцию в районе Барвенково и Лозовая. В ходе наступления был захвачен плацдарм на правом берегу Северского Донца. Ведя ожесточённые бои, войска Южного фронта причинили противнику большие потери и сковали в этом районе его крупные силы. Немецкое командование не смогло перебросить отсюда части на другие направления, в том числе и к Москве, где началось контрнаступление советских войск на втором этапе битвы за столицу.

Малиновский не исключал возможности наступления немцев на юге и предпринял ряд мер по укреплению обороны. По его приказу были созданы до четырёх оборонительных рубежей, а 24 армия, входившая во второй эшелон, получила задачу быть готовой к совместным военным действиям на стыке с войсками Юго-Западного фронта.

Летом 1942 года немецкие части упорно рвались к Кавказу. Войскам Южного фронта пришлось отходить. Правда, отход за реку Дон был осуществлён сравнительно организованно и последовательно от одного рубежа к другому, а на южном берегу Дона Малиновскому и штабу фронта удалось организовать оборону. Затем Южный фронт сливается с вновь созданным Северо-Кавказским фронтом. Малиновский назначается заместителем командующего новым фронтом.

Вскоре ему было приказано принять под своё командование 2 гвардейскую армию. В ноябре 1942 года в междуречье Волги и Дона советскими частями была окружена 6 немецкая армия под командованием Паулюса. Положение её с каждым днём становилось все более критическим. Для деблокирования немецких войск создается группа армий «Дон», которую возглавил фельдмаршал Манштейн. Под его командованием находилось 30 дивизий. Немецкое командование рассчитывало одновременным встречным ударом войск Паулюса и Манштейна разорвать кольцо окружения и восстановить утраченные под Сталинградом позиции. В декабре войска Манштейна перешли в наступление и к 20 декабря между двумя немецкими армиями осталось расстояние чуть больше 40 километров. Но действия 2-й гвардейской



армии помешали противнику осуществить план. В задачу Малиновского входило не только остановить дальнейшее продвижение немецкой группировки «Дон», но и разгромить её.

Упредив противника, Малиновский сумел раньше Манштейна выдвинуться на выгодный рубеж на реке Мышкове и прочно закрепиться на нем. Затем в ходе операции в районе Котельникова и Тормосина 2 гвардейская армия во взаимодействии с 5 ударной и 51 армиями разгромила войска группы армий «Дон». За блестяще проведённую операцию Родион Яковлевич Малиновский был награждён орденом Суворова I степени.

В начале февраля 1943 года уже в звании генерал-полковника Малиновский снова становится командующим войсками Южного фронта. Войска этого фронта 14 февраля освободили Ростов-на-Дону.

В марте 1943 года Малиновский был назначен командующим войсками Юго-Западного фронта, и ему было присвоено звание генерала армии.

13 августа 1943 года войска Юго-Западного и Южного фронтов начали проведение операции по освобождению Донбасса. К 22 сентября войска Малиновского отбросили противника к Днепру южнее Днепропетровска и продолжили наступление на Запорожье.

Запорожская наступательная операция (10–14 октября 1943 года) стала одной из самых заметных в ходе битвы за Днепр. Её результатом стало освобождение Запорожья – важного узла обороны противника и ликвидация плацдарма на левом берегу Днепра. Были созданы благоприятные условия для развёртывания наступления на криворожском направлении и в тыл мелитопольской группировке противника с выходом к низовьям Днепра. А это, в свою очередь, позволяло блокировать с суши 17 немецкую армию в Крыму. При проведении операции потери немцев составили пять пехотных и одну моторизованную дивизии. За её успешное проведение Родион Яковлевич Малиновский был награждён орденом Кутузова I степени.

20 октября 1943 года Юго-Западный фронт был переименован в 3 Украинский, командующим фронтом остался Р.Я. Малиновский. Развивая наступление, войска фронта освободили Днепропетровский промышленный район и захватили плацдарм на правом берегу Днепра.

Большого успеха войска 3 Украинского фронта добились на Правобережной Украине. В феврале 1944 года силами двух фронтов – 3 и 4 Украинских – успешно была проведена Никопольско-Криворожская наступательная операция, в результате которой был ликвидирован немецкий плацдарм на левом берегу Днепра и освобождены города Никополь и Кривой Рог.

28 марта был освобождён Николаев, а 10 апреля – родная Одесса. Войска 3 Украинского фронта продвинулись на 180 километров и разгромили шесть немецких дивизий. Захватив выгодные плацдармы на Днестре, они создали



условия для последующих операций по освобождению Молдавии и выходу на Балканы, не говоря уже о том, что с освобождением Одессы немецкие группировки в Крыму оказались в безнадёжном положении.

В мае 1944 года Родион Яковлевич Малиновский вступил в командование войсками 2-го Украинского фронта. Под его руководством штаб фронта приступил к разработке Яско-Кишиневской операции. Её целью был разгром немецкой группировки «Южная Украина», а также полное освобождение Молдавии и вывод из войны Румынии. Операция проводилась силами двух фронтов (2 и 3 Украинских) при взаимодействии с Черноморским флотом и Дунайской речной флотилией.

23 августа танковые соединения 2 Украинского фронта соединились с войсками 3 Украинского, замкнув кольцо окружения. В нём оказались пять немецких корпусов, которые в течение нескольких дней были полностью разгромлены.

Успехи войск 2 и 3 Украинских фронтов оказали решающее влияние на изменение политической обстановки в Румынии. Антифашистские силы страны 23 августа свергли режим Антонеску и образовали новое правительство, которое 24 августа заявило о выходе из войны на стороне Германии и объявило ей войну. Разгром главных сил группы армий «Южная Украина» вызвал и другие крупные политические события в Европе. 29 августа вспыхнуло восстание в Словакии. В Венгрии было образовано новое буржуазное правительство, которое стало искать пути выхода из войны.

За успешное руководство операцией Родиону Яковлевичу Малиновскому было присвоено звание Маршала Советского Союза.

Наступление войск 2 Украинского фронта продолжалось, и к октябрю 1944 года, пройдя на запад и северо-запад до 500 километров, они подошли к границам Венгрии и Югославии. В октябре перед Малиновским была поставлена задача по разгрому войск противника в северных районах Румынии и на территории Юго-Восточной Венгрии. К этому времени в оперативном подчинении Малиновского находились и румынские части. Войскам 2 Украинского фронта противостояла группа армий «Юг», состоящая из 8 и 6 немецких, 3 и 2 венгерских армий. Малиновский разработал и успешно провёл Дебреценскую наступательную операцию.

Наступление началось 6 октября. В ходе напряжённых боёв был отражён контрудар трёх армейских и одного танкового корпусов противника, войска фронта нанесли тяжёлое поражение группе армий «Юг» — были разгромлены 10 немецких дивизий. К 28 октября был освобождён Дебрецен и захвачен крупный оперативный плацдарм на западном берегу Тисы. За время проведения операции войска 2 Украинского фронта продвинулись на 130 — 275 километров.



28 октября Сталин приказал Малиновскому наступать на Будапешт. Будапештская операция стала одной из самых продолжительных и трудных операций, проводимых Малиновским в годы Великой Отечественной войны. Начавшись 29 октября 1944 года, операция была завершена только 13 февраля 1945 года.

Подвижные соединения фронта, прорвав оборону противника, вышли к столице Венгрии уже 2 ноября, но с ходу взять город так и не смогли. К концу ноября войска Малиновского вышли к внешнему оборонительному обводу Будапешта с юга и юго-востока, к началу декабря – с севера и востока. Затем при содействии войск 3 Украинского фронта к концу декабря оборона противника по внешнему обводу была прорвана с юго-западной стороны, и 26 декабря будапештская группировка противника была полностью окружена. На завершающем этапе операции войска 2 и 3 Украинских фронтов полтора месяца отражали контрудары противника на внешнем фронте и ликвидировали окружённую группировку в столице Венгрии. Немецкому командованию так и не удалось освободить находящуюся в окружении группировку и закрепиться на рубеже Дуная. В ходе ожесточённых боёв советские части разгромили 20 дивизий противника, уничтожили и пленили до 190 тысяч солдат.

Затем войска Малиновского участвовали в Венской операции, проходившей с 16 марта по 15 апреля 1945 года. 26 апреля 1945 года маршал Малиновский был награждён орденом «Победа».

После взятия Берлина остатки войск группы армий «Центр» продолжали оказывать упорное сопротивление в Чехословакии. Для разгрома последнего очага сопротивления и освобождения Праги было решено провести Пражскую операцию силами 1, 2 и 4 Украинских фронтов. Операция проходила в период с 6 по 11 мая 1945 года. 9 мая в южное предместье Праги во второй половине дня с юга вступили части 2 Украинского фронта, подвижные соединения других фронтов наступали с севера и северо-запада. Война в Европе была завершена.

Уже в июле 1945 года Родион Яковлевич назначается командующим войсками Забайкальского фронта, действовавшего на главном направлении в Маньчжурской стратегической операции по разгрому Квантунской армии.

Цель операции Забайкальского фронта состояла в том, чтобы разгромить японские войска в западной части Маньчжурии, отрезать им пути отхода в Северный Китай и во взаимодействии с войсками 1 и 2 Дальневосточных фронтов окружить и уничтожить главные силы Квантунской армии. Войска фронта должны были нанести главный удар в центре с восточной части территории Монгольской Народной Республики в направлении



на Чанчунь, преодолеть хребет Большой Хинган и охватить с юга главные силы Квантунской армии.

Наступление войск началось 9 августа 1945 года. Особенностью оперативного построения стало наличие в первом эшелоне танковой армии и конно-механизированной группы, которая продвигалась вперёд в значительном отрыве от основных сил. Уже в первый день наступления они продвинулись на расстояние до 100, а через неделю на 800 километров в глубь территории, преодолев безводные степи, пустыню Гоби и горные хребты Большого Хингана. К 20 августа 6 танковая армия вступила в Мукден и Чанчунь. Конно-механизированная группа отрезала Квантунскую армию от японских войск в Северном Китае. Окружённая со всех сторон Квантунская армия была полностью разгромлена.

В ходе операции советские войска захватили свыше 220 тысяч пленных, 480 танков, 500 самолётов и 860 орудий. Потери советских войск составили лишь 0,35 процента от первоначальной их численности.

За высокое полководческое искусство, проявленное в ходе операции, Родиону Яковлевичу Малиновскому было присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны Малиновский занимал высокие командные должности. С 1945 по 1947 год командовал войсками Забайкальского военного округа. В 1947 году он был назначен главнокомандующим войсками Дальнего Востока, а с 1953 по 1956 год был командующим войсками Дальневосточного военного округа.

В марте 1956 года он становится заместителем министра обороны и главнокомандующим Сухопутными войсками. В октябре 1957 года он назначается министром обороны СССР.

В день своего 60-летия Родион Яковлевич Малиновский «за выдающиеся заслуги перед Родиной» вторично был удостоен звания Героя Советского Союза.

На посту министра обороны Малиновский оставался до конца жизни. Он внёс большой вклад в развитие теории и истории военного искусства. Он написал десятки статей и был автором и редактором ряда книг по вопросам военного строительства и по обобщению опыта Великой Отечественной войны.

Скончался Родион Яковлевич Малиновский 31 марта 1967 года. Он был похоронен в Москве, на Красной площади в Кремлёвской стене.

Ещё в Первую Мировую войну, в Польше гадалка предсказывала головокругительную карьеру Малиновскому, маршальский жезл и высший военный пост, но предупредила: «Не начинай нового дела, не отправляйся в путь в пятницу. Дурной для тебя день». Поначалу он не обращал внимания



на предостережение и не принял всерьёз пророчество, но после второго ранения (оба в пятницу, как и третье, 30 лет спустя) взял за правило смотреть в календарь, назначая начало операций или планируя командировки.

Всё худшее в семье Малиновских неизбежно случалось в пятницу. Пятницей был и последний день его жизни – 31 марта 1967 года. Спустя 30 лет в пятницу, умерла и его жена.

Родион Яковлевич был очень сентиментальным человеком, заботился о животных, увлекался рыбалкой. В детстве мечтал стать лесником. Имел прекрасную библиотеку. Хорошо знал испанский и французский язык, увлекался медициной, шахматами.

**Командующий войсками Волховского,  
Карельского, 1 Дальневосточного фронтов**

**Мерецков Кирилл Афанасьевич**

**(07.06(26.05).1897–30.12.1968)**

**Маршал Советского Союза (1944),**

**Герой Советского Союза (1944)**

Кирилл Афанасьевич Мерецков родился 7 июня 1897 года в деревне Назарьево Московской губернии в семье простого крестьянина. Образование получил в сельской школе, а в возрасте пятнадцати лет отправился в Москву на заработки. Здесь он изучил слесарное дело и в дальнейшем работал на заводе и в мастерских. Одновременно он продолжал учиться в вечерних и воскресных классах для рабочих.

Во время Первой мировой войны он был призван в армию и принимал участие в боевых действиях на различных фронтах.

В феврале 1917 года Кирилл Мерецков вступил в партию большевиков и стал одним из организаторов Судогодского уездного комитета РСДРП. В мае он был избран секретарём комитета, в июле стал начальником штаба уездной Красной гвардии. Зимой 1917/18 года он был назначен уездным военкомом и принимал активное участие в создании первых отрядов Красной Армии.

Летом 1918 года Мерецков назначается комиссаром Судогодского отряда, вошедшего в состав 227 Владимирского полка. Принял участие в боях с белогвардейцами под Казанью, был ранен и отправлен на излечение.

Оправившись от ранения, Мерецков был рекомендован на учёбу в военную академию РККА и стал слушателем её первого набора. За время учёбы он дважды проходил стажировку на фронте.

Окончив академию осенью 1921 года, Мерецков был назначен начальником штаба 1 Томской сибирской дивизии. Через три года он вернулся в Москву и стал работать в штабе Московского военного округа. В 1928 году Мерецков окончил курсы усовершенствования высшего начсостава и был направлен в 14 стрелковую дивизию.

В 1931 году в рамках программы сотрудничества РККА и рейхсвера его направили на учёбу в Германию. Вернувшись на родину, Мерецков получает назначение на должность начальника штаба Белорусского военного округа. В 1935 году он становится начальником штаба особой Дальневосточной армии.

Осенью 1936 года Кирилл Афанасьевич Мерецков был отправлен в Испанию. Он являлся старшим военным советником Главного штаба республики.



Генерал-инспектор имел фамилию Павлович. Мерецков оказывал помощь в формировании и обучении интернациональных бригад, в обороне Мадрида, в организации разгрома марокканского корпуса на реке Харама и экспедиционного корпуса под Гвадалахарой. Из Испании он вернулся на родину в мае 1937 года.

Он продолжал продвигаться по служебной лестнице, и летом 1937 года был назначен заместителем начальника Генерального штаба РККА. С 1938 года он стал одновременно исполнять обязанности секретаря Главного военного совета Наркомата обороны. Потом Мерецков возглавил Приволжский военный округ, а с зимы 1939 года был назначен командующим Ленинградским военным округом. Осенью того же года он стал командующим 7 общевойсковой армией.

В звании командарма 2 ранга Мерецков участвовал в советско-финляндской войне.

29 ноября 1939 года командующий Мерецков подписал план операции по разгрому сухопутных и морских сил финской армии, а уже 30 ноября войска Красной Армии перешли границу. Одновременно авиация подвергла бомбардировке Хельсинки и другие крупные города. В ходе кампании Мерецков руководил прорывом «линии Маннергейма». Боевые действия развивались с переменным успехом. С большими трудностями советские войска прорывали укрепленные линии финской обороны.

12 марта в Москве был подписан мирный договор с Финляндией, по которому Советскому Союзу отходила территория Карельского перешейка с Выборгом.

21 марта 1940 года Мерецкову К.А. было присвоено звание Героя Советского Союза.

После завершения войны Мерецков остался на посту командующего Ленинградским военным округом. За период с лета 1940 года и до начала Великой Отечественной войны он был на должности заместителя наркома обороны и недолгое время возглавлял Генеральный штаб.

В июне 1941 года Кирилл Афанасьевич был арестован в Москве как участник военного заговора «врагов народа» А.И. Корка и И.П. Уборевича. Во время допросов к нему применялись «физические методы воздействия». Затем он был освобожден из тюрьмы НКВД без каких-либо объяснений и извинений.

После освобождения в качестве представителя Ставки Мерецков был направлен на Северо-Западный и Карельский фронты, располагавшиеся под Ленинградом. 8 августа 1941 года, сконцентрировав силы, немецкие части начали генеральное наступление на Ленинград. Несмотря на героическое сопротивление советских частей, 20 августа немцы перерезали стратегическую



трассу Москва – Ленинград и начали окружение советских войск. В начале сентября 1941 года началась перестановка командных кадров, в результате чего 10 сентября 1941 года общее руководство обороной Ленинграда было возложено на Жукова. Однако блокаду города предотвратить не удалось. Мерецков возглавлял сначала 7, а затем 4 армии, а в декабре 1941 года он был назначен командующим Волховским фронтом. Войска его фронта успешно обороняли, а затем завершили разгром немецкой группировки под Тихвином, что имело исключительное значение для судьбы Ленинграда.

В январе 1943 года войска Волховского фронта под командованием Мерецкова совместно с соединениями Ленинградского фронта участвовали в прорыве Ленинградской блокады. При прорыве блокады Мерецков проявил себя мастером преодоления сильно укрепленных позиций противника в условиях болотистой местности. Войска фронта наносили основной удар по противнику через Синявинские торфяные болота. С точки зрения маневренности войск место было не лучшим, но Мерецков выбрал его по двум причинам. Во-первых, это был самый кратчайший путь (всего 15 км) до соединения с частями Ленинградского фронта, а во-вторых, здесь противник не ожидал активного наступления советских войск. Основной удар наносила 2 армия Волховского фронта, укрепленная резервом, выделенным Ставкой. Особое внимание Мерецков сосредоточил на артиллерии, сумев создать большую плотность огня – до 100 орудий и миномётов на один километр фронта. Авиация также активно действовала на этом направлении (14 воздушная армия). Наступление началось 12 января, и после тяжелейших семидневных боёв войска Волховского и Ленинградского фронтов соединились – блокада была прорвана.

Затем на посту командующего фронтом Мерецков провёл Новгородско-Лужскую операцию, ставшую началом совместного наступления трёх фронтов (Волховского, Ленинградского и 2 Прибалтийского) с целью окончательного разгрома группы армий «Север», полной ликвидации Ленинградской блокады и дальнейшего освобождения Прибалтики.

Перед Мерецковым стояла задача по расколу группы армий «Север» на две части ударами на Новгород и Лугу. Главный удар наносился силами 59 армии, действовавшей чуть севернее Новгорода, а для того, чтобы не дать отойти неприятелю от города на юго-запад, южнее Новгорода намечался вспомогательный удар. Для этого советским частям предстоял сложный переход по льду озера Ильмень. Для успеха операции в целях дезинформации противника были подготовлены несколько ложных мест сосредоточения войск в районе между Мгой и Чудовом. Убедившись в том, что основной удар будет нанесён именно в этом районе, немцы перебросили туда основные резервы.



14 января 1944 года 59 советская армия нанесла мощный и неожиданный для немцев удар севернее Новгорода. Одновременно другие части фронта форсировали озеро Ильмень. Уже 20 января обе группы советских войск сомкнулись западнее города и в тот же день овладели Новгородом.

С февраля 1944 года Кирилл Афанасьевич Мерецков командовал войсками Карельского фронта, освобождая Карелию и Заполярье. Проводимые им операции отличались умелым выбором направления главного удара, рациональным сосредоточением на нем стрелковых соединений и артиллерии. Мерецков не забывал и о переправочных средствах, и о материальных запасах. Подчинённые ему войска отличались чётким взаимодействием и прекрасной организацией управления ими. Мерецков был первым, кто решился применить тяжёлые танки КВ в условиях Крайнего Севера, и его опыт оказался удачным. В октябре 1944 года Мерецков был переброшен на Западное направление, где в течение четырёх недель вёл тяжёлые бои с частями 20 немецкой армии в районе Петсамо.

26 октября 1944 года Кириллу Афанасьевичу Мерецкову было присвоено звание Маршала Советского Союза.

Сталин шуточно называл Мерецкова К.А. «мудрым Ярославцем».

Весной 1945 года он руководил действиями 1 Дальневосточного фронта в Восточной Маньчжурии и Северной Корее против японских войск. Здесь он применил свой опыт, накопленный во время Великой Отечественной войны, по действию войск в лесисто-болотистой местности при прорыве подготовленных оборонительных полос противника.

Японцы считали гористую, густо заросшую лесом и изрезанную руслами рек местность непроходимой для крупных соединений. Основной удар войска Мерецкова наносили вдоль межгорной долины, а часть сил ударной группировки совершала обход укреплений. Таким образом, советские войска наступали по отдельным направлениям на широком фронте. Обходя и расчленивая части противника, они успешно прорывали его укрепления. К середине августа 1945 года советские части добились значительных успехов, а 22 августа ими были заняты Дальний и Порт-Артур.

После войны Кирилл Афанасьевич Мерецков был командующим Приморского, Московского и Северного военных округов. Затем он был назначен начальником Центральных стрелково-тактических курсов.

С 1955 по 1964 год он занимал должность помощника министра обороны СССР.

В 1958–1962 годах Кирилл Афанасьевич Мерецков являлся Председателем Советского комитета ветеранов войны.

В апреле 1964 года Мерецков был назначен генеральным инспектором Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.



За свою военную деятельность Кирилл Афанасьевич был награждён многими орденами и медалями, среди которых и высший военный орден «Победа». А.М. Василевский – о Мерецкове:

«Принимаемый им, как правило, смелый и оригинальный замысел операции всегда предусматривал скрупулёзное изучение сил и возможностей врага, строгий расчёт и осмотрительность, всестороннее изучение плюсов и минусов, стремление во что бы то ни стало решить поставленную задачу на верняка и обязательно малой кровью. Этому он учил и этого требовал от своих подчинённых».

И.Х. Баграмян:

«Солдаты любили Мерецкова за постоянную заботу о людях, за его душевное отношение к ним».

М.А. Гареев:

«Мерецкова отличала исключительная скромность».

Скончался Кирилл Афанасьевич Мерецков 30 декабря 1968 года. Похоронен у Кремлёвской стены на Красной площади в Москве.

На Волховском фронте, которым он командовал, сражалась его жена – врач и сын – офицер-танкист – В.К. Мерецков. Ныне генерал-полковник Мерецков Владимир Кириллович до сих пор здравствует. Ему исполнился 91 год.



**Командующий войсками Брянского, Донского,  
Центрального, 1, 2 Белорусских фронтов**  
**Рокоссовский Константин Константинович**  
**(21(09).12.1896–03.08.1968)**  
**Маршал Советского Союза(1944),**  
**Герой Советского Союза (1944, 1945)**

Константин Константинович Рокоссовский родился 21 декабря 1896 года в городе Великие Луки в семье поляка-железнодорожника Ксаверия Рокоссовского и его русской жены – Антонины.

Он принадлежал к старинному польскому дворянскому родовому гербу Глаубич во владении Рокосово. Его прабабушка Хелена Холевицкая была примой-балериной Варшавской оперы.

В начале века семья переехала в Варшаву. Константин окончил четырёхклассное городское училище. Но вскоре его отец попал в железнодорожную катастрофу, был тяжело ранен и, проболев длительное время, скончался, оставив семью без средств к существованию. Вскоре скончалась и мать. Константину пришлось оставить учёбу и пойти работать. В начале Первой мировой войны он вступил добровольцем в 5 Каргопольский драгунский полк и уже в первые месяцы войны принял участие в сражениях с немцами и австро-венграми.

В октябре 1914 года за доставку важных сведений, из занятого противником города, Рокоссовский был награждён Георгиевским крестом IV степени. На молодого драгуна обратило внимание начальство. Рокоссовский был зачислен в команду по подготовке унтер-офицеров.

В 1917 году Рокоссовского, как пользующегося авторитетом среди солдат, выбирают в эскадронный и полковой комитеты, а затем назначают секретарём в полковую Георгиевскую думу.

В период разложения старой армии в Каргопольском драгунском полку было объявлено о демобилизации личного состава. Но часть полка, сформировав свой красногвардейский отряд, в начале февраля прибыла в Вологду. В этом отряде находился и Константин Рокоссовский. Так начался его путь в Красной Армии.

Большую часть гражданской войны Рокоссовский провёл на Урале и в Сибири, пройдя путь от командира эскадрона до командира конного полка. 4 ноября 1919 года Рокоссовский за бой под станицей Вакоринской,



в котором он захватил батарею противника, был награждён орденом Красного Знамени.

После окончательного разгрома армии Колчака 30 дивизия, в которой служил Рокоссовский, была направлена на монгольскую границу, где вскоре приняла участие в боях с отрядами Унгерна. За бой под станицей Желтуринской, где Рокоссовский получил ранение в ногу, он был награждён вторым орденом Красного Знамени.

В декабре 1921 года Рокоссовский был переведён на новое место службы — командиром 3-й бригады 5 Кубанской кавалерийской дивизии, находящейся в Забайкалье.

В аттестации Константина Константиновича, написанной в 20-е годы, подчёркивалось: «Рокоссовский — хорошо подготовленный командир. Военное дело любит, интересуется им и все время следит за развитием его. Боевой командир, с волей и энергией... Очень ценный и растущий командир...»

В 1924 году он был послан на учёбу в Ленинград в Высшую кавалерийскую школу, руководителем которой был В.М. Примаков. Кроме теоретических занятий, курсанты осваивали высшие формы верховой езды, занимались фехтованием.

В августе 1925 года Рокоссовский вернулся в Забайкалье.

Осенью 1929 года он принял участие в вооружённом конфликте с китайцами на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). Здесь Рокоссовский был награждён третьим орденом Красного Знамени. Вскоре он получил назначение на должность командира 7 Самарской кавалерийской дивизии, находящейся в окрестностях Минска.

Однако прослужил он там недолго. Обострившиеся отношения с Японией на Дальнем Востоке вызвали необходимость переброски туда новых соединений и знающих командиров, каким уже зарекомендовал себя Рокоссовский. Здесь он вступил в командование 15 кавалерийской дивизией, которую довёл до совершенства. За подготовку частей дивизии он был награждён орденом Ленина, а в 1935 году ему было присвоено звание комдива.

В следующем году он получил назначение на должность командира 5 кавалерийского корпуса, входившего в состав Ленинградского военного округа.

Однако в августе 1937 года Рокоссовский по ложному обвинению в связях с польской и немецкой разведкой был арестован. Об этих страницах биографии маршала рассказывает его внук Константин Вильевич: «Когда в 1937 году деда арестовали и посадили в тюрьму, то бабушку и маму выслали из Пскова, где в то время жила семья. Они остановились в Армавире. Бабушка устроилась кассиршей в парикмахерской, а мама, тогда ещё тринадцатилетняя девочка, училась в школе. Маме приходилось буквально каждый месяц менять школу. Стоило ей проучиться неделю, как начиналась экзекуция:



в класс входил директор школы и прямо при всем классе говорил: «Дети, я хочу, чтобы вы знали, что среди нас находится дочь врага народа! Ада, поднимись!» И мама покорно вставала. После этого учиться в школе было уже невозможно, оскорбления сыпались со всех сторон».

Лишь в марте 1940 года, благодаря заступничеству нового наркома обороны С.К. Тимошенко, Рокоссовский был освобождён и восстановлен в прежней должности комкора. Уже позже, после победы под Сталинградом Рокоссовскому прислал поздравление начальник тюрьмы, где он сидел в конце 30-х годов. Причём это была первая поздравительная телеграмма. «Рад стараться, гражданин начальник!» — ответил ему Рокоссовский.

В 1940 году в военной жизни Рокоссовского произошло серьёзное изменение. В связи с падением в войне роли кавалерии и с возрастанием роли механизированных войск многие бывшие кавалерийские командиры пересели с лошадей в танки. Среди них был и Рокоссовский, назначенный командиром 9-го механизированного корпуса в Киевском военном округе.

Но к началу войны корпус имел лишь танки устаревших образцов (Т-26, БТ-5, БТ-7), новых танков в соединении не было. Это заставило Рокоссовского по собственной инициативе задержать артиллерийские полки дивизий, которые по требованию штаба округа должны были выдвигаться на полигоны.

При первых тревожных сведениях с границы Рокоссовский под собственную ответственность вскрыл мобилизационный план, содержащийся в секретном пакете штаба корпуса, а также центральные склады с боезапасами и горючим. Это позволило его корпусу в короткий срок выступить в направлении Новоград-Волынский, Ровно, Луцк. 24 июня стало днём боевого крещения для всего состава корпуса, принявшего участие в приграничных сражениях с войсками группы армий «Юг». За подготовку корпуса к первым боевым действиям Рокоссовский был награждён четвёртым орденом Красного Знамени.

Вскоре он был вызван в Москву, где получил приказ возглавить одну из групп по деблокированию в районе Смоленска окружённых советских частей. Но поскольку этой группы у Рокоссовского не было, ему пришлось сколачивать её с самого начала, собирая по пути отступавшие войска. Все это позволило ему овладеть Ярцевом, форсировать реку Вонь и закрепиться на её западном берегу. Зажатые в кольцо советские войска вырвались из окружения.

Прорвавшаяся из Смоленска 16 армия генерала Лукина М.Ф. была объединена с группой Рокоссовского и стала серьёзной силой на смоленском направлении. Командующим 16 армией был назначен К.К. Рокоссовский. В разгар Ельнинской операции она отвлекала на себя силы группы армий «Центр», не позволяя командованию вермахта перебрасывать их под Ельню. Но в самом начале немецкого наступления на Москву (операция «Тайфун»)



по приказу командующего Западным фронтом генерала И.С. Конева большинство соединений армии Рокоссовского было передано в соседнюю армию.

Но 16 армию пришлось формировать заново, собирая по пути отступавшие соединения. Армия Рокоссовского действовала теперь в районе Волоколамска, где утром 16 октября против неё начали наступление четыре дивизии противника. Недостаток боеспособных соединений Рокоссовский возмещал созданием глубоко эшелонированной обороны и привлечением для борьбы с танками противника всей имевшейся артиллерии. К середине ноября его армия получила свежие пополнения, прибывшие из Сибири и Средней Азии. Как раз начался новый этап гитлеровского наступления на Москву. Бои велись уже на берегах Истринского водохранилища. Были потеряны Солнечногорск и Клин. Бои приблизились к деревне Крюково – важному узлу дорог вблизи столицы. Несколько раз она переходила из рук в руки.

Но в это время Ставка Верховного главнокомандования и командование Западного фронта уже подготовило контрнаступление. Для участия в нём действующие армии получили пополнения отборными соединениями. 16 армия, как никакая другая, была укомплектована и артиллерийскими полками. 7 декабря армия Рокоссовского начала наступление и ко второй половине дня освободила город Истру. Под Сухиничами (Калужская область) Рокоссовский получил тяжёлое ранение. По излечении он на короткое время вновь вернулся командовать 16 армией, а затем был назначен командующим войсками Брянского фронта, считавшегося относительно спокойным.

В конце сентября 1942 года Рокоссовскому позвонил Сталин и, поинтересовавшись, не скучно ли ему на Брянском фронте, предложил приехать в Москву, где уже шло обсуждение плана контрнаступления под Сталинградом. Вылетев вместе с Жуковым под Сталинград, Рокоссовский вступил в командование Донским фронтом, растянувшимся на 400 км. Перед началом контрнаступления войска получили свежие пополнения.

19 ноября началось контрнаступление, и войска 6 немецкой армии оказались зажатыми в кольцо. Дальнейшим планом предусматривалось расчленение окружённых войск Паулюса встречными ударами Сталинградского и Донского фронтов. Для усиления войск Рокоссовского Ставка передала ему отборную 2 гвардейскую армию под командованием Р.Я. Малиновского.

Ставка уже утвердила план завершения Сталинградской битвы, но в это же время были получены первые известия о начале операции «Зимняя гроза» по деблокированию 6 армии. Командующий Сталинградским фронтом генерал А.И. Ерёмченко сообщил, что он не сможет имеющимися у него силами отразить наступление группы армий «Дон», и попросил усилить свои войска. Василевский настоял перед Сталиным на том, чтобы 2 гвардейская армия была использована против группы армий «Дон». Рокоссовский



пытался возражать, но безрезультатно. Сталин лишь разрешил Рокоссовскому прекратить операцию по расчленению войск Паулюса и перейти к обороне.

После отражения наступления группы армий «Дон», армия Малиновского была передана в состав Сталинградского фронта. Становилось очевидно, что сокращение масштабов операции и сосредоточение её на одном объекте требовали передачи управления единому командующему. Им мог быть или командующий Сталинградским фронтом А.И. Еременко, или командующий Брянским фронтом К.К. Рокоссовский. Выбор Сталина пал на Рокоссовского. Кстати, он единственного из командующих фронтами звал Рокоссовского К.К. по имени и отчеству.

Перед началом операции «Кольцо» Рокоссовский предъявил командованию 6 армии ультиматум, предложив им сдаться на почётных условиях с оказанием медицинской помощи, предоставлением полноценного питания, сохранением личного холодного оружия офицерам и боевых наград. Немецкое командование приняло парламентеров, но объявило им, что не имеет приказа на сложение оружия. На следующий день началась операция «Кольцо», а 27 января и сдача в плен немецких солдат и офицеров. 31 января сдался командующий 6 немецкой армией генерал-фельдмаршал фон Паулюс. Он был привезён в штаб фронта, допрошен К.К. Рокоссовским и представителем Ставки маршалом артиллерии М.И. Вороновым. Паулюсу предложили отдать приказ о капитуляции своих войск во избежание бессмысленного кровопролития, но он отказался, сказав, что теперь не является их командующим. Рокоссовскому досталась личная машина Паулюса «Штейр – 1500А», сделанная по спецзаказу в Австрии и его личное оружие.

Уже к утру следующего дня к части города, занятой немецкими войсками, была стянуты все гвардейские миномёты. Плотность орудий на километр фронта доходила до 338. А всего миномётов было 1656. После пятнадцатиминутного огневого налёта началась массовая сдача в плен всей 91-тысячной сталинградской группировки. За Сталинградскую битву Рокоссовский был награждён орденом Суворова I степени.

Донской фронт был переименован в Центральный, и все его силы было приказано переместить в район Ельца. Однако значительных результатов достичь не удалось, и фронт стабилизировался в районе Курска и Орла. В ходе наступления советских войск образовалась Курская дуга, северный фас которой занимал Центральный фронт, перешедший к обороне.

Гитлеровское командование на протяжении нескольких месяцев готовило операцию «Цитадель», намереваясь нанести в расположении Центрального фронта главный удар на Поньри, которые обороняла 13 армия генерала Н.П. Пухова.



Как и предполагал Рокоссовский, главный удар в полосе его фронта противник обрушил на Поныри. Противник вводил в бой все свои резервы, но за 4 дня смог продвинуться не более чем на 10 км. 12 июля немецкие войска перешли к обороне. Однако и советские войска были измотаны длительными боями и нуждались в пополнении. Но им был отдал приказ о переходе в наступление, к которому они не были достаточно подготовлены. Противник же использовал многочисленные укрепления и нередко переходил в контратаки.

Лишь 5 августа войска Центрального фронта освободили Орёл, а войска Воронежского фронта — Белгород. В честь этой победы в Москве прозвучал первый салют 12 залпами из 120 орудий.

Войска Центрального фронта полностью освободили Курскую область, южную часть Брянской, а затем начали освобождение северных районов Левобережья Украины и юго-восточной Белоруссии, пройдя за 10 дней 180 км.

В 1944 году решающие бои развернулись за освобождение Белоруссии. Войска четырех фронтов принимали участие в операции «Багратион». Рокоссовский командовал войсками 1 Белорусского фронта, который растянулся на 700 км.

План Рокоссовского предусматривал разгром группировки противника в районе Жлобина, а затем непрерывное наступление на Бобруйск, Осиповичи и Минск путём одновременных, равных по силе ударов: один по западному берегу Березины, другой — по её восточному берегу. Это исключило бы возможность маневра для немецкого командования и ввело бы его в заблуждение о планах командования фронта.

Для переброски через белорусские болота танковых соединений сапёры снабдили каждый танк фашинами и брёвнами. Перед началом наступления Рокоссовский объехал все войска своего фронта. Он сумел сделать всё возможное, чтобы для прорыва долговременной обороны противника на километр фронта было сосредоточено до 200 орудий.

29 июня Рокоссовскому было присвоено звание Маршала Советского Союза.

К середине июля войска Рокоссовского подошли к Западному Бугу, за которым начиналась Польша. В Ставке уже было решено, что после овладения Брестом войска 1 Белорусского фронта двинется на Варшаву.

1 августа — 2 октября произошло неудачное Варшавское восстание.

В середине октября штаб Рокоссовского занимался разработкой операции по овладению Варшавой, но неожиданно Рокоссовскому позволил Сталин и объявил, что он назначается командующим 2 Белорусским фронтом. На его место назначался Жуков. Теперь Рокоссовскому предстояло действовать на территории Восточной Пруссии против немецких войск,



пробивавшихся к Балтийскому морю. Сталин требовал ускорить переход в наступление в связи с тяжёлым положением союзников.

Войска Рокоссовского имели численное превосходство как в людях так и в технике, однако им предстояло прорывать единый мощный укреплённый район. Противник отчаянно сопротивлялся, но 20 января 1945 года войска 2 Белорусского фронта вступили в Восточную Пруссию. Через три дня передовые танковые соединения ворвались в Эльбинг и вышли к побережью Балтийского моря. Немцы пытались нанести контрудар, но он не увенчался успехом. Рокоссовский приступил к разгрому восточно-померанской группировки противника. Утром 5 марта был взят Кеслин, а 30 марта – Данциг. На следующий день было объявлено о награждении Рокоссовского высшим военным орденом «Победа».

Немцы давали прозвища нашим полководцам. Рокоссовского враги звали «генерал Кинжал» – победу он добывал на острие кинжала, который, углубляясь в противника, окончательно поражает.

3 мая танкисты 2 Белорусского фронта встретились с солдатами британской армии. А через четыре дня в Висмаре состоялась встреча Рокоссовского с фельдмаршалом Б. Монтгомери, а затем и повторный визит фельдмаршала к Рокоссовскому.

2 мая было объявлено о присвоении Рокоссовскому второго звания Героя Советского Союза.

Рокоссовскому предстояла ещё одна почётная миссия. По случаю Победы Сталин решил провести специальный парад, командовать которым было поручено Рокоссовскому. Так завершилась для него Великая Отечественная война.

Первые послевоенные годы Рокоссовский провёл в Польше. Вначале он командовал советскими войсками, дислоцированными на её территории, а затем по просьбе Берута Сталин отпустил Рокоссовского на пост министра национальной обороны Польской народной республики. На этом посту Рокоссовский пробыл до ноября 1956 года.

Рокоссовский К.К. фактически создал армию Польши, стал маршалом Польши, пережил два покушения и атаку при Хрущеве. Уезжая из Польши навсегда, раздал все своё имущество бывшим подчинённым.

После смерти Берута Рокоссовский вернулся в Москву, где был назначен заместителем министра обороны, а затем послан командовать Закавказским военным округом.

Преклонные годы заставили его попросить перевода в группу генеральных инспекторов Министерства обороны.

В течение нескольких лет, несмотря на тяжёлую болезнь, он проработал над мемуарами «Солдатский долг».



В 1967 году Рокоссовский К.К., как бывший командарм 16 армии, участвовал в открытии могилы неизвестному солдату у Кремлёвской стены.

Жуков так написал о Константине Константиновиче: «Рокоссовский был очень хорошим начальником. Блестяще знал военное дело, чётко ставил задачи, умно и тактично проверял исполнение своих приказов. К подчинённым проявлял постоянное внимание и, пожалуй, как никто другой, умел оценить и развить инициативу подчинённых ему командиров... Я уже не говорю о его редких душевных качествах — они известны всем, кто хоть немного служил под его командованием. Более обстоятельного, работоспособного, трудолюбивого и по большому счёту одарённого человека мне трудно припомнить. Константин Константинович любил жизнь, любил людей».

А от себя добавлю — он был самым любимым полководцем у личного состава Красной Армии в годы Великой Отечественной войны.

Главный маршал авиации Александр Евгеньевич Голованов в своих воспоминаниях писал: «Если меня спросят, с какими полководцами я поставил бы Рокоссовского, я бы, не задумываясь, ответил: рядом с Суворовым и Кутузовым».

Константин Константинович Рокоссовский скончался 3 августа 1968 года.



**Командующий войсками Южного,  
3, 4 Украинских фронтов**

**Толбухин Фёдор Иванович**

**(16(04).06.1894–17.10.1949)**

**Маршал Советского Союза(1944),  
Герой Советского Союза(1965)**

Фёдор Иванович Толбухин родился 16 июня 1894 года в деревне Андроники Ярославской губернии в крестьянской семье. Семья была многодетной, поэтому отец Фёдора и его старший брат Александр почти все время находились на заработках в Петербурге. Фёдор окончил сельскую церковно-приходскую школу, а затем земское училище.

Когда ему исполнилось 13 лет, умер отец. Старший брат забирает Фёдора к себе в Петербург. Здесь его определили в торговую школу. Успешно закончив её в конце 1910 года, Фёдор начал свою трудовую деятельность бухгалтером. Работа сочеталась с учёбой. Это позволило ему в 1912 году экстерном сдать экзамен за полный курс Петербургского коммерческого училища.

В 1914 году Россия вступила в Первую мировую войну, и в декабре 1914 года Федора Толбухина призывают в армию. Он попал на Северо-Западный фронт рядовым мотоциклистом в штаб 6 пехотной дивизии. По окончании ускоренного курса Ораниенбаумской офицерской школы в июле 1915 года его произвели в прапорщики и направили на Юго-Западный фронт, во 2 пограничный Заамурский полк 1 Заамурской пехотной дивизии. Толбухин командовал сначала взводом, затем ротой и, наконец, батальоном этого полка. За время войны он дослужился до чина штабс-капитана и был награждён орденами Св. Станислава и Св. Анны.

Толбухин пользовался большим доверием и уважением солдат, и после февраля 1917 года он был избран членом полкового комитета, в котором исполнял обязанности секретаря.

В сентябре 1917 года Толбухин был направлен в 37 запасной Сибирский полк. В декабре 1917 года он был отпущен по болезни в двухмесячный отпуск и уехал на родину, где в марте 1918 года демобилизовался.

В октябре 1918 года, после объявления мобилизации бывших офицеров, Толбухин был зачислен в кадры Красной Армии. Более полугода он прослужил в военкомате, но в июне 1919 года подал прошение об отправке в действующую армию.



Он был направлен в распоряжение штаба Западного фронта. В Смоленске его зачислили слушателем школы штабной службы при штабе Западного фронта. Затем он был назначен помощником начальника штаба по оперативной части, недавно сформированной 56 стрелковой дивизии. Сражался на Западном фронте против белогвардейцев и участвовал в советско-польской войне. За личную храбрость в боях у Новогеоргиевской крепости, расположенной в 30 километрах от Варшавы, Толбухин был награжден орденом Красного Знамени.

После окончания гражданской войны Фёдор Иванович стал начальником штаба 56 пехотной дивизии Петроградского военного округа.

В 1926–1927 и 1929–1930 годах Толбухин учился на курсах усовершенствования высшего командного состава. В 1934 году он оканчивает оперативный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе.

С февраля по сентябрь 1929 года в целях приобретения командирского стажа Фёдор Иванович командовал 167 стрелковым полком в своей же дивизии. Только после этой стажировки он был назначен начальником штаба 1 стрелкового корпуса, который дислоцировался в Новгороде, затем начальником штаба 19 стрелкового корпуса, размещавшегося в Ленинграде.

В сентябре 1937 года Толбухина назначают командиром 72 стрелковой дивизии Киевского военного округа. Уже в июне следующего года его переводят на должность начальника штаба Закавказского военного округа. Под его руководством работа штаба сильно изменилась. Теперь внутриштабные занятия сочетались с выездами в войска, территориальные формирования округа переводились в кадровые. Толбухин лично проверял все важнейшие в военном отношении пограничные районы, состояние дорог, изучал горные перевалы и малодоступные тропы. Большое внимание Толбухин уделял организации управления войсками. За успехи в боевой подготовке в конце 1938 года Фёдору Ивановичу было присвоено звание комдива, а в июне 1941 года звание генерал-майора.

В первые месяцы Великой Отечественной войны генерал-майор Толбухин назначается начальником штаба Закавказского фронта. Когда советское правительство приняло решение о вводе войск в северные районы Ирана, то благодаря умелой работе штаба, возглавляемого Толбухиным, была обеспечена полная скрытность осуществляемых мероприятий. Тщательно подготовленная операция была проведена внезапно для сопредельной стороны и без существенных потерь.

Немецкие армии стремительно продвигались по советской территории, и уже осенью 1941 года бои развернулись на подступах к Ростову и в Крыму. В конце года военным советом фронта была спланирована Керченско-Феодосийская десантная операция. В её замысел входила высадка главных сил десанта



непосредственно в порту Феодосии прямо с военных кораблей. План операции был разработан под руководством Толбухина, а сама операция прошла в период с 25 декабря 1941 по 2 января 1942 года и закончилась полным успехом.

В конце января 1942 года в состав Закавказского фронта была передана 51 армия, переправившаяся из Крыма на Таманский полуостров.

В июле 1942 года Фёдор Иванович Толбухин получил назначение на должность командующего 57 армией Сталинградского фронта. Его армия сыграла важную роль в битве за Сталинград. В оборонительный период сражения 57 армия была развёрнута в междуречье Дона и Волги, преградив немцам подступы к городу на юго-западном направлении. Взаимодействуя с 64 армией, против которой были направлены основные силы противника, соединения Толбухина остановили продвижение немецких частей в районе Абганеро-во, Плодовитое, Тингута.

В августе 1942 года 4 танковая немецкая армия генерала Гота, возобновив наступление, обрушила основной удар на 57 армию Толбухина. Свыше трёх месяцев соединения армии вели тяжёлые оборонительные бои, в ходе которых наиболее полно проявился полководческий талант командующего армией. Толбухину удавалось своевременно предугадывать замысел противника, он умело маневрировал резервами, вовремя выдвигая их на направления главных ударов. Толбухин поражал подчинённых командиров и штабных офицеров своей организованностью, спокойствием, уверенностью в принимаемых решениях, высокой штабной культурой. Он всегда стремился нанести по противнику внезапный удар. В оборонительных боях немцам был причинен значительный урон, и все их попытки прорваться к городу терпели неудачу.

На втором этапе сражения за Сталинград армия Толбухина вошла в состав ударной группировки войск Сталинградского фронта.

В развернувшемся 19 ноября контрнаступлении 57 армия сыграла решающую роль. Прорвав оборону противника, она соединилась 23 ноября в районе хутора Советский с войсками Юго-Западного фронта. В последующем, войдя в состав Донского фронта в январе 1943 года, армия принимала активное участие в ликвидации 6 немецкой полевой армии фельдмаршала Паулюса.

За Сталинград Толбухин был отмечен орденом Суворова I степени, и ему было присвоено очередное звание генерал-лейтенанта.

После окончания Сталинградской битвы, в марте 1943 года, Толбухин назначается командующим войсками Южного фронта, а 28 апреля ему присваивается звание генерал-полковника.

Первой операцией в должности командующего фронтом для Толбухина стала операция по прорыву обороны противника на реке Миус. Немцы объявили Миус нерушимой границей Германии на востоке. Её оборона начала создаваться ещё в 1941 году и все это время продолжала совершенствоваться.



Клету 1943 года оборона достигала в глубину 40–50 километров и состояла из трёх полос, на которых располагались минные и проволочные заграждения, мощные доты и дзоты.

Отвлекая и сковывая силы противника от района Курска, войска Южного фронта под командованием Толбухина с 17 июля по 2 августа пытались прорвать немецкую оборону на реке Миус, но так и не смогли это сделать. Тщательно проанализировав действия войск при прорыве обороны, Толбухин через полмесяца снова начал наступательную операцию.

По новому плану основной удар по немецкой обороне наносился в центре полосы силами 2 гвардейской и 5 ударной армий. Для развития успеха после прорыва обороны в сражение вводилась конно-механизированная группа, состоящая из 4 механизированного и 4 гвардейского кавалерийского корпусов. На направлении главного удара планировалось довести плотность огня до 200 орудий и миномётов на один километр фронта. В дальнейшем войска Южного фронта в тесном взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта ликвидировали немецкие части на юге Донбасса, развивают наступление на Мелитополь, в направлении Крыма и низовьев Днепра.

Донбасская наступательная операция советских войск началась 13 августа мощной артиллерийской подготовкой. К 22 сентября 1943 года она завершилась полным успехом. Фёдор Иванович Толбухин за успешные действия войск был произведён в генералы армии. Это стало третьим генеральским званием, полученным им менее чем за год.

Затем последовал ряд других успешных наступательных операций. В результате Мелитопольской наступательной операции (26 сентября — 5 ноября 1943 года) Южный фронт, который с 20 октября был переименован в 4 Украинский фронт, блокировал противника в Крыму и вышел к Днепру в его нижнем течении. Войска 51 армии при взаимодействии с 28 армией к 13 октября сумели овладеть южной частью Мелитополя, а к 23 октября взят был и весь город. С 26 октября немецкие войска были вынуждены начать общее отступление. В ходе этой операции войсками 4 Украинского фронта было полностью разгромлено 8 дивизий противника, и ещё 12 дивизий понесли большие потери. Была почти полностью очищена от неприятеля Северная Таврия и с суши блокирована немецкая группировка в Крыму. За Мелитопольскую операцию Толбухин был награждён орденом Ленина.

Зимой (30 января — 29 февраля) 1944 года войска 4 Украинского фронта при взаимодействии с 3 Украинским фронтом ликвидировали немецкий плацдарм на левом берегу Днепра, в районе Никополя. В ходе этой операции были освобождены важные промышленные центры юга Украины — Кривой Рог и Никополь.



8 апреля 1944 года началась Крымская операция. Для её проведения в район Крыма была переброшена 2 гвардейская армия и сосредоточены большие силы артиллерии и бронетанковых войск. Войскам предстояло прорвать долговременную оборону противника, глубина которой составляла 35–40 километров. Операцию планировалось провести силами 4 Украинского фронта, Отдельной Приморской армии при содействии Черноморского флота. План предусматривал нанесение одновременных ударов с севера и востока в общем направлении на Керчь. В течение пяти дней до начала операции артиллерия проводила мощный обстрел вражеских укреплений, а началу атаки предшествовала двухчасовая артиллерийская и авиационная подготовка. Основная роль в проведении операции отводилась 4 Украинскому фронту.

После кровопролитных боёв 51 армия, наступавшая с Сивашского плацдарма, уже 10 апреля сумела прорвать оборону противника. В прорыв Толбухин сразу же вводит 19 танковый корпус, который на следующий день занимает Джанкой – важный стратегический пункт немецкой обороны. Чуть больше месяца понадобилось советским войскам, чтобы разгромить две немецкие армии, и к 12 мая весь Крым был освобождён от немецких частей. Немцы потеряли в Крыму до 100 тысяч человек убитыми и пленными и всю боевую технику.

После окончания Крымской операции Фёдор Иванович был назначен командующим войсками 3 Украинского фронта, которым он командовал до самого конца войны.

Одной из наиболее ярких операций, проведённой войсками фронта под командованием Толбухина, стала Яско-Кишиневская (20–29 августа 1944 года).

Окружив и уничтожив в ходе Яско-Кишиневской операции немецкую группу армий «Южная Украина» – 22 немецкие дивизии и румынские части, – советские войска расчистили дорогу на Балканы.

За искусное проведение операции Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 сентября 1944 года Фёдору Ивановичу Толбухину было присвоено звание Маршала Советского Союза.

Войска 3 Украинского фронта вышли к границе с Болгарией, и уже 5 сентября Ставка ВГК утвердила план Болгарской операции, предложенный штабом фронта. Через три дня советские части вступили на землю Болгарии, и за десять дней вся территория страны была освобождена от немецких войск. Толбухин был награждён высшим орденом Болгарии «За храбрость».

28 сентября 3 Украинский фронт вместе с болгарской армией приступил к проведению Белградской операции. Она началась внезапным ударом войск по пограничным укреплениям противника, которые были практически



сразу же прорваны. Затем, преодолев Восточно-Сербские горы, войска вышли к реке Мораве. 10 октября 57 армия 3 Украинского фронта форсировала реку и продолжила наступление к Белграду. Столица Югославии была освобождена совместными действиями советских и югославских войск. Освобождение Белграда оказало влияние на дальнейший ход войны. Немецкие части стали быстро покидать другие районы страны и даже Грецию, боясь быть отрезанными от территории Германии.

После освобождения Белграда войска Толбухина были перегруппированы в район южнее Будапешта и 20 декабря включились совместно с войсками 2 Украинского фронта в проведение Будапештской операции. Наступление войск Толбухина привело к окружению противника в районе венгерской столицы, которая была взята 13 февраля 1945 года. Взятие Будапешта открыло войскам Толбухина путь на Вену и к южным районам Германии.

Чтобы сдержать стремительное наступление войск 3 Украинского фронта, немецкое командование предприняло ещё одно крупное контрнаступление в районе озера Балатон. С этой целью в этот район из Бельгии и Франции была переброшена 6 танковая армия СС. Против войск 3 Украинского фронта противник сосредоточил 31 дивизию (в том числе 11 танковых), 1 моторизованную бригаду и 4 бригады штурмовых орудий. Немецкие войска с воздуха поддерживали 850 самолётов.

В ходе девятидневной Балатонской оборонительной операции (с 6 по 15 марта) войска 3 Украинского фронта не только отразили вражеское наступление, но и сумели сохранить силы для контрнаступления на немецкие части, расположенные на территории Австрии.

После небольшой перегруппировки сил войска двинулись на Вену и уже 13 апреля заняли столицу Австрии. В ходе боёв за австрийскую столицу и на её подступах советские войска разгромили 11 танковых дивизий, уничтожили или захватили около 1500 танков и самоходных орудий, взяли в плен более 130 тысяч солдат и офицеров противника. Боевой путь 3 Украинского фронта завершился в предгорьях Альп.

26 апреля Указом Президиума Верховного Совета СССР Фёдор Иванович Толбухин был награждён высшим военным орденом «Победа».

После окончания войны маршал Толбухин командовал Южной группой советских войск. При этом он занимал должность председателя Союзной контрольной комиссии в Болгарии и Румынии.

Генерал армии А.И. Грибков вспоминал: «Ф.И. Толбухин прошёл хорошую школу на командных и штабных должностях, по характеру был спокойный, вдумчивый, как говорится, мудрый военачальник, любивший семь раз отмерить, прежде чем отрезать. Среднего роста, полного телосложения, движения были медленными, глаза быстрые, умные».



В январе 1947 года он был назначен командующим войсками Закавказского военного округа. Однако напряжённая деятельность и прошедшая война подорвали здоровье маршала. Фёдор Иванович Толбухин умер 17 октября 1949 года на пятьдесят шестом году жизни. Прах его был захоронен на Красной площади в Кремлёвской стене.

7 мая 1965 года, в канун 20-летия Победы над фашистской Германией, Маршалу Советского Союза Фёдору Ивановичу Толбухину было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.



**в) Командующие (начальники) —  
маршалы родов войск  
периода Великой Отечественной войны**

- ★ Астахов Ф.А. (1944)\*\*
- ★ Богданов С.И. (1945)
- ★ Воробьёв М.П. (1944)
- ★ Ворожейкин Г.А. (1944)
- ★ Воронов Н.Н. (1944)
- ★ Голованов А.Е. (1944)
- ★ Жаворонков С.Ф. (1944)
- ★ Новиков А.А. (1944)
- ★ Пересыпкин И.Т. (1944)
- ★ Ротмистров П.А. (1944)
- ★ Рыбалко П.С. (1945)
- ★ Скрипко Н.С. (1944)
- ★ Фалалеев Ф.Я. (1944)
- ★ Федоренко Я.Н. (1944)
- ★ Худяков С.А. (1944)
- ★ Яковлев Н.Д. (1944)

---

\*\* В скобках указан год присвоения звания Маршала



**Начальник Главного управления  
Гражданского Воздушного Флота —  
заместитель командующего авиации дальнего действия  
ВВС РККА**

**Астахов Фёдор Алексеевич**

**(08.02(27.01.).1892 — 09.10.1966)**

**Маршал авиации (1944)**

Ф.А. Астахов родился в семье рабочего (по другим данным — крестьянина) 8 февраля (27 января) 1892 г. в деревне Дедовские Выселки Тульской губернии (ныне Московской области). Окончил реальное училище в Кашире в 1910 году. С 1910 года работал на предприятиях Москвы. В 1913 году призван в Российскую армию, служил рядовым в воздухоплавательной роте. Участвовал в Первой мировой войне. Окончил 3 Московскую школу прапорщиков в 1915 году, Севастопольскую военную авиационную школу в 1916 году. Астахов был оставлен в этой же школе инструктором и служил в ней до 1918 года, оставаясь в первом офицерском воинском звании — прапорщика.

В Красной Армии с 1918 года. Всю гражданскую войну провёл на Восточном фронте, воевал против армий А.В. Колчака, японских интервентов и многочисленных белых формирований на Дальнем Востоке. С 1918 года командовал подразделениями в 1 Тульской и в 1 Калужской авиагруппах 5 армии, в 1919 году стал командиром авиаотряда и начальником авиации 1 Сибирской авиационной группы Восточного фронта. С 1920 года — помощник начальника авиации Сибири, помощник начальника авиации и воздухоплавания 5 армии.

Окончил Военноакадемические курсы высшего комсостава РККА в 1923 году. С октября 1923 года — начальник ВВС Кавказской Краснознаменной армии. С мая 1924 года был начальником авиашкол в Серпухове (военная школа воздушного боя) и с октября 1928 года — в Оренбурге (3 военная школа лётчиков и лётчиков-наблюдателей имени К.Е. Ворошилова). В 1929 году окончил Курсы усовершенствования высшего комсостава при Военно-воздушной академии РККА имени профессора Н.Е. Жуковского. С декабря 1930 года командовал 5 авиационной бригадой. Член ВКП(б) с 1931 года. С декабря 1933 года — помощник командующего ВВС Приволжского военного округа. С мая 1935 года — помощник начальника Управления Военно-воздушных сил РККА по материально-техническому снабжению, тогда



же ему было присвоено персональное воинское звание комдив. С февраля 1936 года командовал 10 тяжелобомбардировочным авиационным корпусом. С сентября 1937 года — командующий Военно-воздушных сил Киевского военного округа (с 1938 года — Киевского Особого военного округа). В 1939 году окончил Курсы усовершенствования высшего состава при Военной академии Генерального штаба. С июля 1940 года — начальник управления вооружения и снабжения — третий заместитель начальника Главного управления Военно-Воздушных сил РККА, генерал-лейтенант авиации (4.06.1940).

Вскоре после начала Великой Отечественной войны был арестован и впоследствии расстрелян командующий ВВС Юго-Западного фронта Е.С. Птухин. В июле 1941 года на эту должность назначен Ф.А. Астахов. Принимал участие в тяжёлых сражениях первого года войны: Киевская оборонительная операция, Елецкая и Барвенковско-Лозовская наступательные операции, Харьковская операция.

Впоследствии отозван с фронта и назначен начальником Главного управления Гражданского Воздушного Флота — заместителем командующего Военно-воздушных сил РККА. На период войны Гражданский Воздушный Флот в полном составе был включён в ВВС РККА, активно привлекался к выполнению боевых задач, прежде всего в плане обеспечения потребностей действующей армии (доставка грузов, перевозки личного состава, эвакуация раненых в тыл). Лично выезжал в зону боевых действий в ходе Сталинградской и Курской битв, организуя более эффективное выполнение Гражданским Воздушным Флотом заданий командования.

В августе 1943 года Гражданский Воздушный Флот (ГВФ) был переподчинён авиации дальнего действия (АДД) СССР и должность Ф.А. Астахова стала именоваться: начальник Главного управления Гражданского Воздушного Флота — заместитель командующего авиации дальнего действия. Генерал-полковник авиации (30.04.1943). В декабре 1944 года ГВФ был выведен из подчинения АДД и стал, как и до войны, самостоятельной структурой. Звание маршал авиации Ф. А. Астахову присвоено 19 августа 1944 года.

В послевоенный период возглавлял Главное управление гражданского воздушного флота до декабря 1947 года. Из-за тяжёлой болезни не получил нового назначения и был направлен в распоряжение Главного управления кадров Министерства Вооружённых сил СССР. С 1950 года — в отставке.

Умер в 1966 году. Похоронен на Новодевичьем кладбище г. Москвы.

**Командующий 2 гвардейской танковой армией**

**Богданов Семён Ильич**

**(29(17).08.1894–12.03.1960)**

**Маршал бронетанковых войск (1945),  
Герой Советского Союза (1944, 1945)**

Богданов С.И. родился 29(17) августа 1894 года в Санкт-Петербурге.

Русский. Участник Первой мировой войны, прапорщик запасного полка. В Красной Армии с 1918 года, участвовал в Гражданской войне, в советско-польской войне 1919–1921 и действиях против отряда Антонова.

До Великой Отечественной войны прошёл путь от командира взвода до командира бригады. С мая 1932 по октябрь 1935 год командовал 134 механизированной бригадой 45 механизированного корпуса. С 1938 по октябрь 1939 года находился под следствием. Был осуждён на два года заключения, однако вскоре освобождён по амнистии. На 22 июня 1941 года – командир 30 танковой дивизии 14 мехкорпуса 4 армии Западного фронта с дислокацией в Пружанах.

С сентября 1943 года командующий 2 гвардейской танковой армией. С 1942 года член ВКП(б). Тогда же была снята судимость.

Войска под командованием С.И. Богданова участвовали в боях на Западном, 1 и 2 Украинских и 1 Белорусском фронтах, успешно сражались с врагом в битве под Москвой, в Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской, Люблин-Брестской, Висло-Одерской, Восточно-Померанской и Берлинской операциях.

Действия 2 танковой армии отличались высокой манёвренностью и стремительностью. За умелое руководство войсками танковой армии в боях при прорыве обороны противника на уманском направлении и проявленное при этом мужество и отвагу, С.И. Богданову присвоено звание Героя Советского Союза. За образцовые действия войск под его командованием по окружению и разгрому варшавской группировки противника при форсировании рек Нетце (Нотець) и Одер и при выходе к побережью Балтийского моря награждён второй медалью «Золотая Звезда».

После войны Богданов С.И. командующий бронетанковыми и механизированными войсками группы Советских оккупационных войск в Германии, с августа 1947 – года первый заместитель командующего бронетанковыми и механизированными войсками ВС СССР, с декабря 1948 – командующий бронетанковыми и механизированными войсками ВС СССР.



В апреле 1953 года, после смерти Сталина, назначен командующим 7 механизированной армией, с мая 1954 года – начальник бронетанковой академии имени И.В. Сталина. В 1956 году уволен из рядов Вооружённых Сил по состоянию здоровья.

Умер С.И. Богданов в 1960 году. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Как вспоминал генерал армии С.М. Штеменко в книге «Генеральный штаб в годы войны»:

«Командующий 2 гвардейской танковой армией Семён Ильич Богданов отличался изумительной храбростью. Начиная с сентября 1943 года, его армия принимала участие почти во всех решающих сражениях Великой Отечественной войны. Выдающиеся способности проявил Семён Ильич и в послевоенное время – был начальником академии, почти пять лет занимал пост командующего танковыми войсками Советских Вооружённых Сил».

*(Военные мемуары. – М.: Воениздат, 1968. С. 409.)*



**Начальник инженерных войск РККА**  
**Воробьёв Михаил Петрович**  
**(29(17).12.1896–12.06.1957)**  
**Маршал инженерных войск (1944)**

Воробьёв М.П. родился 29 декабря 1896 года в г. Хасавюрте Терской области (ныне Республика Дагестан) в семье крупного железнодорожного инженера, начальника строительства Северо-Кавказской железной дороги. С 1906 года семья жила во Владикавказе. По окончании реального училища уехал в Санкт-Петербург и поступил в Горный институт, но окончил только два курса. В 1916 году призван в Русскую императорскую армию, в 1917 году окончил школу прапорщиков в Оренбурге. Принимал активное участие в Первой мировой войне на румынском фронте, в революционных событиях 1917 года, был избран председателем полкового комитета. Командовал взводом и ротой.

В марте 1918 года добровольно вступил в Красную Армию. Участвовал в Гражданской войне. Был красноармейцем 1 Владикавказского советского отряда, с апреля 1918 — командиром дорожно-мостовой роты 13 стрелковой дивизии, бригадным инженером 3 стрелковой бригады, дивизионным инженером 33 Кубанской стрелковой дивизии.

Воевал на Южном фронте против войск генерала Деникина, на Западном фронте против Польской армии, на Кавказском фронте против армии меньшевистской Грузии. Член КПСС с 1919 года.

С 1921 года продолжал службу в инженерных войсках. Командовал сапёрным батальоном, был начальником связи стрелкового корпуса. В 1924 году направлен на учёбу. Окончил инженерный факультет Военно-технической академии РККА в 1929 году, оставлен для окончания адъюнктуры при академии. С июля 1932 года преподавал в этой академии, в том же году стал там же начальником факультета инженерного вооружения, в 1935 году — начальником командного факультета. Одним из первых в СССР стал заниматься вопросами тактики действий инженерных войск и полевой фортификации, развивал передовые идеи русской дореволюционной военной мысли. Автор трудов «Служба заграждений» (1931), «Заграждения (устройство, применение, преодоление)» (1932), получивших широкое признание и использовавшихся в качестве пособий в военных училищах и академиях. Военинженер 1-го ранга (1936). Доцент (1936).



С июля 1936 года — начальник Объединенной Краснознаменной военно-инженерной школы имени Коминтерна в Ленинграде, которая в 1937 году была переформирована в Ленинградское военно-инженерное училище. В конце 1939 года значительная часть преподавательского и курсантского состава училища, в том числе и его начальник военинженер 1 ранга Воробьёв были направлены на фронт советско-финской войны. С июля 1940 года — генерал-инспектор инженерных войск РККА. Комбриг (1939). Генерал-майор инженерных войск (04.06.1940).

В действующей армии на фронтах Великой Отечественной войны — с июня 1941 года. Сначала был назначен начальником инженерного управления Западного фронта, в июле эта должность была переименована и Воробьёв стал начальником инженерных войск этого фронта. Одновременно с декабря 1941 года являлся командующим 1 сапёрной армией. Участвовал в оборонительном Смоленском сражении, в других операциях первого, самого кровопролитного и неудачного этапа войны. В битве за Москву был одним из руководителей строительства оборонительных рубежей и создания системы противотанковых заграждений на ближних подступах к столице, которые сыграли большую роль в срыве немецкого наступления.

С апреля 1942 года и до конца войны — начальник инженерных войск РККА. Кроме постоянной работы по формированию частей инженерных войск и насыщению действующей армии новой инженерной техникой, лично привлекался на наиболее ответственные участки фронта для решения сложных задач. В 1942 году участвовал в Сталинградской битве, возглавляя строительство оборонительных рубежей под Сталинградом. При прорыве блокады Ленинграда в январе 1943 года координировал действия инженерных войск Ленинградского и Волховского фронтов. Весной и летом 1943 года лично руководил строительством оборонительных рубежей на обеих фазах Курской дуги, на которых в ходе Курской битвы были перемолоты обе ударные группировки врага.

В ходе массового наступления советских войск во второй половине войны внёс значительный вклад в инженерное обеспечение форсирования крупных водных преград, особенно в ходе битвы за Днепр.

На завершающем этапе войны особенно много сделал для развития понтонно-мостовых частей. Быстро рос в воинских званиях: 29 марта 1943 года стал генерал-лейтенантом инженерных войск, 16 сентября 1943 года стал генерал-полковником инженерных войск. Уже 21 февраля 1944 года стал маршалом инженерных войск, т.е. первым военачальником, удостоенным этого высокого воинского звания.

После войны в течение 7 лет продолжал возглавлять инженерные войска РККА. В апреле 1946 года — должность Воробьёва стала именоваться



«начальник инженерных войск Сухопутных войск». Однако затем по неясным причинам он был понижен в должности, и с мая 1952 года был начальником инженерных войск Киевского военного округа. С 1954 года – заместитель начальника строительства и расквартирования Министерства обороны СССР. С 1956 года и до конца жизни – помощник командующего войсками Прибалтийского военного округа по строительству и расквартированию.

Скончался после тяжёлой болезни в Москве в 1957 году. Похоронен на Новодевичьем кладбище.



**Первый заместитель командующего ВВС РККА  
Ворожейкин Григорий Алексеевич  
(16(04).03.1895–30.01.1974)  
Маршал авиации (1944)**

Ворожейкин Г.А. родился в деревне Березники Тверской губернии. Из крестьян. Окончил экстерном 4 класса гимназии. В 1914 году с началом Первой мировой войны был призван в Русскую императорскую армию. В 1915 году окончил Псковскую школу прапорщиков. Участвовал в боевых действиях. Последнее звание в царской армии — штабс-капитан.

В Гражданскую войну в Красной Армии командовал батальоном, был начальником штаба бригады, командиром стрелкового полка. Воевал на Южном и Западном фронтах.

После окончания войны продолжил службу в стрелковых частях. В 1924 году окончил Стрелково-тактическую школу имени III Коминтерна. В 1927 году вступил в ВКП(б). В 1930 году окончил Тактические курсы усовершенствования комсостава. В 1931–1932 годах был командиром 16 стрелковой дивизии. В 1932 году переведён в ВВС и направлен на учёбу в Военно-воздушную академию. После окончания учёбы на оперативном факультете академии в 1934 году назначен помощником начальника ВВС РККА. В ноябре 1935 года присвоено воинское звание комдив. В 1936 году назначен командиром и комиссаром авиационной бригады особого назначения, а в сентябре того же года — помощником по боевой подготовке начальника ВВС Особой Краснознамённой Дальневосточной армии. (ОКДВА)

14 мая 1938 года был арестован в Хабаровске Особым отделом ОКДВА. Провёл в заключении на предварительном следствии почти два года, подвергался избиениям и «интенсивным допросам», признал участие в военно-троцкистском заговоре, потом отказался от этого признания. В июле 1938 года был уволен из РККА в связи с арестом. 21 апреля 1940 года был освобождён за недоказанностью преступления.

Восстановлен в РККА, в мае 1940 года назначен начальником 3 отдела Управления боевой подготовки ВВС РККА, в сентябре 1940 года — начальником Ленинградских авиационно-технических курсов усовершенствования. В январе 1941 года был назначен командующим ВВС Приволжского военного округа.



С августа 1941 года — участник Великой Отечественной войны, командующий ВВС Центрального фронта. Генерал-майор авиации (31.07.1941, до этого времени оставался в воинском звании комдив). С августа 1941 года — начальник штаба ВВС Красной армии Генерал-лейтенант авиации (29.10.1941). В марте — мае 1942 года — командующий ударной авиационной группой № 2. С мая 1942 — первый заместитель командующего ВВС РККА и член Военного Совета ВВС РККА. Генерал-полковник авиации (17.03.1943). Ворожейкин неоднократно выезжал на фронты и участвовал в руководстве действиями советской авиации по прорыву блокады Ленинграда, в Великолукской наступательной операции, в Курской битве. Звание маршала авиации присвоено 19 августа 1944 года.

С июля 1946 года — командующий 1 воздушной армией.

В феврале 1947 года был снят с должности, находился в распоряжении Главкомандующего ВВС СССР, в мае того же года уволен в отставку «по болезни». 11 апреля 1948 года арестован во второй раз. Обвинялся в антисоветской агитации, в клевете на существующий строй, а также в приёмке некачественных самолётов от промышленности в военное время. 28 апреля 1952 года приговорён Военной коллегией Верховного суда СССР по статьям 58-10 и 193-17п.»а» Уголовного кодекса РСФСР к 8 годам заключения. После смерти И.В. Сталина освобождён и 28 июля 1953 года реабилитирован. В августе 1953 года восстановлен в воинском звании и в рядах Советской Армии. В декабре 1953 года назначен начальником факультета заочного обучения Военновоздушной инженерной академии имени Н.Е. Жуковского.

В марте 1959 года уволен в отставку по состоянию здоровья.

Умер в 1974 году. Похоронен на Введенском кладбище в Москве.



**Командующий артиллерией РККА**  
**Воронов Николай Николаевич**  
**(23(11).04.1899–28.02.1968)**  
**Главный маршал артиллерии (1944),**  
**Герой Советского Союза (1965)**

Родился Николай Николаевич Воронов в семье конторского служащего в Петербурге 23 апреля 1899 года. Первоначальное образование получил в общеобразовательной школе. В 1909 году Николай Воронов был принят в частное реальное училище.

Начавшаяся война вынудила Николая уйти из училища после 4 лет обучения. В 1915 году Воронов устроился на работу техническим секретарём частного присяжного поверенного. В 1917 году сдаёт экстерном экзамены за среднее образование.

После Октябрьской революции контора, где работал Воронов, была закрыта. Он поступил на Петроградские командные артиллерийские курсы, которые и окончил в сентябре 1918 года в новом воинском звании — краскома (красного командира) был направлен по распределению в Петроградский военный округ командиром гаубичного взвода. Затем переведён в запасной мортирный артиллерийский дивизион командиром артиллерийского взвода.

Дивизион отправили на фронт под Изборск, где шли бои. Воронов участвовал в разгроме Юденича, во взятии Пскова. В 1920 году дивизион в составе 10 дивизии перебросили в район Жлобина к Березине на брест-литовское направление. В боях с белополяками Воронов был ранен и попал в плен. При обмене военнопленными он был возвращён в Россию, пробыв в плену 8 месяцев. Пройдя курс лечения в госпитале, Николай Воронов вернулся в строй и получил должность командира батареи.

После окончания гражданской войны дивизия, в которой служил Воронов, была передислоцирована в Калугу. Затем Воронова перевели в 27 Омскую дивизию также на должность командира батареи.

В 1923 году Николай Воронов сдал экзамены в Высшую артиллерийскую школу командного состава. После школы его назначили на должность заместителя командира дивизиона, затем командиром артиллерийского дивизиона в той же 27 Омской дивизии. В 1926 году он становится командиром артиллерийского полка.

В 1927 году он был принят в Военную академию им. М.В. Фрунзе. По завершении учёбы в академии в мае 1930 года он получил распределение



в Московскую Пролетарскую дивизию на должность командира артиллерийского полка. Его полк активно участвует в опытных стрельбах и учениях, в войсковых испытаниях новых образцов артиллерийского оружия. Сам Воронов принимает участие в работе уставной комиссии по разработке Боевого устава артиллериста. В 1932 году Воронов в составе советской делегации участвовал в маневрах в Италии.

В апреле 1934 года он назначается начальником и военкомом 1 Ленинградской артиллерийской школы. Его успехи в руководстве школой были отмечены орденом Красной Звезды и званием комбрига. Как начальник училища он ещё раз посещает военные маневры в Италии. В 1936 году по собственной просьбе Николай Николаевич Воронов был направлен военным советником в республиканскую Испанию. За время боевых действий в Испании по представлению старшего военного советника Воронов был награждён орденами Ленина и Красного Знамени. Служивцы Николая Николаевича отмечали его спокойствие и сдержанность, его удивительный такт в общении с подчинёнными и во взаимоотношениях с командирами испанских воинских частей. После возвращения Николаю Воронову было присвоено во внеочередном порядке звание комкора-артиллериста. Такое высокое звание, равное современному воинскому званию генерал-полковника, среди командного состава не носил ещё никто.

В июне 1937 года Воронов был назначен на должность начальника артиллерии РККА. По делам службы в 1938 и 1939 годах выезжал на Дальний Восток, в Монголию и на Халхин-Гол. Во время боевых действий на Халхин-Голе он руководит артиллерией всей группы советских войск, планирует и решает ряд боевых задач. За проведение операции на Халхин-Голе он был награждён орденом Красного Знамени.

Осенью 1939 года Воронов участвовал в военных действиях войск Белорусского военного округа в Западной Белоруссии. Во время поездки в войска Киевского военного округа, в том же 1939 году, он попал в автомобильную аварию и в результате – сотрясение мозга, множество травм от сильного удара и повреждение четырёх рёбер.

После лечения и короткого отдыха Воронов был направлен в Ленинградский военный округ, где оставался во время советско-финляндской войны на Карельском перешейке в составе 7 армии. За успешные боевые действия артиллерии при прорыве «линии Маннергейма» Николай Воронов был удостоен ордена Ленина. Немногим раньше ему было присвоено звание командарма 2 ранга, а в июне 1940 года при введении генеральских званий он стал генерал-полковником артиллерии.

В 1940 году в связи с ликвидацией должности начальника артиллерии РККА Воронов был назначен первым заместителем начальника Главного



артиллерийского управления РККА. За несколько дней до начала Великой Отечественной войны он был назначен начальником Главного управления противовоздушной обороны страны.

В конце июля 1941 года в качестве представителя Ставки Воронов был направлен в район Ельни, где шли ожесточенные бои. Вместе с Л.А. Говоровым они разрабатывают подробную инструкцию по борьбе артиллерии с танками противника (в дальнейшем она была одобрена Ставкой и разослана в войска как директива). До конца 1941 года Воронов трижды бывал в Ленинграде. Сначала помогал при проведении реорганизации управления войсками северо-западного направления, затем оказывал существенную помощь при организации обороны города. Последний раз — в декабре во время разработки плана по прорыву блокады, но для выполнения не хватало ни сил, ни средств.

Уже в декабре 1941 года Воронов ставит перед ГКО вопрос о формировании специальных артиллерийских резервов и организации крупных артиллерийских соединений. Однако задуманное им в полной мере начало осуществляться только весной 1943 года, когда возросло производство артиллерийского вооружения. Тогда было сформировано сразу пять артиллерийских корпусов прорыва, состоящих из двух артиллерийских дивизий и дивизии реактивных миномётов.

До осени 1942 года Воронов работал на различных участках фронта как начальник артиллерии и представитель Ставки ВГК. В сентябре по распоряжению Ставки Воронов направляется на Сталинградский и Донской фронты, принимает непосредственное участие в разработке и проведении операции «Кольцо».

Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский вспоминает: «31 декабря 1942 года, пользуясь относительным затишьем, мы решили отпраздновать встречу Нового года. Лётчики привезли попутным рейсом ёлку, которую украсили чем могли. Все наши тосты и разговоры пронизывала вера в грядущую победу над врагом. Заговорили и о том, что история помнит много случаев, когда врагу, попавшему в тяжёлое положение, предъявляли ультиматум о сдаче. На следующий день у меня возникла мысль — не применить ли и нам этот древний рыцарский обычай? Я переговорил по ВЧ с генералом Антоновым. Он пообещал посоветоваться с руководством, заметив, что не мешало бы на всякий случай набросать текст ультиматума. Воронов тоже связался с Москвой. Необходимых материалов под рукой не было. Стали вспоминать события далёкой истории — осады замков, крепостей и городов. Вскоре из Ставки сообщили, что наше предложение очень понравилось Сталину».

18 января 1943 года Воронову было присвоено воинское звание маршала артиллерии. 31 января 1943 года вместе с командующим Донским фронтом



генерал-полковником Рокоссовским К.К. он производил допрос командующего 6 немецкой армией генерал-фельдмаршала фон Паулюса.

После Сталинградского сражения Воронов был командирован на Северо-Западный фронт в район Демянска, затем принимал участие в Курском сражении, руководил формированием артиллерийских частей и соединений резерва Главного командования.

Вслед за этим он был направлен под Смоленск на Западный, а потом и на Калининский фронты, где принимает активное участие в освобождении города.

В 1944 году Николай Николаевич Воронов вплотную занимается вопросами артиллерийского вооружения Дальнего Востока и при этом непосредственно руководит артиллерийскими соединениями на Прибалтийских фронтах. В этом же году ему было присвоено воинское звание Главного маршала артиллерии.

В ходе войны служебные функции Воронова заметно расширились. Ему стал подчиняться отдел изобретений и рационализации Министерства обороны. Он ведёт большую научную работу по развитию артиллерии, по системам противотанковой и противовоздушной обороны, занимается разработкой систем ракетных артиллерийских установок. Как представитель Ставки он постоянно выезжает на фронты – 3 Украинский и 1 Белорусский. Его заслуги в годы войны были отмечены тремя орденами Суворова 1 степени.

Уже после войны, в 1946 году, понимая всю важность развития артиллерии, Воронов становится инициатором создания Академии артиллерийских наук, а в 1950 году его избирают президентом этой академии. За шесть лет пребывания в академии под его руководством были проведены многочисленные исследования, в том числе по стрельбе баллистическими ракетами и по управлению артиллерийским огнём специальными приборами.

В 1953 году его назначают начальником Военно-артиллерийской командной академии. На этой должности он пробыл до 1958 года. Незадолго до своего шестидесятилетия Николай Николаевич попросил о переводе его в инспекторскую группу Министерства обороны. Его просьба была удовлетворена.

В повседневной жизни Николай Николаевич был страстным болельщиком футбольной команды ЦДКа, любил шахматы, охоту и рыбалку, хорошо играл на гитаре.

Скончался Николай Николаевич Воронов 28 февраля 1968 года. Похоронен в Москве у Кремлёвской стены.



**Командующий авиацией дальнего действия ВВС РККА  
Голованов Александр Евгеньевич**

**(07.08.(25.07).1904–25.07.1975)  
Главный маршал авиации (1944 г.)**

Александр Евгеньевич Голованов родился 7 августа 1904 года в Нижнем Новгороде в семье рабочего. Первоначальное образование Александр получил в церковно-приходской школе.

В год начала Первой мировой войны он поступает в городское училище. На продолжении учёбы настаивали родители, хотя жизнь семьи и без того нелёгкая стала с войной ещё труднее.

После Октябрьской революции 1917 года Александр оставил учёбу и поступил работать на завод.

В мае 1919 года он добровольно вступает в ряды Красной Армии. Военскую часть, сформированную в Нижнем Новгороде, направляют на Восточный фронт. Голованов рядовым участвует в боях. Часть часто перебрасывают с одного участка фронта на другой. С разгромом войск Колчака Восточный фронт ликвидирован. Часть, в которой служил Голованов, расформирована.

Голованов демобилизовался, вернулся в Нижний Новгород, поступил работать на завод и одновременно учился в школе. Окончил 10 классов. Затем он поступил в лётную школу ЦАГИ, которую окончил в 1932 году и был направлен в систему гражданской авиации страны.

В 1939 году Голованов вновь был призван на военную службу в связи с началом военных действий на Халхин-Голе. В составе ВВС он принимал участие в боях.

В дальнейшем лётная часть была переброшена в Ленинградский военный округ и участвовала в боях в период советско-финляндской войны 1939–1940 годов. Голованов снова участвовал в военных действиях, показав себя не только отличным лётчиком, но и хорошим организатором.

В 1940 году он шеф-пилот Аэрофлота.

В феврале 1941 года его назначают командиром дальнебомбардировочного авиационного полка. В этой должности Голованов вступил в Великую Отечественную войну на Ленинградском фронте.

В августе 1941 года Александр Евгеньевич Голованов получил назначение на должность командира авиационной дивизии дальнего действия.



Полки дивизии участвовали в бомбардировках Берлина. С февраля 1942 года он назначается командующим авиацией дальнего действия ВВС. Александру Евгеньевичу приходилось решать множество задач — от расширения зоны боевых действий авиации до введения в строй новых самолётов. С каждым месяцем задачи, возлагаемые на ВВС, все более усложнялись.

Из отчёта 4 Разведуправления генерального штаба ВВС Германии об авиации дальнего действия (АДД) ВВС РККА.

«АДД — принципиально новая организация авиации.

Во главе АДД стоит командующий — лётчик дальнебомбардировочной авиации А.Е. Голованов, который 3 августа 1943 г. был произведён в маршалы авиации. По всеобщему мнению он считается одним из способнейших генералов ВВС СССР. Имея многолетний опыт как лётчик гражданской авиации, обладает большими лётными данными и отличным организаторским талантом.

Он популярен, имеет хорошее общее развитие и обладает большой энергией. Важно и то, что никто из пленных лётчиков не отметил в нем отрицательных качеств, в отличие от отзывов о многих других генералах ВВС СССР.

Положение Голованова, а также всей АДД определяется очень близким личным отношением Голованова к Сталину.

АДД особенно обязана Голованову тем, что сегодня она является предпочтительным видом авиации в СССР, имеет большой авторитет, чем другие виды авиации, и стала любимицей русского народа. Необычайно большое количество гвардейских соединений в АДД — свидетельство тому.

В особо важных и решающих налётах все руководство операцией брал на себя лично Голованов (например, зимой 1942 г. в районе Сталинграда).

Подготовка кадров АДД независима от ВВС. Училища и резервные полки являются «особым коньком» маршала Голованова».

В 1944 году Голованов возглавляет 18 воздушную армию. В её задачу входило авиационное прикрытие войск Ленинградского и Прибалтийского фронтов. Противником 18 армии выступал 2 немецкий воздушный флот, который прикрывал 16 и 18 немецкие армии. Особенно отличилась армия при проведении Восточно-Прусской стратегической операции, в которой принимало участие несколько фронтов.

В 1944 году в 40 лет за отличное управление авиационными частями дальнего действия Александру Евгеньевичу Голованову было присвоено звание Главного маршала авиации.

С окончанием боёв в Восточной Пруссии 18 воздушная армия переводится на Берлинское направление. Она принимает непосредственное участие в боях при проведении Берлинской стратегической операции на завершающем этапе войны.



Война завершилась, и действующие армии стали расформировываться. В апреле 1946 года Голованов вновь назначается командующим авиацией дальнего действия.

С 1948 года – в опале, был снят с поста. В 1950 году окончил общевоинской факультет Академии Генерального штаба с золотой медалью и курсы «Выстрел». По окончании Академии не получил назначения в войска и был вынужден написать об этом Сталину. После этого, в 1952 году был назначен командиром 15 воздушно-десантного корпуса. Это было понижение, не имеющее аналогов в истории – за всю историю Вооружённых Сил корпусом никогда не командовал маршал. Голованову было предложено написать заявление в Президиум Верховного Совета с просьбой понизить ему звание с Главного маршала авиации до общевоинского генерал-полковника, на что он не согласился.

До сентября 1953 года Александр Евгеньевич работает в Военно-воздушных силах на различных должностях, а затем уходит в запас по состоянию здоровья.

В семье Головановым воспитывалось 5 детей.

А.Е. Голованов был всесторонне развитым военным руководителем. В 1929 году стал чемпионом СССР по стрельбе из мелкокалиберной винтовки. Мастером спорта СССР по стрельбе из нагана. Увлекался футболом, волейболом, гимнастикой, плаванием, тяжёлой атлетикой.

Прекрасно играл на фортепьяно, гитаре, мандолине. Писал мемуары.

Главный маршал авиации Александр Евгеньевич Голованов скончался в 1975 году. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Как вспоминал Герой Советского Союза генерал-полковник авиации Михаил Михайлович Громов: «Светлым лицом был Главный маршал авиации А.Е. Голованов – инициативный, умный, талантливый человек, который хоть и на устаревших машинах, но сумел организовать Дальнюю авиацию».

**Начальник авиации Военно-Морского флота**  
**Жаворонков Семён Фёдорович**  
**(23(11).04.1899–06.06.1967)**  
**Маршал авиации (1944)**

Семён Фёдорович Жаворонков родился 23 апреля 1899 года в деревне Сидоровская Кинешемского уезда Костромской губернии (в 1930 году вошла в состав города Вичуги Ивановской области), ныне д. Бахарево Кинешемского района Ивановской области. С 1910 года работал в Вичуге на текстильной фабрике. В 1917 году вступил в РСДРП(б), в июле – создал и возглавил Вичугский Союз рабочей молодёжи.

В сентябре 1917 года вступил в Красную Гвардию, а в сентябре 1918 года – в Красную Армию. Участник Гражданской войны с 1918 по 1920 годы.

Получил образование в 1926 году в Военнополитической академии РККА, закончил в 1932 году курсы усовершенствования комсостава при военно-воздушной академии, в 1933 году – военную школу лётчиков, в 1936 году – оперативный факультет Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского.

С 1931 года занимался политической работой в Красной Армии. Комбриг (28 ноября 1935). С 1937 года – заместитель, в 1938–1939 годах – командующий ВВС Тихоокеанского флота. В мае 1939 года был назначен начальником авиации ВоенноМорского флота. Генерал-лейтенант авиации (4 июня 1940 года).

В Великую Отечественную войну С.Ф. Жаворонков внёс предложение наркому ВМФ о нанесении самолётами-торпедоносцами ударов по военно-промышленным объектам Берлина. Выполнение этой задачи ставка Верховного Главнокомандующего возложила на Жаворонкова. В августе – сентябре 1941 года, находящиеся под его командованием части, совершили 10 боевых вылетов на Берлин. С 7 августа до 4 сентября на Берлин было произведено девять рейдов. Было сброшено 311 бомб общим весом 36 тонн (британская авиация за весь 1941 год сбросила на Берлин всего 35 тонн бомб). Домохозяйки Берлина, уже в самом начале войны, писали своим мужьям на фронт подобные письма:

«Дорогой мой Эрнст! Война с Россией уже стоит нам многих сотен тысяч убитых. Мрачные мысли не оставляют меня. Последнее время ночью к нам прилетают бомбардировщики. Всем говорят, что бомбили англичане, но нам точно известно, что в эту ночь нас бомбили русские. Они мстят за Москву. Берлин от разрывов бомб сотрясается... И вообще скажу тебе: с тех пор как появились над нашими головами русские, ты не можешь представить, как нам стало скверно... Зачем вы, связались с русскими?»



За разработку и руководство этой операцией был награждён орденом Красного Знамени.

Семён Фёдорович руководил авиацией Краснознамённого Балтийского флота в период защиты Ленинграда от массированных налётов врага, лично уделял внимание созданию воздушного прикрытия над Ладогой для обороны «Дороги жизни».

При содействии Жаворонкова в морской авиации с середины 1943 года внедрялась новая техника борьбы с противником на море – крейсерские полёты одиночных самолётов-торпедоносцев со свободным поиском врага и атакой обнаруженной цели. С 1944 года под руководством Жаворонкова началось воздушное наступление над Балтийским морем. В феврале 1945 года Жаворонков обеспечил по заданию советского правительства перелёт в Советский Союз делегаций стран-участниц Ялтинской конференции.

25 сентября 1944 года Жаворонкову С.Ф. присвоено звание маршала авиации.

В послевоенный период руководил гражданской авиацией СССР (ГВФ):

с 1946 по 1949 гг. – заместитель начальника Главного управления ГВФ,

с 1949 по 1957 гг. – начальник Главного управления ГВФ,

с 1957 по 1959 гг. – 1-й заместитель начальника Главного управления ГВФ.

С ноября 1959 года переведён в запас по состоянию здоровья.

Умер 8 июня 1967 года в Москве. Похоронен маршал Жаворонков на Новодевичьем кладбище.



---

**Командующий ВВС РККА –  
заместитель наркома обороны СССР по авиации  
Новиков Александр Александрович  
(19(06).11.1900–03.12.1976)  
Маршал авиации (1944 г.),  
Герой Советского Союза (1945 г.)**

Александр Александрович Новиков родился 19 ноября 1900 года в деревне Крюково, ныне Нерехтского района Костромской области в крестьянской семье. Русский. В 1915 году окончил церковно-приходскую школу в селе Седельницы (Комсомольский район Ивановской области), в 1918 году – Кинешемско-Хреновскую учительскую семинарию. Работал учителем в селе Пешево, рядом с родной деревней.

В Красной Армии с 1919 года. Участник Гражданской войны. Службу проходил в 27 Приволжском пехотном полку. В июне 1920 года воевал в составе 384 стрелкового полка 43 стрелковой дивизии 7 армии против финских войск. В 1920 году окончил Нижегородские пехотные курсы. Член ВКП(б) с 1920 года. В 1921 году участвовал в подавлении Кронштадского мятежа в составе 128 бригады.

С августа 1922 по 1924 год служил в Отдельной Кавказской армии в Закавказье. В 1922 году окончил Высшую тактико-стрелковую школу командного состава РККА имени III Коминтерна (впоследствии – курсы «Выстрел»). С 1922 года – командир стрелкового взвода и помощник командира роты 14 командных курсов (Батуми). С февраля 1923 года – командир роты и командир батальона на военно-политических курсах Отдельной Кавказской армии (Тбилиси). Участвовал в подавлении меньшевистских восстаний в Грузии в 1922 и в 1924 годах.

В 1930 году окончил Военную академию РККА имени М.В. Фрунзе. С 1930 года – в штабе 11 стрелкового корпуса Белорусского военного округа на должности начальника оперативного отдела.

В Военно-воздушных силах с марта 1933 года. Самостоятельно научился летать, освоил профессию лётчика-наблюдателя. В 1933–1935 годах – начальник штаба 450 авиабригады (Смоленск), с октября 1935 года – командир 42 легкобомбардировочной авиаэскадрильи (Смоленск).

В 1937 году был уволен из РККА по ложному доносу, но вскоре восстановлен в прежней должности. С апреля 1938 по 1939 год – начальник штаба ВВС Ленинградского военного округа.



Участник советско-финской войны 1939-1940 годов – начальник штаба ВВС Северо-Западного фронта. С 1940 по июнь 1941 года – командующий ВВС Ленинградского военного округа.

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. В июне–августе 1941 года – командующий ВВС Северного фронта, с 23 августа 1941 по 2 февраля 1942 года – командующий ВВС Ленинградского фронта. Участник боёв за Ленинград.

Первый заместитель командующего ВВС Красной Армии (2.02.1942–11.04.1942). С 11 апреля 1942 по 22 апреля 1946 года – командующий Военно-воздушными силами Красной Армии, одновременно с 26 апреля 1942 по 20 мая 1943 года – заместитель наркома обороны СССР по авиации.

В годы войны проявил себя вдумчивым и инициативным авиационным военачальником. Под его руководством ВВС фронтов преобразованы в воздушные армии, реорганизован центральный аппарат ВВС, созданы авиационные корпуса и авиационные дивизии Резерва Верховного Главного командования. Являлся представителем Ставки Верховного Главного командования. Организатор воздушной блокады, окружения группировки войск противника под Сталинградом, координировал боевые действия авиации нескольких фронтов в битвах под Сталинградом, на Курской Дуге, организатор уничтожения авиации противника в воздушном сражении на Кубани (весна 1943 г.), участник операций по освобождению Северного Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики, Польши, штурм Кёнигсберга, Берлинской операции. Участник войны с Японией. Был инициатором перехода советской авиации на более совершенные типы самолётов, создания однотипных авиационных дивизий (бомбардировочных, штурмовых, истребительных), формирования воздушных армий и авиационных корпусов.

В архиве Александра Александровича хранится любопытный документ – письмо президента Франклина Рузвельта, которое было получено вместе с высшим командорским орденом США. «Маршал Новиков, – говорится в письме, – проявил выдающиеся способности, усердие и проныцательность в деле руководства успешными воздушными операциями Красной Армии. Его гибкий подход к решению сложных вопросов в соединении с редкими качествами руководителя и большим умением использования воздушных сил дали ему возможность внести выдающийся вклад в дело союзников».

21 февраля 1944 года А.А. Новикову присвоено звание Главного маршала авиации, а «За образцовое выполнение боевых заданий Верховного Главного командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм» Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1945 года главному маршалу авиации Новикову Александру



Александровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

8 сентября 1945 года главный маршал авиации Новиков Александр Александрович награждён второй медалью «Золотая Звезда».

После войны был репрессирован по сфабрикованному «авиационному делу». 22 апреля 1946 года был снят с должности командующего ВВС и арестован. Обвинялся в сознательном выпуске недоброкачественных самолётов, повлёкших гибель лётчиков и техники, под избиениями признал себя виновным. Военной коллегией Верховного суда СССР был 11 мая 1946 года осуждён на 5 лет лишения свободы по статье 193-17 п. «а» УК РСФСР. Вместе с ним были осуждены к тюремному заключению Народный комиссар авиационной промышленности СССР генерал-полковник А.И. Шахурин, генерал-полковники авиации Н.С. Шиманов и А.К. Репин, генерал-лейтенант инженерно-авиационной службы Н.П. Селезнёв, заведующие отделами ЦК ВКП(б) А.В. Будников и Г.М. Григорьян. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1946 года А.А. Новиков лишён воинского звания, звания Героя Советского Союза и государственных наград.

Освобождён из заключения 12 февраля 1952 года. 29 мая 1953 года решением Военной коллегии дело прекращено за отсутствием состава преступления и судимость снята. 12 июня 1953 года Президиум ЦК КПСС вынес решение о реабилитации. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 июня 1953 года А.А. Новикову возвращены воинское звание, звания Героя Советского Союза и все государственные награды.

Как сам Александр Александрович подчёркивал: «Я прошёл полный курс сталинской академии».

В 1953 – марте 1955 года – командующий Дальней авиацией и одновременно в 1954–1955 годах – заместитель главнокомандующего Военно-Воздушными Силами. С января 1956 года – в запасе с правом ношения военной формы. С 6 августа 1956 года – начальник Высшего авиационного училища Гражданского флота. Профессор (1958 г.).

Его перу принадлежат мемуары «В небе Ленинграда. Записки командующего авиацией» (1970), учебные пособия и работы по истории советской авиации (статьи «Советская авиация в боях за Кёнигсберг», «Советские лётчики в боях за Родину», «На дальних юго-западных подступах к Ленинграду», «На Карельском перешейке», «В битве за Берлин» и другие).

Умер 3 декабря 1976 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Жена А.А. Новикова – полковник в отставке Тамара Потаповна Новикова вспоминала: «Он был человеком дела, острого и творческого ума. Меня всегда поражала удивительная работоспособность мужа. Главной чертой



его характера была неиссякаемая энергия, он никогда не довольствовался достигнутым. Он любил жизнь и поэзию во всей её полноте, был воспитан на русской классике. Сам писал стихи.

Уже тяжело больной, Александр Александрович трудился над книгой о боевой истории нашей авиации. Врачи удивлялись: откуда берутся силы? В палате госпиталя с разрешения главврача стоял письменный стол, заваленный книгами и рукописями. «Мне некогда болеть, я должен работать, говорил муж. Он не подавал вида, хотя чувствовал, что дни его сочтены. Только в глазах была глубокая, безмерная усталость.

Доброжелательный, общительный и очень жизнерадостный, он был отзывчив и внимателен к людям. Естественность и скромность всегда привлекали к нему друзей. Он не любил излишеств, был честен до шепетильности. Таким он был в годы войны, таким и остался».



**Начальник Главного управления связи РККА —  
Заместитель наркома обороны СССР**

**Пересыпкин Иван Терентьевич**

**(18(05).06.1904—12.10.1978)**

**Маршал войск связи (1944)**

И.Т. Пересыпкин родился в городе Горловка Донецкой области 18 июня 1904 года в семье рабочего ртутного рудника. Вскоре после рождения был увезён к родственникам в деревню Протасово Орловской области.

В 1919 году вступил в Красную Армию, участвовал в Гражданской войне (Южный фронт). С 1920 по 1923 год — на гражданских должностях. В 1923 году вернулся в РККА.

В 1924 году окончил Военно-политическую школу.

В апреле 1925 года принят в члены ВКП(б), командир отделения подрывников 2 Бердянского кавалерийского полка этой же дивизии.

С 17 сентября 1925 года по ноябрь 1928 года политрук 1 сапёрного эскадрона 2 Бердянского кавалерийского полка 1 кавалерийской дивизии Украинского военного округа.

С конца ноября 1928 года по 28 октября 1929 года политрук 4 эскадрона этого же полка.

С 28 октября 1929 года по 17 мая 1932 года — военный комиссар отдельного эскадрона связи 1 кавалерийской дивизии Украинского военного округа.

С 17 мая 1932 года по 31 января 1933 года — командир и военный комиссар отдельного эскадрона связи этой же дивизии.

С 31 января 1933 года по май 1937 года — слушатель командного факультета Военной электротехнической академии (г. Ленинград).

В 1937 году окончил военную электротехническую академию РККА. В том же году назначен военным комиссаром Научно-исследовательского института связи РККА.

С марта 1939 года — заместитель начальника Управления связи РККА.

С 10 мая 1939 года по 22 июля 1944 года — нарком связи СССР.

С июля 1941 года одновременно — заместитель наркома обороны СССР (по ноябрь 1944 года) и начальник Главного управления связи Красной Армии (по 1946 год).

Пересыпкин И.Т. вспоминал: «Вечером 22 июля я неожиданно был вызван к Сталину. В приёмной вождя находился начальник Управления связи



Красной Армии генерал-майор НИ Гапич. Сталина доклад генерала не удовлетворил... он объявил Гапичу о освобождении от занимаемой должности. Генерал вышел из кабинета, а со мной состоялся краткий разговор. Сталин заявил, что начальником Управления связи назначаюсь я с сохранением за мной и поста народного комиссара связи СССР. Помимо этого я стал и заместителем наркома обороны».

Во время Великой Отечественной войны Пересыпкин И.Т. обеспечивал управление войсками связи и реальной связью действующую армию. Лично выезжал на фронт 21 раз, непосредственно участвовал в битве за Москву, в Сталинградской и Курской битвах, в освобождении Украины, Белоруссии, Прибалтики. Генерал-лейтенант войск связи (27.12.1941). Генерал-полковник войск связи (31.03.1943).

Воинское звание маршал войск связи присвоено 21 февраля 1944 года. Пересыпкин был первым обладателем этого звания. Кроме того, Пересыпкин, наряду с авиатором А.Е. Головановым, стал самым молодым обладателем звания маршала рода войск – в 39-летнем возрасте.

Начальник войск связи Сухопутных войск (1945–1957). С 1958 года – военный инспектор-советник в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

18 мая 1968 года присвоено звание «Почётный гражданин г. Горловки» Донецкой области.

Является автором 15 книг и 37 журнальных статей о трудовом и ратном подвиге гражданских и военных связистов.

Умер в 1978 году. Похоронен на Новодевичьем кладбище.



**Заместитель командующего бронетанковыми  
и механизированными войсками РККА**

**Ротмистров Павел Алексеевич**

**(23(11).07.1901–6.04.1982)**

**Маршал бронетанковых войск (1944),**

**Герой Советского Союза (1965)**

Павел Алексеевич Ротмистров родился 23 июля 1901 года в селе Скорово Тверской губернии в крестьянской семье. Первоначальное образование получил в четырёхлетней сельской школе. В ноябре 1918 года Павел отправился в Москву, где жил его старший брат, на заработки, затем перебрался в «хлебную» Самару, где устроился на работу грузчиком.

В начале 1919 года Ротмистров вступил в Красную Армию, в Самарский рабочий полк, в составе которого участвовал в боях под Бугульмой против войск Колчака.

Затем он был направлен на военно-инженерные курсы, по их окончании был зачислен в 42 этапный батальон 16 армии Западного фронта. В 1921 году он поступает в Смоленскую пехотную школу, после которой получает назначение в 149 пехотный полк политруком роты. В следующем году Павел Ротмистров был принят в Военную объединённую школу ВЦИК и сделался кремлёвским курсантом. В 1924 год он окончил училище и был распределён в Ленинград командиром взвода 31 полка 11 стрелковой дивизии.

В 1928 году он поступает в Военную академию им. М.В. Фрунзе успешно окончив её в 1931 году, получает должность начальника первой части штаба Забайкальской стрелковой дивизии, находившейся в Чите. Через два года Ротмистров становится заместителем начальника оперативного отдела штаба округа.

Летом 1937 года Павел Алексеевич Ротмистров был назначен командиром 63 стрелкового полка 21 Приморской дивизии, а в октябре он был приглашён на должность преподавателя тактики Военной академии моторизации и механизации РККА. Сдав командование полком, он прибыл в Москву. В академии Ротмистров изучал опыт применения танков в Испании и на Халхин-Голе. Вскоре стал кандидатом наук и доцентом. В 1939–1940 годах Павел Алексеевич Ротмистров принимал участие в советско-финляндской войне. Он возглавил танковый батальон и лично руководил танковыми атаками на «линию Маннергейма».



После войны он был назначен заместителем командира 5 танковой дивизии 3 механизированного корпуса Прибалтийского Особого военного округа. В конце мая 1941 года Ротмистров стал начальником штаба корпуса.

На этой должности он встретил начало Великой Отечественной войны. 3 механизированный корпус вошёл в состав 11 армии Западного фронта, где оказывал ожесточённое сопротивление танковым группам Гудериана и Моделя. Действуя на Шяуляйском направлении, штаб корпуса попал в окружение, но смог из него выйти.

Затем 3 мехкорпус был расформирован, а полковник Ротмистров получил назначение на должность командира 8 танковой бригады и был направлен на Северо-Западный фронт в район Валдая, в дальнейшем бригада Ротмистрова была передана Калининскому фронту.

В начале 1942 года Ставкой было принято решение о формировании 20 танковых корпусов и двух танковых армий. Ротмистров был назначен командиром 7 танкового корпуса, начавшего формирование в районе Калинина. В конце июня 1942 года 7 корпус был переброшен под Елец, войдя в состав 5 танковой армии. В районе Землянска корпус вступил в бои с 11 немецкой дивизией и сумел нанести ей сокрушительное поражение.

В августе 1942 года корпус Ротмистрова был передан Брянскому фронту и направлен под Сталинград, где вошёл в состав 1 гвардейской армии. Во время Сталинградской битвы танки 7 корпуса под командованием Ротмистрова сначала сумели быстро прорвать оборону немцев, а затем ещё раз прекрасно выполнили приказ командования, отбив атаки немецких танковых частей, прорывавшихся на помощь окружённой 6 немецкой армии генерала Паулюса. Корпус успешно действовал в районе хутора Рачковский, а затем в составе 2 гвардейской армии участвовал в разгроме Котельнической группировки немецкой группы армий «Дон».

В дальнейшем, Ротмистров стал командовать механизированной группой из трёх корпусов, которая действовала в районе Батайска.

Однако настоящую известность он получил в результате умелых и успешных действий на Курской дуге.

Генерал-лейтенант Фёдор Ефимович Боков вспоминал: «В чине генерал-лейтенанта Павел Алексеевич Ротмистров был назначен на должность командующего 5 танковой армии, входившей в состав Воронежского фронта, которым командовал генерал Ватутин Н.Ф.

В начале января 1943 г. командующий бронетанковыми войсками Красной Армии генерал-полковник Я.Н. Федоренко попросил меня устроить встречу П.А. Ротмистрова с Верховным, чтобы доложить соображения о совершенствовании применения танковых войск в наступательных операциях. П.А. Ротмистров предлагал формировать вместо танковых армий



смешанного состава, включающего стрелковые и кавалерийские дивизии, танковые армии однородной организации. На встрече со Сталиным и членами Политбюро Ротмистров очень коротко доложил своё предложение. Сталин задумался и сказал: «А что, мысль здравая. Только стоит продумать состав и организацию». И посмотрев на Ротмистрова, спросил: «А вы сможете возглавить первую из них?»

«Как прикажете», — ответил Ротмистров.

На следующий день Сталин заметил: «Мне, знаете, понравился Ротмистров. Его предложение мы, видимо, примем, и пусть он возглавит первую однородную танковую армию».

В конце января такая армия, 5 гвардейская танковая армия, была создана. Преодолев за двое суток около 300 километров, она сосредоточилась в районе Прохоровки, куда Гот собрал все боеспособные немецкие танковые соединения.

Утром 12 июля произошло само крупное танковое сражение в ходе Второй мировой войны. Немецкое командование бросило в бой свои отборные танковые дивизии: «Мёртвая голова», «Адольф Гитлер», «Рейх». На широком поле под Прохоровкой во встречном бою сошлись с обеих сторон более 1 200 танков и самоходных орудий. Немецкие «Тигры» в ближнем бою не смогли использовать своё преимущество — более толстую броню и мощное вооружение и поразились советскими маневренными и быстрыми средними танками Т-34 с короткой дистанции.

В результате этого жестокого сражения в первый день вермахт потерял около 400 танков. Были и другие невосполнимые потери — более 10 тысяч человек: экипажи танков, пехотинцы, а также десятки самолётов с экипажами.

13 июля сражение продолжилось. Немецкое командование ввело в бой ещё 200 новых танков. Но и в этот день немцы не достигли успеха и были вынуждены перейти к обороне, а затем под ударами советских войск начали отходить назад. Немецкие танковые дивизии потеряли в этот день по меньшей мере половину своих танков, тогда как Ротмистров имел, по-прежнему, около 500 танков.

В дальнейшем Ротмистров командовал танковыми частями Степного, Юго-Западного, 2 Украинского и 3 Белорусского фронтов. В их составе он освобождал Харьков, форсировал Днепр, участвовал в Корсунь-Шевченковской и других операциях.

В феврале 1944 года Ротмистрову было присвоено воинское звание маршала бронетанковых войск. При проведении Белорусской операции танковая армия Ротмистрова входила в состав 3 Белорусского фронта, которым командовал И.Д. Черняховский. В ходе проведения операции советские танковые части прорвали оборону противника в районе Витебска, окружили



находившуюся в этом районе немецкую группировку, в затем уничтожили её. 26 июня Витебск был освобождён. Затем советские части разгромили крупный укреплённый узел обороны врага, находившийся в Орше. Так, быстро и решительно, была проведена одна из наиболее известных локальных операций по освобождению Белоруссии – Витебско-Оршанская. Далее Ротмистров получил приказ наступать на Минск. Наступление советских войск велось столь стремительно именно благодаря танкам Ротмистрова, которые, непрерывно продвигаясь и атакуя, буквально рассекали немецкую оборону, не давая противнику опомниться и перегруппировать войска.

В августе Ротмистров был назначен заместителем командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии.

С окончанием войны Павел Алексеевич Ротмистров занимал пост командующего бронетанковыми и механизированными войсками Группы советских войск в Германии, оставаясь там до 1948 года. Затем, оставаясь в той же должности, он находился на Дальнем Востоке.

В 1956 году его переводят в Москву и назначают на должность начальника кафедры Военной академии бронетанковых и механизированных войск. В том же году Ротмистров защищает диссертацию и ему присваивается степень доктора военных наук, а через два года Павел Алексеевич становится профессором.

С 1958 года он занимает должность заместителя министра обороны СССР по высшим военно-учебным заведениям, а в 1962 году ему присваивается звание Главного маршала бронетанковых войск.

В 1965 году Ротмистрову было присвоено звание Героя Советского Союза.

По состоянию здоровья Павел Алексеевич Ротмистров в 1968 году переведён в Группу генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Он скончался в 1982 году и был похоронен на Красной площади у Кремлёвской стены.



---

**Командующий 3 гвардейской танковой армией**  
**Рыбалко Павел Семёнович**  
**(16(04).11.1894–28.08.1948)**  
**Маршал бронетанковых войск (1945),**  
**Герой Советского Союза (1943, 1945)**

Павел Семёнович Рыбалко родился 16 ноября 1894 года в Украине, в селе Малый Истороп (ныне Лебединский район) Сумской области в многодетной семье. Его отцом был простой рабочий. В 13 лет Павел стал работать на сахарном заводе. Затем он перебрался в Харьков и начал работать учеником токаря на паровозостроительном заводе. Здесь он посещал воскресную школу.

Военная карьера Павла Рыбалко началась в годы Первой мировой войны. Призванный в армию в 1914 году, он всю войну прошёл рядовым.

После Октябрьской революции, в декабре 1917 года Павел Рыбалко на родной Сумщине вступил в Красную гвардию. В 1918 году он был помощником командира партизанского отряда во время оккупации Украины германской армией. С января 1919 года Рыбалко начал служить в Красной Армии. Тогда же он вступил в ряды РКП (б).

В 1920 году Рыбалко стал комиссаром полка, затем — 1 кавалерийской бригады 14 дивизии 1 Конной армии. Участвовал в боях под Ростовом, громил банды Махно, сражался в Польше, освобождал от белогвардейцев Крым.

Военное образование Рыбалко получил сначала на курсах усовершенствования высшего начсостава. А спустя четыре года, он оканчивает Военную академию им. М.В. Фрунзе. Командовал эскадроном, полком, бригадой, был помощником командира горно-кавалерийской дивизии. В составе группы военных советников в 1934 году Рыбалко был направлен в Китай для оказания помощи китайской армии. В 1937 году он получает новое назначение и едет военным атташе в Польшу. Через три года Павел Семёнович вновь был направлен в Китай в качестве военного атташе Советского Союза при правительстве Чан Кайши. В июне 1940 года Рыбалко было присвоено звание генерал-майора.

Вернувшись на родину, Павел Семёнович перешёл на преподавательскую работу. Он руководил кафедрой в одном из военных учебных заведений и был



заместителем начальника по учебной и научной работе. Здесь и застала его Великая Отечественная война.

С первых дней войны Павел Семёнович Рыбалко упорно стремился на фронт, но только в мае 1942 года его многочисленные рапорты с просьбой о направлении на фронт были удовлетворены. Воевать он начал в должности заместителя командующего 5 танковой армией. Через месяц, в июне 1942 года, после гибели генерала А.И. Лизюкова его назначают командующим этого объединения.

С июля по октябрь 1942 года командовал 3, а с октября 1942 по апрель 1943 года — 3 гвардейской танковыми армиями. Именно в это время ярко проявился его полководческий талант. Действия танковой армии Рыбалко отличались смелостью оперативного решения и дерзостью его осуществления. Его танкисты беспощадно громили вражеские группировки под Воронежем и Харьковом, Орлом и Курском. До конца войны Рыбалко командовал танковыми армиями на Брянском, Юго-Западном, Воронежском, 1 Белорусском и 1 Украинском фронтах.

В январе 1943 года 3 танковая армия под командованием Рыбалко в составе войск Воронежского фронта отличилась в ходе Острогожско-Россошанской операции. Два танковых корпуса, прорвав мощную оборону противника, стремительно продвинулись вперёд, громя подходящие резервы врага и нарушая его коммуникации. Уже на 4 день корпус армии Рыбалко соединился со стрелковой дивизией 40 армии, тем самым завершив окружение немецкой группировки. К 27 января 13 немецких дивизий были полностью разгромлены, свыше 86 тысяч солдат и офицеров противника попали в плен. За умелое руководство войсками в ходе операции Павел Семёнович был представлен к награде — ордену Суворова I степени. Чуть раньше ему было присвоено звание генерал-лейтенанта.

В сражении на Курской дуге, в тяжёлых боях по прорыву оборонительного рубежа противника, танкисты генерала Рыбалко понесли большие потери. Несмотря на это, на 3 гвардейскую танковую армию была возложена трудная задача: перерезать шоссейную и железную дороги Орел — Мценск, захватить переправы на реке Оке, а затем завершить уничтожение группировки противника и освободить город Мценск. Рыбалко успешно справился с поставленной перед ним задачей. Действуя двумя эшелонами и развернув армию на юг, он вышел в тыл группировки противника и полностью её разгромил.

Велика заслуга танковой армии Рыбалко по освобождению Левобережной Украины. Его танкисты, наступавшие в центре Воронежского фронта, первыми прорвались к Днепру и с ходу овладели плацдармом южнее Киева. В числе первых танкисты Рыбалко вошли в Киев. Все это время сам Павел Семёнович дни и ночи проводил на КП, оперативно решая любые



задачи, возникающие в ходе проведения операции. А когда потребовалось перебросить всю армию на север, на лютежский плацдарм, генерал Рыбалко блестяще осуществив эту перегруппировку. За успешное форсирование Днепра и умелое руководство армией в Киевской наступательной операции 17 ноября 1943 года Павлу Семеновичу Рыбалко было присвоено звание Герои Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Взаимодействуя с войсками 1 Украинского фронта, руководимая Рыбалко танковая армия, участвовала в Житомирско-Бердичевском и Проскуровско-Черновицкой операциях. Танкисты Рыбалко выбили врага с Львовско-Сандомирского плацдарма, освободили Львов и многие другие города Украины.

С каждой операцией, с каждым сражением росло искусство Павла Семёновича Рыбалко в вождении танковых войск. Он становится непревзойдённым новатором, мастером маневра. Это особенно ярко проявилось в операции, проведённой в Силезии с целью окружения бреславльской группировки и на заключительном этапе войны в стремительном марш-броске из Берлина на Прагу через отроги Судетских гор.

Второй медали «Золотая Звезда» Павел Семенович Рыбалко был удостоен 6 апреля 1945 года за боевые отличия войск под его командованием и проявленный личный героизм на завершающем этапе войны.

1 июня 1945 года Павлу Семеновичу Рыбалко было присвоено воинское звание маршала бронетанковых войск.

После войны с апреля 1946 года он был назначен первым заместителем командующего, а с апреля 1947 года — командующим бронетанковыми механизированными войсками Советской Армии. Его богатый военный опыт, прекрасное знание техники помогли Павлу Семёновичу разрабатывать дальнейшие перспективы развития и совершенствования бронетанковых войск. На этом посту он находился до последних дней жизни.

Павел Семёнович Рыбалко отличался выдержкой, чёткостью и конкретностью в постановке задач. Безупречно честный, скромный, прямой и требовательный, справедливый в оценке людей, он пользовался заслуженным авторитетом.

Маршал Советского Союза И.С. Конев вспоминал:

«Мы были друзьями. Поскольку речь идёт о войне, скажу точнее — боевыми друзьями. Доверяли друг другу. Эти отношения сложились постепенно, стали результатом большой совместной работы в сложной обстановке. Я на него полагался всецело. Знал, что там, где я как командующий фронтом не все предусмотрел, предусмотрит он.

В дружеских беседах он бывал остроумен, находчив, любил и умел полемизировать. Но высшим достоинством Рыбалко было умение сплотить коллектив.



Он всегда предъявлял к подчинённым самые суровые требования, но при этом умел оставаться справедливым и заботливым. Полной мерой взыскивая с подчинённых за любой промах, он потом, при разбирательстве этого промаха начальством, не давал своего подчинённого в обиду, не позволяя его избить, смять, уничтожить.

Ставя задачу, отдавая приказ, он формулировал его по всем правилам военной науки, но при этом всегда в нем чувствовался человек. И в других он видел людей, а не механических исполнителей».

Скончался Павел Семёнович Рыбалко 28 августа 1948 года после продолжительной болезни. Похоронен на Новодевичьем кладбище.



---

## **Первый заместитель командующего 18 воздушной армией**

### **Скрипко Николай Семёнович**

**(05.12(22.11).1902–05.12.1987)**

**Маршал авиации (1944)**

Скрипко Н.С. родился 5 декабря 1902 в селе Больдерая Лифляндской губернии, ныне микрорайон Болдерая в черте города Риги, Латвия.

В Красной Армии с 1919 года. В гражданскую войну воевал рядовым в пехоте, затем младшим командиром в артиллерии на Дальнем Востоке, воевал против войск атамана Семёнова, японских интервентов, войск белых правительств на Дальнем Востоке. Участвовал в штурме Спасска и во Владивостокской наступательной операции, за что награждён орденом Красного Знамени.

После окончания войны продолжал служить на Дальнем Востоке, был начальником службы связи и разведки гаубичного артиллерийского дивизиона. В 1923 году на военных учениях совершил вылет на самолёте в качестве наблюдателя, после чего решил перейти на службу в авиацию. В 1924 году добился такого перевода и был направлен на учёбу в Ленинградскую военно-теоретическую авиационную школу. Окончил её в 1925 году и для освоения управления самолётом направлен в 1 военную школу лётчиков имени А.Ф. Мясникова (так тогда называлась знаменитая Качинская авиационная школа), окончил её в 1927 году. Служил младшим лётчиком в 36 лёгкомбардировочной авиационной эскадрилье 7 авиационной бригады в Кировограде. С 1928 года – в Борисоглебской 2 авиационной школе лётчиков: инструктор, командир учебных звена, отряда и эскадрильи. С 1934 года – начальник отдела по подготовке лётчиков авиационной школы в Оренбурге, затем командир, созданной на базе этого отдела, учебной авиационной бригады ВВС Приволжского военного округа.

В 1938 году окончил Высшую лётно-тактическую школу в Ленинграде и был назначен командиром 13 легкомбардировочного авиационного полка в Среднеазиатском военном округе, затем переформированного в 34 скоростной бомбардировочный авиационный полк. С января 1940 года был помощником командира и командиром 35 авиационной бригады в Киевском военном округе. Летом 1940 года короткое время командовал 16 смешанной авиационной дивизией в том же округе. С ноября 1940 года – командир 3 авиационного корпуса дальней бомбардировочной авиации в составе ВВС Западного Особого военного округа, дислоцированного в Смоленске, полковник.

В Великой Отечественной войне – с первого дня. Корпус совершал боевые вылеты в поддержку войск Западного фронта, неся значительные



потери из-за отсутствия истребительного сопровождения и применения устаревших типов бомбардировщиков. Однако и в этих условиях Скрипко удалось добиться значительных боевых результатов путём применения ряда новаторских боевых приёмов. Также он без согласования с высшим командованием отдал приказ об установке дополнительных бортовых пулемётов в задней нижней полусфере бомбардировщиков, а ввиду отсутствия штатных пулёмтчиков – укомплектовал их офицерами и солдатами наземных и штабных подразделений. В результате резко снизились собственные потери, а также огнём из этих пулемётов было сбито за короткий срок свыше 20 истребителей противника, пытавшихся атаковать бомбардировщики со стороны незащищённых, как им казалось, секторов.

Полковник Скрипко был направлен на повышение и назначен командующим ВВС 5 армии Юго-Западного фронта, затем заместителем командующего ВВС Юго-Западного фронта генерала Ф.А. Астахова. С марта 1942 года – заместитель командующего Авиацией дальнего действия генерала А.Е. Голованова. Занимал эту должность до декабря 1944 года, когда Авиация дальнего действия была реформирована в 18 воздушную армию, а сам Скрипко стал первым заместителем командующего 18 воздушной армией.

За годы войны четырежды повышался в воинских званиях: генерал-майор авиации (9.11.1941), генерал-лейтенант авиации (21.7.1942), генерал-полковник авиации (13.3.1944), маршал авиации (19.8.1944).

В 1946 году 18 воздушная армия была расформирована, маршал Скрипко назначен первым заместителем командующего Дальней авиацией. В 1950 году он окончил Высшие академические курсы при Высшей Военной академии имени К.Е. Ворошилова. С 1950 года – командующий Транспортно-десантной авиацией. В 1953 году – помощник командующего Воздушно-десантными войсками по транспортнодесантной авиации. С 1953 года – командующий Транспортно-десантной авиацией Воздушнодесантных войск.

Анализируя многочисленные проблемы в десантировании крупных воздушно-десантных соединений и возрастание роли последних в условиях современной войны, Скрипко пришёл к выводу о необходимости создания нового рода авиации и активно добивался рассмотрения поданных им соответствующих предложений. Руководство Министерства обороны СССР согласилось с его доводами, в 1955 году в СССР была создана Военно-транспортная авиация, а маршал авиации Скрипко стал её первым командующим. Возглавлял Военно-транспортную авиацию 14 лет, по существу, стал её родоначальником в современном виде. С августа 1969 года – военный инспектор-советник Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Умер 5 декабря 1987 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище Москвы.



**Начальник штаба –  
Заместитель командующего ВВС РККА  
Фалалеев Фёдор Яковлевич  
(31(19).05.1899–12.08.1955)  
Маршал авиации (1944)**

Фёдор Яковлевич Фалалеев родился 31 мая 1899 года в деревне Полянское Большеучинской волости Вятской губернии, ныне в составе Можгинского района Удмуртской республики в многодетной (18 детей, из которых 12 умерли в младенчестве или в детстве) в семье крестьянина. По причине бедности семьи окончил только начальную (4 класса) и двухклассную (5–6 классы) школы. Работал в родительском хозяйстве, с 14 лет «мальчиком» и продавцом в купеческих лавках. С 1917 года работал резчиком обойм и конторщиком на Ижевском оружейном заводе. В период Ижевско-Воткинского восстания в 1918 году встал на сторону большевиков, вступил в Можгинский волостной революционный комитет и в созданный этим ревкомом вооружённый отряд. Также в 1918 году вступил в РКП(б).

В Красной Армии с 1919 года, доброволец. В гражданскую войну воевал на Восточном фронте РККА против армий Колчака, в 1920 году был переведён на Юго-Западный фронт и воевал против армии генерала Врангеля и многочисленных банд на южной Украине. На этих фронтах был красноармейцем, политруком стрелковой роты, секретарём политотдела полка, инспектором пехоты 13 армии, помощником командира кавалерийской группы по политчасти.

С сентября 1922 года – помощник комиссара 4 Киевской артиллерийской школы, с июля 1924 года – военный комиссар 14 Полтавской пехотной школы. С октября 1924 года – военный комиссар 238 стрелкового полка 80 стрелковой дивизии. В 1928 году окончил Высшую тактическо-стрелковую школу командного состава РККА имени III Коминтерна («Выстрел»), назначен командиром стрелкового батальона в Краснолуганском стрелковом полку. С ноября 1929 года – командир и военком 24 стрелкового полка. В 1931 году окончил курсы командиров-единоначальников при Военно-Политической академии РККА имени Н.Г. Толмачёва в Ленинграде.

С августа 1932 года – в Военно-Воздушных Силах. Направлен на учёбу в Первую военную школу лётчиков имени А.Ф. Мясникова, после окончания которой в 1933 году сразу продолжил обучение на оперативном



факультете Военновоздушной академии РККА имени профессора Н.Е. Жуковского, которую окончил в 1934 году. С января 1935 года – командир и военком 4 дальне-разведывательной авиационной эскадрильи, с августа 1936 года – командир 116 смешанной авиационной бригады. В августе 1939 года назначен заместителем командующего по ВВС 3 армии и одновременно – Витебской армейской группы. На этих постах принимал участие в Польском походе РККА в сентябре 1939 года на территории Западной Белоруссии.

С июня 1940 года – заместитель командующего ВВС Первой отдельной Краснознамённой армии на Дальнем Востоке. С января 1941 года – генерал-инспектор авиации РККА. С апреля 1941 года – первый заместитель начальника Главного управления ВВС Красной Армии. Генерал-майор авиации (4.06.1940).

Вскоре после начала Великой Отечественной войны был назначен командующим ВВС 6 армии на Юго-Западном фронте. Затем в 1942 году был командующим ВВС Юго-Западного фронта и Юго-Западного направления.

В октябре 1942 года отозван в Москву и назначен начальником штаба – заместителем командующего Военно-Воздушных сил РККА. С мая 1943 года – заместитель командующего Военно-Воздушных сил РККА. С апреля 1945 года – вновь начальник штаба – заместитель командующего Военно-Воздушных сил РККА. На этих должностях значительную часть времени провёл в действующей армии, координируя действия участвовавших в наиболее крупных операциях нескольких воздушных армий. В таком качестве участвовал в Донбасской операции (1943), в освобождении Южной Украины, в Крымской операции 1944 года, в Белорусской, Прибалтийской, Восточно-Прусской операциях. За годы войны трижды повышен в воинских званиях: генерал-лейтенант авиации (27.03.1942), генерал-полковник авиации (17.03.1943), маршал авиации – 19 августа 1944 года.

В 1942–1943 годах являлся главным представителем от СССР на переговорах по вопросам создания и боевой деятельности будущего знаменитого истребительного авиационного полка «Нормандия-Неман», в 1945 году участвовал в работе Потсдамской конференции и на встрече военных делегаций союзных держав в Норвегии – Англии, Франции, США.

С 1946 года – начальник Военно-воздушной академии в Монино.

С мая 1950 года – в отставке по болезни (в годы войны перенёс два инфаркта, затем страдал тяжёлым сердечным заболеванием). Умер 12 августа 1955 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище.



**Командующий бронетанковыми  
и механизированными войсками РККА –  
Заместитель Наркома Оборона СССР  
Федоренко Яков Николаевич  
(22(10).1896–26.03.1947)  
Маршал бронетанковых войск (1944)**

Федоренко Я.Н. родился 22(10) октября 1896 года в слободе Цареборисово (Чёрный Оскол) Изюминского района Харьковской области в семье портового грузчика.

Окончил церковно-приходскую школу. С 9 лет работал пастухом, кучером, батраком, чернорабочим на шахтах Донбасса, солеваром на солеваренных заводах в Славянске, рулевым на барже. В мае 1915 года призван в Русский императорский флот, окончил школу рулевых Черноморского флота. Служил на минном тральщике. После Февральской революции избран председателем судового комитета. Член РКП(б) с февраля 1917 года. Во время Октябрьской революции командовал отрядом моряков, участвовал в установлении Советской власти в Одессе. Сразу после революции вступил в отряд Красной Гвардии.

В Красной Армии с февраля 1918 года. В Гражданскую войну – комиссар штаба 2 Революционной армии (Екатеринослав), командир и комиссар бронепоезда № 4, в 1920 году – командир-военком группы бронепоездов 13 армии. Воевал на Восточном фронте против чехословацкого корпуса и Колчака, на Северном фронте против Юденича, на Западном фронте против Польши, на Южном фронте против Врангеля. Отличался храбростью, дважды ранен, один раз контужен в боях.

После войны командовал бронепоездом, дивизионом, с 1930 года – 2 полком бронепоездов Белорусского военного округа. В 1924 году окончил Высшую артиллерийскую школу комсостава, в 1927 году – годичные Артиллерийские курсы усовершенствования старшего комсостава, в 1930 – курсы партийно-политической подготовки командиров-единоначальников при Военно-политической академии имени Н.Г. Толмачева, в 1934 – Военную академию РККА имени М.В. Фрунзе.

С 1934 года – в танковых войсках, командир 3 отдельного танкового полка в Московском военном округе; с 2 мая 1935 года – командир 15 механизированной бригады Украинского военного округа. 26 ноября 1935 года присвоено звание комбриг.

Из аттестации на командира 15 механизированной бригады Украинского военного округа Я.Н. Федоренко:



«Повседневно и хорошо связан с массами, с партийной и комсомольской организациями; часто и с большой пользой бывает в подчинённых ему войсках, складах и рембазах. Особенно большую и напряжённую работу тов. Федоренко провёл в частях в период больших осенних учений, за что Военным советом округа награждён ценным подарком — золотыми часами.

В результате боевая готовность и боевая подготовка танковых войск округа хорошая, комначсостав как войск, так и АБТУ, сплочён и сколочен. Как в войсках, так и в окружном аппарате тов. Федоренко пользуется авторитетом.

Тов. Федоренко энергичный, мобильный, решительный, с сильной волей командир. Обладает широкой инициативой, самостоятельностью и высоким чувством ответственности.

Вывод: занимаемой должности вполне соответствует. Достоин присвоения очередного звания «комдив» во внеочередном порядке. В военное время целесообразно использовать в должности начальника АБТВ фронта. Может командовать крупными механизированными соединениями».

Командующий войсками Киевского военного округа командарм 2-го ранга С.К. Тимошенко

С августа 1937 года — начальник автобронетанковых войск Киевского (с 26 июля 1938 г. — Особого) военного округа. С июня 1940 года начальник Автобронетанкового (затем Главного) управления. Генерал-лейтенант танковых войск (04.06.1940).

С июля 1941 года — заместитель наркома обороны СССР — начальник Автобронетанкового управления РККА, с декабря 1942 года — одновременно командующий бронетанковыми и механизированными войсками Красной армии. Генерал-полковник танковых войск (01.01.1943).

Во время Великой Отечественной войны неоднократно выезжал в войска, был представителем Ставки Верховного Главнокомандования в битве под Москвой, в Сталинградской и Курской битвах, участник оборонительных операций Северо-Западного фронта в 1942 году и наступательной операции на Брянском фронте в июне—августе 1943 года, наступательных сражений на Воронежском фронте в 1943 году. В годы войны внёс большой вклад в развитие и совершенствование бронетанковых и механизированных войск, способов их применения в ходе военных действий, в повышение выпуска танков и в их техническое совершенствование, исходя из опыта боевых действий. Первый, наряду с П.А. Ротмистровым, советский военачальник, которому присвоено воинское звание маршал бронетанковых войск (указ от 21 февраля 1944 года).

С апреля 1946 года — командующий бронетанковыми и механизированными войсками Сухопутных войск.

Умер в 1947 году.



**Начальник штаба –  
Заместитель командующего ВВС РККА  
Худяков Сергей Александрович  
(07.01.1902(25.12.1901)–18.04.1950)  
Маршал авиации (1944)**

С.А. Худяков (Арменак Ханферянц) родился 7 января 1902 года в селе Мец Тагларарм. Шушинского уезда Елизаветпольской губернии (по другой версии родился в городе Вольске). Отец Арменака умер в 1908 году, оставив вдову с тремя сыновьями.

В 15 лет ушёл из дома и добрался до г. Баку, где поступил на работу на нефтепромыслы учеником телефониста-монтера. Там же познакомился с И.В. Джугашвили (И.В. Сталиным). В 1918 году участвует в выпуске газеты «Искра», в феврале 1918 года вступает в Красную Армию.

При эвакуации из Баку в Астрахань пароход, на котором находился Арменак, был потоплен английской канонерской лодкой, и не умеющего плавать Арменака спас его друг Сергей Александрович Худяков, командир конного отряда разведки. Позднее во время рейда в тылу белоказаков смертельно раненный Худяков передал командование Арменаку, и Арменак с оружием Худякова в руках, в его одежде вывел отряд из окружения. После этого Арменак принял фамилию и имя погибшего Сергея Худякова.

Активно участвовал в Гражданской войне – защищал Царицын, командовал взводом, а завершил Гражданскую войну командиром эскадрона на Закавказском фронте после установления там Советской власти. Член КПСС с 1924 года.

В 1922 году С. Худяков окончил 2 кавалерийские курсы усовершенствования командного состава в Тифлисе, с 1924 года работал начальником полковой школы, а затем (1928–1931) – начальником штаба червонно-казачьего кавалерийского полка в Изяславе (ныне Хмельницкой области). Там в 1928 году женился на Варваре Петровне Леляк.

В 1936 году, блестяще окончив командный факультет Военно-Воздушной Академии РККА имени Н.Е. Жуковского, майор Худяков отправляется в Белорусский военный округ на должность начальника оперативного отделения штаба авиабригады. В 1937 году стал начальником оперативного отделения штаба ВВС, а в 1938 – начальником тыла управления ВВС.



Великая Отечественная война застала полковника Худякова в должности начальника штаба ВВС Западного Особого военного округа. Он был участником битвы за Москву — уже в должности командующего ВВС Западного фронта (под командованием Г.К. Жукова). В 1942 году по проекту генерал-майора Худякова Ставкой Верховного Главнокомандования было принято решение о создании (вместо военно-воздушных сил фронтов) воздушных армий. Это новшество давало возможность, сконцентрировав под единым началом командующего воздушной армией всю фронтовую авиацию, наносить удар на нужном участке фронта. Худяков получил назначение на должность начальника штаба ВВС Красной Армии, а через месяц принял командование 1 воздушной армией Западного фронта.

В 1943 году генерал-полковник С.А. Худяков координировал боевые действия авиации Воронежского и Степного фронтов в Курской битве и в битве за Днепр. Между тем, в дни войны семья военачальника пережила страшную драму. После Курской битвы Худяков взял с собой на фронт их общего с Варей первенца Виктора. Под Харьковом при налёте на аэродром вражеской авиации 14-летний Витя погиб. Его тело доставили в Москву и похоронили на Новодевичьем кладбище.

О лётной квалификации командарма Худякова лучше всего говорят слова его личного шеф-пилота полковника Вениамина Малафеева:

«Немногие знают, что Сергей Александрович был прирождённым лётчиком. Он обладал всеми качествами пилота: решительностью, смелостью, находчивостью, отвагой, мужеством. В какой бы сложной обстановке он ни находился, никогда не терялся и быстро находил правильное решение. До конца своей службы не бросал лётной практики, несмотря на свою занятость по службе, ответственные посты, высокое звание. Сергей Александрович обладал прекрасными штурманскими способностями и абсолютной зрительной памятью. Стоило ему лишь раз пролететь по какому-то маршруту, в следующий раз он мог лететь без карты. Не имея никаких инструкций, маршал авиации Худяков за четыре дня самостоятельно изучил и освоил новый американский боевой истребитель «Кингкобра». Выдавшие виды и бывалые лётчики высказывали мнение о том, что только высокоодарённые лётчики вылетают самостоятельно на новом самолёте без тренировочных полётов с инструктором».

В 1943 году ему была поручена организация воздушного перелёта советской делегации на Тегеранскую конференцию. Он грамотно и с честью выполнил боевое задание Верховного командования.

В августе 1944 года С.А. Худяков становится начальником штаба и заместителем командующего ВВС Красной Армии, координирует действия авиации до полной победы в битве за Днепр. Потом блестяще проявляет себя



в Яско-Кишиневской операции. В августе 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Сергею Александровичу было присвоено звание маршала авиации.

В феврале 1945 года в составе советской делегации маршал авиации Худяков в качестве советника по авиации участвует в работе Ялтинской конференции, проявив себя как полководец, превосходно знающий не только нашу авиацию, но и авиацию союзников и гитлеровской Германии.

В марте 1945 года приказом Верховного Главнокомандующего Худяков назначается командующим 12 Воздушной армией, входившей в состав Забайкальского фронта. В последующем, приняв командование военно-воздушными силами Дальневосточного военного округа, сражавшимися против войск императорской Японии, активно участвует в разработке уникальной воздушно-десантной операции, во время которой был взят в плен император Маньчжоу-Го Генри Пу И.

14 декабря 1946 года был арестован в Чите и доставлен в Москву, где ему было предъявлено обвинение по статье 58-1«б» УК РСФСР (измена Родине). Параллельно с этим расследовалась его причастность к присвоению трофейного имущества и ценностей с исчезнувшего самолёта, что подпадало под статью 193-17«а». Следствие по делу длилось более четырёх лет и закончилось в 1949 году.

18 апреля 1950 года Сергей Александрович Худяков был приговорён к высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией имущества, и в тот же день расстрелян. Прах захоронен в общей могиле на Донском кладбище.

13 января 1951 года Варвара Петровна Худякова с малолетним сыном Сергеем были арестованы как члены семьи изменника Родины и высланы в Красноярский край — в деревню Глинная Тасеевского района. В эти же дни из рядов Советской армии был уволен, а затем особым решением отправлен в ссылку лейтенант Владимир Худяков — приёмный сын маршала, получивший при усыновлении его фамилию и отчество. Владимир — кавалер ордена Красной Звезды, воевал в составе 1 воздушной армии стрелком-радистом и лётчиком.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года об амнистии, семье Худяковых разрешили вернуться в Москву из ссылки в Красноярском крае.

В августе 1954 года в Главной военной прокуратуре началось надзорное рассмотрение материалов архивно-следственного дела № 100384. Военный прокурор, осуществлявший надзор, вынес заключение о внесении архивно-следственного дела на повторное рассмотрение Военной коллегии Верховного Суда СССР с предложением отменить приговор в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. В этом служебном документе впервые назывались



настоящие фамилия, имя и отчество прославленного маршала – Ханферянц Арменак Артемович.

При повторном рассмотрении дела Военной коллегией Верховного суда было установлено, что обвинение Худякова-Ханферянца никакими объективными данными не подтверждено.

18 августа 1954 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР определением № 4н-09087/54 постановила: приговор от 18 апреля 1950 г. в отношении Худякова Сергея Александровича, он же Ханферянц Арменак Артёмович, отменить по вновь открывшимся обстоятельствам и дело о нем за отсутствием состава преступления прекратить.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1965 года реабилитированный по решению суда С.А. Худяков был посмертно восстановлен в воинском звании маршала авиации и в правах на награды. Чуть позже партийная комиссия при Главном политуправлении Советской Армии и ВМФ восстановила маршала авиации Худякова в рядах партии.



## **Начальник Главного артиллерийского управления РККА**

### **Яковлев Николай Дмитриевич**

**(31(19).12.1898—09.05.1972)**

**Маршал артиллерии (1944)**

Николай Дмитриевич Яковлев родился 31 декабря 1898 года в городе Старая Русса ныне Новгородской области. Из мещан. Русский. В Российскую армию призван в 1916 году. Окончил учебную команду в 1917 году, участвовал в Первой мировой войне в звании младшего унтерофицера 268 Пошехонского полка 67 пехотной дивизии 35 армейского корпуса.

В Красной армии с 1918 года. В Гражданской войне был делопроизводителем в штабе, затем командовал взводом и ротой. В 1920 году окончил 2 Петроградские артиллерийские курсы.

В мае 1921 года назначен адъютантом 32 гаубичного артдивизиона, в июне того же года — 28 сводного тяжёлого гаубичного артдивизиона, в декабре того же года 28 Царицынской стрелковой дивизии, с апреля 1922 года 28 горнострелковой дивизии. С июня того же года — помощник командира отдельной гаубичной батареи в 28 горнострелковой дивизии. С сентября 1923 года — заместитель начальника 28 артиллерийского дивизиона. Член ВКП(б) с 1923 года.

В 1924 году окончил Высшую артиллерийскую школу командного состава. С ноября того же года — командир артиллерийской батареи в 28 горнострелковой дивизии, затем долго служил в этой дивизии: политрук дивизиона (февраль 1925), помощник командира 3 дивизиона (октябрь 1925), командир и военком 3 артдивизиона (январь 1926), командир артидивизиона в дивизионной артшколе (октябрь 1926), начальник штаба 13 артиллерийского полка (апрель 1929) и 28 артполка (с января 1930), командир и военком 9 корпусного артполка (апрель 1931). С 1934 года — начальник артиллерии Полоцкого укрепленного района в Белорусском военном округе. С 1937 года последовательно был начальником артиллерии Белорусского, СевероКавказского, Киевского особого военных округов.

Участвовал в походе Красной армии на Западную Украину в 1939 году (начальник артиллерии Украинского фронта) и в Советскофинской войне (командующий артиллерии 7 армии).

С 14 июня 1941 по 1946 годы был начальником Главного артиллерийского управления РККА, занимался обеспечением артиллерии новыми



видами вооружений и боеприпасов, обобщением боевого опыта и разработкой новых форм боевого применения артиллерии, налаживанием взаимодействия артиллерии с иными видами войск. Часто выезжал на фронты в действующую армию, принимал участие в подготовке и проведении ряда крупных операций. Воинское звание маршал артиллерии присвоено 21 февраля 1944 года.

С 1946 года Яковлев был начальником Главного артиллерийского управления – первым заместителем командующего артиллерией Советской армии.

С ноября 1948 года – заместитель Министра Вооружённых сил СССР. В начале 1952 года был снят с этой должности, а в феврале арестован по обвинению во вредительстве, а также лишён звания маршала артиллерии. Был освобождён и восстановлен в звании одним из первых, сразу после смерти И.В. Сталина в апреле 1953 года по предложению ещё Л.П. Берия.

С 1953 года – первый заместитель командующего, а с января 1955 года – Главнокомандующего Войсками ПВО страны. С декабря 1960 года служил военным инспектором-советником в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Умер в 1972 году. Могила Яковлева на Новодевичьем кладбище Москвы.



## ГЛАВА IV. ДОАГОЖДАЮЩАЯ ПОБЕДА

*«Обожженное порохом знамя,  
озаряй наши дни и дела!  
Мы сказали: — Победа за нами!  
Ныне видим: — Победа пришла!»*  
Семён Кирсанов, 9 мая 1945 года

**К** началу апреля 1945 года Красная армия успешно завершила разгром гитлеровских армий в Восточной Пруссии, освободила Польшу и Венгрию. Уже в первые дни по завершению Висло-Одерской операции командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Г. Жуков и член Военного совета генерал-лейтенант К. Телегин обратились с призывом к войскам напрячь все силы для нанесения стремительного удара по столице фашистской Германии— Берлину.

В листовке говорилось:

### БОЕВЫЕ ДРУЗЬЯ!

Войска нашего фронта, блестяще выполнив поставленную задачу, вышли к границам Германии. Этим завершён первый этап операции, начатый 14 января. Наши войска до конца выполнили свою освободительную миссию, полностью очистив в полосе фронта польскую землю от фашистских оккупантов. Сейчас вы грозной, всесокрушающей лавиной вплотную подступили к логову фашистского зверя.

Стремительными ударами наших войск от Вислы до границ Германии один за другим сметены с лица земли все мощные оборонительные рубежи врага. Остатки разгромленных фашистских дивизий настигаются нами и доколачиваются. Менее чем за две недели с боями пройдено около четырёхсот километров. Население вражеской Германии и особенно Берлина объято паникой и животным страхом. Оно трепещет в ожидании прихода Красной Армии - армии мстительности. За проявленные в боях мужество и отвагу, за воинскую доблесть и воинское мастерство, за беззаветную любовь к своей Отчизне — большое спасибо вам, дорогие друзья!



Перед нами фашистская Германия. Менее чем 200 километров отделяют нас от Берлина. Перед нами остатки фашистского зверья, того зверья, которое хотело поработить наш народ, уничтожить нашу свободу. Это они превращали в пустыню нашу священную землю. Это они уничтожали наших братьев и сестёр, детей и жён, отцов и матерей. Это они глумились и издевались над нашими советскими людьми. Это они – рабовладельцы всё ещё продолжают мучить миллионы советских граждан на своей каторге. Мы не простим им это. Советский народ и великий Сталин требует от нас жестоко покарать злодеев. Мы отобьём раз и навсегда у немцев охоту воевать. Мы добьёмся того, чтобы из поколения в поколение немцев бросало в дрожь при одном упоминании о Красной Армии, чтобы они заказали своим детям, внукам и правнукам во веки веков не посягать на свободу и независимость советского народа.

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин возложил на нас, воинов 1 Белорусского фронта, ответственную и почётную задачу. Нам приказано первыми взять Берлин и водрузить знамя победы.

Оправдаем оказанное нам доверие и самоотверженно выполним приказ нашей матери-Родины.

Храбрые красноармейцы, сержанты, офицеры и мужественные генералы!

Я призываю вас устремить все свои силы, волю, умение и решимость, мужество и отвагу на победное завершение операции по захвату Берлина! Помните секрет победы – в стремительности удара. За две недели вы с боями преодолели около 400 километров. До Берлина осталось вдвое меньше. От нас, товарищи, зависит одним ударом ворваться в Берлин, преодолев с хода последние укреплённые рубежи врага.

Отважные воины 1 Белорусского фронта!

Новыми ратными подвигами умножим славу наших войск, славу Красной Армии!

За нашу Советскую Родину, с именем Сталина – вперёд на Берлин!

Смерть немецким захватчикам!

*(конец листовки)*

В войсках царил высокий моральный подъем. Он помогал командирам и политработникам в мобилизации личного состава на выполнение боевой задачи. Однако имелись и ряд специфических условий, которые надо было учесть при организации работы по политическому обеспечению.

У некоторых солдат и офицеров появилась ненужная самонадеянность, недооценка способности противника продолжать сопротивление. У части солдат появилась боязнь быть раненым или убитым за несколько дней до окончания войны. Приходилось учитывать и вражескую пропаганду.



Так в одной из немецких листовок, забрасываемых в расположение наших войск, гитлеровцы писали:

«От Берлина вы недалеко, но в Берлине вы не будете. В Берлине сотни тысяч домов, и каждый дом будет неприступной крепостью. Против Вас будет бороться каждый немец».

«Мы тоже были у Москвы и Сталинграда, — говорилось в другой листовке, — но их не взяли. Не возьмёте и Вы Берлин, а получите здесь такой удар, что и костей не соберёте. Наш фюрер имеет огромные людские резервы и секретное оружие, которое он сберёт для того, чтобы на немецкой земле окончательно уничтожить Красную Армию».

Примечательно, что успехи наших дедов и прадедов взволновали не только немцев и их пособников. Обеспокоились и некоторые союзники по антигитлеровской коалиции. «Русские армии, несомненно, захватят всю Австрию и войдут в Вену. Если они захватят также и Берлин, то не создастся ли у них слишком преувеличенное представление о том, что они внесли подавляющий вклад в нашу общую победу... Поэтому я считаю, что с политической точки зрения нам следует продвигаться в Германию как можно дальше на восток и, что в том случае, если Берлин окажется в пределах нашей досягаемости, мы, несомненно, должны его взять...», — писал 1 апреля 1945 года Франклину Делано Рузвельту Уинстон Черчилль.

Едва ли такая инициатива премьер-министра Великобритании могла порадовать 32-го президента США. Рузвельт, обладавший мудростью крупного государственного деятеля, однажды заметил: «У Уинстона в голове за день рождаются сотни идей, но он сам не знает, какие из них хорошие».

Первоапрельская весточка из Лондона оказалась одной из последних, полученных американским президентом. Через 11 дней Рузвельт скончался, совсем немного не дожив до победы сначала над немцами, а потом и над японцами. Как только печальное известие дошло до Москвы, нарком иностранных дел СССР Вячеслав Молотов прибыл в резиденцию посла США на Арбат. «Молотов выглядел очень озабоченным. Он провёл некоторое время в посольстве, говоря о той роли, которую президент Рузвельт сыграл в ходе войны и в выработке планов на послевоенное, мирное время, а также о том уважении, которое маршал Сталин и все русские люди питали по отношению к нему. Молотов подчеркнул также, что маршал Сталин очень высоко ценит визит президента в Ялту», — сообщал в Вашингтон посол США в СССР Уильям Аверелл Гарриман.

В Берлине известие о кончине Рузвельта вызвало совсем иную реакцию. Йозеф Геббельс тотчас позвонил Гитлеру: «Мой фюрер, я поздравляю Вас! Рузвельт мёртв! Звезды предсказывают, что вторая половина апреля принесёт нам перемену».



Перемен, однако, не произошло. События развивались по плану, утверждённому Ставкой ВГК. Берлинская операция была подготовлена в короткие сроки (12–13 суток), а её основные цели достигнуты за 16–17 дней.

Отмечая эту особенность, Маршал Советского Союза А.М. Василевский отмечал, что темпы подготовки и осуществления завершающих операций свидетельствуют о том, что Советская военная экономика и Вооружённые силы достигли в 1945 году такого уровня, который и позволил сделать то, что ранее показалось бы чудом.

Берлинская операция началась 16 апреля 1945 года. С обеих сторон в ней принимали участие около 3,5 миллиона человек, 52 тысячи орудий и миномётов, около 8 тысяч танков и САУ, 11 тысяч самолётов. Разгром крупной Берлинской группировки и взятие Берлина явилось завершающим этапом борьбы Советского Союза против фашистской Германии.

В Берлинской операции участвовали войска 1 Белорусского фронта, 2 Белорусского фронта, 1 Украинского фронта, а также 18 воздушная армия резерва Ставки ВГК, Балтийский флот, Днепровская военная флотилия, а также 1 и 2 армии войска Польского. В состав группировки советских войск к началу Берлинской операции входили 20 общевойсковых, 4 танковых и 4 воздушных армий, 10 отдельных танковых и механизированных корпусов, 4 кавалерийских корпуса — всего свыше 2 млн. человек, около 42 тысяч орудий и миномётов, около 6,5 тысячи танков и САУ, 7,5 тысячи самолётов. Эта группировка обеспечивала превосходство над противником в людях в 2 раза, в артиллерии, танках и САУ — в 2 и по самолётам — в 2,5 раза.

На Берлинском направлении оборонялись войска двух групп немецких армий: группа армий «Висла», в её состав входили 3 танковая и 9 армии, а также группа армий «Центр», имеющая в своём составе 4 танковую и 17 армии. Всего 48 пехотных, 6 танковых и 9 моторизованных дивизий, 37 отдельных пехотных полков и около 100 отдельных батальонов. Численность личного состава составила — 1 миллион человек, 10 тысяч орудий, 1 500 танков и 3 300 боевых самолётов.

Берлинская операция ознаменовалась не только овладением Берлином, но и окружением и уничтожением крупной группировки немецко-фашистских войск. Враг потерял только пленными около 480 тысяч человек.

*(«От поражений к Великой Победе». М., 2011, Е.И.Малашенко.  
«Берлинская операция». С. 170-171).*

25 апреля 1945 года в 30 километрах южнее городка Торгау на Эльбе встретились части советской и американской армии, почти год двигавшиеся навстречу друг другу. 9 и 1 американские армии стояли на Эльбе и Мульде прямо против соединений Красной Армии. Таким образом, германская империя оказалась, тем самым как бы разделена на две части: Восточный



и Западный фронты. Передовые отряды 58 стрелковой гвардейской дивизии переправились через Эльбу и шли на западный берег у городка Штрела ещё 22 апреля. Здесь базировалось подразделение немецкого фольксштурма, и городок, вначале обойдённый наступающими войсками, спустя два дня был занят без боя. Немецкая армия распадалась прямо на глазах, и лишь за первые три недели апреля было взято в плен свыше миллиона солдат и офицеров.

Большая часть советских дивизий оставалась на восточном берегу Эльбы и ожидала, как и было согласовано с союзниками, прибытия американских войск. Главнокомандующий экспедиционными вооружёнными силами западных союзников генерал Дуайт Эйзенхауэр уже 28 марта сообщил И.В. Сталину, что вверенные ему части дойдут до Эльбы, чтобы там дожидаться подхода Красной Армии.

После того, как 20 апреля американцы захватили Лейпциг, они, расположившись вдоль реки Мульда к востоку от города, ждали встречи с советскими подразделениями.

Утром 25 апреля командование 69 американской дивизии выслала на джипах две своих разведывательных группы через ничейную землю к Эльбе. Одной из групп из 26 солдат командовал лейтенант Альберт Коцебу. По дороге американцы миновали много небольших поселений, которые на первый взгляд казались обезлюдевшими. На окнах были вывешены белые флаги. Сами жители прятались в подвалах, в страхе ожидая прихода Красной Армии. Но, даже видя американскую форму, они не выходили.

Поблизости от Эльбы навстречу Коцебу внезапно вышел советский солдат. От него лейтенант узнал, что части Красной Армии стоят на восточном берегу Эльбы. Коцебу и его разведгруппа решили двигаться дальше к Эльбе. Сигнальными выстрелами из ракетниц американцы сообщали советским солдатам о своём приближении, после чего, найдя несколько лодок, они переправились на восточный берег. Спустя минуты к ним на берег вышло несколько групп советских солдат. Американцев бурно приветствовали. В 13.30 Коцебу сообщил о случившемся в штаб 69 дивизии США. Под вечер, переправившись через мост под Торгау, на восточном берегу появилась вторая разведывательная группа под командованием сержанта Фрэнка Э. Робинсона. В 16.30 навстречу Робинсону вышел гвардии лейтенант Александр Сильвашко — представитель 58 гвардейской стрелковой дивизии (командир генерал-майор В.В. Русаков). Долгожданная встреча войск, наконец-то, состоялась. В штаб-квартирах союзных войск было решено считать этот день официальной датой соединения двух армий. В 1994 г. «исторический мост» под Торгау был снесён из-за отсутствия средств на его реставрацию.

В канун 70-летия встречи воинов Красной Армии и американских войск на Эльбе группа членов Общероссийской общественной организации



ветеранов Вооружённых Сил РФ во главе с председателем Совета ОООВ ВС РФ генералом армии В.Ф. Ермаковым, а также ДОСААФ России, председатель Центрального совета генерал-полковник А.П. Колмаков, побывали в городах Берлине и Торгау. С участием представителей посольств Российской Федерации, США, Белоруссии, Казахстана в ФРГ состоялись торжественно-памятные мероприятия, в том числе реконструкция исторической переправы, телемост между г. Торгау и г. Ногинском Московской области. Эти мероприятия способствовали налаживанию хороших межгосударственных отношений между Россией, США, ФРГ.

Ну, а тогда в апреле 1945 года Гитлер до последней минуты возлагал большие надежды на то, что части вермахта смогут прорвать кольцо окружения вокруг Берлина, а «противоестественный», по его мнению, союз между западными державами и СССР развалится. Не обращая внимания на истинное положение дел на фронте, Гитлер продолжал оперировать на картах Генерального штаба некими «армиями-призраками», которых никогда не было, или же теми, которые уже были разгромлены; он отдавал приказы этим частям «держаться до конца». Он уже давно изолировался от действительности в своём бункере. Во время переговоров по радио Гитлер постоянно и напрасно спрашивал об армиях, которые должны прорвать кольцо окружения.

В ночь на 30 апреля Верховное командование вермахта сообщило Гитлеру, что все попытки прорвать окружение провалились и советские войска вплотную подошли к Рейхстагу.

В этот же день германский диктатор Адольф Гитлер совершил самоубийство в бункере под имперской канцелярией в Берлине. До этого около 15 часов дня он отравил свою возлюбленную Еву Браун, с которой он накануне заключил брак в своих апартаментах.

Когда секретарь Гитлера рейхсляйтер Мартин Борман открыл дверь, то он увидел истекающего кровью Гитлера в кресле. В руке фюрера был пистолет. Рядом с ним на диване лежала его жена, которая приняла цианистый калий. Тела завернули в одеяла и вынесли в сад имперской канцелярии. Там их положили в яму, облили бензином и сожгли.

Несколько слов о Знамени Победы. Задача водрузить Знамя Победы над Берлином была поставлена Верховным Главнокомандующим Маршалом Советского Союза И.В. Сталиным в докладе на торжественном заседании Моссовета депутатов трудящихся и представителей общественных организаций Москвы 6 ноября 1944 г., посвящённом 27-й годовщине победы Октября.

Перед штурмом Рейхстага на совещании член Военного совета фронта генерал-лейтенант К.Ф. Телегин и начальник политуправления фронта генерал-лейтенант С.С. Галаджев обратились по оперативной связи в Москву с вопросом: какой объект в Берлине считать главным, на котором необходимо



водрузить Знамя Победы? Москва ответила: ждите! Через некоторое время был получен ответ, что этим объектом является здание немецкого парламента – Рейхстаг!

На этом же совещании было принято решение об изготовлении красных флагов в каждой из армий, которым предстояло вести бои в Берлине. Определение количества знамён и их оформление поручалось Военным советам армий.

В 3 ударной армии шили флаги из простого красного материала (сатина) женщины-сотрудницы армейского дома. Художник В Бунтов рисовал эмблемы (пятиконечную звезду, серп и молот) в левом верхнем углу полотнища с двух сторон, на оборотной стороне полотнища, на нижней кромке его, недалеко от древка ставил номера с 1 по 9. Киномеханик А. Габов изготавливал древки и крепил к ним гвоздями полотнища, которые венчали металлические наконечники от оконных гардин.

*(А.Н. Дементьев. «Знамя Победы». М., 2015, с. 7–8).*

В ночь на 22 апреля эти флаги от имени Военного совета армии были вручены представителям стрелковых дивизий. При этом было указано, что Знаменем Победы будет тот флаг, который первым будет водружён на здании Рейхстага. Флаг за № 5 был вручён представителю 150 стрелковой дивизии, командиром которой был генерал-майор В.М. Шатилов. Этот флаг 26 апреля был передан командиру 756 стрелкового полка полковнику Ф.М. Зинченко.

В ходе ожесточённых боёв в центральной части Берлина первыми к Рейхстагу вышли части 79 стрелкового корпуса 3 ударной армии, которым командовал генерал-майор С.Н. Переверткин. Соединения корпуса, наступая с севера, прорвались к мосту Мольтке через реку Шпрее и после ожесточённых боёв в ночь на 29 апреля захватили его. От моста до Рейхстага оставалось каких-то 500 метров. Но эти метры оказались необычайно трудными, и преодолевать их пришлось в упорных боях. Дело в том, что здания Рейхстага, министерства внутренних дел («Дом Гимmlера»), Королевской берлинской оперы (Имперский оперный театр), составляя костяк центрального оборонительного сектора Берлина, имели большие гарнизоны, были надёжно укреплены и связаны между собой огневым взаимодействием.

Выполнять приказ командира полка полковника Ф. Зинченко об установке флага отправились полковые разведчики сержант М. Егоров и младший сержант М. Кантария. Обеспечивал их прикрытие замполит батальона лейтенант А. Берест.

Примерно в третьем часу ночи по местному времени 1 мая 1945 года на восточной стороне здания на конной скульптуре императора Вильгельма они прикрепили Красный флаг Военного совета 3 ударной армии за номером 5, которому было суждено войти в историю как Знамя Победы.



В седьмом часу утра 2 мая остатки гарнизона Рейхстага численностью около батальона сложили оружие. Закончился трёхдневный ожесточённый бой за Рейхстаг.

Герой Советского Союза полковник С. Неустроев вспоминал:

«Я построил свой батальон. Сильно поредели его ряды: из 450 человек в строю осталось 280. Потери составили 170 человек, их них человек сто были ранены, остальные погибли... Многие бойцы стояли с повязками, пропитанными кровью, закопчённые, грязные, в порванной одежде. Но в глазах этих людей светилось счастье. У многих на глазах были слезы, слезы великой радости».

*(Неустроев С.А. «Русский солдат: на пути к рейхстагу». Краснодар. 1997).*

Воины начали в массовом порядке расписываться на Рейхстаге. 3 мая на нём расписался Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Вскоре командиры начали готовить представления на воинов, участвующих в водружении знамён, к званию Героев Советского Союза (а их было более 20).

В сложившейся обстановке Г.К. Жуков принимает решение: к званию Героя не представлять, пока не разберутся, кто за этот подвиг имеет право на столь высокую награду. Он дал указание всех представленных к званию Героя наградить орденом Красного Знамени или Отечественной войны. Это распоряжение было выполнено.

Только спустя год, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1946 года, «за водружение Знамени Победы в Берлине над Рейхстагом» были удостоены звания Героя Советского Союза командиры стрелковых батальонов В. Давыдов, С. Неустроев, К. Самсонов, сержант М. Егоров и младший сержант М. Кантария. 15 мая этого высокого звания были удостоены участники штурма рейхстага старший сержант И. Сьянов, воины штурмовой группы майора М. Бондаря: С. Докин, П. Кагыкин, В. Казанцев, В. Канунников, А. Стенников, В. Зубарев, А. Будилкин. Трое из них – С. Докин, П. Кагыкин и В. Казанцев получили это звание посмертно.

К большому сожалению не были удостоены этого звания те, кто действительно первыми (после долгих лет расследования установлено) с боем пробрались на крышу Рейхстага и водрузили красный флаг на скульптуру «Богиня победы». Это воины 136 армейской пушечной артиллерийской бригады М. Минин, Г. Загитов, А. Бобров, А. Лисименко во главе с капитаном В. Маковым. Ну, что же так в жизни бывает. Это все же война, а не какая-то военно-спортивная игра. Каждый воин, несущий флаг, считал, что это и будет Знамя Победы и, конечно, не замерял время водружения знамени по секундомеру. Не было и судей этого смертельного «соревнования».

Всех интересует: кто же оторвал кусок материи от Знамени Победы шириной 3 см. и длиной 73 см. После расследования, проведённого главным специалистом – экспертом Центрального музея Вооружённых Сил по Знамени



Победы, участником Великой Отечественной войны полковником в отставке Аркадием Николаевичем Дементьевым, выяснилось, что этот лоскут на крыше Рейхстага взял на память бывший наводчик установки БМ-13 92 гвардейского миномётного полка гвардии рядовой Александр Александрович Хорьяков.

*(А.Н. Дементьев. «Знамя Победы». М., 2015, с. 40–41).*

8 мая 1945 года в бывшем казино военно-инженерного училища вермахта в Берлинском районе Карлсхорст, в штабе 5 ударной армии в 0.16 генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель – верховный главнокомандующий вермахта, генерал-адмирал Ханс-Георг фон Фридебург – главнокомандующий военным флотом и генерал-полковник Ханс-Юрген Штумпф в качестве представителя немецких военно-воздушных сил подписали Акт о капитуляции. Но была предыстория, довольно неприятная для советской стороны. Жукову, как не раз это случалось, предстояло исправить ошибку. Дело в том, что 5 мая в штаб Эйзенхауэра прибыл полномочный представитель нового президента Германии и верховного главнокомандующего гросс-адмирал Денниц для переговоров о капитуляции германских войск. Эйзенхауэр связался с Москвой и проконсультировался по поводу того, приемлемы ли предложения Денница для советской стороны. Сталин через генерала Антонова дал согласие на подписание капитуляции немецких войск на Западном и Восточном фронтах. В Реймсе, в ставке Эйзенхауэра 7 мая капитуляцию подписали Эйзенхауэр, генерал Йодль и начальник советской военной миссии в Реймсе генерал Сулопаров.

Однако Сталин вдруг спохватился, усомнившись в верности своего решения, и потребовал повторного подписания акта в Берлине. Генерал Сулопаров показался ему фигурой слишком легковесной. Да и Красная Армия заплатила несопоставимо большую цену, чтобы документ подписывали во французском городе, оккупированном американскими войсками.

Во время телефонных переговоров Сталин сказал Жукову: «Мы договорились с союзниками считать подписание акта в Реймсе предварительным протоколом капитуляции. Завтра в Берлин придут представители немецкого главнокомандования и представители Верховного командования союзников. Представителем Верховного главнокомандования советских войск назначаетесь вы...».

О том дне в Карлсхорсте маршал рассказал довольно подробно в своих «Воспоминаниях и размышлениях». Кейтель тоже оставил свидетельства о Карлсхорсте. Изложил их на бумаге в нюрнбергской тюрьме, когда ему уже ладили петлю для казни: «Незадолго до 24 часов – часа вступления капитуляции в силу – я был вместе с сопровождающими меня лицами препровождён в офицерскую столовую (казино) казармы. В тот самый момент,



когда часы пробили полночь, мы вошли в большой зал через широкую боковую дверь. Нас сразу же провели к стоявшему поперёк длинному столу с тремя стульями... Зал был заполнен до самого последнего уголка и ярко освещён многочисленными «юпитерами». Поперечный и три продольных ряда стульев были плотно заняты сидящими. На председательском месте за торцовым столом сидел генерал Жуков, справа и слева от него — уполномоченные Англии и Америки. Когда начальник штаба Жукова положил передо мною Акт на трёх языках, я потребовал разъяснения, почему в его текст не внесено требуемое мною ограничение репрессивных. Он вернулся к Жукову, а потом, после краткого совещания с ним, которое я мог наблюдать, снова подошёл ко мне и сказал: «Жуков категорически обещает мне неприменение этих мер с продлением срока на 12 часов.

Торжественный церемониал начался несколькими вступительными словами. Затем Жуков спросил меня, прочёл ли я Акт о капитуляции. Я ответил: «Да». Второй вопрос гласил: «готов ли я признать его, поставив свою подпись? Я снова ответил громким «да».

Сразу же началась процедура подписания. Со стороны союзников свои подписи под документом поставили маршал Георгий Константинович Жуков (СССР), маршал британских ВВС Артур Уильям Теддер, генерал-лейтенант Карл Спаатс (США) и генерал Жан де Латр де Тассиньи (Франция). Вся церемония заняла ровно 43 минуты. На подписании Акта присутствовал и генерал Суслопаров. Только здесь он узнал, что к его действиям в Реймсе у Ставки претензий нет. Вторая мировая война в Европе была завершена.

Немецкой делегации было предложено удалиться из зала.

Жуков объявил заседание закрытым, и тут с балкона неожиданно для всех грянул духовой оркестр. Государственные гимны перемежались овациями более чем двухсот гостей.

Веселья добавило приглашение Жукова: «Через час прошу по русскому обычаю закусить чем тыл послал...»

В эту ночь тыл послал напитки и закуски исключительно отечественного производства. Сервировка стола была немецкой, тарелки с вензелями имперской канцелярии.

Неожиданно возник вопрос: кормить ли немецкую делегацию, да и чем — не красной же икрой? Спросили Жукова.

«Не будем мелочиться — кормите их всем, что подготовлено для банкета, — ответил он. — Дайте без ограничения и напитки. Пусть запивают своё поражение».

Опять вспоминает Кейтель:

«Нас опять привели в нашу небольшую виллу; здесь... стол устали закусками и различными винами, а в остальных комнатах устроили спальни —



для каждого отдельная постель с чистым бельем. Офицер-переводчик сообщил о предстоящем приходе русского генерала, стол снова сервировали. Через полчаса явился обер-квартирмейстер Жукова и пригласил нас к столу, но сам просил извинить его, так как он должен удалиться. Блюда были гораздо скромнее, чем те, к которым мы привыкли, но пришлось довольствоваться этим. Тем не менее, я не преминул заметить, что мы к такой роскоши и к такому богатому столу непривычны...»

*(«Родина». М., 2015, С. Михеенков. с. 90–91).*

Маршал авиации С.И. Руденко вспоминал: «Мне Жуков больше всего понравился при подписании им Акта капитуляции германских вооружённых сил. Он достойно представлял нашу страну. В Карлхорсте ощущалось, что Жуков характером сильнее, чем союзные генералы. По залу пошёл шёпот: «Жюкоф! Жюкоф!, когда появился наш маршал. Он шёл твёрдой военной походкой. Кейтель по-русски спросил о полномочиях. «Подпись здесь», — отрезал Жуков (записанная стенографистками фраза). После принятия капитуляции Германии к Георгию Константиновичу Жукову началось паломничество. В лице Жукова выражалось величие и почтение к советскому народу. Вслед за деловыми переговорами произносились тосты. По завершении одного из приёмов в своих суконных костюмах все запарились. Сняли кители. Жуков скомандовал: «По стакану!... Кофе или чай?»

*(Наш современник. № 7. М., 2015. С. Михеенков. «Танец победителя». с. 38)*

Лидия Захарова, которая, как и другие девушки-военнослужащие, на праздничном ужине выполняла роль официантки, после войны рассказывала писателю Андрею Жарикову, что, «когда на банкете было уже шумно, слышались радостные голоса и звучала музыка», Жуков её «поманил к себе» и сказал: «Возьми бутылку водки и хорошей закуски, отнеси Кейтелю...»

«Я знала, — рассказывала Лидия Владимировна, — Жуков не допускал подобных шуток, но сначала подумала, что он пошутил. Но когда ответила: «Есть!» — и он не остановил меня, я поняла: это приказ. Охраняли немцев англичане и наши пограничники, ребята пропустили меня с подносом. Кейтель был в комнате вместе со своим адъютантом. Он сидел за столом, подперев ладонью лоб. Мне показалось, что он плакал...»

И всё-таки больше всего поразил всех на том банкете танец маршала.

Уже все главные и обязательные тосты были произнесены, уже хорошенько выпили, и пошли вольные разговоры, когда заиграл вдруг баян. И не просто заиграл, а с ходу рванул «русского». В середине зала стали расступаться. Русские все затихли в ожидании: кто же выйдет в круг? Иностранцы замерли, вообще не понимая, что происходит.

И вдруг в образовавшийся круг к баянисту выскочил маршал Жуков! Он живо, легко «прошёлся» и, как это ярко и точно выразил Твардовский



в «Василии Тёркине» «пошёл, пошёл работать, наступая и грозя...». Все тут в нём всколыхнулось — и трудная война, и горечь потерь, и родная Стрелковка, научившая его этим лихим коленцам и движениям, и торжество жизни, преодолевшее весь смрад и ужас только что отгремевшей войны. И всем, наблюдавшим этот танец, выплеснувшийся из самой глубины русской души маршала, вдруг с ослепительной очевидностью открылось: это и есть венец их торжества — воин из воинов, лучший из них, танцует свой ликующий танец победителя.

*(«Родина». М., 2015, С. Михеенков. с. 91).*

На следующий день известие о светлой победе принёс советскому народу наш прославленный диктор Юрий Борисович Левитан. Для миллионов советских людей голос Левитана в годы войны стал официальным голосом государства. Его голос звучал из каждого радиоприёмника. Он приносил тревожные вести с фронтов, но он же в майские дни 1945 года известил Советский Союз о долгожданной Победе.

Откуда идут семейные истоки этого удивительного человека?

Левитан родился во Владимире в буржуазной еврейской семье: отец Бер Семёнович был фабрикантом, а мать Мария Юльевна — домохозяйкой. Мальчика назвали Юдка, но всем он представлялся Юрием, а позже — Юрием Борисовичем. С рождения у мальчишки был необыкновенно звучный голос, за что его прозвали Юрка-Труба. Этим его даром часто пользовались соседские мамы, забывшие ключи. Докричаться до пятого этажа и разбудить сына или дочь мог только Юрка. Отец видел в сыне инженера, но его планам помешал сосед дядя Вася, работавший парикмахером в театре и водивший Юрку с собой на спектакли. В 17 лет Юрий Левитан приехал в Москву поступать в театральный. Грустный подросток с фанерным чемоданчиком в руках брёл по улицам столицы, по его щекам текли слезы. На вступительных экзаменах в кинотехникуме ему сказали, что из-за окающего говора артистом он никогда не будет. А ещё члены приёмной комиссии умолчали о главной причине — ярко выраженной еврейской внешности. И что же — прощай, мечта? Он остановился у столба и случайно увидел объявление о наборе дикторов радио. Женщина на остановке объяснила, что это те, кто читает текст на радио. Да это же почти артист! Была — не была! Он помчался по указанному адресу. Красивый мужчина в бабочке убедил приёмную комиссию, что этому мальчишке нужно дать шанс. Это был известный артист Василий Качалов (Шверубович). Так зажглась звезда Левитана.

Юрий Левитан числился стажёром Радиокomiteта. Ему доверили ставить пластинки в эфир, а по ночам начитывать тексты газеты «Правда», все остальное время он занимался упражнениями по дикции.



Поздно ночью на столе председателя Всесоюзного комитета по радиовещанию зазвонил красный телефон с гербом: «Сейчас по радио читают передовицу «Правды». Я хочу, чтобы текст моего завтрашнего доклада читал этот голос». «Будет сделано, Иосиф Виссарионович!» — немедленно последовал ответ. Левитану не дали выспаться — вручили пачку страниц доклада Сталина, которые ему пришлось читать практически с листа. Цена ошибки — жизнь. Но 19-летний стажёр не ошибся. Он стал самым молодым диктором в истории СССР, любимцем власти и народа. Но главное — он был голосом, вселяющим веру и надежду во время Великой Отечественной войны. На эту тему ходил даже анекдот. У Сталина спросили, когда кончится война? «Вот как Левитан объявит, так и кончится», — ответил генералиссимус. И тот объявил...

О том, какое место занимала фигура Левитана во время войны, говорит простой факт. Согласно легенде за его голову фашисткой Германией была назначена цена: 250 000 рейхс марок — целое состояние. Немецкие спецслужбы разработали секретный план похищения первого диктора СССР, а Гитлер официально объявил его врагом номер один (под пунктом два значился Сталин).

Юрий Борисович Левитан скончался в возрасте 68 лет. Он чувствовал себя плохо, но не прервал работу — встречу с ветеранами Курской битвы в совхозе имени М.В. Фрунзе в Белгородской области. Последние годы жизни великого диктора были омрачены неостребованностью и практически забвением. Пришло новое время, нужны были другие голоса. А его хорошо узнаваемый, патетичный тембр вызывал ненужные ассоциации с войной. К этому добавились семейные неурядицы — развод с женой. Левитан всё это остро переживал, несколько раз перенёс микроинсульт. В итоге жизнь оборвалась 4 августа 1983 года из-за сердечного приступа. Похоронили диктора на Новодевичьем кладбище.

Хорошо, что он не дожил до того времени, когда его внук — Борис на почве наркотиков насмерть забил молотком свою мать — дочь Юрия Борисовича — Наташу. Но это, как говорится, совсем другая история.

По случаю Дня Победы в Москве выступил И. Сталин. Советский государственный и партийный лидер напомнил в своей речи по случаю военного разгрома Германской империи о неизмеримых страданиях народов СССР в этой войне. Он, в частности, отметил: «Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побеждённой и объявила безоговорочную капитуляцию. Зная волчью повадку немецких заправил, считающих договоры пустой бумажкой, мы не имеем основания верить им на слово. Однако сегодня с утра немецкие войска во исполнение акта капитуляции



стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам... Правда, одна группа немецких войск в районе Чехословакии все ещё уклоняется от капитуляции. Но я надеюсь, что Красной Армии удастся привести её в чувство. Теперь о главном и давно ожидаемом. Наступил исторический день Великой победы нашего народа над германским империализмом. Великие жертвы, принесённые нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимы лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряжённый труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за своё существование и свою независимость окончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией. Отныне над Европой будет развеяться великое знамя свободы народов и мира между народами! Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития».

*(«Вторая мировая война». День за днём М., 2005, с. 436).*

19 июня 1945 г. в Берлин поступило распоряжение о доставке Знамени Победы в Москву для участия в Параде Победы. Отправкой Знамени в Москву непосредственно занимались начальник политотдела 3 ударной армии полковник Ф. Лисицын и начальник политотдела 150 стрелковой дивизии полковник М. Артюхов. Когда Знамя было доставлено в штаб 79 стрелкового корпуса, там к имеющейся надписи на полотнище дописали: «79 С.К.», а в армии по распоряжению начальника политотдела полковника Ф. Лисицына, добавили: «3 У.А. 1 Б.Ф.». Эти надписи читаются: «150 стрелковая ордена Кутузова II степени Идрицкая дивизия 79 стрелковый корпус 3 ударная армия 1 Белорусский фронт».

*(А.Н. Дементьев. «Знамя Победы». М., 2015, с. 31).*

20 июня 1945 г. Знамя Победы самолётом Ли-2 было доставлено в Москву. Начальником караула был капитан В. Варенников (в будущем генерал армии, Герой Советского Союза).

Триумфальным завершением большой войны с нацистской Германией стал день 24 июня 1945 года, когда по Красной площади прошагал и проехал, по сей день впечатляющий воображение, Парад Победы.

21 июня состоялась генеральная репетиция парада. На последнем этапе подготовки к параду отказались от двух знаковых событий: явления товарища Сталина народу на лошади и выноса Знамени Победы. Наездника из Иосифа Виссарионовича не получилось (в этой связи командовал парадом Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, принимал парад Маршал Советского Союза Г.К. Жуков), а строевая подготовка Михаила Егорова, Мелитона Кантарии и их товарищей была сочтена маршалом Жуковым неудовлетворительной.



В параде приняли участие около 40 000 человек и 1 850 единиц техники. В том числе:

пехота: 36 подразделений (полков) – менее 31 тыс. чел., а также более 290 военнослужащих и примкнувших к ним служебных собак Центральной военно-технической школы дрессировщиков;

конница: 13 эскадронов—около 1 100 человек с двумя батареями конной артиллерии и 16 тачанками;

артиллерия: 19 частей (151 батарея) – 386 орудий; установок ГМЧ (гвардейских миномётных частей) – 60; пулемётов ДШК – 64; прожекторов – 24; звукоуловителей – 8; минометов – 48. В общей сложности – 590 единиц орудий, миномётов и т.п. Все это вооружение передвигалось по Красной площади на 530 автомобилях, 108 тракторах и 14 прицепах (около 3 500 человек); бронетанковые и механизированные войска:

10 частей – 613 боевых машин, в том числе 169 мотоциклов (более 4 200 человек);

оркестр из 1400 музыкантов.

В параде приняли участие 24 маршала и 249 генералов.

Для 200 воинов, избранных для самой торжественной церемонии парада – бросать к подножию Мавзолея гитлеровские знамёна и штандарты, из 900 образцов отобрали самые важные фашистские реликвии.

Дождь, зарядивший в центре Москвы за 15 минут до начала парада и прекратившийся только к вечеру 24 июня, заставил отменить ещё «два масштабных действия. Не состоялась авиационная часть парада, которая готовилась с особой тщательностью. 570 самолётов шести типов авиаконструкторов Туполева, Петлякова, Лавочкина и Яковлева за 10 минут должны были пролететь на высоте 600 метров на скорости 350 км/ч, растянувшись в километровую колонну. И второе, сразу после героев-летчиков на Красной площади должны были оказаться тысячи обычных москвичей, которые впервые с 1 мая 1941 года собирались отправиться на демонстрацию трудящихся.

К вечеру 24 июня дождь прекратился, и на улицах Москвы продолжился праздник. На площадях гремели оркестры. А вскоре небо над городом озарилось праздничным салютом. В 23.00 из ста аэростатов было выпущено 20 тысяч ракет.

Случилось так, что организаторы масштабного действия – командующий Московским военным округом и одновременно начальник Московского гарнизона Павел Артемьевич Артемьев (1897–1979) и комендант Москвы Кузьма Романович Синилов (1902–1957) через восемь лет после исторического парада, холодным летом 1953-го, оказались в числе «подручных Берии». Тюрьмы, уготованной многим другим соратникам свергнутого с политического Олимпа Лаврентия Павловича, оба избежали, но с тех пор их заслуги в деле



обороны Москвы в военные годы и подготовке исторического парада особо не подчёркивались.

25 июня в 20.00 в Большом Кремлевском дворце начался приём в честь участников парада Победы. Во дворец было приглашено 2910 человек, из них участников парада Победы – 2 210. Примерно такое же количество приглашённых было на проводившихся там же больших довоенных приёмах.

Герой Советского Союза Алексей Волошин вспоминал о приёме в Кремле 25 июня 1945 года: «Я имел счастье присутствовать на этом приёме. Большое начальство во главе со Сталиным расположилось в Георгиевском зале, а офицеры и солдаты – в Грановитой палате». Но гости размещались и по всему дворцу: в Георгиевском зале (960 мест); во Владимирском зале (400 мест); в Грановитой палате и Святых сенях (450 мест); в залах пристройки (была построена в 1933–1934 годах, на месте Красного крыльца): на первом этаже, нижняя столовая (600 мест), на втором, верхняя столовая – (500 мест).

Победный приём продолжался до утра, угощали участников парада основательно и изысканно. Фронтовики с радостным удивлением рассматривали напечатанное на машинке меню – в нём значились «икра зернистая, паюсная, расстегайчики, балык, сельдь с гарниром, шамая копченая (рыба, ныне занесённая в Красную книгу. – *Авт.*), севрюга заливная, ростбиф, ветчина, галантин, салат оливье, салат весна, огурцы, редис, сыр, масло, тосты, шампиньоны, цветная капуста, спаржа, нельма в белом вине, баранина жареная с картофелем, индейки и цыплята жареные с салатом. Десерт клубничный, мороженое, кофе, фрукты, миндаль, ликёры». Напитки не уступали закускам, приглашённым запомнился и вклад союзников: французские вина и американский виски.

Наконец, 25 июня впервые в истории Большого Кремлёвского дворца его залы, предназначенные для приёма, были радиофицированы. Трансляцию из Георгиевского зала, где был установлен микрофон для поздравлений, а также выступления артистов можно было услышать всем приглашённым.

(«Российская газета». 24 июня 2015 г. «Триумф под июньским дождём».)

Сталин был грузином и любил тосты. На приёме прозвучало много тостов. Пили естественно, за самого Сталина, за командующих, за Генштаб, за здоровье Молотова, Калинина, в честь правительства, за начальника тыла Красной Армии генерала Хрулева... Все – сильные мира сего, элита, маршалы и академики. На этом фоне Сталин озвучил свой, я бы сказал, человеческий тост. Привожу дословно:

«Не думайте, что я скажу что-нибудь необычайное. У меня самый простой, обыкновенный тост. Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незавидное. За людей, которых считают «винтиками» великого государственного механизма, но без которых все мы – маршалы



и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим. Какой-либо «винтик» разладился — и кончено. Я подымаю тост за людей простых, обычных, скромных, за «винтики», которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела. Их очень много, имя им легион, потому что, это десятки миллионов людей. Это — скромные люди. Никто о них не пишет, звания у них нет, чинов мало, но это — люди, которые держат нас, как основание держит вершину. Я пью за здоровье этих людей, наших уважаемых товарищей».

*(Приём в Кремле в честь участников Парада Победы.  
«Правда». 27 июня 1945 г.).*

Стенографический отчёт свидетельствует: всего на приёме в Георгиевском зале Кремля прозвучал 31 тост, в которых шла речь о 45 людях. Далеко за полночь Сталин произнёс последний тост. Он короткий, но продолжался почти полчаса — из-за оваций. Все было потом напечатано в «Правде» в несколько сокращённом и приглаженном — политкорректном, сказали бы сейчас, — виде. Касается это и застольной речи вождя. Привожу её в полном, стенографическом варианте:

«Товарищи, разрешите мне поднять ещё один, последний тост.

Я, как представитель нашего Советского правительства, хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа, и прежде всего русского народа. (Бурные, продолжительные аплодисменты, крики «ура»).

Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне и раньше заслужил звание, если хотите, руководящей силы нашего Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеется здравый смысл, общеполитический здравый смысл и терпение.

У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941—1943 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Какой-нибудь другой народ мог сказать: вы не оправдали наших надежд, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Это могло случиться, имейте в виду.

Но русский народ на это не пошёл, русский народ не пошёл на компромисс, он оказал безграничное доверие нашему правительству. Повторяю,



у нас были ошибки, первые два года наша армия вынуждена была отступать, выходило так, что не овладели событиями, не совладели с создавшимся положением. Однако русский народ верил, терпел, выжидал и надеялся, что мы всё-таки с событиями справимся.

Вот за это доверие нашему правительству, которое русский народ нам оказал, спасибо ему великое!

За здоровье русского народа! (Бурные, долго несмолкаемые аплодисменты).»  
(В. Невежин «За русский народ!» Приём в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года. «Наука и жизнь». 2005. № 5).

С 17 июля по 2 августа 1945 года на Потсдамской конференции встретились правительственные делегации союзных государств. Советская делегация во главе с И.В. Сталиным, английская — во главе с премьер-министром У. Черчиллем и американская — во главе с президентом Г. Трумэн. Руководители трёх крупнейших держав антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне собрались с целью определить дальнейшие шаги по послевоенному устройству Европы.

На первом официальном заседании присутствовали главы правительств, все министры иностранных дел, их первые заместители, военные и гражданские советники и эксперты. Основным вопросом конференции был вопрос о послевоенном устройстве стран Европы и о переустройстве Германии. Было достигнуто соглашение о политических и экономических принципах координации политики союзников в отношении Германии в период союзного контроля над ней. В тексте соглашения указывалось, что германский милитаризм и нацизм должны быть искоренены, распущены все нацистские учреждения, а все члены нацистской партии должны быть удалены с общественных должностей. Военные преступники должны быть арестованы и преданы суду. Производство германского вооружения должно быть запрещено. В отношении восстановления экономики Германии было решено, что главное внимание должно быть уделено развитию мирной промышленности и сельского хозяйства. Также, по настоянию Сталина, было принято решение, что Германия должна остаться единым целым (США и Англия предлагали расчленить Германию на три государства). Важнейшим, хотя никогда вслух не произносимым итогом Ялты и Потсдама, стало фактическое признание преемственности СССР по отношению к геополитическому ареалу Российской империи в сочетании с новообретённой военной мощью и международным влиянием. Потсдамская конференция проходила в Потсдаме во дворце Цецилиенхоф. Это была третья и последняя встреча «большой тройки» антигитлеровской коалиции. Первые две состоялись в конце 1943 года в Тегеране (Иран) и в начале 1945 г. в Ялте (СССР).

Делегации США и Великобритании прибыли 15 июля и накануне конференции Черчилль и Трумэн раздельно посетили Берлин и осмотрели его



развалины, Делегация СССР во главе со Сталиным прибыла в Берлин поездом 16 июля, где её встретил главнокомандующий группой советских оккупационных войск в Германии маршал Г.К. Жуков.

В Великобритании были объявлены выборы, в результате которых победили лейбористы, и с 28 июля британскую делегацию возглавил К. Эттли. Черчилль покинул конференцию. Сейчас в Цецилиенхофе действует мемориальный музей Потсдамской конференции, в котором демонстрируется большая часть обстановки, использовавшейся во время проведения конференции.

По решению Потсдамской конференции восточные границы Германии были перенесены на запад к линии Одер-Нейсе, что сократило её территорию на 25 % по сравнению с 1937 годом. Территории к востоку от новой границы состояли из Восточной Пруссии, Силезии, Западной Пруссии, и двух третей Померании. Это в основном сельскохозяйственные районы, за исключением Верхней Силезии, которая являлась вторым по величине центром немецкой тяжёлой промышленности. Большая часть территорий, отторгнутых от Германии, вошла в состав Польши. В состав Советского Союза вместе со столицей Кёнигсбергом (который в следующем году был переименован в Калининград) вошла одна треть Восточной Пруссии, на территории которой была создана Кёнигсбергская (с марта 1946 - Калининградская) область РСФСР. Были назначены репарационные платежи.

На Потсдамской конференции Сталин подтвердил своё обязательство не позднее трёх месяцев после капитуляции Германии объявить войну Японии. Воюющие с Японией США, Великобритания и Китай также подписали Потсдамскую декларацию, потребовавшую от Японии безоговорочной капитуляции. В завершающий день конференции главы делегаций приняли основополагающие решения по урегулированию послевоенных вопросов. Тем не менее в Потсдаме уже обозначились многие противоречия между союзниками, приведшие вскоре к холодной войне.

Таким образом, Великая Отечественная война 1941–1945 годов советского народа закончилась полной победой над гитлеровской Германией. Фашизм был ликвидирован в самой Германии и ряде государств Европы. В тяжёлой, кровопролитной борьбе советские люди отстояли свой национальный суверенитет, защитили Родину. Разгромив ударные силы мировой реакции, Советский Союз, его Вооружённые Силы осуществили историческую освободительную миссию в Европе и Азии, внесли решающий вклад в дело спасения европейской и мировой цивилизации.

Победа во Второй мировой войне была достигнута совместными усилиями стран-участниц Антигитлеровской коалиции. Значителен вклад в неё западных союзников, разгромивших и пленивших 176 дивизий. Но главную



тяжесть борьбы вынес советский народ. На протяжении почти четырёх лет советско-германский фронт приковывал к себе основную массу сил и средств фашистской Германии. Против советских войск одновременно действовало от 190 до 270 наиболее боеспособных дивизий фашистского блока, т.е. более 3/4 их общего количества. На советско-германском фронте были разгромлены и пленены 607 дивизий противника. Общие людские потери вооружённых сил Германии во Второй мировой войне достигли 13,4 млн. чел., на советско-германском фронте – 10 млн. чел. Безвозвратные потери Германии и её союзников на советско-германском фронте составили 8 млн. 649,5 тыс. чел. За время войны советскими войсками уничтожено и захвачено более 75% всего оружия и военной техники.

Победа досталась Советскому Союзу дорогой ценой. Оккупанты полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и посёлков, свыше 70 тыс. сел и деревень.

Противником было уничтожено 65 тыс. км железных дорог, примерно половина довоенной железнодорожной сети, выведено из строя 26 из 54 железных дорог. 8 магистралей частично повреждены, большое количество паровозов и вагонов уничтожено или угнано из СССР, повреждены 15 800 паровозов и 428 тыс. вагонов, разрушено 13 тыс. мостов (из 26 тыс.), 4 100 железнодорожных станций, 2 436 вокзалов, 17 паровозных депо.

Сумма ущерба, нанесённого Советскому Союзу, составила 679 млрд. руб. Материальные потери Вооружённых Сил по основным видам вооружения за годы войны составили: 96,5 тыс. танков и САУ, 317,5 тыс. орудий и миномётов, 88,3 тыс. самолётов.

Общие людские потери СССР в ходе войны составили 26,6 млн. человек. В их числе убитые в бою и умершие от ран военнослужащие и партизаны, умершие от голода и болезней, погибшие от бомбежек и артобстрелов мирные советские граждане, расстрелянные карателями и замученные в концлагерях военнопленные, а также партийные, комсомольские и советские активисты.

Безвозвратные демографические потери Советских Вооружённых Сил в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и Советско-японской войны 1945 года составили 8 млн. 668,4 тыс. военнослужащих. При этом Красная Армия и ВМФ потеряли 8 млн. 509,3 тыс., внутренние войска – 97,7 тыс., пограничные войска – 61,4 тыс. чел. Санитарные потери по донесениям из войск составили 18 млн. 344,1 тыс. чел. (в т.ч. раненые, контуженые – 15 млн. 205,6 тыс., заболевшие – 3 млн. 47,8 тыс., обмороженные – 90,9 тыс.).

Большие потери понесли Советские Вооружённые Силы в операциях по освобождению народов Европы.



**ПОТЕРИ КРАСНОЙ АРМИИ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ  
НАРОДОВ ЕВРОПЫ В 1944–1945 гг.**

<b>Государства, на территории которых Красная Армия понесла потери при выполнении освободительной миссии</b>	<b>Безвозвратные потери (чел.)</b>	<b>Санитарные потери (чел.)</b>	<b>Общие потери (чел.)</b>
Австрия	26 006	68 179	94 185
Болгария	997	11 773	12 750
Венгрия	140 004	344 296	484 360
Германия	101 961	262 861	364 822
Норвегия	3 436	14 726	18 162
Польша	600 212	1 416 032	2 016 244
Румыния	68 993	217 349	286 342
Чехословакия	139 918	411 514	551 432
Югославия	7 995	21 589	29 584
<b>Всего</b>	<b>1 089 522</b>	<b>2 768 319</b>	<b>3 857 881</b>

*(«Великая Победа». Энциклопедическое издание. М. 2015. С. 183, 186–188)*

Как-то во время одной из встреч с читателями горячий, и не пытающийся сдерживать себя, писатель-патриот Карем Раш в ответ на жалобы, что наступили плохие времена, миллионы людей голодают, развалилась великая держава, в страну хлынули разврат, наркотики, бесовщина, резко сказал: «Заслужили!» И в ответ на недоуменные вопросы разъяснил: «Миллионы людей не легли в могилы. Не захоронены».

Действительно, выступая 6 июля 2013 года на заседании оргкомитета «Победа», министр обороны РФ генерал армии Шойгу С.К. отметил, что в России имеется 7 200 000 воинских захоронений. Более 2 600 000 имена захороненных известны, однако имена более 4 600 000 воинов неизвестны.



Только в Новгородской и Ленинградской областях таких непогребённых более 100 тысяч. Тысячи чёрных капсул медальонов, где записаны фамилии и имена бойцов, ещё не подали сигнал родным и близким, которые хотели бы склонить голову у могилы отца, сына, деда. Нужно спешить! Время уничтожает документы и все следы, размывает прах. Органы власти, министерство обороны, любая, обладающая национальной платформой или просто гуманистической программой, партия должны поставить себе задачу: сберечь память о прошлом, обнаружить останки, похоронить их достойно. Иначе не будет нам покоя и счастья.

Советские полководцы не только провели победоносную войну. После войны они осуществили колоссального масштаба операцию по демобилизации личного состава из Красной Армии. В соответствии с решением 12-ой сессии Верховного Совета СССР (23 июня 1945 года) предстояло демобилизовать несколько миллионов воинов. Этот законодательный акт, как бы особо, подчёркивал значение нашей Победы: окончив Великую Отечественную войну, страна возвращалась к мирному труду. Если учесть, что большая часть европейской части СССР лежала в руинах, что надо было восстанавливать тысячи городов и сел, заново создавать промышленность и сельское хозяйство, приходится признать, что задача перед государством стояла весьма сложная. Народное хозяйство страны остро нуждалось в трудовых ресурсах, а в Вооружённых Силах СССР к маю 1945 года состояло более 11 млн. человек. Среди более чем 8,5 млн. демобилизованных в первый год Победы (полностью демобилизация завершилась только в 1948 г.) свыше 2,5 млн. вернулись с фронта инвалидами.

Известно, что по состоянию на 22 июня 1941 года в Красной Армии было 4 млн. 827 тыс. человек. За четыре года войны были мобилизованы 29 млн. 575 тыс. человек. Всего, таким образом, общее отвлечение людских ресурсов на войну составило 34 млн. 402 тыс. человек. Если учесть, что по данным переписи населения СССР 1939 года в народном хозяйстве было занято 33,9 млн. рабочих и служащих и 29 млн. колхозников, то становится очевидным, что экономика страны недосчитывалась 60% самой трудоспособной части населения. Если же в дополнение к этому принять во внимание наши неудачи на фронтах в первые месяцы боевых действий и связанные с ними потери значительной части территории и населения, то фактическая убыль трудовых ресурсов значительно возрастает.

Отсюда понятно, сколь сложная задача стояла перед государством: необходимо было провести масштабную демобилизацию личного состава с крупным сокращением численности военнослужащих в армии и на флоте. От успешного решения этой крупнейшей по своим масштабам политико-экономической и организационной задачи во многом зависело послевоенное



развитие страны и её Вооружённых Сил. Можно утверждать, что аналогов подобного мероприятия в отечественной истории не было.

*(Б.П. Уткин. «Победа: свершения отцов, долг сыновей».*

*М., 2012, Том 1, часть II. с. 360).*

После Великой Победы в Советском Союзе остались более двух миллионов пленных немцев. Они помогали разрушенной стране подниматься из руин, искупая свою страшную вину перед советским народом.

Говорят, сразу после окончания войны далеко за Урал шёл один из многочисленных эшелонов с пленными немцами. Шёл долго, пленных почти не кормили, и они даже стали возмущаться – где Красный Крест, почему не соблюдаются международные конвенции по обращению с военнопленными и кто допустил такую жестокость?

Когда состав перевалил Уральские горы, и вокруг раскинулись бесконечные степи, пленных выпустили на ближайшей станции подкормиться. То есть позволили им самостоятельно без конвоя сходить в ближайший посёлок, посетить местный рынок, обменять личные вещи на еду.

Через некоторое время те, кто ходил в посёлок, молча вернулись обратно на станцию, залезли в вагоны и забились в дальние углы. В посёлке не оказалось еды. Никакой. Местные жители, голодные, истощённые больше самих военнопленных, варили жмых и крапиву, они ничем не могли помочь арестантам. На следующую ночь несколько сотен, ехавших в этом эшелоне, военнопленных немцев покончили с собой.

Для тех, кто добрался до лагерей живым, работы оказалось очень много. Нужно было разобрать завалы, построить жилые дома, фабричные цеха, стадионы. Пленных привозили на грузовиках под охраной или, если лагерь располагался недалеко, приводили пешей колонной – оборванных, исхудавших, валящихся с ног, но все-таки с искрой надежды в глазах. Ведь война уже закончилась, стрелять больше никто не будет, а если хорошо работать, то рано или поздно русские их отпустят домой. Из родной Германии уже приходят письма, и раз в месяц можно написать ответ. А пока аккуратно, с истинно германской педантичностью, кирпич за кирпичом разбираются завалы, вывозится мусор, размечается площадка, и уже через несколько месяцев русские семьи из землянок переселяются в только что отстроенный дом.

Архитектор, профессор Юрий Владимирский, принимавший участие в строительстве объектов в Свердловске (ныне Екатеринбург), вспоминал: «Работали немцы хорошо, все задания выполняли качественно. На стройплощадках поддерживался идеальный порядок - не допускалось, чтобы бесхозно валялись обрезки досок, кирпичи. Есть свидетельства о том, что немецкие строители даже под угрозой расстрела отказывались принимать некачественный раствор для кирпичной кладки. Иногда среди пленных попадались



специалисты, которые в процессе строительства предлагали более удачные решения. К их мнению прислушивались».

Советский министр иностранных дел Вячеслав Молотов сказал, что ни один немецкий военнопленный не вернется домой, пока не будет восстановлен Сталинград. Но ведь, помимо Сталинграда, разрушены были ещё десятки городов, сотни тысяч граждан СССР остались без крыши над головой, значит, надо работать, разбирать завалы, строить дома.

Каждая стройка – это обычно два-три десятка пленных, пара охранников и обязательно местная ребятня. Мальчишки подходили сначала робко, пугались – страх перед фрицами ещё сохранился. Но потом смелели: рассаживались неподалеку, слушали губную гармошку. В обмен на хлеб можно было получить какую-нибудь поделку: фигурку из глины или дерева, ножик с наборной рукоятью, зажигалку или алюминиевый портсигар – рукастых мастеров среди пленных хватало.

Матери и бабушки реагировали на это общение по-разному. Кто-то смотрел равнодушно или с жалостью, а кто-то запрещал раз и навсегда близко подходить к этим «извергам». Отцы обычно относились к визитам подростков на стройки спокойно. Победа за нами, а это – пленные, проигравшие, достойные сочувствия, может быть, презрения, но не ненависти.

Конечно, были и те, кто не забыл и не простил оккупантам их злодеяний. Так, инвалид войны из Пензенской области в опросе населения написал: «Я их ненавидел как пошлую скотину, потому что в 19 лет я остался на всю жизнь калекой. Ранен был их пулей и осколками. И сейчас ненавижу. То, что они творили, это жуть».

Да, много горя принесли фашисты в русские дома, много похоронок прошло через руки местных почтальонов. В каждой советской семье была своя беда, оттого и ненависти к виновникам всего этого ужаса накопилось много. Большинство пленных как военные преступники оказались приговорены к максимальному сроку наказания – 25 лет. То есть выйти на волю и отправиться домой (если, конечно, удастся дожить) они должны были где-то в 1970-х годах.

Но не умеет русский человек долго ненавидеть, зато умеет прощать. И постепенно менялось отношение к пленным, менялись и они сами. В стране стало больше еды, пайки военнопленных увеличивались и стали выдаваться по нормам войск НКВД. Помимо пайков, выплачивалась зарплата деньгами. Пленные свободно, без конвоя, отпускались в ближайший город, где могли на эти деньги купить все необходимое. Из Германии и из Красного Креста приходили посылки и аккуратно передавались адресату.

Рядовой вермахта военнопленный Ганс Моэзер вспоминает: «26 марта 1945 года я попал в советский плен. До самого отъезда домой к нам всегда



относились как к людям. У нас была не только работа, но и свободное время, местные жители делились с нами едой и одеждой, заболевших пленных лечили в тех же поликлиниках, в которых лечились и русские».

Постепенно СССР налаживал дипломатические отношения с новой Германией, лагеря пленных начали пустеть. И уже к концу 1956 года последний пленный немец покинул территорию СССР.

8 августа 1945 года в Лондоне было заключено Соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединённых Штатов Америки, Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран. В соответствии с Соглашением был учреждён Международный военный трибунал, принят его Устав. В Уставе определялось: порядок организации трибунала; юрисдикция и общие принципы; комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников; процессуальные гарантии для подсудимых; права Трибунала и судебное заседание; приговор и расходы.

Обвинительное заключение по делу главных нацистских военных преступников состояло из следующих разделов: общий план или заговор; преступления против мира; военные преступления; преступления против человечности. В приложении была сформулирована индивидуальная ответственность подсудимых.

Судебные заседания Международного трибунала начались 20 ноября 1945 года, а завершились оглашением приговора 1 октября 1946 года. Всего было проведено 403 открытых заседания. Стенографический протокол процесса занимает 16000 страниц, обвинители в ходе процесса предъявили 2 630 документов, защита — 2 700. Защиту представляли 27 адвокатов, которым помогали 54 ассистента-юриста и 67 секретарей. Специально оборудованная фотолаборатория выполнила 780000 фотокопий различных документов. Для записи хода процесса потребовалось 27 километров магнитной ленты и 7 тысяч граммофонных дисков.

Приговор Нюрнбергского трибунала был суровым и справедливым. Двенадцать главных военных преступников (Геринг, Риббентроп, Кейтель, Розенберг, Франк, Фрик, Кальтенбруннер, Штрейхер, Йодль, Заукель, Зейес-Инкварт и Борман — последний заочно) приговорены к смертной казни через повешение. Трое (Гесс, Функ и Редер) были осуждены к пожизненному заключению и четверо (Ширах, Шпеер, Нейрат и Дениц) — к тюремному заключению на срок от 10 до 20 лет. Шахт, Папен и Фраче были оправданы. Неизлечимо больным был признан Крупп, который на процессе не присутствовал. Ещё до начала суда в тюрьме покончил с собой Лей.



Международный военный трибунал признал преступными: руководящий состав нацистской партии (НСДАП), тайную полицию (гестапо), охранные отряды (СС) службу безопасности (СД).

9 и 10 октября 1946 года в Берлине состоялось заседание Контрольного совета по Германии, отклонившее ходатайства о помиловании, с которым обратились почти все осуждённые Нюрнбергским процессом преступники.

16 ноября 1946 года в Нюрнбергской тюрьме приговор был приведён в исполнение. Тела казнённых были сожжены, а прах развеян по ветру. Так закончили свой жизненный путь люди, проповедавшие и осуществлявшие чело­веконенавистнические идеи. Приговоренные к лишению свободы преступники были направлены в тюрьму Шпандау (Западный Берлин).

Позднее состоялись судебные процессы над нацистскими преступниками в национальных судах разных стран. По отдельным странам осуждено (приговоры вступили в законную силу), которые томились в лагерях:

СССР	– 17 175 чел.	Дания	– 80 чел.
ЧССР	– 16 000 чел.	ФРГ и Западный Берлин	– 6 465 чел.
Австрия	– 13625 чел.	Польша	– 5385 чел.
ГДР	– 12 824 чел.	Норвегия	– 80 чел.
Франция	– 4 891 чел.	Бельгия	– 75 чел.
США	– 1 517 чел.	Люксембург	– 68 чел.
Нидерланды	– 204 чел.	Израиль	– 1 чел.

(«Нюрнбергский процесс». – М.: Юридическая литература, 1987. – с. 75–79).

С завершением войны надо было не только вынести справедливый приговор нацистским преступникам, но и восстановить светлые имена людям, в том числе советским военачальникам, незаконно подвергнувшимся политическим репрессиям.

После смерти Сталина и расстрела Берия, вернувшись после ссылки в Москву, маршал Жуков принялся хлопотать о своих боевых товарищах, которые томились в лагерях.

Возможности Жукова были ограничены тем, что любое действие, каждое обращение в официальные органы он, замминистра обороны, должен был согласовывать с министром обороны СССР маршалом Булганиным. Булганин же, в своё время приложивший руку и усилия к раскручиванию кровавого колеса репрессий, всячески гасил пыл своего заместителя. И, тем не менее, вскоре появился документ, подготовленный Жуковым и подписанный Булганиным, который за три года до XX съезда фактически начинал реабилитацию невинно осуждённых.



**Представляю текст письма Н. Булганина, Р. Руденко, А. Чепцова в Президиум Совета Министров СССР товарищу МАЛЕНКОВУ Г. М.**

«Произведённой тщательной проверкой дел на арестованных генералов и адмиралов Советской Армии и Флота и осуждённых в период с 1941 по 1952 год установлено, что многие из них были арестованы и осуждены необоснованно.

Аресты их производились органами МГБ по непроверенным и необоснованным материалам, а расследование предъявленных им обвинений в антисоветской и иной вражеской деятельности проводилось необъективно, при этом многолетние положительные аттестации по службе в расчёт не принимались.

Несмотря на то, что арестованные находились под следствием до 10 и более лет, фактов, оправдывающих или смягчающих их вину, не собиралось.

К отдельным арестованным применялись незаконные методы следствия с целью понудить их признать вину в «преступлении» или добиться от них клеветнических показаний на других лиц.

Так, например, по указанию Абакумова при отсутствии каких-либо компрометирующих и других материалов, без санкции прокурора 10 апреля 1948 года был арестован крупный учёный, Лауреат Сталинской премии, доктор технических наук, профессор, начальник кафедры военно-морской академии кораблестроения и вооружения, вице-адмирал Гончаров Леонид Георгиевич, 1885 года рождения.

После ареста Абакумов дал указание бывшему сотруднику МГБ Комарову добиться от арестованного Гончарова признаний в шпионаже в пользу английской разведки.

Несмотря на применение физического воздействия, Гончаров признательных показаний не дал и на 17 день после ареста умер. В постановлении о прекращении дела от 29.5.1948 года указано, что Гончаров якобы умер от приступа грудной жабы, тогда как из материалов дела видно, что смерть его наступила в результате избиений.

При проверке также выявлено, что из общего числа арестованных в течение 1941–1942 гг. умерли до суда 12 генералов и адмиралов, большинство из которых было арестовано и содержалось много лет под следствием необоснованно.

Установлено также, что при судебном рассмотрении дел на генералов и адмиралов Военная Коллегия в ряде случаев подходила к установлению их виновности в предъявленном обвинении без учёта прошлой положительной их службы в Советской Армии, вынося обвинительные приговоры за разговоры, которые по существу не носили антисоветского характера, или за проступки по службе, которые не должны были повлечь уголовной ответственности.



Всего в период с 1941 по 1952 год было арестовано генералов и адмиралов 101 чел. Из них: осуждено Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР – 76 генералов и адмиралов и 5 человек – Особым Совещанием при бывшем МГБ СССР, 8 генералов были освобождены из-под стражи за отсутствием состава преступления и 12 генералов умерли, находясь под следствием.

В связи с изложенным вносим следующие предложения:

1. Обязать Военную Коллегию Верховного Суда Союза ССР пересмотреть дела на осуждённых генералов и адмиралов, имея в виду:

а) прекратить дела и полностью реабилитировать генералов и адмиралов: Романова Ф.Н., Цирульникову П.Г., Чичканова А.С., Гапича Н.И., Гелвиха П.А., Мошенина С.А., Ляскина Г.О., Голутшкевича В.С., Жукова И.И., Тимошкова С.П., Самохина А.Г., Минюка Л.Ф., Туржанского А.А., Васильева А.Ф., Жарова Ф.И., Ильиных П.Ф., Эльсница А.Г., Токарева С.Ф., Мрочковского С.И., Буриченкова Г.А., Попова Д.Ф., Ширмахера А.Г., Бычковского А.Ф., Ухова В.П., Телегина К.Ф., Ворожейкина Г.А., Терентьева В.Г., Филатова А.А., Кузьмина Ф.К., Иванова И.И., Крюкова В.В., Власова В.Е., Петрова Е.С., Бежанова Г.А., Лапушкина Я.Я., Вейса А.А., Клепова С.А.;

б) снизить наказание до фактически отбытого ими срока и освободить из-под стражи осуждённых бывших генералов: Калинина С.А., Герасимова И.М., Ротберга Т.Ю.

2. Обязать МВД СССР:

а) прекратить дела и полностью реабилитировать генералов: Жукова Г.В., Гуськова Н.Ф., Дашичева И.Ф., Варенникова И.С., Сиднева А.М., Ильина В.Н., Глазкова А.А., Меликова В.А., Потатурчева А.Г., Гончарова Л.Г., Наумова И.А., Паука И.Х., Тамручи В.С., Соколова Г.И.;

б) прекратить дела и освободить из-под стражи членов семей осуждённых генералов, подлежащих полной реабилитации.

3. Обязать Министерство обороны СССР обеспечить назначение положенных пенсий семьям полностью реабилитированных генералов и адмиралов, умерших в заключении: Глазкова А.А., Меликова В.А., Потатурчева А.Г., Гончарова Л.Г., Наумова И.А., Паука И.Х., Тамручи В.С., Соколова Г.И., Ширмахера А.Г.»

Н. Булганин

Р. Руденко

А. Чепцов

11 июля 1953 г.

*(Наш современник. № 7. М., 2015. С. Михеенков. «Танец победителя». с. 18–19).*

Ещё до начала массовой реабилитации незаконно осуждённых Жуков помог выйти из-за колючей проволоки, выбраться из шахт и с лесоповалов



многим своим сослуживцам, в том числе маршалу Ворожейкину, генералам Телегину, Терентьеву, Минюку, многим другим. Впоследствии, став министром обороны, Жуков по сути дела реабилитировал бывших военнослужащих, во время войны попавших в плен, но не уронивших чести сотрудничеством с врагом. Это были люди, претерпевшие самые жестокие муки в нацистских лагерях, зачастую прямо оттуда этапированные в лагеря советские. Для генерала и своего земляка Михаила Потапова, только что освобождённого из концлагеря Моозбур, он сделал всё, чтобы ему вернули звание и награды. В 1954 году, не без участия главкома сухопутных войск, Потапов вновь вступил в должность командующего 5 армией.

К сожалению, вскоре последовавшая отставка не позволила Жукову завершить начатый процесс полной реабилитации бывших военнопленных. До 1990-х годов некоторые узники немецких концлагерей будут носить поставленное клеймо предателей. К примеру, командующий войсками 16, 19, 20 армий генерал-лейтенант Михаил Федорович Лукин после того, как в 1941 году в бессознательном состоянии тяжело раненым попал в плен к немцам, где ему ампутировали правую ногу, только в 1945 году после войны вернулся на Родину. В плену вёл себя мужественно. Лишь в 1993 году ему посмертно присвоено звание Героя России.

С капитуляцией Германии война в Европе завершилась, но продолжалась война с Японией на Дальнем Востоке и Тихом океане, которую вели США, Великобритания и их союзники. Япония, несмотря на значительные потери, еще обладала крупными вооружёнными силами, особенно сухопутными войсками (5,5 млн. чел.), и продолжала оказывать сопротивление. Американско-английское командование рассчитывало закончить войну с Японией через 1,5 года после разгрома Германии. После нападения фашистской Германии на СССР Япония, несмотря на договор с Советским Союзом о нейтралитете, активно помогала Германии. Япония держала крупную группировку войск на территории Маньчжурии и Кореи, ожидая благоприятного момента для нападения на СССР и сковывая до 40 советских дивизий на Дальнем Востоке. Японией нарушалась государственная граница СССР, чинились препятствия советскому судоходству.

Учитывая враждебную политику Японии после нападения Германии на СССР, 5 апреля 1945 года Советский Союз денонсировал договор с Японией о нейтралитете. А 8 августа в соответствии с решениями Крымской и Потсдамской конференций Советский Союз официально присоединился к Потсдамской декларации 1945 года и для ликвидации очага войны на Дальнем Востоке, скорейшего установления мира во всем мире, обеспечения безопасности СССР, выполняя союзнические обязательства, объявил войну Японии. 9 августа начались военные действия.



Военно-политическое руководство США в 1945 году монопольно владело атомным оружием и рассматривало его как важнейшее средство для утверждения своего мирового господства. 6 и 9 августа авиация США сбросила на японские города Хиросима и Нагасаки две атомные бомбы с тротильным эквивалентом 20 тыс. тонн каждая, в результате чего пострадало около 500 тыс. мирных жителей. Такие действия руководства США вызывались не военной необходимостью, а стремлением продемонстрировать ядерную мощь, утратить народы мира и оказать давление на СССР при решении послевоенных проблем.

Как отметил в год 70-летия этой трагической даты Председатель Государственной Думы РФ Сергей Нарышкин: «Способ, избранный в 1945 году США (атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки), не опирался ни на соображения гуманности, ни на военную необходимость. Единственные в истории человечества атомные бомбардировки предметом рассмотрения международного военного трибунала до сих пор не стали. Однако у преступлений против человечности нет сроков давности».

*(«Красная Звезда» от 7 августа 2015 года).*

Группировка японских войск, основу которой составляла Квантунская армия, насчитывала 1 млн. человек, более 1,2 тыс. танков, 6,6 тыс. орудий, 1,9 тыс. самолётов, свыше 30 боевых кораблей и катеров (в составе Сунгарийской речной военной флотилии). На границах СССР имелось 17 УРов общей протяжённостью около 800 км, а в них около 4,5 тыс. долговременных огневых сооружений.

Для руководства боевыми действиями по уничтожению этой группировки было создано Главное командование советских войск на Дальнем Востоке (Маршал Советского Союза А.М. Василевский). Выполнение задач возлагалось на Забайкальский фронт (Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский), 1 (Маршал Советского Союза К.А. Мерецков), 2 (генерал армии — М.А. Пуркаев) Дальневосточные фронты, силы Тихоокеанского флота (адмирал И.Х. Юмашев) и Амурской военной флотилии (контр-адмирал Н.В. Антонов). Группировка советских войск насчитывала более 1,7 млн. чел., около 30 тыс. орудий и минометов, 5,25 тыс. танков и САУ, 5,2 тыс. самолётов, 93 надводных боевых корабля.

Разгром противника предстояло осуществить в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции.

*(«Великая Победа». Энциклопедическое издание. М., 2015, с. 82).*

Как и в лучших операциях, проведённых на советско-германском фронте, всё было подчинено скрытности подготовительных мероприятий и обеспечению внезапности действий. После определения командующими замысла решения к планированию операции допускался ограни-



ченный круг должностных лиц. Все документы исполнялись лично этими лицами без привлечения чертёжников, машинисток и иного технического персонала.

Вспоминает участник боёв с Квантунской армией президент Академии военных наук генерал армии М.А. Гареев. «Например, в штабе 5 армии мне пришлось работать в составе группы планирования во главе с начальником штаба армии генерал-лейтенантом Н.Я. Прихидько. В районе станции Мучная нас закрыли в отдельном, строго охраняемом домике, откуда никого не выпускали, пищу приносили часовые. Работать приходилось почти круглыми сутками».

*(«Красная Звезда» от 7 августа 2015 г. М.А. Гареев «Последние залпы»).*

9 августа советские ударные группировки атаковали противника с суши, воздуха и моря. 10 августа в войну против Японии вступила Монгольская Народная Республика. В результате стремительного наступления советских войск и Монгольской народно-революционной армии Квантунская армия в короткий срок оказалась разгромленной. Были освобождены Северо-Восточный Китай (Маньчжурия) и Северная Корея (Маньчжурская операция 1945 года, Сейсинская операция 1945 года), Южный Сахалин (Южно-Сахалинская операция 1945 года), Курильские острова (Курильская десантная операция 1945 года).

2 сентября 1945 года в Токийской бухте на борту американского линкора «Миссури» представители Японии подписали акт о безоговорочной капитуляции. Разгром Квантунской армии явился решающим вкладом СССР в победу над Японией. Был ликвидирован очаг агрессии на Дальнем Востоке, усилилось национально-освободительное движение народов Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Вместе с Советским Союзом, Монголией большой вклад в разгром Квантунской армии внёс китайский народ. Ради Победы, которая определила будущую судьбу мира, советский и китайский народы были соратниками в войне, боролись против общего врага, понесли колоссальные жертвы: Китай – 35 млн. убитых и раненых, СССР – 27 млн. человек.

Советский народ представил ценную, бескорыстную помощь китайскому народу. Свыше 2-х тысяч советских лётчиков были в составе добровольческих авиационных отрядов. Более 200 из них, отдали свои жизни в небе над Китаем.

Как отметил Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая в ходе торжественных мероприятий в связи с 70-летием окончания Второй мировой войны, китайский и российский народы – это великие народы. В годы горя и невзгод наша нерушимая боевая дружба скреплена кровью. Сегодня народы Китая и России будут рука об руку и плечом к плечу защищать мир,



способствовать развитию и вносить свой «вклад в обеспечение мира на планете и прогресса всего человечества».

За период боевых действий на Дальнем Востоке (9 августа – 2 сентября 1945 г.) было захвачено в плен и взято на учёт в качестве военнопленных более 639 тысяч солдат и офицеров.

*Примечание:* (К концу 1956 года на родину было репатриировано 577 567 японцев, при этом основная масса из них – более 400 тысяч – в период с 1945 по 1948 год. К тому времени по различным причинам в плену умерло 62 068 военнопленных (это включая 15 986 пленных, которые умерли во фронтовых лагерях).

*(«Красная Звезда» от 26 августа 2015 г. М.А. Гареев  
«Сибирская «Хиросима»: мифы и факты).*

3 мая 1946 года в Токио приступил к работе Международный военный трибунал для Дальнего Востока. Это был второй судебный процесс над главными военными преступниками, виновными в развязывании Второй мировой войны. Первый международный суд – над немецкими военными преступниками – в то время уже работал, он начался, как подчёркивалось выше, 20 ноября 1945 года в Нюрнберге. Теперь пробил час возмездия и для японских агрессоров. Милитаристы, мечтавшие ценой захвата чужих территорий, гибели и порабощения других народов установить с сообщниками по оси мировое господство и возомнившие себя носителями высших духовных ценностей, предстали перед судом народов.

Токийский процесс – судебный процесс над главными японскими военными преступниками – проходил в Токио в здании военного министерства с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года. Требование суда над японскими военными преступниками было сформулировано в Потсдамской декларации трёх держав антигитлеровской коалиции (1945 г.). Для проведения процесса 19 января 1946 года соглашением между США, СССР, Великобританией, Китаем, Францией, Австралией, Канадой, Новой Зеландией, Нидерландами, Индией и Филиппинами был учреждён Международный военный трибунал для Дальнего Востока. Трибунал был сформирован из представителей 11 государств, подписавших соглашение; от СССР в его состав входил член Верховного суда СССР И.М. Зарянов, председателем трибунала был назначен У. Уэбб (Австралия). Обвинение на процессе поддерживали представители тех же государств, но, в отличие от Нюрнбергского процесса, обвинение строилось не на паритетных началах: главным обвинителем был представитель США адвокат Дж. Кинан, представители других стран были дополнительными обвинителями (от СССР – член-корреспондент АН СССР С.А. олунский, с ноября 1946 г. – прокурор Москвы А.Н. Васильев).



Суду были преданы 28 министров, дипломатов, военных, идеологов и исполнителей преступных планов милитаристской Японии, в т. ч. премьер-министры Х. Тодзио, К. Хирота, К. Хиранума и К. Койсо, военные министры С. Араки и С. Итагаки, начальник генерального штаба армии И. Умэдзу, министры иностранных дел И. Мацуока, М. Сигэмицу, японский посол в Берлине Х. Осима. Во время процесса подсудимые И. Мацуока (бывший министр иностранных дел) и О. Нагано (начальник главного морского штаба и советник императора по военно-морским делам) умерли; С. Окава — один из авторов расистской теории «японизма» — был признан невменяемым. На протяжении 30,5 месяцев трибунал рассматривал и анализировал материалы о тяжчайших преступлениях против человечества, совершенных военными и политическими лидерами Японии; было проведено 818 открытых судебных заседаний, принято 4 356 документальных доказательств и 1 194 показания свидетелей (419 были заслушаны трибуналом непосредственно). Стенограмма Токийского процесса составила 48 412 страниц, приговор — свыше 1 200 страниц.

4 ноября 1948 года после совещания, длившегося более 6 месяцев, трибунал приступил к оглашению приговора. Он осудил японскую агрессию во всех её видах, разоблачил преступный характер политики Японии, в течение длительного времени державшей весь Дальний Восток в состоянии величайшего напряжения. Трибунал признал доказанным, что Япония заключила с СССР пакт о нейтралитете с вероломной целью, без намерения соблюдать этот пакт, что союз Японии с фашистской Германией и Италией был направлен не только против СССР, но и против западных держав, что в течение 1928-1945 гг. одним из основных элементов политики Японии было намерение вести войну против СССР в целях захвата его дальневосточных территорий как главного условия владычества Японии над всей Азией. Трибунал констатировал, что японские зверства (пытки военнопленных, бесчеловечное обращение с ними, случаи каннибализма и др.) носили организованный характер и совершались по приказам японских руководителей.

Международный военный трибунал приговорил 7 подсудимых к смертной казни через повешение (в т.ч. Тодзио, Хирота, Итагаки), 16 — к пожизненному тюремному заключению (в т.ч. Хиранума, Койсо, Араки, Умэдзу), Того — к 20 и Сигэмицу — к 7 годам тюремного заключения. Приговор над осуждёнными к смертной казни был приведён в исполнение во дворе тюрьмы Сугамо в Токио в ночь на 23 декабря 1948 года.

*(«Великая Победа». Энциклопедическое издание. М., 2015, с. 198).*

Токийский процесс декларировал и применил на практике те правовые принципы, которые вошли в современное международное право и были впоследствии одобрены ООН как элементы международного уголовного



права, предусматривающие ответственность за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

Сегодня в США любят регулярно рассказывать о «кровавом сталинском режиме», репрессиях, ГУЛАГах и т.д.

Вашингтонским ревнителям демократии и прав человека, которые любят менторским тоном поучать других, уместно напомнить, что именно Рузвельт на Тегеранской конференции 1943 года подсказал Сталину идею «этнического ГУЛАГа», то есть массовых репрессий-интернирования и высылки тысяч людей исключительно на основе их национальной принадлежности.

Беседуя с Рузвельтом и Сталиным в Тегеране, Черчилль часто сетовал на то, что гитлеровская Германия оказывает активную поддержку организациям и лицам, выступающим против британской колониальной администрации, за независимость Индии, Бирмы и других колоний.

Вторя ему, Сталин добавил, что нацистская агентура пытается устанавливать контакты с мусульманскими общинами на Кавказе и в Крыму, дабы использовать их потенциал в антисоветских целях.

Многие считают, что для Европы Вторая мировая война официально завершилась 8 мая 1945 года. Также, общепринятым является мнение, что для СССР Вторая мировая и Великая Отечественная закончились уже на следующий день – 9 мая. Однако мало кому известно, что тогда Советский Союз лишь принял капитуляцию фашистской Германии, а формально война с немцами окончилась лишь в 1955 году, когда был издан указ «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией». А реальная дата окончания Второй мировой войны – 2 сентября 1945 года.

Для нас, жителей России – наследницы СССР, – самым главным и основным результатом Великой Отечественной войны стало освобождение территории СССР от немецко-фашистских оккупантов, а именно то, что Стране Советов удалось отстоять свой суверенитет и самостоятельность, избежать уничтожения и порабощения народов, входящих в состав СССР. Во вторую же очередь важным итогом можно считать избавление всего остального мира от угрозы фашизма. Ведь только сокрушительное поражение, нанесённое немецкому фашизму на территории Советского Союза, и стало решающим событием на пути к победе.

Война не только резко уменьшила количество населения Советского Союза, но и значительно ухудшила уровень жизни оставшихся в живых, ведь во время военных действий на территории государства было уничтожено 40 000 лечебных учреждений, 43 000 библиотек и 84 000 различных учебных заведений. Это означало, что до их восстановления большая часть населения не получала ни квалифицированной медицинской помощи, ни об-



разования. Ещё один итог — послевоенный мир стал биполярным. Началось военное и стратегическое противостояние двух сверхдержав — Советского Союза и Соединённых Штатов Америки, вылившееся затем в холодную войну и безудержную гонку вооружений.

«Железный занавес», построенный усилиями западных держав, надолго отделил Советский Союз от остального мира. С другой стороны, Германия, Италия и Япония были окончательно демилитаризированы и больше не представляли угрозы всему человечеству.

Авторитет Советского Союза и лично И.В. Сталина во всем мире поднялся на головокружительную высоту. Страна фактически лежала в руинах, предстояло очень многое отстроить заново, но граждане были преисполнены оптимизма и веры в счастливое послевоенное будущее.

Победа над фашизмом добыта кровью, беспримерным героизмом, тяжелейшим трудом и огромным безвозвратными потерями советского народа, его неиссякаемой энергией и верой в неизбежную победу над врагом. Нельзя принижать и роль Коммунистической партии, ставшей для рядовых коммунистов и для всего народа организатором и вдохновителем побед над фашизмом. Именно вера всего советского народа в неизбежный крах замыслов вероломного агрессора стала решающей силой, обеспечившей победу Советского Союза в самой страшной и кровопролитной войне всех времён и народов.

В ответ на это Рузвельт поведал собеседникам, что после японского налёта на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 года Белый дом решил принять превентивные меры: не допустить, чтобы японская диаспора, проживающая на Тихоокеанском побережье США, стала «пятой колонной» Страны восходящего солнца.

19 февраля 1942 года Рузвельт подписал пресловутый исполнительный ордер № 9066. Это был приказ о грандиозной «зачистке» Тихоокеанского побережья США. Как по масштабам, так и по методам её можно поставить в один ряд с гитлеровским холокостом или массовыми репрессиями НКВД 30-х годов. За несколько часов агенты ФБР в сопровождении вооружённых полицейских патрулей интернировали 127 тыс. американских граждан японского происхождения.

Причём, это были отнюдь не гастарбайтеры, а американские граждане, порой во втором и даже в третьем поколении. Они родились и выросли в Соединённых Штатах, не умели ни читать, ни писать по-японски и никогда не бывали в Стране восходящего солнца.

Им дали три часа на сборы. Запретили обращаться к адвокатам и даже звонить кому-либо по телефону. Целые семьи были посажены в фургоны с решётками и отправлены в двенадцать лагерей принудительного поселения.



Туда, где в своё время создавались резервации для американских индейцев, согнанных со своих земель при освоении колонистами Дальнего Запада США.

Итак, 127 тыс. японцев были вынуждены до конца войны прожить в наспех построенных бараках на огороженной территории. Американские власти всячески избегают называть эти принудительные поселения концлагерями, хотя от таковых они ничем не отличались.

Самым циничным здесь, пожалуй, было то, что незадолго до начатой Рузвельтом «зачистки» 30 тыс. молодых американцев японского происхождения были призваны в армию и героически сражались на Тихоокеанском театре военных действий.

**В заключение главы, несколько слов о некоторых причинах победы Советского народа в Великой Отечественной войне.** Сразу отмечу — эти выводы не научные, а чисто человеческие. Они основаны на выводах, изложенных в ряде статей великого патриота России, фронтовика, философа Александра Александровича Зиновьева. Он не во всем поддерживал Советский строй, из-за этого был вынужден жить за границей, но его всегда коробили факты фальсификации истории войны, уменьшение роли советского народа и руководства страны в Великой Победе. Мои мысли совпадают с этими заметками писателя-философа.

Александр Зиновьев, появившийся на свет в октябре 1922 года, на втором году новой экономической политики, утверждал: «Ни с каким другим поколением победа была бы невозможна. Хотя наше поколение понесло огромные (самые большие) потери, хотя жили и участвовали в войне старшие поколения, хотя подрастали и вступали в войну более молодые люди, всё равно общий моральный, психологический и идеологический тон задавали люди моего поколения. Перефразируя слова Бисмарка, сказавшего, что в битве при Садовой победил прусский народный учитель, я неоднократно говорил и повторяю сейчас, что войну 1941–1945 гг. выиграл советский десятиклассник, окончивший школу в 1937–1941 годах».

В отличие от большинства современных юношей и девушек, у которых «гуляния» по Интернету, телевидение, гламурные журналы и жёлтая пресса сформировали потребительское отношение к жизни, презрение к труду, верхоглядство и узкий круг интересов, поколение Зиновьева росло и воспитывалось в спартанских условиях. «Мы жили в землянках, во вшах, но мы изучали Гегеля и Канта», — сказал Александр Александрович в одном из интервью.

Вспоминая своё предвоенное отрочество, Зиновьев писал: «К войне готовились очень серьёзно. Нам, ученикам, постоянно внушали, что предстоит война с западным империализмом, прежде всего с Германией. Нас готовили к войне! К войне не захватнической, а оборонительной».



«Хотя и говорили порой, что наступление есть лучшая оборона, говорили о превентивной войне и т. п., но это были лишь слова. В основе всего лежала идея защиты завоеваний Октябрьской революции от мирового империализма и прежде всего от фашистской Германии. Моё (предвоенное) поколение было подготовлено именно к этой войне, а не к войне вообще».

На вопрос о причинах нашей победы, Александр Александрович дал глубокий и обстоятельный ответ: «Сработал комплекс факторов. Хотя значимость их различна. Но главный и решающий фактор для меня вполне очевиден. Это тот социальный строй, который установился после 1917 года. Называть его можно по-разному. Например, реальный социализм. Все остальные факторы сыграли свою роль только потому, что существовал этот главный фактор.

Тот человеческий материал, который принимал участие в войне, был подготовлен и воспитан советской системой, обучен в советских школах и институтах. У нас же часто говорят, что в войне победил народ. Какой народ? Не просто какой-то абстрактный народ, а советский народ. Да, среди факторов, способствовавших победе, был патриотизм. Но какой патриотизм? Героизм — временное явление. А долговременно работает организация, система. И в годы войны вся наша жизнь была организована так, что миллионы людей шли в армию и героически сражались. Не будь такой системы, не было бы и этого. А речь шла о жизни и смерти целого народа. Те же заградотряды, с которыми лично мне, кстати, за всю войну не пришлось столкнуться ни разу, действовали, главным образом, как угроза.

Абсурдно также мнение, будто, советские люди, сражались за Родину, но не за советский социальный строй. К моменту начала войны для большинства советских людей коммунистический строй стал их образом жизни, а не политическим режимом. Отделить его от массы населения было практически невозможно. Хотели люди этого или нет, любая защита ими себя и своей страны означала защиту нового социального строя. Россия и коммунизм существовали не наряду друг с другом, а в единстве.

Среди факторов, способствовавших Победе, можно назвать и огромную территорию страны, и бездорожье, и зимние морозы, и помощь союзников. Но не это было главным. Да, помощь союзников имела значение, но совсем не такое большое, как об этом стали говорить в 90-е годы. Союзники включились в войну с целью сделать проникновение русских в Европу минимальным. В этом причина открытия ими Второго фронта. Ведь в 1943 году после Сталинграда и Курской битвы всем стало очевидно, что «победа будет за нами».

Подводя итог своим рассуждениям, в статье «Моя эпоха» Зиновьев констатировал: «Да, войну вёл и одержал победу народ. Но не просто какой-то



абстрактный народ, а народ советский. Подчеркиваю: советский!... Народ, коммунистически образованный и воспитанный. Народ, возглавлявшийся Коммунистической партией и высшим руководством во главе со Сталиным... Какими бы недостатками они ни обладали на самом деле и какие бы недостатки ни приписывали им антикоммунисты и антисоветчики, войну выиграли прежде всего советские коммунисты во главе со Сталиным. В годы войны и в послевоенные годы этот исторический факт был бесспорным даже для самых заклятых антикоммунистов и антисоветчиков. Игнорирование этого факта и искажение его означает бесстыдную идеологически-пропагандистскую ложь, средство огульного населения в угоду тем категориям россиян, которые осуществили антикоммунистический переворот и наживаются на нём, и тем силам Запада, которые сразу же после нашей победы начали новый этап войны против нашей страны, получивший название «холодной войны».

Информационно-пропагандистская война Запада, как элемент «холодной войны», в какой-то мере, дала свои негативные результаты. О том, что не все хорошо в нашем доме, привожу результаты социологического опроса студентов Московского государственного областного университета, проведённого в 2015 году в ходе подготовки к празднованию 70-летия Великой Победы.

Опрос проводился среди студентов факультета истории, политологии, права и юридического факультета. В нём приняли участие 96 человек.

Приведу лишь два ответа на вопросы, которые, на мой взгляд, дают представление об уровне образования и воспитания современной молодежи.

На вопрос: «Кого вы знаете из великих военачальников Великой Отечественной войны?», студенты ответили:

Г.К. Жукова — 24,8%

К.К. Рокоссовского — 20%

А.М. Василевского — 14,9%

Одновременно были названы фамилии: Багратион, Ушаков, Брусилов, Платов, Паскевич. Налицо сбой в исторической памяти.

И второй вопрос: «Готовы ли вы сражаться за свою страну?»

— 62,5% ответили «да»

— 21,8% затруднились с ответом

— 15,7% ответили «нет».

*(«Армия и общество» М., 2015 г., № 4, Куренкова Е.А.  
«Великая Отечественная война в оценках студентов  
Московского государственного областного университета».*

*с. 57–60.)*



Есть о чем задуматься и руководству страны и всем, кто занимается современным образованием и воспитанием.

В завершении главы, как наказ для молодёжи, хочу привести читателю текст письма даже не российского человека, а иностранца – Председателя национального совета ветеранов войны Канады Клиффорда Чаддертона. Очень актуальное письмо:

«Недавно я вернулся домой в Канаду после поездки в бывший СССР, во время которой наша делегация встретила с советскими ветеранами войны, людьми, отстоявшими Победу во второй мировой войне.

Мне приходилось неоднократно раньше бывать в вашей стране. Но в этот раз я был огорчён, увидев, что среди бывших советских людей существует чувство разочарования в связи с жертвами, принесёнными теми, кто боролся с фашистами в те ужасно тяжёлые 1941–1945 года. Молодые склонны забывать. Они хотят оставить прошлое позади и вести свою собственную жизнь.

Однако я должен сказать вам, что если ваша страна хочет добиться успеха в своей нынешней борьбе, то чувство гордости – необходимое условие для этого.

Общеизвестно, что именно великая русская армия, боровшаяся за своё Отечество, приняла главный удар гитлеровских орд. Если бы не выстоял Ленинград, если бы советские дивизии не выстояли на окраинах Москвы, а затем в Сталинграде, то территория, которая известна на Западе как Россия, вполне могла бы оказаться под властью Гитлера и его головорезов.

Как солдат Западного фронта могу сказать вам, что никогда ранее, видимо, не было более могучего проявления воинской храбрости и стойкости духа, которые продемонстрировали всему миру воины вашей страны во время Великой Отечественной войны. Миллионы из них погибли. Ещё больше жили в постоянных муках от ран в течение многих послевоенных десятилетий. Говорю вам: относитесь с почтением и оказывайте им уважение, которого они заслуживают больше, чем кто бы то ни было. Настоящее и будущие поколения должны испытывать чувство гордости за их ратный подвиг, и эта гордость будет поддерживать вас всегда».



## В КАЧЕСТВЕ ЭПИЛОГА

*«На гордость мы имеем право  
За всю историю свою.  
И память вечная, и слава  
Всем отстоявшим, Русь в бою»*  
Владимир Харитонов-Верин

Уважаемый читатель!

**П**обеда Советского народа в Великой Отечественной войне имеет непреходящее значение для всего мира и особенно для России. Как метко подметил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, даже если бы Россия вообще ничего не сделала серьёзного в своей тысячелетней истории, победа над фашизмом должна была бы войти во все учебники истории мира.

Ни одна страна планеты не пережила такого мощного, я бы сказал, великого потрясения и такой значительной победы за всю историю существования человечества. Эта победа одновременно является для нашей страны, в год семидесятилетия от Рождества Победы, своеобразной нравственной иконой. Она как недоступная для врага небесная звезда мощным лучом правды и тепла согревает и объединяет Российский народ, вызывает у него справедливое чувство гордости за мужество и героизм наших отцов и дедов.

Вот почему наши недруги постоянно пытаются отнять у России эту святость войны. Взахлёб говорят о поражениях первых лет войны, о трупах, которыми, якобы Жуков завалил наши окопы, об отважных и умелых немецких генералах, о, якобы, массовом насилии воинами Красной Армии целомудренных немецких нордических дев. Чего только стоит объявление Русской версией английской студии ВВС памятника советскому воину — освободителю в Трептов парке в Берлине памятником «Неизвестному насильнику».



Договорились до того, что победу в 1945 году называют преступлением советского строя и жалеют о поражении Гитлера.

Удивительно, но каждый раз, когда возникает широкомасштабный разговор о цивилизации, о гуманитарных ценностях, о приобщении к цивилизованному миру, – жди жестокой и беспощадной атаки на Россию, её культуру и историю.

«Война началась по вине Советов» – эту кощунственную идейку сегодня усиленно повторяют, навязывают, утверждают. И нет сомнения, что вскоре она станет господствующей и непререкаемой в западной и нашей «демоуслужливой» теоретической мысли, а затем и в общественном мнении.

Ныне появилось поколение политиков, которым очень важно низвести нашу Победу до ничего незначашей величины. Им надо доказать, что лишь помощь богатой и процветающей Америки спасла Россию от гибели. Они вроде бы низвергают Сталина и коммунизм, но на самом деле они метят в Россию.

Как-то один фронтовик безальтернативно и жёстко сказал: « Я под этим красным знаменем шёл в атаку под Сталинградом, был ранен в Белоруссии, брал Берлин. А они мне дореволюционную Россию хотят вернуть и дать другое знамя. А это знамя, что же, мне сжечь? Моих погибших побратимов, что воевали и погибли под ним, забыть?» Не хочет быть клятвопреступником и отступником старый воин. И это в традициях русской, советской армии. И это в традициях нашего народа.

Вот почему жителям страны, особенно молодёжи, надо рассказывать правду об этой войне. Если людям честно рассказывать, как жили и воевали их предки, они уже не смогут себя вести не патриотично. Ну а к эпическим советским героям – к молодогвардейцам, панфиловцам, Зое Космодемьянской, Александру Матросову, Юрию Смирнову и другим славным советским воинам – нужно относиться, как в церкви относятся к канонизированным святым.

Хватит нам стыдиться собственной истории, наших лидеров и полководцев, приведших советский народ к Великой Победе.

А, что касается ошибок и прегрешений, то об этом надо, конечно говорить, но без мазохизма. Извлекая уроки на будущее, не следует забывать о чувстве меры, ибо как говорит, поговорка: « Только мера отделяет яд от лекарства».

Наша страна – страна победительница и этим надо всегда гордиться.

Известный советский и российский писатель, лауреат Государственной премии имени М. Горького Виктор Васильевич Смирнов подчеркивает:

«Маленький кусочек победы должен быть в сердце каждого – ведь все мы, и новорожденные младенцы, и старцы – мы Победители...»

*(«В городе славы, в сердце державы». М. 2015. с. 1)*



Сегодня нужно общими усилиями, прежде всего, не допустить возрождения в массовом порядке нацизма и фашизма, особенно в Украине.

В годы войны немецкий зверь превзошёл все ожидания, показав себя в облики смерти. И фашисты согласно своей идеологии убивали всех, в том числе, женщин, стариков, детей, которых они считали недочеловеками (унтерменшами).

Сегодня эту человеконенавистническую идеологию преследует бандеровцы в Украине, которые безжалостно уничтожают своих же жителей в Донбассе только за то, что те не захотели идти в фарватере махрового национализма, забыть свои исторические корни, свой родной язык. Договорились до того, что официально объявили Россию своим противником.

В этой связи, по традиции, хочу завершить книгу строками стихов украинской поэтессы Ирины Вязовой – Быковской. Они очень хорошо говорят о том, что нельзя быть равнодушным к злу и надо всегда вовремя давать нашим недругам правдивый и аргументированный отпор.

#### Дед, это я виновата

Дед это я виновата...  
Это моя вина.  
Был на 9-е мая  
Просто глоток вина.  
Вечно спешила куда-то,  
Ехала на шашлыки,  
Дед, мы войну забыли,  
Жили, как дураки.  
Дед, это я виновата.  
Некого обличать.  
Я про фашизм забыла  
Детям своим кричать,  
Кланяться ветеранам  
Светлой победы той  
И поминать их в храмах  
Перед иконой святой.  
Дед. Это я виновата –  
Не закрывала дверей  
Тем, кто «травил» в Украине  
Байки про москалей.

Морщилась, но молчала.  
Я не звенела в набат,  
Каждому не кричала,  
Что славянин мне брат.  
Дед, это я виновата  
В том, что при власти ворьё,  
В том, что из схронов вышло  
Неонацистов зверьё.  
Я затыкала уши,  
Взглядом блуждала у крест,  
Я была равнодушна.  
Время идти на крест.  
Дед, я к тебе за прощеньем.  
Знаю, ты на небесах.  
Буду жива – в День Победы  
Стану в молитве, в слезах.  
Внукам своим не устану  
Правды слово нести.  
Против фашизма я встала.  
Дед, если что – ты прости.



Я верю в то, что украинский народ образумится и свергнет свою проамериканскую администрацию, загонит бандеровцев обратно в «леса и схроны».

Я тоже верю в то, что слова нынешних чернокнижников, клеветников «от науки» и политики будут сожжены на огне народной благодарной памяти, а облик великих воителей, исполинов Великой Отечественной останется в памяти народа пока существует Россия.

**Виктор Николаевич Бусловский**  
**«Победоносцы»**

Технические редакторы: *Т.Ю. Ковалёва, Л.И. Максимов*  
Дизайн и вёрстка — *А.В. Груздев*  
Корректор — *А.М. Притуляк*

Подписано в печать 5.11.2015. Формат 70x100<sup>1/16</sup>. Бумага офсетная.  
Печать офсетная. Усл.печ. л. 19,4+2,75 ил. Тираж 1000 экз.